

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И КАЧЕСТВО

Выпуск 4

Тамбов

♦ Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ» ♦

2026

Ассоциация «Объединенный университет имени В. И. Вернадского»
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»
Кафедра «Экономическая безопасность и качество»

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И КАЧЕСТВО

Сборник научных трудов
по материалам IX Международной научно-практической
конференции «Статистические методы исследования
социально-экономических и экологических систем региона»
(25–26 сентября 2025 г.)
и материалам VIII Всероссийского форума
«Стратегии противодействия
угрозам экономической безопасности России»
(25–26 ноября 2025 г.)

Выпуск 4

Научное электронное издание

Тамбов
Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ»
2026

УДК 33:316
ББК У051я54+Т3(2)5я54
Э40

Э40 **Экономическая** безопасность и качество : сборник научных трудов / под общ. ред. Т. А. Бондарской ; ФГБОУ ВО «ТГТУ». – Тамбов : Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ». ISBN 978-5-8265-2572-2

Вып. 4. – 2026. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Системные требования : ПК не ниже класса Pentium IV ; RAM 512 Mb ; необходимое место на HDD 6,0 Mb ; Windows 7/8/10/11 ; диск-вод CD-ROM ; мышь. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-8265-3043-6

Включены научные труды, подготовленные по результатам работы IX Международной научно-практической конференции «Статистические методы исследования социально-экономических и экологических систем региона», которая проводилась 25–26 сентября 2025 года, и материалы VIII Всероссийского форума «Стратегии противодействия угрозам экономической безопасности России», проведенного 25–26 ноября 2025 года.

Предназначен для студентов, магистрантов, аспирантов, научных работников, преподавателей, работников органов власти и местного самоуправления, а также широкого круга специалистов в сфере экономики и статистики.

УДК 33:316
ББК У051я54+Т3(2)5я54

Статьи публикуются в авторской редакции.

Мнения и позиции авторов не обязательно совпадают с мнением и позицией редакционной коллегии

ISBN 978-5-8265-2572-2 (общ.)
ISBN 978-5-8265-3043-6 (вып. 4)

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ»), 2026

ЧАСТЬ 1

**Организационный комитет
IX Международной научно-практической конференции**

**«СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ РЕГИОНА»
(25–26 сентября 2025 года)**

Рукин Владимир Алексеевич, руководитель Росстата по Тамбовской области;

Бондарская Татьяна Анатольевна, канд. пед. наук, д-р. экон. наук, заведующий кафедрой «Экономическая безопасность и качество» ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»;

Золотарева Ольга Анатольевна, канд. экон. наук., доцент, директор Центра демографии и статистики Института экономических стратегий (ИНЭС РАН); в.н.с. НИИ статистики Росстата; доцент ФГУ МГУ им. М. В. Ломоносова;

Кулагина Наталья Александровна, д-р. экон. наук, профессор кафедры «Финансовый учет и контроль» ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет

Бондарская Оксана Викторовна, д-р. экон. наук доцент, доцент кафедры «Экономическая безопасность и качество» ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»;

Савчина Ксения Вадимировна, канд., экон. наук, доцент, доцент кафедры заведующий кафедрой «Финансы, учет и аудит» ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

СОДЕРЖАНИЕ

1. СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ РЕГИОНА

<i>Абед Ахмед Абдуллах Абед, Саталкина Н.И.</i> Современные угрозы экономической безопасности республики Ирак	9
<i>Али Аль Хафаджи, Саталкина Н.И.</i> Оценка факторов макроуровня, влияющих на экономическую безопасность Ирака	18
<i>Антонова Е.С.</i> Работа средств PR как инструмент продвижения муниципальных территорий	24
<i>Бондарская Т.А., Петросян Е.В., Оганесян А.М.</i> Отходы и неэффективное использование ресурсов в логистике: современные вызовы и инновационные решения	29
<i>Бондарский В.С., Лопухова Д.</i> Влияние цветов на эмоциональное состояние и принятие решений в маркетинге	32
<i>Газзаева М.Л., Бондарь И.А., Савчина О.В.</i> Анализ уровня денежных доходов населения в России в 2019 – 2024 гг. (на примере ЦФО)	38
<i>Голдобин К.В.</i> Профилактические меры ликвидации угроз в регионе	47
<i>Горбачёв М.Б.</i> Роль территориального маркетинга в формировании стратегий социально-экономического развития региона	52
<i>Горденкова Т.Н., Зиновьева Т.И., Воронков А.В.</i> Анализ температурного режима почвы на глубине 15 сантиметров на территории Мичуринского муниципального округа в период с 2001 по 2024 гг.	57
<i>Гранкин К.А.</i> Особенности маркетинга современного города	63
<i>Зорина К.О.</i> Территориальный маркетинг: формирование стратегии социально-экономического развития территорий	68
<i>Иванова А.Д., Бондарская О.В.</i> Направления развития импорто-замещения в управлении экономической безопасностью территориями	75
<i>Казакевич Л.А.</i> Молочные сгущенные консервы – востребованный на рынке продукт	83

<i>Климентова Э.А., Дубовицкий А.А.</i> Статистико-экономический анализ использования природного капитала в сельском хозяйстве	87
<i>Кузина А.А.</i> Информационный маркетинг региона	95
<i>Кузина К.А.</i> Современный интернет-маркетинг: проблемы и перспективы развития в региональных центрах	105
<i>Кузнецова М.С.</i> Позиционирование территорий как инструмент повышения инвестиционной привлекательности (на примере Ростовской области)	110
<i>Кузьмин К.А., Буковский М.Е.</i> Эрозионная опасность рельефа в Мучапском муниципальном округе Тамбовской области	119
<i>Курмелев А.С.</i> Управление рисками по обеспечению безопасности качества жизни населения	124
<i>Леонова Л.В.</i> Маркетинг территорий как фактор регионального управления	129
<i>Машенцева Н.Г., Куеде Танге Михаэль</i> Разработка индикаторов экономической безопасности предприятия	133
<i>Минько Л.В.</i> Оценка эффективности мероприятий по обеспечению экономической безопасности предприятия	140
<i>Петросян Е.В., Акобян Д.Г.</i> Логистика и маркетинг: влияние интегрированного подхода на B2B рынках	145
<i>Саталкина Н.И., Бассам Салха.</i> Терминологический анализ сущностной характеристики «экономическая безопасность государства»	149
<i>Фёдорова С.О.</i> Факторы повышения конкурентоспособности территории	159
<i>Фриканг Сэмплис Муофуо.</i> Образовательная политика Камеруна как инструмент обеспечения экономической безопасности	164
<i>Фролов А.И., Сухова А.О.</i> Экологическая безопасность химического предприятия как компонент устойчивого развития	168
<i>Хамутовский С.Ю., Логвинович Н.А.</i> Современные подходы к управлению маркетингом в АПК Беларуси и России в условиях цифровизации	173

ЧАСТЬ 2

Организационный комитет
VIII Всероссийского Форума по экономической безопасности

**«СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГРОЗАМ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ»
(25–26 ноября 2025 года)**

Бондарская Татьяна Анатольевна, канд. пед. наук, д-р. экон. наук, заведующий кафедрой «Экономическая безопасность и качество» ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»;

Хачатурян Каринэ Суреновна, д-р. экон. наук, профессор, профессор кафедры экономической теории ФГКВУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского» Минобороны России;

Кулагина Наталья Александровна, д-р. экон. наук, профессор кафедры «Финансовый учет и контроль» ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»;

Зазерская Виктория Васильевна, канд. экон. наук, доцент УО БрГТУ, г. Брест, Республика Беларусь;

Жуков Александр Олегович, д-р. техн. наук., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заместитель директора по научной работе ФГБНУ «Экспертно-аналитической центр» Минобрнауки России;

Омарова Зарема Курбановна, д-р. экон. наук, доцент, профессор кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»;

Бондарская Оксана Викторовна, д-р. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Экономическая безопасность и качество» ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет».

2. СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГРОЗАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

<i>Алексеев В.В., Маленков Е.С.</i> Инновационные методы проактивной защиты информации в системах доверенного взаимодействия на базе HONEYROT-технологий	177
<i>Али Аль Хафаджи, Саталкина Н.И.</i> Анализ макроэкономических показателей республики Ирак	180
<i>Бондарская О.В., Пескова Ю.В.</i> Прогнозирование финансовых результатов организаций в условиях экономических угроз	184
<i>Васильев М.С.</i> Обеспечение экономической безопасности промышленности и достижение целей государственной промышленной политики	192
<i>Ведькал Я.Е.</i> Телефонное мошенничество как новый вид преступлений и острая социальная проблема	201
<i>Вислобоков Д.А.</i> Проактивная защита корпоративных активов с использованием технологии киберобмана	207
<i>Голдобин К.В.</i> Антикоррупционная политика региона	210
<i>Горбунова Т.А.</i> Земский доктор: вчера и сегодня	213
<i>Грабова О.Н., Чегодаева Ю.В.</i> Современный внутренний финансовый аудит в организациях государственного сектора как система обеспечения бюджетной безопасности	220
<i>Загуменников С.В.</i> Местное самоуправление: новые тенденции в системе публичной власти	225
<i>Зазерская В.В.</i> Трансграничное высшее образование: опыт республики Беларусь	228
<i>Иванова А.Д., Бондарская Т.А.</i> Современная коррупция: цифры и факты	235
<i>Кириченко Е.А.</i> Оптимизация налогообложения организаций, применяющих УСН	239
<i>Крайнюк Е.О.</i> Технологический суверенитет России: приоритеты развития и механизмы достижения	249
<i>Лапин Д.В.</i> Стратегическая трансформация ритейла как фактор укрепления экономической безопасности России в условиях реализации национальных целей	256
<i>Минько Л.В.</i> Механизм реализации стратегии экономической безопасности предприятия	265

<i>Палаш С.В., Палаш М.С. Государственные институты развития промышленности: институциональные изменения ...</i>	270
<i>Парамошина А.Р., Машенцева Н.Г. Участие России в международных платежных системах в условиях санкционных ограничений</i>	277
<i>Ратькова А.Б., Бубнов Д.М. Энергетическая промышленность региона в аспекте ее экономической безопасности</i>	283
<i>Ратькова А.Б., Вячеславова Н.С., Гусев Р.П. Оценка инновационной деятельности в Костромской области</i>	288
<i>Ратькова А.Б., Сорвина В.С. Инвестиционные риски экономической безопасности региона (на примере Костромской области)</i>	295
<i>Рузаев А.В. Организационное поведение как элемент повышения качества управления организацией</i>	301
<i>Рябцев О.Н. О роли судебной защиты для обеспечения экономической безопасности субъектов экономической деятельности в контексте отдельных видов обязательств гражданско-правового характера</i>	305
<i>Саталкина Н.И., Бассам Салха Инструменты обеспечения экономической безопасности страны</i>	311
<i>Нго Ниом Сесиль Кароль, Куете Танге Михаэль, Балабанов Н.С. Инструменты нивелирования угроз внешне-экономической безопасности государства</i>	318
<i>Фрикангг Сэмплис Муофуо. Здравоохранение Камеруна в повышении качества жизни населения</i>	323
<i>Черков В.А., Черкова М.Ю. Административное принуждение как инструмент защиты экономической конкуренции в современной России</i>	328
<i>Чорногуз В.И. Национальные проекты промышленного развития в системе обеспечения экономической безопасности Российской Федерации</i>	336
<i>Шибанова О.А., Бондарская О.В. Здоровьесбережение нации: угрозы и пути их решения</i>	343
<i>Шишкин И.С. Методы обнаружения вредоносной активности в контейнерных средах</i>	352

1. СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ РЕГИОНА

Абед Ахмед Абдуллах Абед
магистрант гр. МЭУ-243,
ФГБОУ ВО «ТГТУ»
Саталкина Н.И.
к.э.н, доцент кафедры
ЭБиК ФГБОУ ВО «ТГТУ»

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ИРАК

Аннотация: В статье автор представляет стратегию «Видение 2030», ее наиболее важные, с точки зрения обеспечения экономической безопасности, разделы и принципы реализации стратегического плана развития Ирака.

Ключевые слова: Ирак, угрозы, экономическая безопасность.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что стратегия «Видение 2030» направлена на устойчивое развитие и отвечает интересам граждан страны. Это видение является компасом для направлений иракского государства в достижении устойчивого развития в его различных экономических и социальных измерениях.

По классификации ООН Ирак относится ко второй группе — **нефтеэкспортирующих стран**, обладающих уникальными ресурсами. По классификации Всемирного банка, Ирак входит в группу развивающихся стран по региональному признаку — **Ближний Восток и Северная Африка**.

Экономика Ирака является классическим примером «ресурсного проклятия». На долю нефти приходится более 90% доходов государственного бюджета и 99% экспортной выручки. Эта монокультурная модель делает страну чрезвычайно уязвимой.

По размеру подтверждённых запасов (115 миллиардов баррелей) нефти Ирак занимает второе место в мире после Саудовской Аравии. По классификации ООН и Всемирного банка Ирак относится к разным категориям. ООН включает Ирак в субрегион «**Западная Азия**» (Western Asia) в рамках своей статистической классификации (UNSD

М49). Эта группировка используется для статистического учёта и анализа.

Всемирный банк классифицирует страны по уровню дохода на основе валового национального дохода (ВНД) на душу населения. По данным на 2024–2025 финансовый год (классификация основана на ВНД за 2023 год), Ирак относится к группе **стран с доходами выше среднего уровня** (upper-middle-income economies). К этой категории относятся государства с ВНД на душу населения от \$4 496 до \$13 935 долларов США.

В структуре ВВП Ирака доминирует промышленность (41 %) и сфера услуг (45 %), но доля сельского хозяйства (14 %) является наибольшей среди государств полуострова из-за самых благоприятных на Аравийском полуострове климатических условий Ключевой драйвер — нефтегазовый сектор. На нефть приходится ~92–99,7% экспорта; ~85–98% бюджетных доходов ~42–60% ВВП. Другие отрасли (химическая, текстильная, строительная) развиты слабее и вносят меньший вклад. Сфера услуг (~45%): включает торговлю, финансы, транспорт, госуправление, оборону, образование и здравоохранение. Значительная часть сектора завязана на обслуживании нефтегазовой отрасли и госрасходах [1].

Сельское хозяйство (~14%). Доля колеблется по годам из-за: климатических условий (засухи, дефицит воды); цен на нефть (если они высокие, относительная доля сельского хозяйства в ВВП снижается). По данным Всемирного банка и МВФ, в последние годы вклад сельского хозяйства чаще оценивается в ~12%, но в отдельные годы может достигать 14–16%.

Таблица 1

Сравнительная характеристика сельского хозяйства Ирака с другими странами региона

Страна	Доля сельского хозяйства в ВВП, %	Угрозы
Ирака	~10–14%	Дефицит воды, засоление почв, устаревшая инфраструктура
Саудовская Аравия	~2–3%	Почти нет постоянных рек; высокая стоимость опресненной воды для орошения

Страна	Доля сельского хозяйства в ВВП, %	Угрозы
ОАЭ	<1%	Пустынный климат; почти всё продовольствие импортируется
Кувейт	<0,5%	Крайне ограниченные водные ресурсы; минимальная площадь пашни
Катар	<0,1%	Практически нет сельского хозяйства; полная зависимость от импорта
Бахрейн	~0,3–0,5%	Ограниченные земли и вода; акцент на услугах и финансах
Оман	~3–5%	Оазисное земледелие; зависимость от подземных вод и сезонных вад

Как видим, Ирак выделяется на фоне соседних государств более высокой долей сельского хозяйства в структуре ВВП, что обусловлено наличием крупных рек, историческими традициями ирригации и относительной влагообеспеченностью северных районов.

Экономические кризисы и быстрый рост населения явились причиной того, что страна больше не в состоянии обеспечивать себя продовольствием т.е. страна не обладает продовольственной безопасностью как составной частью национальной безопасности государства.

Республика Йемен испытывает недостаток водных ресурсов и пригодной для обработки земли. Импортируется до 70 % потребляемых продуктов питания. В сельском хозяйстве занято 54 % трудоспособного населения (первое место на Ближнем Востоке), в промышленности — 11 %, в сфере услуг — 35 %.

Характерной особенностью экономической системы Йемена является постоянный дефицит торгового баланса, который покрывается главным образом за счёт валютных переводов йеменцев, работающих за рубежом, доходами от экспорта нефти, финансовой помощью правительства США и кредитами частных банков.

Стратегия Республики Ирак имеет официальное название «Видение 2030». Это стратегический план развития страны, разработанный при участии национальных экспертов, международных организаций (например, ПРООН, Всемирного банка) и партнёров. Он пред-

ставляет собой «дорожную карту» для достижения целей устойчивого развития и реформ в различных сферах.

«Видение Ирака 2030» включает пять ключевых разделов, которые соответствуют основным направлениям устойчивого развития ООН: «люди», «процветание», «планета», «мир» и «партнёрства». Эти разделы можно условно назвать: развитие человека; эффективное управление; диверсифицированная экономика; безопасное общество; устойчивая окружающая среда.

Справедливость, социальная интеграция и участие со сбалансированной и разнообразной экосистемой для достижения устойчивого развития и повышения качества жизни иракцев – это концепция формирования Стратегии. При этом, следует отметить, что Стратегия не нарушает прав будущих поколений. Речь идет о месте, которое в ней отведено человеку. Именно, "человек является центром развития", и что успех концепции должен включать в себя "достижение справедливости и доступности", а также о необходимости того, чтобы реализация отличалась "гибкостью и способностью к адаптации", чтобы гарантировать, что цели приведут к "устойчивости".

Концепция определила семь необходимых принципов для достижения устойчивого развития и эффективного и результативного достижения целей к 2030 году.

Принципами реализации Стратегии являются:

- обеспечение финансирования,
- достижение технологического прогресса и инноваций,
- содействие цифровой трансформации,
- производство и предоставление данных,
- создание благоприятной законодательной и институциональной среды,
- обеспечение системы поддерживающих культурных ценностей,
- контроль над ростом населения.

Стратегия "Ирак 2030" основана на шести стратегических целях, которые представляют собой направления движения государства к продолжению достижения устойчивого развития. Из них вытекают общие цели, которые интегрированы друг с другом и согласуются с направлением государства к формированию гармоничного человека - гражданина Ирака. Усилия по реализации общих целей направлены на достижение стратегических целей, которые представлены следующим образом:

Выбор первой цели "Повышение качества жизни гражданина Ирака и улучшение его уровня жизни" обусловлен необходимостью построения экономической справедливости в обществе и направлен на принятие основных компонентов достойной жизни, а именно: искоре-

нение бедности, обеспечение продовольствием, предоставление отличного медицинского обслуживания, улучшение системы образования, обеспечение достойным жильем, а также обогащение культурной и спортивной жизни египетского гражданина.

Вторая цель "Социальная справедливость и равенство" - ее выбор вызван требованием современной экосистемы, в которой не должно быть места гендерному неравенству. Последнее предполагает разный доступ к привилегиям, престижу и власти. Традиционно эта проблема решалась в пользу мужского населения. К примеру, различия в возможностях получения образования проявляются в том, что с повышением его уровня в стране, меньшая доля приходится на женщин. Гендерные ограничения наблюдаются, также и при выборе профессии из-за роли женщины в семье.

Сокращение гендерного разрыва обуславливает уменьшение неравенства между социальными группами, особенно между наиболее нуждающимися и приоритетными группами, такими как женщины, дети, молодежь, люди с ограниченными возможностями и пожилые люди, а также к содействию пространственному и местному развитию для устранения пробелов в развитии между географическими регионами.

Третья цель "Комплексная и устойчивая экологическая система". Выбор этой цели обусловлен необходимостью формирования здоровой экосистемы, так как именно таковая может считаться самой стабильной. Это объясняется тем, что ее биологическое разнообразие делает ее достаточно устойчивой к большинству незначительных изменений. Однако, стоит учитывать, что экосистемы – это открытые системы и на их стабильность влияют различные факторы, например, миграция, стихийные явления, инвазивные виды и климатические изменения.

Критерием успеха реализации Стратегии является то, в какой степени каждый гражданин Ирака пользуется результатами (продуктами) процесса устойчивого и справедливого развития экономической системы. Необходимость устранения разрывов в развитии между территориями, географическими регионами, решение проблем социального и демографического неравенства в распределении ресурсов и обеспечение равных возможностей в рамках справедливости и равноправия для всех граждан также подтверждается в третьей стратегической цели: «Комплексная и устойчивая экосистема», с акцентом на обеспечение каждого человека необходимыми ресурсами, такими как вода, воздух, энергия и минеральные богатства, а также на сохранение биоразнообразия, эффективное управление отходами и сохранение природных ресурсов и окружающей среды, что поддерживает справедливое использование и гарантирует права будущих поколений.

Четвертая стратегическая цель: «Диверсифицированная, основанная на знаниях и конкурентоспособная экономика», обусловлена необходимостью укрепления способности государства воссоздавать на каждом этапе развития сильную экономику, генерирующую знания для своего дальнейшего развития и формирования производственного и социального потенциала. Экономика, базирующаяся на знаниях – это экономика будущего, которая создает, распространяет и использует знания для обеспечения конкурентоспособности как фактора экономической безопасности государства. Особенности такой хозяйственной системы становятся отрасли, ресурсом которых является не физический труд, а умственный. И соответственно инфраструктура создается под интеллектуальную компоненту экономики и общества. Основным продуктом выступает услуга. Повышение интеллектуального уровня населения - это следствие экономики знаний, которая опирается на информационные ресурсы и зависит от уровня развития цифровых технологий. Диверсифицированная, основанная на знаниях экономика имеет лучшие преимущества по сравнению с традиционной. Например, она эффективнее перераспределяет совокупный продукт в обществе, что обеспечивает решение задачи с бедностью, экономическим неравенством в стране. Такая экономика служит базой ускоренного развития хозяйственной системы, обеспечивая ей высокие темпы роста и процветания нации. Именно в динамичном развитии экономики достигается ее конкурентоспособность в мировом хозяйственном пространстве.

Пятая стратегическая цель: «Развитая инфраструктура» определяет важность наличия современной инфраструктуры, которая позволит стимулировать и привлекать местные и иностранные инвестиции и повысит качество жизни граждан Ирака. Обеспечить устойчивость социально-экономического развития и глобальную конкурентоспособность страны невозможно без новой инфраструктуры и ее объектов. Современные условия инфраструктурного развития обуславливаются экономической открытостью и уменьшением возможностей бюджета, а также предопределяются государственным управлением и повышающейся инвестиционной привлекательностью со стороны инвесторов из частного сектора. Формирование новой инфраструктуры требует институциональных преобразований и привлечения инвестиций из частных и государственных источников. Игнорирование значимости инфраструктурного обеспечения современных экономических систем так или иначе ухудшает социально-экономическую обстановку в стране и препятствует инновационному и устойчивому развитию, не позволяет адаптировать экономику к новым

цифровым и «зеленым» реалиям, тем самым сознательно обеспечивая деградацию экономической системы.

Шестая стратегическая цель: «Управление и партнерство», касается искоренения коррупции и обеспечения прозрачности, а также ориентации на укрепление международных и местных партнерств и обеспечение участия граждан в принятии решений, касающихся развития и их жизни на всех уровнях – путем предоставления большей роли в процессе принятия решений частному сектору, организациям гражданского общества и общественным объединениям, наряду с государственным сектором – для повышения уровня удовлетворенности граждан, что принесет пользу человеку, который является центром развития.

Разработка системы управления партнерством актуальная и востребованная задача в современных экономических системах. Традиционно споры ведутся вокруг двух моделей управления: аристократической (в рамках которой конкретные люди – лидеры – принимают решения от имени граждан) и демократической (основанной на приоритете гражданской автономии).

Аристократическая модель применима в тех странах, где успех невозможен без сильного лидерства. Говоря о демократической системе управления, необходимо изменить традиционное представление о демократии.

По мере развития любых обществ их структура все более дифференцируется, и демократия, основанная на принципе всеобщего согласия, становится все более и более неосуществимой. В современных условиях демократия все более политизируется, сам процесс выборов искажается и соответственно их результаты не отвечают интересам большинства граждан государства.

Концепция "Видение Ирака 2030" утверждает, что желаемая цель процесса развития не будет достигнута в полной мере, пока все социальные группы не смогут воспользоваться его плодами.

Поэтому выбор основного принципа – "Достижение справедливости и доступности" – является одним из руководящих положений концепции для достижения стратегических целей. Этот важный принцип означает, что все граждане, особенно наиболее нуждающиеся слои общества и приоритетные группы, должны пользоваться всеми правами: политическими, экономическими, социальными, гражданскими и культурными, с гарантией равных возможностей доступа ко всем государственным услугам.

С государственных позиций "достижение справедливости и доступности" заключается в предоставлении высококачественных образовательных, учебных, медицинских услуг и инфраструктуры, а также

достойных и продуктивных рабочих мест и обеспечении социальной защиты в рамках справедливости для всех слоев и групп общества, независимо от уровня дохода, пола, возраста или географического положения, что способствует усилиям по улучшению качества жизни граждан Ирака. Концепция направлена на достижение стратегических целей, обеспечивающих равенство между мужчинами и женщинами, посредством расширения экономических, социальных и политических прав женщин, достижение справедливости между поколениями, предоставление рабочих мест молодежи и интеграцию людей с ограниченными возможностями и наиболее нуждающихся групп путем предоставления им различных услуг на всесторонней основе и с высоким качеством.

Принцип "достижения устойчивости" является краеугольным камнем для достижения всестороннего развития в ряде секторов, таких как промышленность, сельское хозяйство, связь, информационные технологии, туризм, транспорт, логистика, водопользование, возобновляемая энергетика, строительство новых сообществ и городов.

В реализации стратегических целей "Видение 2030" принцип "достижения устойчивости" означает удовлетворение потребностей настоящего, гарантируя при этом права будущих поколений, например, посредством перехода к концепции "зеленой" экономики, обеспечивающей экономический рост с низким уровнем выбросов за счет повышения эффективности использования ресурсов и устойчивых моделей производства и потребления. Наряду с применением концепции экономики замкнутого цикла, которая приводит к улучшению полного использования всех результатов производственного процесса, даже вторичных, совместному использованию ресурсов, переработке отходов и их переработке для повышения эффективности использования ресурсов [2].

Возможности, представленные в обновленном видении Ирака 2030, отражают необходимые требования и предлагаемые инструменты для реализации политики, инициатив и программ, чтобы обеспечить эффективность и результативность процесса внедрения, а также беспрепятственное и эффективное достижение видения.

Они включают в себя: обеспечение финансирования; создание благоприятной законодательной и институциональной среды; обеспечение системы поддерживающих культурных ценностей; контроль роста населения; достижение технологического прогресса и инноваций; содействие цифровой трансформации; важность:

Финансирование является первым и наиболее важным инструментом для любых исполнительных шагов по удовлетворению растущих потребностей в развитии. Это процесс мобилизации ресурсов.

Обеспечение финансирования требует устойчивого увеличения доступных ресурсов, чтобы они лучше соответствовали потребностям развития. Это достигается путем: нахождения правильных видов финансирования, подходящих для реализации каждой стратегической цели, в соответствии с условиями, изменениями и законами, которые ею управляют.

Таким образом, источники финансирования не должны ограничиваться государственными расходами или внешним финансированием посредством кредитов и официальной помощи в целях развития, но должны включать инвестиции частного сектора и организаций гражданского общества, прямые иностранные инвестиции и местные банковские и небанковские учреждения, а также предоставление новых видов финансирования, включая инновационные финансовые инструменты, такие как "зеленые" облигации и другие.

Список использованных источников

1. Nanto, D. Economics and National Security: Issues and Implications for U.S. Policy [Электронный ресурс] / D. Nanto // Congressional Research Service. – URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/natsec/R41589.pdf>.
2. Oksana Bondarskaya, Sergey Pichugin, Anna Drozdova, Elena Avksentieva, Sergey Yekimov The use of public-private partnership in the machine-building industry AIP. Conference Proceedings. // 2467, 040010 (2022); <https://doi.org/10.1063/5.0093721>
3. Бондарская, ОВ. Управление внешнеэкономической политикой государства /Государственное управление и право / 2025. 1(05). С.139-151.3. Nanto, D. Economics and National Security: Issues and Implications for U.S. Policy [Электронный ресурс] / D. Nanto // Congressional Research Service. – URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/natsec/R41589.pdf>.
4. Касаева Т.В., Бондарская Т.А. Креативный человеческий капитал как движущая сила современной экономики// Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 2 (130). – С. 51-56.
5. Михин В. Ирак на перепутье: между суверенитетом и внешним влиянием, нефтяным проклятием и социальным протестом// Journal-neo.su.ru/2025/10/24/irak-na-perepute

Али Аль Хафаджи
магистрант гр. МЭУ-243,
ФГБОУ ВО «ТГТУ»
Саталкина Н.И.
к.э.н, доцент кафедры
ЭБиК ФГБОУ ВО «ТГТУ»

ОЦЕНКА ФАКТОРОВ МАКРОУРОВНЯ, ВЛИЯЮЩИХ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ИРАКА

Аннотация: В статье автор анализирует наиболее важные с точки зрения обеспечения экономической безопасности показатели развития национальной экономики и дает оценку их изменения в динамике и во взаимосвязи между собой.

Ключевые слова: факторы, волатильность мировых цен, нефтяное доминирование, ВВП, государственный долг, валютные резервы, инфляция, индексы коррупции, деловой активности.

Экономическая безопасность Республики Ирак на макроуровне определяется сложным переплетением геополитических рисков и внутренней структурной зависимости от нефтяной ренты. В 2024–2025 гг. макроэкономическая стабильность страны находится под влиянием волатильности мировых цен на энергоносители и обязательств Ирака в рамках соглашений ОПЕК+. Способность государства противостоять внешним шокам напрямую зависит от устойчивости бюджетной системы и эффективности управления золотовалютными резервами, которые достигли рекордных уровней в последние годы.

Основным фактором, формирующим макросреду Ирака, остается «нефтяное доминирование». Доходы от экспорта сырой нефти формируют подавляющую часть доходной части бюджета, что делает экономику крайне уязвимой к любым изменениям глобального спроса. В 2024 году, в условиях ограничений на добычу, темпы роста ВВП страны замедлились, однако на 2025 год прогнозируется существенное восстановление экономики за счет запуска новых инфраструктурных проектов и расширения мощностей по переработке газа.

Важнейшим индикатором макроэкономической безопасности является состояние государственного долга и динамика валютных резервов. Центральный банк Ирака проводит активную политику по поддержанию стабильности национальной валюты — иракского динара, что является критически важным для сдерживания инфляционного давления. Однако зависимость от импорта товаров первой необходи-

мости делает страну чувствительной к колебаниям мировых цен на продовольствие и логистическим сбоям.

В таблице 1 представлены ключевые макроэкономические показатели, формирующие уровень экономической безопасности Республики Ирак в динамике за 2023–2025 гг.

Анализ данных таблицы 1 наглядно демонстрирует прямую зависимость иракской экономики от объемов добычи нефти. Резкое замедление темпов роста в 2024 году до 1,4% было вызвано добровольными сокращениями добычи в рамках ОПЕК+, однако 2025 год (5,3%) указывает на оптимистичные ожидания, связанные с восстановлением производственной активности.

Особое значение для макроэкономической безопасности имеет стабильность золотовалютных резервов, которые в 2025 году, по прогнозам, достигнут 118 млрд. долл. США. Это создает значительную «подушку безопасности» для страны, позволяя правительству финансировать дефицит бюджета даже при временном снижении нефтяных цен. Тем не менее, уровень коррупции остается стабильно низким (24 балла), что свидетельствует об институциональных слабостях, ограничивающих эффективность государственных расходов и прозрачность финансовых потоков [1].

Макроэкономическая нестабильность в Ираке также проявляется через показатели рынка труда и инфляционные процессы, которые напрямую влияют на уровень жизни населения и социальную безопасность.

Таблица 1

Показатели макросреды, формирующие уровень экономической безопасности Республики Ирак

Показатель	2023	2024	2025	2025. в % к 2024
ВВП (номинал), млрд долл. США	250.84	262.10	275.40	105.07
Темпы роста ВВП, %	-2.9	1.4	5.3	378.57
Объем добычи нефти, млн барр./сутки	4.10	3.90	4.30	110.25
Уровень инфляции, %	4.5	4.0	3.8	95.00

Золотовалютные резервы, млрд долл.	108.0	112.5	118.0	104.88
Индекс восприятия коррупции (баллы)	23	24	24	100.00

Данные таблицы 2 показывают критический характер социальной безопасности Ирака. Уровень молодежной безработицы, превышающий 35%, является «миной замедленного действия» для национальной стабильности. Неспособность частного сектора абсорбировать молодую рабочую силу вынуждает государство раздувать штат бюджетных организаций, что увеличивает нагрузку на казну.

Таблица 2

Показатели макроэкономической нестабильности Республики Ирак за 2023-2025 гг.

Показатель	2023	2024	2025 (прогноз)
Уровень общей безработицы, %	15.2	15.8	15.5
Безработица среди молодежи (15-24 года), %	34.5	36.2	35.8
Официальный курс динара к доллару США	1310	1310	1320
Доля нефтяных доходов в бюджете, %	92.5	91.0	90.5

Курсовая политика Центрального банка Ирака в 2024-2025 гг. направлена на минимизацию разрыва между официальным и параллельным рынками валюты. Стабильность курса динара является ключевым фактором сдерживания цен, так как Ирак импортирует более 70% продуктов питания и медикаментов. Снижение доли нефтяных доходов до 90,5% к 2025 году является позитивным сигналом, однако этот процесс идет слишком медленно для обеспечения долгосрочной устойчивости.

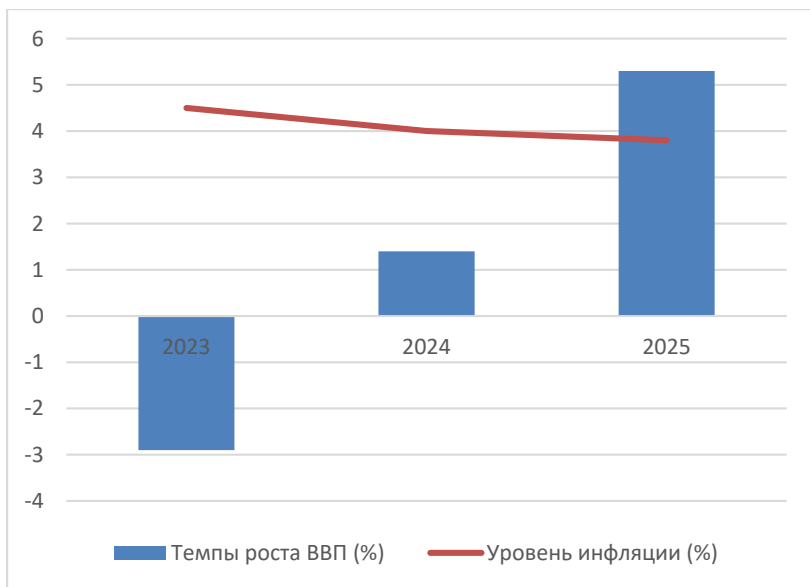

Рис. 1. Динамика уровня инфляции и темпов роста ВВП Республики Ирак за 2023-2025 гг.

Данные на рисунке 1 демонстрирует разнонаправленную динамику роста экономики и цен. Снижение инфляции на фоне ускорения роста ВВП в 2025 году является признаком постепенного оздоровления экономики, однако этот рост во многом носит восстановительный характер после спада 2023 года.

Дальнейшее укрепление макроэкономической безопасности Ирака требует не только стабильных цен на нефть, но и решительных мер по развитию ненефтяных секторов экономики, таких как сельское хозяйство, промышленность и сфера услуг. Без диверсификации источников дохода Ирак останется заложником глобальных энергетических циклов, что создаст постоянную угрозу экономической суверенности государства [2].

Важнейшим индикатором макроэкономической стабильности Ирака является состояние платежного баланса и внешнеторговых операций. Внешняя торговля страны представляет собой классический пример рентной экономики: Ирак практически полностью зависим от экспорта одного вида ресурса (сырой нефти), который составляет более 95% совокупного экспорта. В то же время разрушенная за годы конфликтов производственная и сельскохозяйственная база вынуждает государство импортировать подавляющее большинство потребительских товаров, машин, оборудования и даже продовольствия.

Такая глубокая асимметрия во внешней торговле создает критические угрозы экономической безопасности. Положительное сальдо торгового баланса Ирака, в отличие от стран с диверсифицированной экономикой, не свидетельствует о высокой конкурентоспособности национальных производителей на мировых рынках, а является лишь следствием высоких мировых цен на углеводороды в текущем периоде [3].

Таблица 3

**Показатели внешнеторгового баланса
Республики Ирак (в млрд. долл. США)**

Показатель	2023	2024	2025	2025 в % к 2024
Экспорт товаров и услуг (в т.ч. нефть)	97.20	89.50	94.80	105.92
Импорт товаров и услуг	65.40	68.20	72.10	105.71
Торговый баланс (профицит)	31.80	21.30	22.70	106.57
Доля нефти в общем экспорте (%)	95.5	96.0	95.2	99.16
Внешний долг (государственный)	24.50	22.80	21.50	94.29

Анализ динамики внешней торговли (таблица 3) показывает, что снижение мировых цен на нефть и квоты ОПЕК+ привели к сокращению экспортной выручки Ирака в 2024 году с 97,2 до 89,5 млрд долл. США. При этом объемы импорта продолжают расти, достигая 72,1 млрд долл. в 2025 году, что обусловлено необходимостью восстановления инфраструктуры и ростом потребительского спроса растущего населения. Профицит торгового баланса остается значительным (22,7 млрд долл. в 2025 году), однако тенденция к его сокращению требует от правительства Ирака жесткого контроля за расходованием валютных резервов.

Позитивным фактором макроэкономической стабильности Ирака является тенденция к сокращению государственного внешнего долга (до 21,5 млрд долл. США), что снижает зависимость страны от международных финансовых институтов.

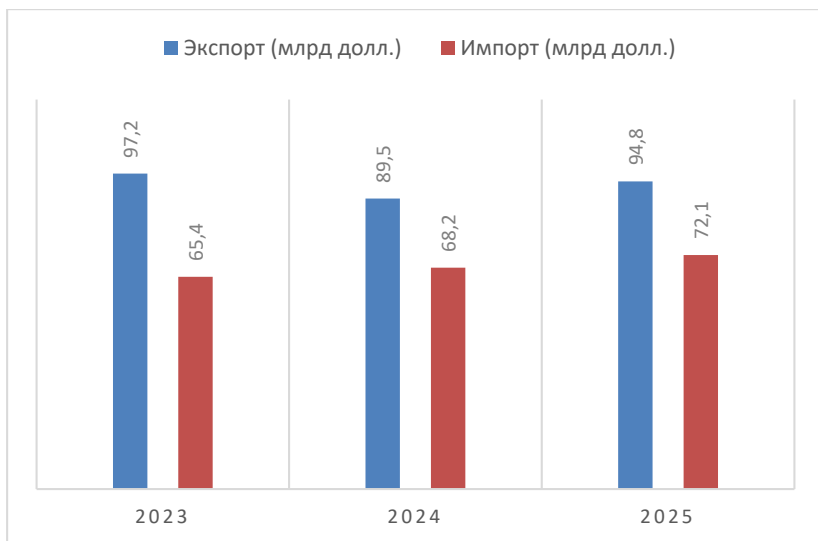

Рис. 2. Динамика экспорта и импорта Республики Ирак за 2023-2025гг.

Таким образом, макроэкономические факторы Ирака формируют двойственную картину: с одной стороны, страна обладает мощной ресурсной базой и значительными финансовыми резервами, с другой — тотальная зависимость от одного товара лишает экономику гибкости и делает ее заложником глобальной геополитики.

Список использованных источников

1. Nanto, D. Economics and National Security: Issues and Implications for U.S. Policy [Электронный ресурс] / D. Nanto // Congressional Research
2. Бондарская, ОВ. Управление внешнеэкономической политикой государства / Государственное управление и право / 2025. 1(05). С.139-151.3. Nanto, D. Economics and National Security: Issues and Implications for U.S. Policy [Электронный ресурс] / D. Nanto // Congressional Research Service. – URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/natsec/R41589.pdf>.
3. Oksana Bondarskaya, Sergey Pichugin, Anna Drozdova, Elena Avksentieva, Sergey Yekimov The use of public-private partnership in the machine-building industry AIP. Conference Proceedings. // 2467, 040010 (2022); <https://doi.org/10.1063/5.0093721>
4. Касаева Т.В., Бондарская Т.А. Креативный человеческий капитал как движущая сила современной экономики// Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 2 (130). – С. 51-56.

5. Михин В. Ирак на перепутье: между суверенитетом и внешним влиянием, нефтяным проклятием и социальным протестом// Journal-neo.su.ru/2025/10/24/irak-na-perepute

Антонова Е.С.

студентка 3 курса

специальность

«Экономическая безопасность и качество»

ФГБОУ ВО «ТГТУ»

antonovakata37@gmail.com

г. Тамбов, Россия

РАБОТА СРЕДСТВ PR КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация: В условиях усиливающейся конкуренции между регионами информационное сопровождение становится определяющим фактором успешности социально-экономического развития муниципальных территорий. Данная статья посвящена анализу работы средств PR как инструмента продвижения муниципальных образований на примере Ульяновской области в сравнении с Тамбовской областью. Рассматривается сущность территориального PR, его ключевые элементы и роль в формировании имиджа муниципальной территории. На основе сравнительного анализа выявлены различия в PR-политике двух регионов, используемых инструментах и коммуникационных практиках, а также оценена результативность применяемых стратегий. Ульяновская область демонстрирует более системный подход к PR-продвижению, активно используя социальные сети и событийные мероприятия, что обеспечивает более высокий уровень узнаваемости и вовлечённости аудитории. Тамбовская область, напротив, придерживается традиционных форматов информирования, что ограничивает её коммуникационный потенциал. В статье предложены практические рекомендации по повышению эффективности PR-продвижения для обеих территорий.

Ключевые слова: территориальный PR, муниципальные территории, имидж территории, PR-инструменты, коммуникационные практики, Ульяновская область, Тамбовская область, медиаактивность.

Современная информационная среда диктует новые правила: муниципальное образование больше не может оставаться «в тени», полагаясь исключительно на своё географическое положение или историческое про-

шлое. Территория должна уметь рассказывать о себе, формировать понятный и привлекательный образ, выстраивать коммуникацию с жителями, бизнесом, инвесторами и внешней аудиторией. В этом процессе особую роль играет работа средств PR, которые становятся связующим звеном между муниципальной властью и обществом. Сегодня PR-деятельность на муниципальном уровне включает в себя не только взаимодействие со средствами массовой информации, но и активное присутствие в социальных сетях, организацию событийных мероприятий, создание информационных поводов, развитие официальных интернет-ресурсов. Всё это формирует определённое восприятие территории, влияет на уровень доверия населения и интерес к региону со стороны внешних участников [1].

Территориальный PR представляет собой систему коммуникационных действий, ориентированных на выстраивание позитивного общественного мнения о конкретной территории. Его основная задача заключается не только в информировании целевых аудиторий, но и в создании эмоционального восприятия места, формировании доверия и устойчивых ассоциаций. При этом акцент делается на долгосрочной и последовательной коммуникационной политике. Сущность территориального PR проявляется через постоянное взаимодействие органов власти с различными группами общественности: местными жителями, бизнес-сообществом, инвесторами, туристами, средствами массовой информации, общественными организациями. Особое значение имеет работа с внутренней аудиторией, поскольку мнения жителей, их уровень лояльности и вовлечённости напрямую влияют на общее восприятие региона за его пределами. Внутренние коммуникации становятся фундаментом всей PR-деятельности [2].

Формирование имиджа муниципального образования представляет собой длительный и поэтапный процесс, который не может быть достигнут с помощью разовых информационных акций. Устойчивый образ складывается только при системной и последовательной работе, ориентированной на долгосрочную перспективу. Первым этапом выступает анализ текущего восприятия территории, затем определяется концепция имиджа, включающая выбор ключевых смыслов и характеристик, которые должны ассоциироваться с территорией. Значительную роль играет информационная деятельность органов местного самоуправления: регулярное освещение принимаемых решений, реализуемых проектов и перспектив развития формирует ощущение прозрачности и открытости власти. Средства массовой информации продолжают оставаться важным каналом формирования общественного восприятия, однако в современных условиях особое значение приобретают цифровые коммуникации. Официальные сайты и страницы орга-

нов местного самоуправления в социальных сетях становятся основными площадками взаимодействия с населением, позволяя оперативно доносить информацию, получать обратную связь и формировать ощущение постоянного диалога.

Переходя к сравнительному анализу Ульяновской и Тамбовской областей, необходимо отметить, что оба региона относятся к субъектам с преимущественно индустриально-аграрной структурой экономики, средним уровнем инвестиционной активности и необходимостью повышения узнаваемости за пределами своих территорий. При этом подходы к PR-работе и степень её системности заметно различаются. В Ульяновской области PR-политика муниципальных территорий в большей степени ориентирована на активное присутствие в медиапространстве и формирование событийной повестки. Органы местного самоуправления стремятся использовать PR как инструмент не только информирования, но и позиционирования. В информационных сообщениях акцент делается на промышленном потенциале, инновационных проектах, развитии авиационной и автомобильной отраслей, а также на культурных и патриотических мероприятиях. Муниципалитеты активно используют социальные сети, что позволяет быстрее реагировать на запросы аудитории и формировать ощущение открытости власти [3].

PR-политика муниципальных территорий Тамбовской области носит более сдержанный и традиционный характер. Основной упор делается на официальное информирование населения через сайты администраций и региональные СМИ. Информационная повестка в большей степени связана с социальными вопросами, сельским хозяйством, реализацией государственных программ и отчётностью о деятельности органов власти. Использование PR-инструментов чаще воспринимается как обязательная функция, а не как полноценный механизм продвижения территории. Отличительной особенностью Ульяновской области является стремление к формированию единого информационного образа региона, в который включаются муниципальные территории. В Тамбовской области PR-политика муниципальных образований чаще носит разрозненный характер: каждая территория действует в рамках собственных возможностей, без выраженной общей концепции продвижения.

Анализ применяемых PR-инструментов показывает, что в Ульяновской области наблюдается тенденция к комплексному использованию PR-инструментов, при котором различные каналы дополняют друг друга. Информация, размещаемая на официальных сайтах, как правило, дублируется и адаптируется для социальных сетей и средств массовой информации, что обеспечивает более широкий охват аудито-

рии. В Тамбовской области использование PR-инструментов чаще носит изолированный характер: официальные сайты, социальные сети и публикации в СМИ функционируют параллельно, без выраженной взаимосвязи. В результате информация распространяется фрагментарно, а коммуникационные эффекты оказываются менее устойчивыми.

Особого внимания заслуживает анализ коммуникационных практик. В Ульяновской области коммуникационные практики ориентированы на активное взаимодействие с аудиторией. В социальных сетях муниципальных образований регулярно используются комментарии, опросы и визуальные форматы, что создаёт эффект присутствия власти в повседневной жизни населения. Информационные сообщения нередко сопровождаются разъяснениями и дополнительными материалами, позволяющими лучше понять содержание принимаемых решений. В Тамбовской области коммуникационные практики носят преимущественно односторонний характер. Основной задачей публикаций остаётся информирование, а не вовлечение аудитории в обсуждение. Обратная связь либо ограничена, либо не получает дальнейшего развития, что снижает потенциал диалога между органами власти и населением.

Сравнительная оценка результативности PR-стратегий показывает, что Ульяновская область демонстрирует более высокие показатели по ряду ключевых критериев. Высокий уровень медиаактивности отражает не только частоту упоминаний региона в информационном пространстве, но и способность формировать собственную повестку. Регион чаще выступает инициатором информационных поводов, что позволяет контролировать интерпретацию событий и снижать влияние внешних негативных факторов. Показатель узнаваемости бренда территории особенно наглядно демонстрирует различие в стратегических подходах: в Ульяновской области формирование образа региона рассматривается как приоритетное направление PR-деятельности, тогда как в Тамбовской области бренд территории формируется скорее стихийно, без чётко выраженной концепции. Вовлечённость аудитории также демонстрирует существенный разрыв – более высокий показатель в Ульяновской области связан с активным использованием интерактивных форматов, регулярным обновлением контента и ориентацией на обратную связь [4].

На основе проведённого анализа можно предложить следующие рекомендации по повышению эффективности PR-продвижения муниципальных территорий. Для Ульяновской области актуальной задачей становится углубление стратегического характера PR-деятельности. Несмотря на достаточно высокий уровень медиаактивности, коммуникации во многом ориентированы на краткосрочные информационные

эффекты. Включение PR в систему долгосрочного стратегического планирования региона позволило бы обеспечить большую устойчивость имиджа и повысить согласованность сообщений на муниципальном уровне. Также целесообразно усилить сегментацию целевых аудиторий, особенно в отношении молодёжи, предпринимателей и потенциальных инвесторов, используя специализированные каналы и адаптированные форматы [5].

Для Тамбовской области первоочередной задачей становится усиление системности PR-деятельности. Формирование единой PR-стратегии с чётко обозначенными целями, приоритетами и показателями эффективности позволило бы выстроить более последовательную и узнаваемую коммуникационную линию. Особое внимание следует уделить развитию цифровых коммуникаций: активизация работы в социальных сетях, внедрение диалоговых форм общения и использование пользовательского контента способны сделать коммуникации более живыми и доверительными. Также значительный потенциал заложен в развитии событийного PR: локальные фестивали, форумы, спортивные и культурные события при грамотном информационном сопровождении позволяют привлечь внимание как внутренней, так и внешней аудитории.

Общим для обоих регионов направлением является повышение прозрачности и открытости коммуникаций. Современная аудитория ожидает не только позитивных новостей, но и честного диалога по проблемным вопросам. Игнорирование сложных тем или их формальная подача снижает уровень доверия и усиливает скепсис. Более активное объяснение принимаемых решений, оперативные комментарии и готовность к публичному обсуждению позволяют сформировать образ ответственной и ориентированной на жителей власти. Также необходима регулярная оценка эффективности PR-стратегий на основе понятных критериев: без системного анализа реакции аудитории и динамики ключевых показателей любые коммуникационные усилия рискуют превратиться в набор формальных действий.

PR-продвижение муниципальных территорий нельзя сводить к техническому распространению информации. Это постоянная работа с вниманием, доверием и смыслами. Ульяновская область и Тамбовская область находятся в разных точках этого процесса, но обе могут улучшить свои позиции. Успех здесь измеряется не количеством публикаций, а тем, остаётся ли территория в сознании людей местом, где хочется жить, работать или вкладывать средства. Без этого любые управленческие достижения рискуют остаться незамеченными.

Список использованных источников

1. Официальный сайт Правительства Тамбовской области. — Режим доступа: <https://www.tambov.gov.ru>
2. Официальный сайт Губернатора и Правительства Ульяновской области. Режим доступа: <https://ulgov.gosuslugi.ru>
3. Бондарская, Т. А., Минько Л.В., Бондарская О.В. Экономическая безопасность региона: институты, ресурсы и факторы [Электронный ресурс] : монография / Т. А. Бондарская, Л. В. Минько, О. В. Бондарская. — Тамбов : Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2025.
4. Кулагина Н., Михеенко О. Инновационная трансформация социально-экономической системы России как условие обеспечения ее экономической безопасности // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 6. С. 8-16.
5. Кулагина Н., Михеенко О. Инновационная трансформация социально-экономической системы России как условие обеспечения ее экономической безопасности // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 6. С. 8-16.

Бондарская Т.А.

д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой
«Экономическая безопасность и качество»
ФГБОУ ВО «ТГТУ»;

Петросян Е.В.

к.э.н., доцент,
кафедры Управление технологиями НПУА,
hellenpetrosyan@gmail.com
г. Ереван, Армения

Оганесян А.М.

ассистент
кафедры Управление технологиями, НПУА

ОТХОДЫ И НЕЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ В ЛОГИСТИКЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ИННОВАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются источники образования отходов и причины неэффективного использования ресурсов в логистике. Обосновывается необходимость перехода от линейных моделей цепей поставок к циркулярным и цифровым подходам. Элементы новизны заключаются в интеграции цифровых двойников, искусственного интеллекта и устойчивой упаковки в логистические процессы.

Практическая значимость работы выражается в снижении издержек, уменьшении негативного воздействия на окружающую среду и повышении конкурентоспособности компаний.

Ключевые слова: логистика, устойчивое развитие, отходы, ресурсы, циркулярная экономика, цифровые технологии.

Цель работы состоит в выявлении ключевых источников образования отходов и факторов неэффективного использования ресурсов в логистике, а также предложить современные инновационные подходы (циркулярная логистика, цифровые двойники, искусственный интеллект, устойчивая упаковка и энергоэффективные решения), обеспечивающие снижение издержек, уменьшение экологической нагрузки и формирование устойчивых конкурентных преимуществ логистических компаний.

Современные логистические системы являются неотъемлемой частью глобальной экономики, однако их развитие сопровождается увеличением объёмов отходов и нерациональным расходом ресурсов. Согласно международным исследованиям, на долю неэффективных операций приходится до 20–30% затрат компаний. В условиях устойчивого развития ключевой задачей становится минимизация потерь и отходов с одновременным обеспечением экономической, экологической и социальной эффективности [1].

Одним из наиболее заметных факторов образования отходов выступают упаковочные материалы. Чрезмерное использование одноразовой пластиковой и картонной упаковки приводит к росту твёрдых коммунальных отходов и усложняет процесс их утилизации. Не менее значимым источником потерь является обратная логистика. Высокая доля возвратов, а также наличие повреждённой продукции создают дополнительные издержки и повышают нагрузку на перерабатывающую инфраструктуру.

Серьёзные проблемы наблюдаются и на складах. Несоблюдение температурного режима, ошибки в ротации товаров и недостаточный контроль качества хранения часто приводят к порче продукции. Дополнительные ресурсы расходуются и на поддержание работы складских комплексов: чрезмерное энергопотребление на освещение, отопление и вентиляцию приводит к росту затрат и увеличению выбросов в атмосферу [2].

Не стоит забывать и о транспортной составляющей. Нерациональное построение маршрутов ведёт к избыточному расходу топлива и росту выбросов CO₂, что негативно отражается как на экологии, так и на себестоимости перевозок. Все эти факторы в совокупности фор-

мируют картину значительных ресурсных потерь и требуют поиска новых решений.

На современном этапе логистика постепенно отказывается от линейной модели «производство — потребление — утилизация» и движется в сторону циркулярных принципов. Циркулярная логистика предполагает формирование замкнутых циклов, при которых упаковка и материалы многократно используются или перерабатываются. Это позволяет сократить нагрузку на полигоны и снизить потребность в первичных ресурсах.

Другим направлением инноваций является внедрение цифровых двойников цепей поставок. Виртуальное моделирование логистических процессов даёт возможность заранее выявить зоны неэффективности и протестировать различные сценарии без риска для реальной системы. Это повышает точность планирования и способствует снижению ресурсных потерь [3].

Перспективным инструментом становится искусственный интеллект и анализ больших данных. Алгоритмы прогнозирования спроса позволяют избежать образования излишков на складах, а системы интеллектуальной маршрутизации обеспечивают снижение пробега транспортных средств и сокращение затрат на топливо.

Особое внимание уделяется разработке устойчивой упаковки нового поколения. На смену традиционным одноразовым материалам приходят биоразлагаемые и многоразовые контейнеры, которые не только снижают количество отходов, но и повышают имидж компании в глазах потребителей.

Наконец, важным направлением становится внедрение энергоэффективных решений. Применение возобновляемых источников энергии, светодиодного освещения и интеллектуальных систем мониторинга позволяет значительно сократить расходы на эксплуатацию складов и транспортных узлов, а также уменьшить углеродный след логистических операций [4].

Реализация описанных подходов обеспечивает тройной эффект. Во-первых, достигается экономическая выгода за счёт снижения себестоимости логистических операций и уменьшения затрат на утилизацию отходов. Во-вторых, наблюдается экологический эффект, выражающийся в сокращении объёмов выбросов и отходов. В-третьих, формируется социальный эффект, заключающийся в росте репутации компаний, внедряющих устойчивые практики, и укреплении доверия со стороны потребителей и партнёров [5].

Таким образом отходы и неэффективное использование ресурсов являются системной проблемой логистики, влияющей как на финансовые показатели предприятий, так и на устойчивость экономики в це-

лом. Современные вызовы требуют перехода от локальных мер к комплексному управлению ресурсами на основе циркулярных принципов, цифровых технологий и зелёной энергетики. Новизна данных решений заключается в их интеграции в повседневную практику логистических компаний, что позволяет формировать долгосрочные конкурентные преимущества и открывает новые перспективы для развития российского бизнеса на международной арене.

Список использованных источников

1. Бондарская Т.А., Петросян Е.В. Цифровизация и устойчивое развитие логистических систем // Вестник НПУА. – 2022.
2. Christopher M. Logistics and Supply Chain Management. Pearson Education, 2020.
3. Sarkis J. Green Supply Chain Management: A Concise Introduction. Routledge, 2019.
4. Ellen MacArthur Foundation. Circular Economy in Logistics. 2021.
5. McKinnon A. Decarbonizing Logistics: Distributing Goods in a Low Carbon World. – Kogan Page, 2018.

Бондарский В.С.

Почётный работник общего образования,
преподаватель общественных дисциплин

МОУ СОШ 1

(с углубленным изучением отдельных предметов)

г. Моршанска

Лопухова Д.

учащаяся 10 «А» класса

МОУ СОШ 1

(с углубленным изучением отдельных предметов)

г. Моршанска

ВЛИЯНИЕ ЦВЕТОВ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ В МАРКЕТИНГЕ

Проживая каждый день, мы не замечаем, как окружающие цвета и их оттенки оказывают свое воздействие на наше подсознание. Этот процесс происходит незаметно и включает в себя влияние на эмоции и настроение человека. От восприятия того или иного цвета зависит человеческое миропонимание, формирующее и наши действия. Тем самым, вырисовывается прямая взаимосвязь между цветом и принятием

решений, по этой причине хорошему предпринимателю важно разбираться в оттенках продукции, выпускаемой на его предприятии, или же подвести к работе грамотного маркетолога [1].

Актуальность темы заключается в ее широком применении в различных областях, от маркетинга до психологии и дизайна, что делает её значимой для изучения и возможности применения результатов в практической деятельности.

Восприятие цвета — это раздел психологии, изучающий интерпретацию цвета и оттенка в природе. Цветовое восприятие имеет важное значение в жизни человека: оно влияет на наше поведение, эмоциональное состояние и восприятие окружающих объектов.

Этот процесс включает в себя следующие аспекты:

- Физиологический аспект: Восприятие цвета связано с работой сетчатки глаза, где фоторецепторы (колбочки) реагируют на световые волны определенной длины, соответствующие различным цветам. Информация о цвете передается в мозг, где она обрабатывается, что позволяет нам их различать.

- Психологический аспект: Цвета могут вызывать различные эмоциональные отклики. Кроме того, восприятие цвета зависит от личного опыта, культурных особенностей и контекста.

- Когнитивный аспект: Психология восприятия цвета также включает изучение того, как люди интерпретируют, как различные цвета могут изменять наши решения и поведение.

Можно выделить основные теории психологии восприятия цвета:

1. Трихроматическая теория была предложена немецким физиологом Германом фон Гельмгольцем в XIX веке. Она является одной из основополагающих в понимании того, как человек воспринимает цвета. Гельмгольц утверждал, что восприятие всех цветов зависит от трех основных типов фоторецепторов, расположенных в сетчатке глаза. Эти рецепторы (колбочки) чувствительны к трем основным цветам:

- Красный (длинноволновой свет);
- Зеленый (средневолновой свет);
- Синий (коротковолновой свет).

Согласно этой теории, каждый из трех типов рецепторов реагирует на свет определенной длины волны, а мозг интерпретирует комбинацию сигналов, поступающих от этих рецепторов, как разные цвета. Например, если активируются оба типа рецепторов, чувствительных к красному и зеленому свету, мы воспринимаем желтый цвет.

Преимущества: объясняет способность человека различать широкий спектр цветов, легко объясняет, почему все цвета можно получить путем смешивания различных пропорций трех основных цветов (красного, зеленого и синего).

Недостатки: теория не объясняет все особенности восприятия, например, почему два цвета могут восприниматься одинаково при разных условиях освещения [2].

2. Теорию противоположных цветов предложил немецкий физиолог Михаэль Геринг в начале XX века. Теория дополняет трихроматическую теорию и объясняет восприятие определенных цветовых сочетаний, которые не могут быть восприняты одновременно, такие как красный и зеленый или синий и желтый. Геринг предположил, что существуют два типа цветовых рецепторов в сетчатке:

- Один тип рецепторов воспринимает пары противоположных цветов: красный/зеленый, синий/желтый.
- Второй тип рецепторов воспринимает свет в терминах черного/белого, то есть яркости.

Сигналы от этих двух типов рецепторов обрабатываются мозгом так, что противоположные цвета (например, красный и зеленый) не могут быть восприняты одновременно в одинаковой интенсивности.

Преимущества: объясняет явление "последующего изображения" (например, если смотреть на красный объект, а затем на белую поверхность, то возникает зеленое изображение), описание противоположных цветов соответствует тому, как мы воспринимаем различные цветовые контрасты.

Недостатки: не объясняет, как все цвета могут быть восприняты и обработаны [3].

3. Теория цветового контекста или Гештальт-психология, развивавшаяся в начале XX века, изучала, как человеческий мозг воспринимает объекты и цвета в контексте их окружения. В рамках этой теории подчеркивается, что восприятие цвета не является изолированным процессом, а зависит от контекста и взаимных отношений между цветами. Согласно этой теории, цвет не воспринимается в отдельности от окружающих объектов и фона. Например, два одинаковых цвета могут восприниматься по-разному, если они находятся на разных фонах. Этот эффект называется цветовым контекстом или цветовой адаптацией (белый квадрат на темном фоне может восприниматься как более яркий, чем такой же квадрат на светлом фоне).

Преимущества: помогает понять, почему один и тот же цвет может восприниматься по-разному в зависимости от окружающих его объектов и освещения, влияет на такие явления, как оптические иллюзии и цветовой контраст [4].

Недостатки: не объясняет физиологические механизмы восприятия цвета.

Ознакомившись с теоретической основой, приступим к практической части исследования. Процесс прохождения опроса по цветам включил несколько этапов.

В начале опросника участнику дается объяснение, какую информацию о цветах он будет предоставлять. А также уточняется цель самого опроса [5].

На основе пройденного людьми опроса разработаем цветовые комбинации и рекомендации по потребительским предпочтениям, что будет усиливать интерес к местным брендам.

Выбор первой комбинации цветов пал на оттенки красного, оранжевого и зеленого. Каждый из предложенных цветов достаточно яркий, поэтому важно, чтобы глаз не «замыливался», по этой причине мы разбавим комбинацию бледным незамысловатым цветом. Выбирая оттенки для контраста, мы взяли бордовый, рыжий, светлый песчаник и салатový. Их гармоничное современное сочетание создает выразительность, но при этом сбалансированный визуальный.

1. Бордовый — глубокий и насыщенный цвет, который символизирует элегантность, роскошь и силу. Он может служить основным акцентом, привлекая внимание к важным элементам композиции.

2. Рыжий — яркий, тёплый и энергичный оттенок, который создает атмосферу тепла и динамичности. Он хорошо сочетается с бордовым, усиливая его выразительность и добавляя яркости.

3. Светлый песчаник — нейтральный, мягкий цвет, который помогает уравновесить более яркие и насыщенные оттенки, создавая ощущение спокойствия и стабильности. Этот цвет служит хорошим фоном, обеспечивая пространство для выделения более насыщенных оттенков.

4. Салатовый — свежий и живой цвет, который добавляет яркости и лёгкости всей композиции. Он контрастирует с более тёмными и теплыми оттенками бордового и рыжего, привнося элемент свежести и природной гармонии.

Комбинация бордового, рыжего, светлого песчаника и салатového может быть эффектно использована в брендах, которые хотят передать атмосферу теплоты, энергии и природной свежести, сохраняя при этом стиль и элегантность. Такая комбинация подойдет для брендов, которые стремятся создать стильный и в то же время яркий образ.

- Цвета идеально подходят для создания коллекций осенней одежды, где верхняя одежда в виде пальто, легкого пуховика, кожанки и т.д. будет состоять из бордового цвета, а внутренняя – будет из оттенков оранжевого. В дополнении будет отлично смотреться обувь светло-зеленого оттенка и такого же окраса головной убор. Разбавить образ поможет незамысловатый песчаного цвета шарф.

Примеры брендов: Lime, Loft, Lichi, Zara.

В сфере интерьера или декора такие цвета можно использовать для брендов, которые предлагают теплые, уютные, но при этом стильные и современные решения для домов. В офисах, особенно в креативных индустриях, такие цвета помогут создать сбалансированную и вдохновляющую атмосферу, поддерживающую продуктивность. Примеры брендов: Yaratam, Ikea.

В качестве второй комбинация цветов были взяты светло-коричневый, рыжий, мятный и бордовый.

1. Светло-коричневый создает ощущение уюта, комфорта и надёжности. Светло-коричневый часто ассоциируется с деревом, кожей или землёй, что делает его отличным выбором для создания доверительного и естественного настроения. Он также служит прекрасным фоном для более ярких и насыщенных цветов, таких как бордовый или оранжевый.

2. Рыжий - это тёплый, насыщенный цвет, который вносит энергию и страсть в композицию. Он также символизирует динамичность. В сочетании с другими цветами рыжий может добавить глубину и насыщенность, а также усилить акценты, не создавая при этом излишней агрессии.

3. Мятный - цвет добавляет в комбинацию свежесть и лёгкость. Оттенки мятного цвета создают ощущение гармонии, при этом они эффективно контрастируют с более насыщенными тёплыми оттенками.

- Для упаковки и брендинга парфюмерных коллекций, а также помещений продажи бордовые и рыжие оттенки будут ассоциироваться с изысканностью и роскошью, а мятный разбавит лёгкостью и свежестью [6].

- Для создания уютной, тёплой атмосферы в интерьере кафе, или кондитерской, или ресторана на берегу моря, особенно если заведение предлагает блюда с натуральными, средиземноморскими продуктами. Отдельное внимание стоит уделить и столовым приборам и посуде. Важно, чтобы подчеркнуть свою уникальность, воспроизвести и мельчайшие детали в стиле декора всего помещения.

К заключительной комбинации относятся оттенки бордового, лавандового, бежевого и болотного (Приложение 4.).

1. Лавандовый цвет является бледным, но при этом он выглядит сдержанно и роскошно. Ассоциируется с расслабленным чувством утончённости. Лавандовый может добавить в композицию нотки нежности и романтизма, смягчая более насыщенные оттенки.

2. Бежевый - это нейтральный и тёплый цвет. Он действует как связующее звено между более яркими цветами. Этот цвет также сим-

волизирует природные элементы, такие как песок или дерево, что делает его хорошим фоном для акцентных цветов.

3. Болотный - этот оттенок зелёного с жёлтыми примесями придаёт цветовой палитре свежесть и натуральность. Он помогает уравновесить яркость бордового, разбавить бледность лавандового, придавая композиции гармоничный вид.

- Эко-бренды могут хорошо использовать эту комбинацию для создания упаковок своего продукта, например, экологически чистые масла, шампуни, скрабы, гидролаты, тоники для умывания и пр..

- В лечебном плане можно обратить внимание на дизайн медикаментов, упаковок для их хранения, а также можно запустить сеть курортов с личным медицинским ассортиментом. А в совокупности эти цвета оказывают расслабляющий эффект [7].

Таким образом, на выходе мы получаем полностью комфортные условия для покупательской среды, в которых перестают работать стандартные правила взаимозависимости спроса и предложения на рынке. Мы наблюдаем увеличение спроса на продукт, выработанный по предпочтениям потребителя. С выходом на современный рынок предприниматель устанавливает цену не выше средней, а с увеличением спроса на производимый товар будет следовать повышение цены, тем самым граждане лишь на какое-то время вне зависимости от своих доходов будут становиться покупателями. Однако, постоянный рост цены не будет позволять им покупать когда-то ранее уместный для их финансов товар. Соответственно произойдёт процесс обесценивания денег, а, значит, появится рост инфляции.

Список использованных источников

1. Бенжамин, Дж. Психология цвета: Как цвета влияют на то, как мы себя чувствуем. СПб: Питер. 2015.

2. Лопатин А.. Исследования цвета в искусстве и дизайне.» М.: Арт-Москва. 2018.

3. Смит Дж. Цвет и эмоции: Психологические аспекты восприятия. Лондон: Рутледж. 2020.

4. Бенжамин, Дж. Психология цвета: Как цвет влияет на поведение потребителей. М.: Альпина Паблишер. 2016.

5. Абрамович Т. Эстетика в маркетинге: Цвет как мощный инструмент бизнеса. СПб: Питер. 2019.

6. Сэвидж Л. Маркетинг через цвет: Как использовать цвет для улучшения своих бизнес-процессов. Лондон: Рутледж. 2020.

7. <https://forms.yandex.ru/u/677028595056903ffe5f503a/>

Газзаева М.Л.

студентка 3 курса экономического факультета,
Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы

Бондарь И.А.

студентка 3 курса экономического факультета,
Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы

Савчина О.В.

научный руководитель, старший преподаватель
кафедры «Финансы, учет и аудит» экономического факультета,
Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы

АНАЛИЗ УРОВНЯ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ В 2019 – 2024 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ЦФО)

Аннотация: Статья посвящена анализу динамики и структуры денежных доходов населения России в 2019–2024 гг. на примере Центрального федерального округа (ЦФО). Исследование фокусируется на изменениях реальных доходов, региональной дифференциации внутри ЦФО, а также оценке влияния ключевых факторов — пандемии COVID-19, экономической адаптации и инфляции — на благосостояние жителей. Особое внимание уделяется сравнению Москвы с другими регионами ЦФО для выявления степени межрегионального неравенства.

Ключевые слова: доходы; динамика доходов; межрегиональное неравенство; Центральный федеральный округ; инфляция; благосостояние населения.

Уровень и динамика денежных доходов населения являются ключевыми индикаторами социально-экономического развития любой страны, непосредственно отражающими благосостояние граждан, устойчивость внутреннего спроса и структурные изменения в экономике. В период с 2019 по 2024 год российская экономика и общество столкнулись с беспрецедентной чередой внешних и внутренних вызовов: пандемией COVID-19, глобальной турбулентностью, изменением логистических и финансовых цепочек, а также активной адаптацией к новой макроэкономической реальности. Эти события оказали комплексное и разнонаправленное воздействие на финансовое положение домохозяйств, что обуславливает высокую научную и практическую

актуальность детального анализа динамики доходов населения в данный период [1].

Центральный федеральный округ (ЦФО) представляет собой особый объект для такого исследования. Будучи финансовым, деловым и административным ядром России, округ генерирует значительную долю ВВП страны и концентрирует наиболее доходные виды экономической деятельности. При этом внутри ЦФО наблюдается ярко выраженная социально-экономическая поляризация: динамично развивающаяся столичная агломерация Москвы резко контрастирует с показателями многих регионов округа, что делает ЦФО репрезентативной моделью для изучения проблемы межрегионального неравенства доходов в национальном масштабе [2].

Критическими точками стали периоды 2020–2021 годов (влияние пандемии COVID-19) и 2022–2023 годов (начало СВО и ужесточение санкционного давления) (Рис. 1). Ключевым сдерживающим фактором для благосостояния населения стала высокая инфляция, которая часто нивелировала номинальный прирост, что приводило к отрицательной динамике реальных располагаемых доходов в отдельные годы. В результате покупательная способность населения в реальном выражении за весь период, вероятно, не показала значительного увеличения, а в некоторые годы снижалась.

Центральный федеральный округ сохраняет статус региона с самыми высокими доходами в стране, во многом благодаря Москве и Московской области. Однако в последние годы наметилась тенденция к возможному сокращению разрыва с другими округами, поскольку санкционное давление оказало более сильное влияние на столичный бизнес и сектор услуг. Существенную роль в поддержании номинальных показателей доходов с 2022 года стали играть меры государственной поддержки, включая социальные выплаты семьям с детьми и военнослужащим. Тем не менее, эти выплаты не всегда полностью компенсировали рост цен на товары первой необходимости [3].

Сравнивая структуру использования денежных доходов населения ЦФО за 2019 и 2024 годы, можно с уверенностью сказать, что люди стали значительно меньше тратить на товары и услуги и больше откладывать (Рис. 2,3). Эта тенденция является прямым следствием кардинально изменившейся макроэкономической реальности. Если в 2019 году экономика демонстрировала относительную стабильность, способствуя уверенному потребительскому поведению, то к 2024 году на настроениях населения серьезно сказались высокая инфляция, геополитическая неопределенность и резкий рост ключевой ставки. В таких условиях

сбережения превращаются из инструмента долгосрочного планирования в "подушку безопасности" на случай непредвиденных обстоятельств.

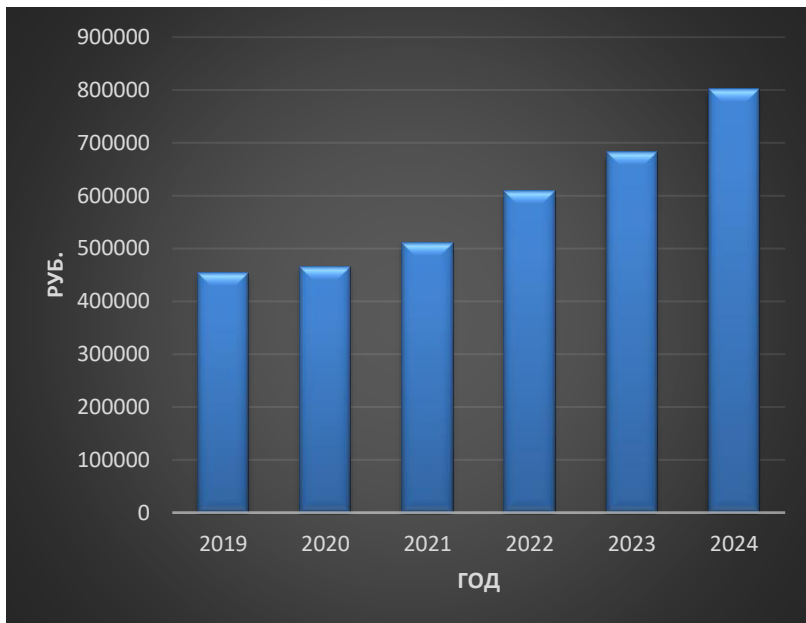

Рис. 1. Динамика среднедушевого денежного дохода населения ЦФО

Источник: [Составлено по официальным данным с Росстата]

При этом важно понимать, что сокращение потребительских расходов носит во многом вынужденный характер. Оно вызвано не только желанием сберечь, но и снижением доступности привычных товаров и услуг после ухода многих международных брендов, а также ростом доли обязательных расходов, таких как ЖКХ и базовые продукты питания. Кроме того, дорогие кредиты, вызванные высокой ключевой ставкой, делают невозможными для многих крупные покупки, заставляя эти деньги оседать в виде накоплений. Таким образом, наблюдаемый сдвиг в сторону сбережений — это скорее индикатор растущей осторожности и адаптации населения к новой экономической реальности, нежели признак роста благосостояния.

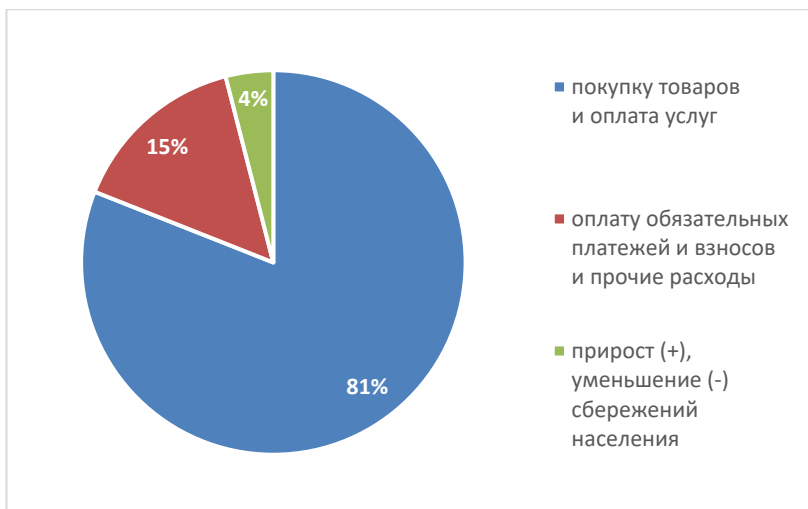

Рис. 2. Структура использования денежных доходов населения ЦФО за 2019

Источник: [Составлено по официальным данным с Росстата]

Рис. 3. Структура использования денежных доходов населения ЦФО за 2024

Источник: [Составлено по официальным данным с Росстата]

На основе проведённого расчёта среднего абсолютного прироста (Δ) можно сделать следующий вывод:

Среднегодовой абсолютный прирост показателя за анализируемый период составил 7 970,8 единиц. Это означает, что в среднем за каждый год рассматриваемого интервала значение показателя увеличивалось на данную величину. Данный расчёт подтверждает наличие общей положительной динамики, прирост происходил относительно равномерно в среднегодовом выражении.

Средний абсолютный прирост $\bar{\Delta}$

$$\bar{\Delta} = \left(\frac{y_n - y_1}{n-1} \right) = \left(\frac{86340 - 46486}{5} \right) = 7\,970,8$$

Расчёт базисного среднего темпа роста показывает, что за анализируемый период показатель ежегодно увеличивался в среднем на 13,18% (среднегодовой темп роста составил 113,18%).

Это свидетельствует о стабильной и существенной положительной динамике на протяжении всего рассматриваемого отрезка времени. Значение темпа роста, превышающее 100%, подтверждает, что рост имел кумулятивный (накопительный) характер — каждый последующий год начинался с уже возросшей базы предыдущего периода.

Такой результат является количественным подтверждением интенсивности роста показателя и указывает на его устойчивое развитие. Однако для полной экономической интерпретации данный темп роста следует сопоставить с уровнем инфляции за тот же период, чтобы оценить, был ли рост номинальным или реальным. Если средний темп роста превышает средний уровень инфляции, это означает реальное увеличение показателя [4].

Средний темп роста (базисный)

$$\overline{T_p} = {}^{n-1}\sqrt{\frac{y_n}{y_0}} * 100 = 5\sqrt{\frac{86340}{46486}} * 100 = 113,1822$$

Для более полной оценки уровня денежных доходов населения целесообразно сопоставить динамику среднедушевых денежных доходов в Центральном федеральном округе и в Российской Федерации в целом. Анализ данных за период 2019–2024 гг. (Рис. 4.) показывает устойчивый рост номинальных доходов как по стране, так и в ЦФО, однако на протяжении всего рассматриваемого интервала значения по округу стабильно превышали общероссийские показатели. Так, в Российской Федерации среднедушевые денежные доходы увеличились с 35 233 руб. в 2019 году до 63 090 руб. в 2024 году, тогда как в Цен-

тральном федеральном округе — с 46 486 руб. до 86 340 руб. за аналогичный период. Данный разрыв объясняется высокой концентрацией экономической активности, капитала и высокооплачиваемых рабочих мест в регионах ЦФО, прежде всего в Москве и Московской области. Существенное влияние также оказывает более развитая сфера услуг, финансовый сектор и административные функции округа.

Несмотря на кризисные явления 2020 года, связанные с пандемией COVID-19, и последующие макроэкономические шоки 2022–2023 гг., доходы населения продолжили расти, хотя темпы роста в отдельные годы замедлялись. Это свидетельствует о достаточно высокой адаптивности экономики как ЦФО, так и страны в целом к внешним и внутренним вызовам. В то же время, с учётом инфляционных процессов, рост номинальных доходов не всегда сопровождался соответствующим увеличением реальных располагаемых доходов населения.

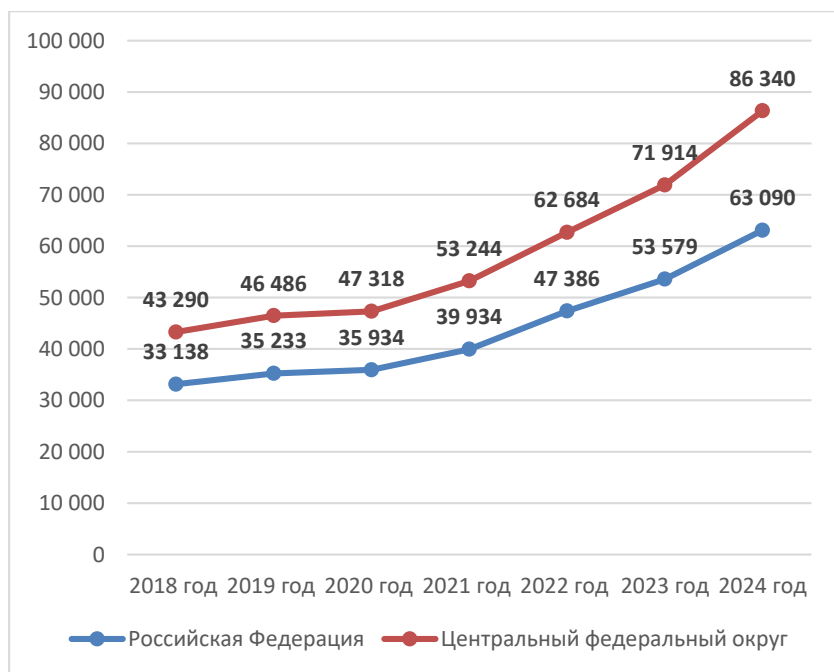

Рис. 4. Среднедушевые денежные доходы населения по РФ и ЦФО, руб./месяц

Источник: [Составлено по официальным данным с Росстата]

Наряду с анализом динамики доходов важным аспектом является оценка уровня бедности и дифференциации доходов населения. В период 2019–2024 гг. в Российской Федерации наблюдается устойчивая тенденция к снижению доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. Если в 2019 году данный показатель составлял 12,4%, то к 2024 году он сократился до 7,2%. Наиболее заметное снижение было зафиксировано в 2022 году, что во многом связано с расширением мер государственной социальной поддержки и ростом адресных выплат. В то же время анализ коэффициента Джини и коэффициента фондов показывает, что, несмотря на сокращение масштабов бедности, уровень меж доходного неравенства в стране остаётся высоким. Коэффициент Джини снизился до минимального значения в 2022 году (39,8%), однако в последующие годы вновь продемонстрировал рост, достигнув 40,8% в 2024 году. Аналогичная динамика характерна и для коэффициента фондов, который после временного снижения в 2022 году увеличился до 15,1 в 2024 году. Оба показателя неравенства 2024 года примерно соответствуют уровню «досанкционного» 2021-го: тогда коэффициент Джини составлял 40,9%, а коэффициент фондов — 15,2.

Таким образом, можно сделать вывод, что снижение бедности не сопровождается устойчивым сокращением неравенства доходов. В 2024 году в условиях высокой инфляции и жёсткой денежно-кредитной политики рост доходов обеспеченных слоёв населения происходит быстрее, в том числе за счёт доходов от сбережений и финансовых инструментов, тогда как малообеспеченные группы населения в меньшей степени могут воспользоваться подобными возможностями. Это приводит к сохранению значительного разрыва между различными группами населения по уровню доходов.

На основе средних темпов роста среднедушевых денежных доходов населения за предыдущие годы (Таблица 1) был выполнен прогноз показателей на 2025 год методом экстраполяции (Таблица 2) Согласно полученным расчётам, ожидается дальнейший рост номинальных доходов населения как в Российской Федерации, так и в Центральном федеральном округе.

Прогноз на 2025 год по РФ:

$$\bar{T} = \sqrt[n-1]{\frac{y_i}{y_0}} = \sqrt[6-1]{\frac{63090}{35233}} * 63090 = 70886,3652$$

Прогноз на 2025 год по ЦФО:

$$\bar{T} = \sqrt[n-1]{\frac{y_i}{y_0}} = \sqrt[6-1]{\frac{86340}{46486}} * 86340 = 97721,4759$$

Прогнозное значение среднедушевых денежных доходов населения в Российской Федерации на 2025 год составляет около 70 888 руб. в месяц, а в Центральном федеральном округе — порядка 97 720 руб. в месяц. Среднегодовой темп прироста прогнозируемых показателей оценивается на уровне 12,36 % по РФ и 13,18 % по ЦФО, что указывает на сохранение опережающего роста доходов в Центральном федеральном округе по сравнению со среднероссийским уровнем, что говорит о большей концентрации экономической активности, капитала и возможностей в этом регионе.

Следует отметить, что данный прогноз носит условный характер, поскольку он не учитывает возможные внешние и внутренние шоки, включая изменения макроэкономической конъюнктуры, инфляционные риски, санкционное давление и корректировки государственной социально-экономической политики. Тем не менее полученные результаты отражают общую тенденцию устойчивого номинального роста доходов населения и дальнейшего усиления экономического лидерства ЦФО [5].

Таблица 1

**Среднедушевые денежные доходы населения по
Российской Федерации и Центральный федеральный округ**

	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Российская Федерация	35 233	35 934	39 934	47 386	53 579	63 090
Центральный федеральный округ	46 486	47 318	53 244	62 684	71 914	86 340

Источник: [Составлено по официальным данным с Росстата]

Таблица 2

Прогноз на 2025 год

	Прогноз, руб/мес	Прирост, %
РФ	70888	12,36
ЦФО	97720	13,18

Рассчитано авторами по официальным данным Росстата

В рамках проведённого исследования был выполнен комплексный анализ уровня и динамики денежных доходов населения Российской Федерации в 2019–2024 гг. на примере Центрального федерального округа. Рассматриваемый период характеризуется высокой макроэкономической нестабильностью, обусловленной пандемией COVID-19, последующими структурными изменениями в экономике и

усилением внешних ограничений, что позволило оценить адаптационные возможности экономики и благосостояния населения в условиях кризисных шоков.

Анализ динамики среднедушевых денежных доходов показал их устойчивый номинальный рост как в Российской Федерации в целом, так и в Центральном федеральном округе. При этом ЦФО на протяжении всего периода стабильно опережал среднероссийские показатели, что отражает концентрацию экономической активности, капитала и высокодоходных рабочих мест в данном регионе. Вместе с тем рост доходов в номинальном выражении не всегда сопровождался увеличением реальной покупательной способности населения вследствие высокого инфляционного давления в отдельные годы.

Исследование структуры использования денежных доходов выявило заметные изменения в потребительском поведении населения. Сокращение доли расходов на товары и услуги и рост сбережений свидетельствуют о повышенной осторожности домохозяйств и их адаптации к условиям экономической неопределённости. Данные изменения носят во многом вынужденный характер и отражают не столько рост благосостояния, сколько реакцию населения на увеличение обязательных расходов и снижение доступности кредитных ресурсов.

Дополнительный анализ уровня бедности и меж доходного неравенства показал, что в рассматриваемый период в стране наблюдалось устойчивое сокращение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума. Однако при этом показатели дифференциации доходов, такие как коэффициент Джини и коэффициент фондов, сохранялись на достаточно высоком уровне, что указывает на сохранение структурного неравенства в распределении доходов. Временное снижение неравенства в 2022 году носило краткосрочный характер и в последующие годы сменилось его ростом.

Построенный прогноз на 2025 год свидетельствует о вероятном продолжении роста номинальных денежных доходов населения, в том числе с опережающими темпами в Центральном федеральном округе. Вместе с тем реализация данного сценария во многом будет зависеть от динамики инфляции, состояния денежно-кредитной политики и эффективности мер государственной социальной поддержки.

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что, несмотря на устойчивость и адаптивность экономики в условиях кризисов, проблема реального роста доходов и снижения межрегионального и меж доходного неравенства остаётся актуальной. Это подчёркивает необходимость дальнейшего совершенствования социально-эконо-

мической политики, направленной не только на рост номинальных показателей, но и на повышение реального уровня благосостояния населения.

Список использованных источников

1. Официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>
2. Почти каждый 13-й россиянин живёт в нищете // РИА Новости. 2025. 17 нояб. URL: <https://ria.ru/20251117/bednost-2055356951.html>
3. Инфляция и санкции усилили неравенство в доходах россиян // РБК. 2025. 7 марта. URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/03/2025/67c96f139a794702ed62e69a>
4. Уровень бедности в России снизился почти втрое за 30 лет // СенатИнформ. 2025. URL: <https://www.senatinform.ru/news/urov-en-bednosti-v-rossii-snizilsya-pochti-vtroe-za-30-let/>
5. Неравенство в России растёт рекордными темпами: объясняем, почему от зарплатной гонки выигрывают богатые // Точно. 2025. URL: <https://tochno.st/materials/neravenstvo-v-rossii-rastet-rekordnymi-tempami-obieiasniaem-pocemu-ot-zarplatnoi-gonki-vyigryvaiut-bogatye>

Голдобин К.В.

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов, Россия
e-mail: goldobin02@inbox.ru

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ЛИКВИДАЦИИ УГРОЗ В РЕГИОНЕ

Целью исследования является рассмотрение вопросов, связанных с профилактикой экономических угроз на региональном уровне, а также анализ роли антикоррупционных мер в данном процессе. В качестве примера используется Тамбовский муниципальный округ, по которому рассматриваются основные направления деятельности органов власти. На основе имеющихся данных можно сделать вывод о том, что антикоррупционные меры постепенно начинают играть более широкую роль и затрагивают не только сферу контроля, но и вопросы экономического развития.

Вопросы устойчивого развития регионов в настоящее время рассматриваются достаточно широко и затрагивают не только экономические показатели, но и особенности управления. На практике это про-

является в том, что даже при наличии ресурсов и реализуемых программ регион может сталкиваться с рядом проблем, связанных с их неэффективным использованием.

В этой связи особое значение приобретает профилактика экономических угроз. Причем важно учитывать, что такие угрозы не всегда носят явный характер и часто проявляются постепенно, например, через снижение эффективности бюджетных расходов, возникновение административных барьеров или ограничение деловой активности.

Одним из факторов, влияющих на подобные процессы, является коррупция. Несмотря на то, что традиционно она рассматривается в рамках правоохранительной деятельности, ее влияние выходит за эти границы. В частности, коррупционные проявления могут оказывать влияние на распределение ресурсов, реализацию государственных программ и, в конечном итоге, на общее состояние экономики региона.

Меры противодействия коррупции все чаще начинают рассматриваться как часть более широкой политики, направленной на обеспечение устойчивого развития. В данном случае речь идет уже не только о выявлении нарушений, но и о формировании таких условий, при которых снижается сама вероятность их возникновения [1].

Целью исследования является рассмотрение вопросов, связанных с профилактикой экономических угроз на региональном уровне, в рамках работы анализируется влияние антикоррупционных мер на процессы управления и экономическое развитие территории.

Объектом исследования является система профилактики экономических угроз на региональном уровне. С целью анализа влияния антикоррупционных мер на экономическое развитие территории в работе использовались различные методы, в частности: анализ нормативно-правовых актов, а также анализ официальных отчетных данных органов власти, на основании которых были сделаны соответствующие выводы.

В качестве эмпирической базы использован отчет о реализации антикоррупционной программы Тамбовского муниципального округа за 2025 год.

Для достижения поставленной цели необходимо рассмотреть ряд задач:

- (1) проанализировать основные направления профилактики экономических угроз на региональном уровне;
- (2) рассмотреть роль антикоррупционных мер в системе управления регионом;
- (3) оценить практическую реализацию данных мер на примере Тамбовского муниципального округа;
- (4) определить их влияние на экономическое развитие территории.

Если рассматривать практическую сторону вопроса, то можно заметить, что профилактика экономических угроз на региональном уровне реализуется не как отдельное направление, а скорее как совокупность различных мер, которые постепенно начинают пересекаться между собой.

В первую очередь внимание традиционно уделяется антикоррупционной деятельности. В Тамбовском муниципальном округе в 2025 году продолжалась работа по актуализации нормативной базы, связанной с регулированием служебного поведения и предотвращением конфликта интересов. С одной стороны, это выглядит как стандартная административная практика, однако при более внимательном рассмотрении можно сказать, что подобные меры формируют основу для более стабильного управления.

Если перейти к экономическим аспектам, достаточно показательной является ситуация в сфере закупок, в течение года было проведено значительное количество процедур (порядка двухсот), при этом дополнительно осуществлялась проверка обоснованности цен и анализ возможных нарушений [2]. В данном случае речь идет уже не только о соблюдении законодательства, но и о попытке снизить вероятность неэффективного расходования средств. То есть антикоррупционная мера фактически начинает выполнять экономическую функцию [5].

Похожая ситуация наблюдается и в сфере управления муниципальным имуществом, проводятся проверки использования объектов, контролируются поступления в бюджет, отдельно отслеживается корректность договорных отношений. При этом интересным моментом является отсутствие выявленных нарушений. С одной стороны, это можно воспринимать как положительный результат, однако полностью исключать наличие проблем все же нельзя, так как не все риски могут быть зафиксированы в отчетности.

Если рассматривать более широкий контекст, то становится заметно, что подобные меры постепенно начинают влиять на экономическую политику региона. Например, в 2025 году бюджетные средства, направленные на реализацию национальных и федеральных проектов, были освоены в полном объеме. Формально это говорит о высокой дисциплине исполнения, но при этом возникает вопрос о качестве реализации данных проектов и их долгосрочном эффекте.

В регионе ведется информационная поддержка бизнеса, проводятся мероприятия, организуются встречи и обсуждения [3]. На первый взгляд это может показаться второстепенным направлением, однако именно такие меры формируют деловую среду, которая в дальнейшем влияет на устойчивость экономики [6].

Антикоррупционные меры постепенно выходят за рамки своей первоначальной задачи, они начинают использоваться как инструмент регулирования экономических процессов. В этом смысле речь уже идет не только о борьбе с нарушениями, а о формировании определенной модели управления регионом.

В то же время нельзя не отметить, что значительная часть мероприятий носит формальный характер. Это проявляется в ориентации на выполнение установленных показателей, подготовку отчетности и проведение предусмотренных процедур. При этом оценка реального влияния этих мер на экономическое развитие региона представлена достаточно ограниченно [5,6].

Остается открытым вопрос о вовлеченности населения и бизнеса. Отсутствие обращений, связанных с коррупционными проявлениями, можно трактовать по-разному. Возможно, уровень нарушений действительно снижается, но не исключено, что это связано с недостаточной активностью или недоверием к существующим механизмам обратной связи.

Если рассматривать ситуацию с точки зрения региональной политики, становится заметно, что подобные меры во многом формируют управленческую модель развития территории. То есть речь идет уже не только о предотвращении отдельных нарушений, а о выстраивании определённой логики принятия решений, при которой снижается уровень неопределенности. В таких условиях экономическая политика региона становится более предсказуемой, что важно как для бизнеса, так и для реализации долгосрочных проектов [6,7].

Следует учитывать, что эффективность профилактики экономических угроз во многом зависит от согласованности действий различных органов власти. Если отдельные меры реализуются изолированно, их влияние остается ограниченным. В то же время при комплексном подходе, когда антикоррупционные механизмы, бюджетная политика и поддержка предпринимательства взаимосвязаны, можно ожидать более ощутимого результата. Однако на практике добиться такой согласованности достаточно сложно, что также можно рассматривать как одну из существующих проблем.

Проведенный анализ показывает, что профилактика экономических угроз на региональном уровне постепенно приобретает более комплексный характер и уже не ограничивается только отдельными антикоррупционными мероприятиями. На примере Тамбовского муниципального округа видно, что реализуемые меры затрагивают различные сферы, включая бюджетные процессы, закупочную деятельность и поддержку предпринимательства.

Антикоррупционная политика фактически выступает в качестве базового элемента, на котором строятся другие направления управления. Через повышение прозрачности и контроль за использованием ресурсов формируются условия для более устойчивого экономического развития.

Нельзя однозначно говорить о высокой эффективности всех реализуемых мер. В ряде случаев их выполнение носит формальный характер, что ограничивает практическую отдачу. Кроме того, остается проблема недостаточной вовлеченности бизнеса и населения, что также влияет на результативность проводимой политики.

Дальнейшее развитие системы профилактики экономических угроз, скорее всего, будет связано не столько с увеличением количества мероприятий, сколько с повышением их реальной эффективности и согласованности. В этом контексте особое значение приобретает переход от формального исполнения к более содержательному подходу в рамках региональной политики.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
2. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».
3. Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2013 № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона "О противодействии коррупции"».
4. Отчет о реализации антикоррупционной программы Тамбовского муниципального округа Тамбовской области за 2025 год.
5. Официальный сайт администрации Тамбовского муниципального округа Тамбовской области.
6. Бондарская, Т.А. Влияние теневой экономики на экономическую безопасность страны / Т.А. Бондарская, Ю.Р. Евлампиев / Экономическая безопасность и качество: Сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции "Статистические методы исследования социально-экономических и экологических систем региона" и материалам V Всероссийского форума "Стратегии противодействия угрозам экономической безопасности России", Тамбов, 08–30 ноября 2022 года. Том Выпуск 1. Тамбов: Тамбовский государственный технический университет, 2023. С. 255-265.
7. Бондарская Т.А. Теневая экономика в системе финансовых и социально-экономических отношений // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 12. С. 10-18.

Горбачёв М.Б.
Тамбовский государственный
технический университет,
г. Тамбов, Российская Федерация

РОЛЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА В ФОРМИРОВАНИИ СТРАТЕГИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Статья посвящена исследованию роли территориального маркетинга как ключевого инструмента формирования и реализации стратегий социально-экономического развития регионов России. На основе анализа теоретических подходов А.П. Панкрухина, Ф. Котлера и отечественных исследований раскрыты сущность, функции и методы маркетинговых исследований территорий. Проведён сравнительный анализ социально-экономического положения и маркетинговых стратегий Курской и Тамбовской областей (2023–2025 гг.). Выявлены сильные стороны Курской области (промышленный потенциал, инвестиционная активность) и слабые (отсутствие унифицированного бренда, недостаточная цифровизация). Предложены конкретные направления совершенствования маркетинговой стратегии Курской области в соответствии со Стратегией социально-экономического развития региона до 2030 года: создание единого бренда, усиление цифрового продвижения, развитие событийного маркетинга и системы мониторинга эффективности. Эмпирическая база включает данные Росстата, рейтинги АСИ и РИА Рейтинг, официальные стратегии регионов. Результаты имеют практическую значимость для органов государственной власти Центрального федерального округа [4].

В условиях жёсткой межрегиональной конкуренции за инвестиции, человеческий капитал и туристические потоки привычные административно-бюджетные механизмы управления территориями уже не дают нужной эффективности. Территориальный маркетинг здесь выступает вполне современным инструментом, который серьёзно повышает конкурентоспособность регионов. Он позволяет взглянуть на территорию как на комплексный «продукт», который ориентирован на реальные нужды разных целевых аудиторий [5].

Примечательно, что актуальность этой темы особенно остро ощущается при интеграции маркетинговых подходов в стратегическое планирование регионов Центрального федерального округа. Курская и Тамбовская области, например, сталкиваются с очень похожими вызовами — демографическим спадом и сильной зависимостью от традиционных отраслей. Однако пути их позиционирования заметно различаются.

Объект исследования — социально-экономическое развитие Курской области как субъекта Российской Федерации.

Предмет исследования — роль и инструменты территориального маркетинга в формировании стратегий социально-экономического развития региона [3].

Цель работы — раскрыть роль территориального маркетинга в стратегиях социально-экономического развития региона и подготовить рекомендации по его совершенствованию. За основу взят пример Курской области в сравнении с Тамбовской.

Основные задачи:

- рассмотреть теоретические основы территориального маркетинга;
- провести сравнительный анализ социально-экономического развития и маркетинговых стратегий Курской и Тамбовской областей;
- выявить слабые стороны и предложить направления улучшения маркетинга именно Курской области.

В работе использовались методы анализа научной литературы, статистических данных Росстата за 2023–2025 годы, сравнительный анализ, SWOT-анализ, а также расчёт темпов роста ключевых показателей.

Территориальный маркетинг — это деятельность органов власти, бизнеса и общества, направленная на формирование, поддержание и изменение мнений, намерений и поведения как внутренних, так и внешних потребителей территории. Главная цель — повысить её привлекательность и конкурентные преимущества [1; 2].

По определению А.П. Панкрухина, это маркетинг «в интересах территории, её внутренних и внешних субъектов». Сама территория при этом рассматривается как комплексный продукт, который включает природные ресурсы, инфраструктуру, человеческий капитал, институциональную среду и, конечно, имидж.

Ключевые функции территориального маркетинга довольно разнообразны. Среди них — аналитическая (SWOT-анализ и изучение аудиторий), планирующая (разработка стратегии позиционирования), реализующая (непосредственное улучшение «продукта-территории»), коммуникационная (продвижение и управление репутацией) и социальная (повышение качества жизни жителей и их вовлечение в процессы).

Что касается роли в развитии регионов, то она проявляется в привлечении инвестиций, развитии туризма, удержании населения, диверсификации экономики и более успешной интеграции в федеральные программы.

Маркетинговые исследования территорий имеют свою специфику. Здесь мы сталкиваемся с многосубъектностью аудиторий, долго-

срочностью эффектов и определённой сложностью в измерении самого «продукта». Методы традиционно делятся на вторичные — анализ статистики Росстата, различных рейтингов АСИ, материалов СМИ — и первичные: опросы, фокус-группы, глубинные интервью, а также SWOT- и PEST-анализ. В последнее время всё большее значение приобретают bigdata и инструменты цифрового мониторинга.

Маркетинг постепенно интегрируется в стратегическое планирование, как того требует Федеральный закон № 172-ФЗ. Он помогает лучше ориентироваться на реальные потребности аудиторий, точнее выявлять уникальные преимущества территории и эффективно отслеживать результаты. В итоге это способствует диверсификации экономики, повышению качества жизни и общей конкурентоспособности региона.

3. Анализ территориального маркетинга как фактора социально-экономического развития региона (на примере Курской области в сравнении с Тамбовской областью)

3.1. Общая характеристика Курской области и её место в региональной системе РФ

Курская область занимает площадь 29 997 км², на 1 января 2025 года здесь проживает 1 075,2 тыс. человек, уровень урбанизации составляет около 68 %. Регион расположен в Центральном федеральном округе, располагает значительными запасами железной руды Курской магнитной аномалии и очень плодородными чернозёмами. Если сравнивать с Тамбовской областью (площадь 34 462 км², население 946,7 тыс. чел., урбанизация 62 %), то Курская заметно выигрывает по транспортной доступности и промышленному потенциалу.

Курская область показывает более высокий валовой региональный продукт — 878,9 млрд руб. в 2025 году против 658,2 млрд руб. в Тамбовской. По инвестициям картина тоже лучше: 242,1 млрд руб. против 158,9 млрд руб. Промышленность формирует 45 % ВРП Курской области, тогда как в Тамбовской — 35 %. Вместе с тем оба региона испытывают естественную убыль населения и продолжающийся миграционный отток.

Стратегия Курской области до 2030 года под слоганом «регион, в котором хочется жить» уже содержит определённые маркетинговые элементы. Однако единый бренд пока не сформирован. В то же время Тамбовская область довольно успешно продвигает зонтичный бренд «Тамбовская марка», что уже дало рост экспорта на 15 % в 2025 году. Курская область заметно отстаёт в вопросах цифровизации и событийного маркетинга.

Таблица 1

**Динамика численности населения
(тыс. чел., Росстат, 2023–2025 гг.)**

Показатель	Курская обл. 2023	2024	2025	Тамбовская обл. 2023	2024	2025
Постоянное население	1082,4	1078,5	1075,2	997,8	992,1	987,3

Таблица 2

Динамика ВРП и инвестиций (млрд руб.)

Показатель	Курская обл. 2025	Тамбовская обл. 2025	Разница
ВРП (общий)	878,9	658,2	220,7
Инвестиции в основной капитал	242,1	158,9	83,2

4. Направления улучшения социально-экономического развития региона посредством инструментов территориального маркетинга (на примере Курской области)

4.1. Сравнительный анализ успешных практик

SWOT-анализ Курской области чётко показал слабые места, в частности отсутствие единого бренда и недостаточную цифровизацию. Среди успешных практик соседних регионов стоит выделить «Тамбовскую марку» в Тамбовской области, а также активное использование цифровых платформ и событийного маркетинга в Воронежской и Белгородской областях.

4.2. Предложения по улучшению маркетинговой стратегии

Во-первых, имеет смысл разработать и зарегистрировать в Роспатенте единый бренд «Курская область — территория устойчивого роста».

Во-вторых, нужно серьёзно усилить цифровой маркетинг: обновить сайт, запустить мобильное приложение, активно вести SMM-кампании.

В-третьих, полезно запустить целевые кампании, такие как «Вернись в Курск» и специальные инвестиционные материалы.

В-четвёртых, стоит активно развивать событийный маркетинг — например, через фестиваль «Курск — столица устойчивого развития».

Наконец, необходимо внедрить систему мониторинга эффективности с ежегодными отчётами по ROMI, результатам опросов и динамике туристического потока.

Реализация этих предложений способна дополнительно увеличить ВРП на 5–7 %, снизить миграционный отток и укрепить позиции региона внутри Центрального федерального округа.

Территориальный маркетинг уже стал важнейшей составляющей стратегий социально-экономического развития регионов. Он помогает лучше понимать потребности аудиторий, выявлять настоящие конкурентные преимущества и эффективно продвигать территорию.

Сравнение Курской и Тамбовской областей показало: первая имеет заметные преимущества в промышленном развитии, однако заметно отстаёт в брендинге и цифровизации. Предложенные меры по совершенствованию маркетинговой стратегии Курской области хорошо вписываются в цели Стратегии до 2030 года и обладают высокой практической значимостью.

Дальнейшие исследования могли бы сосредоточиться на количественной оценке влияния цифровых инструментов на территориальный маркетинг.

Список использованных источников

1. Бондарская О.В. Экономическая безопасность субъектов российского рынка: современное состояние и меры по ее обеспечению. / Т.А. Бондарская Т.А., Л.В. Минько/ монография.- – Тамбов: Изд. ТО-ИПКРО. 2020.

2. Бондарская Т.А. Социально-экономические особенности бедности в регионах: проблемы и минимизация угроз. Выход номера – 30 ноября 2024 года. Выходные данные журнала: ISSN 2304-6139, свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-83617 от 29 июля 2022 года, договор о включении в Российский индекс научного цитирования № 363-08/2012.

3. Кулагина Н., Михеенко О. Инновационная трансформация социально-экономической системы России как условие обеспечения ее экономической безопасности// Проблемы теории и практики управления. 2018. № 6. С. 8-16.

4. Стратегия социально-экономического развития Курской области до 2030 года (Закон Курской обл. от 14.12.2020 № 100-ЗКО).

5. Данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 15.12.2025).

Горденкова Т. Н.

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени
Г.Р. Державина», город Тамбов, Россия.
студентка 3 курса, Общая биология

Зиновьева Т. И.,

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени
Г.Р. Державина», город Тамбов, Россия.
студентка 3 курса, Общая биология

Воронков А.В.

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени
Г.Р. Державина», город Тамбов, Россия
Аспирант 2 курс , Геоэкология.
E-mail: tanygor18@gmail.com

АНАЛИЗ ТЕМПЕРАТУРНОГО РЕЖИМА ПОЧВЫ НА ГЛУБИНЕ 15 САНТИМЕТРОВ НА ТЕРРИТОРИИ МИЧУРИНСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОКРУГА В ПЕРИОД С 2001 ПО 2024 ГГ.

Аннотация: В статье рассматривается изменение температурных показателей почвы на глубине 15 см в Мичуринском муниципальном округе за период с 2001 по 2024 года. В ходе исследования проанализированы данные о температуре почвы для каждого месяца вегетационного периода с мая по сентябрь, а также выявлены экстремумы данного параметра для всех месяцев.

Ключевые слова: температура почвы, Мичуринский муниципальный округ.

Климатические условия с трудом поддаются длительному прогнозированию, их сложно предсказать даже на короткий срок. Они являются главной причиной волотильности урожаев в сельском хозяйстве. Поэтому анализ климатических условий для возделывания сельскохозяйственных культур является ключевым аспектом оценки агрономического потенциала. [1].

Температура почвы играет ключевую роль в росте и развитии растений, влияя на их основные физиологические процессы: прорастание семян, усвоение воды и питательных веществ, а также фотосинтез.

Перед пересадкой проросших семян в грунт необходимо убедиться, что заморозков больше не будет. Почва должна быть напитана влагой, но температура при этом не меньше +14...+16 °С. Оптимальная температура для большинства культурных растений составляет 15–

25°С. При температуре ниже 5°С замедляется развитие корней. Высокие температуры (более 35°С) могут привести к пересыханию почвы и повреждению корней. [5,10].

В последнее время наблюдаются значительные колебания температуры на территории региона, что обосновывает необходимость ее мониторинга.[2,6].

Для Тамбовской области ключевыми сельскохозяйственными культурами считаются озимая и яровая пшеница, озимая рожь, яровой ячмень, кукуруза, сахарная свекла и подсолнечник [7-8].

Рассмотрим условия роста некоторых растений поподробнее:

Кукуруза

Кукуруза теплолюбивая культура, поэтому определяющим фактором при ее возделывании, является температура причем, как воздуха, так и почвы. Глубина пахотного горизонта колеблется от 10–12 см на крутых возвышенностях и верхних частях различных по направлению склонов до 25–35 см в нижней, намывной части крутых, в отдельных случаях – пологих склонов. Необходимая температура почвы для возделывания кукурузы от +10 С до +12 С, тогда как оптимальная температура почвы для появления всходов — 12-14 С. Она обуславливает хорошее развитие всего растения, а также благоприятно влияет на формирование початков в будущем. Для образования генеративных органов биологический минимум лежит в пределах 12-15 С, (оптимальная 16-20 С). Созревание зерна начинает проходить при температуре 10-12 С. [8,9].

Яровой ячмень

Яровой ячмень входит в число наиболее востребованных злаков благодаря широкому применению в пищевой и комбикормовой промышленности. Подготовка участка включает осеннюю вспашку на глубину 20-22 см и весеннее боронование. В агротехнике особенности ярового ячменя проявляются уже на этапе прорастания — семена быстро набухают и дают дружные всходы при температуре почвы +5°С. Посев проводится в самые ранние сроки, как только почва достигнет физической спелости. Глубина заделки семян варьируется от 3 до 6 см в зависимости от типа почвы и влажности.[11].

Сахарная свёкла

Свёкла сахарная — двулетнее корнеплодное растение, возделывается в основном для получения сахара, но может также возделываться для корма животным. Оптимальная температура почвы для прорастания семян 10 - 12° С, для роста и развития 18-22° С. Всходы повреждаются заморозками при -3, -4° С. Листья взрослых растений выдерживают крат-

ковременные утренние заморозки до -5 , -6°C , тогда как выкопанные из почвы и неукрытые корнеплоды повреждаются при -2°C . [3-4].

Для повышения продуктивности сельскохозяйственных угодий необходимо контролировать тепловой режим почвы. Вот некоторые методы:

- Мульчирование. Покрытие почвы органическими или неорганическими материалами помогает удерживать тепло и влагу.
- Орошение. Полив охлаждает почву в жаркий период и предотвращает перегрев.
- Выбор культур. Выращивание растений, адаптированных к определенным температурным условиям, способствует их лучшему развитию.
- Обработка почвы. Разрыхление увеличивает теплоемкость и теплопроводность почвы. [5,10].

В данной работе проанализирован температурный режим почвы на глубине 15 сантиметров на территории Мичуринского муниципального округа в период с 2001 по 2024 гг. в следующих месяцах: май, июнь, июль, август, сентябрь. Данные метеостанции «Мичуринск» за 24 года были предоставлены Тамбовским центром по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды. На основании данных была рассчитана динамика изучаемого показателя. Результаты представлены на рисунках 1 и 2.

На рисунке 1 показана динамика среднемесячной температуры почвы на глубине 15 сантиметров в Мичуринском муниципальном округе за период с 2001 по 2024 год в мае и сентябре.

Для климата Тамбовской области в мае характерно потепление и оптимальные температуры для прорастания семян. Максимальная среднемесячная температура почвы за указанный период достигла $19,96^{\circ}\text{C}$ в 2024 году. Минимальная среднемесячная температура почвы составила $13,7^{\circ}\text{C}$ в 2022 году.

В сентябре происходит сбор основной массы урожая. Максимальная среднемесячная температура почвы за взятые периоды составила $20,6^{\circ}\text{C}$ в 2024 году, а минимальная — $13,4^{\circ}\text{C}$ в 2013 году.

На рисунке 2 показана динамика среднемесячной температуры почвы на глубине 15 сантиметров в Мичуринском муниципальном округе за период с 2001 по 2024 год с июня по август. В этот период растения активно растут и набирают массу. Из-за повышенной температуры летнего периода может понижаться урожайность сельскохозяйственных культур. Максимальная температура за указанный период достигала $29,24^{\circ}\text{C}$ в июле 2010 года. Наименьшая зарегистрированная температура составила $13,8^{\circ}\text{C}$ в августе 2001 года.

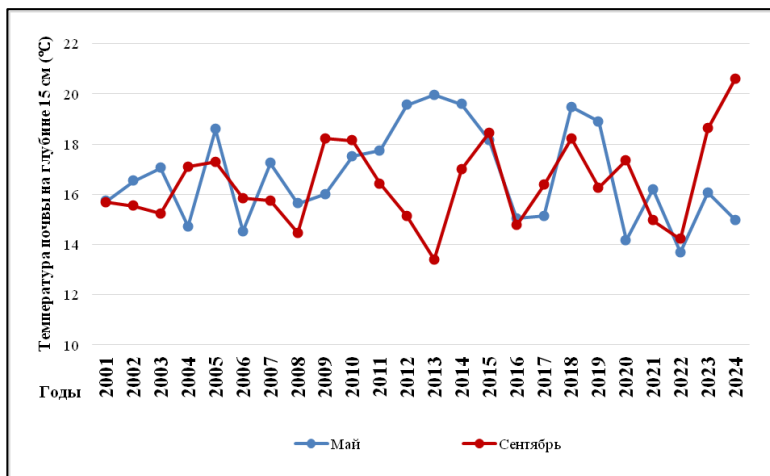

Рис. 1. Динамика среднесесячной температуры почвы на глубине 15 сантиметров на территории Мичуринского муниципального округа в период с 2001 по 2024 гг. за май и сентябрь

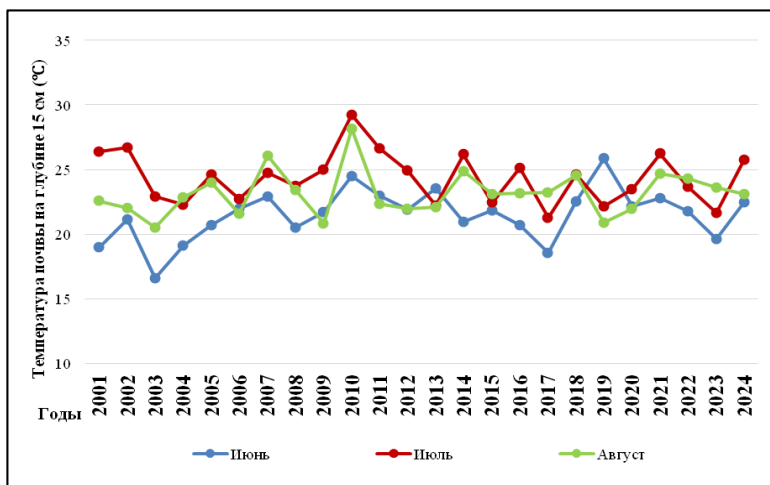

Рис. 2. Динамика среднесесячной температуры почвы на глубине 15 сантиметров на территории Мичуринского муниципального округа в период с 2001 по 2024 гг. за июнь, июль и август

В таблице 1 представлены экстремумы параметра «температура почвы на глубине 15 сантиметров» для территории Мичуринского муниципального округа за 24 года.

Таблица 1

Максимальные/минимальные среднемесячные значения температуры почвы на глубине 15 сантиметров по Мичуринского муниципальному округу за 2001-2024 гг.

Название месяца/параметр	Максимальная среднемесячная температура, °С (год)	Минимальная среднемесячная температура, °С (год)	Усредненная за 24 года среднемесячная температура, °С
Май	19,96 (2013 г.)	13,7 (2022 г.)	16,8
Июнь	25,9 (2019 г.)	16,58 (2003 г.)	21,5
Июль	29,24 (2010 г.)	21,28 (2017 г.)	24,4
Август	25,2 (2024 г.)	13,8 (2001 г.)	20,52
Сентябрь	20,6 (2024 г.)	13,4 (2013 г.)	16,5

На основе проведённых исследований мы сделали следующие выводы: значения среднемесячных температур почвы на глубине 15 см подвержены значительным межгодовым колебаниям. Максимальные и минимальные температуры могут варьироваться от 13,4°C в сентябре до 29,24°C в июле. В Мичуринском муниципальном округе среднемесячная температура почвы на глубине 15 см повышается с 16,8°C в мае до 24,4°C в июле, а затем снижается до 16,5°C в сентябре.

Список использованных источников

1. Акмаров, П. Б. Моделирование урожайности зерновых в сложнопредсказуемых условиях климата / П. Б. Акмаров, О. П. Князева, И. И. Рысин // Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о Земле. – 2023. – Т. 33, № 1. – С. 72-81.

2. Буковский, М. Е. Анализ температурного режима почвы на глубине 5 сантиметров на юге Тамбовской области в период с 1965 по 2024 гг / М. Е. Буковский, А. В. Воронков, А. И. Елатомцева // Междисциплинарные подходы в биологии, медицине и науках о Земле: теоретические и прикладные аспекты : Материалы симпозиума XX (LII) Международной научной конференции студентов, аспирантов и

молодых ученых, Кемерово, 22 апреля 2025 года. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2025. – С. 263-267.

3. Буренин В.И., Адигезалов И.И., Васильев Ю.В. Индустриальная технология сахарной свеклы. М., 1983

4. Буренин В.И., Пивоваров В.Ф. Свекла. Санкт-Петербург, 1998.

5. Докучаев В.В. "Учение о почвах". — Санкт-Петербург: Наука, 1900.

6. Дудник, С. Н. Динамика температурного режима на территории Тамбовской области / С. Н. Дудник, М. Е. Буковский, Н. А. Галушкина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. – 2012. – Т. 17, № 6. – С. 1555-1560.

7. Дудник, С. Н. Климатические региональные и сезонные изменения на территории Тамбовской области / С. Н. Дудник, М. Е. Буковский, Н. А. Галушкина // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2013. – № 3(47). – С. 141-149.

8. Ерёмин, Д. И. Температурный режим пахотного слоя при выращивании кукурузы в лесостепной зоне Зауралья / Д. И. Ерёмин, Е. А. Дёмин. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 21 (125). — С. 279-282. — URL: <https://moluch.ru/archive/125/34910/>.

9. Линьков, В. В. Возделывание кукурузы в условиях высокой пестроты почвенного плодородия: макрофакторный подход прогрессивной агрономии / В. В. Линьков // Молочнохозяйственный вестник. – 2020. – № 2(38). – С. 117-132.

10. Смит П. "Воздействие климатических изменений на почву". — Nature Climate Change, 2019.

11. Троценко В. В., Забудский А. И. Лабораторная всхожесть микроповрежденных семян ячменя //Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2018. – №. 5 (140). – С. 70-76.

ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГА СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

В эпоху глобальной конкуренции за инвестиции, человеческий капитал и туристов маркетинг территорий стал по-настоящему стратегическим инструментом социально-экономического развития регионов России. Современный город сегодня — это уже не просто место, где живут люди. Он превратился в сложный многофункциональный «продукт», который нуждается в продуманном и системном продвижении.

Актуальность темы связана с необходимостью диверсифицировать экономику регионов Центрального Черноземья, справляться с геополитическими рисками (особенно для приграничных территорий) и, что немаловажно, повышать качество жизни населения.

Объект исследования — маркетинг современного города.

Предмет исследования — особенности применения инструментов территориального маркетинга на примере Белгородской области в сравнении с Тамбовской.

Цель работы — раскрыть специфику маркетинга современного города и предложить рекомендации по его совершенствованию на региональном уровне.

Для этого были поставлены следующие задачи:

- изучить теоретические и концептуальные подходы к маркетингу территорий и современного города;
- проанализировать особенности маркетинговых стратегий Белгородской области в сравнении с Тамбовской;
- оценить эффективность маркетинга как инструмента социально-экономической политики;
- разработать практические рекомендации по совершенствованию маркетинга.

В работе использовались анализ научной литературы, статистических данных Росстата, сравнительный метод, SWOT-подход, а также расчёт ключевых показателей (темпы роста ВРП, инвестиций, туристического потока).

Маркетинг территории — это совместная деятельность органов власти, бизнеса и местного сообщества по созданию, поддержанию и продвижению привлекательного образа территории. Главная цель —

повысить её конкурентоспособность и достичь социально-экономических результатов.

Ф. Котлер определяет маркетинг мест как «деятельность, предпринимаемую с целью создания, поддержания или изменения мнений, намерений и/или поведения субъектов по отношению к конкретным территориям» [1]. А.П. Панкрухин, в свою очередь, акцентирует внимание на маркетинге «в интересах территории, её внутренних и внешних субъектов» [2].

Территорию при этом можно рассматривать как особый «товар» на рынке мест. Она конкурирует за инвестиции, туристов и квалифицированные кадры. Среди ключевых особенностей — многосубъектность, нематериальность продукта, долгосрочный эффект от усилий и очень важная роль самих жителей как соавторов бренда.

Современный город существует в условиях жёсткой глобальной конкуренции. Он многофункционален, и сегодня всё большее значение приобретают «мягкие» факторы привлекательности: качество городской среды, культура, экология. Происходит постепенный переход от традиционного placemarketing к placemaking и participativebranding. Особую роль играют цифровизация, событийный маркетинг, принципы устойчивости — «умный» и «зелёный» город, — а также внутренний маркетинг, направленный на повышение лояльности жителей.

Инструменты маркетинга города можно разделить на несколько групп: стратегические (стратегия развития, брендбук), развивающие (благоустройство, событийный календарь, инфраструктура), коммуникационные (SMM, официальные сайты, СМИ) и организационные (профильные структуры и государственно-частное партнёрство).

Стратегии со временем эволюционируют — от преимущественно инвестиционно-ориентированных к более комплексным подходам «умного» и устойчивого города (табл. 1).

Таблица 1.

**Основные виды стратегий маркетинга города
(адаптировано по уровню зрелости)**

Уровень зрелости	Название стратегии	Основной акцент
Начальный	Инвестиционно-ориентированная	Привлечение заводов и крупных инвесторов
Средний	Имиджевая реклама	Слоганы, рекламные ролики

Уровень зрелости	Название стратегии	Основной акцент
Продвинутый	Брендинговая	Единый бренд, визуальная идентичность
Высокий	Комплексная стратегия развития	Реальные изменения среды, вовлечение жителей
Передовой	Стратегия «умного» и устойчивого города	Цифровизация, экологические программы

Белгородская область (площадь 27 134 км², население около 1 482 тыс. человек на 1 января 2025 года, уровень урбанизации 67,7 %) — это индустриально-аграрный регион с плодородными чернозёмами и богатыми запасами железной руды Курской магнитной аномалии. Экономика здесь достаточно диверсифицирована: на промышленность приходится 35 % ВРП, на сельское хозяйство — 20 %. Регион традиционно показывает хороший инвестиционный климат (рейтинг IC2–IC3 по НРА) и обладает серьёзным потенциалом военно-исторического туризма (Прохоровское поле, музей-диорама «Курская битва») [3].

3.2. Текущие маркетинговые стратегии в Белгородской области (в сравнении с Тамбовской областью)

Белгородская область делает сильный акцент на инвестиционном маркетинге — через создание индустриальных парков и портал belgorodinvest.ru. Также активно продвигается военно-исторический и промышленный туризм. Тамбовская область, напротив, лидирует в сфере событийного и культурно-познавательного туризма (рост туристического потока в 2024 году составил 14–25 %). Кроме того, регион успешно развивает зонтичный бренд «Тамбовская марка» (2025 год)

Таблица 2

Сравнение инвестиционной привлекательности (2024 г.)

Показатель	Белгородская область	Тамбовская область
Уровень привлекательности («Эксперт РА»)	В-1 (средняя, устойчивая)	С (низкая, умеренная)
Объём инвестиций в основной капитал	Высокий (промышленность, АПК)	Средний (рост в туризме)
Ключевые меры	Индустриальные парки, льготы	Гранты на туризм, «Тамбовская марка»

Таблица 3

Сравнение туристического маркетинга (2024–2025 гг.)

Показатель	Белгородская область	Тамбовская область
Туристический поток, млн	~2,1–2,5	~1,4 (рост +14–25 %)
Основные направления	Военно-исторический, промышленный	Культурно-познавательный, событийный
Рост потока	+1–5 %	+14–25 %

Эффективность такого подхода подтверждается заметным ростом ВРП — с примерно 950 млрд рублей в 2020 году до более чем 1,5 трлн рублей в 2025-м. Прогноз по инвестициям на 2025 год превышает 217 млрд рублей. Значительный вклад вносит и туризм в формирование бюджета. Белгородская область показывает стабильность, Тамбовская — высокую динамику именно в туристической сфере. Общий индекс роста туризма на одного жителя составляет примерно 1,55 в Белгородской области и около 1,4 в Тамбовской [4].

1. Усилить брендинг и цифровизацию продвижения: создать единый цифровой портал, активно использовать SMM-кампании и внедрять VR-туры по ключевым объектам.

2. Развивать событийный туризм, в том числе заимствуя успешный опыт Тамбовской области (фестивали, акселерационные программы).

3. Налаживать межрегиональное сотрудничество — например, через создание совместных туристических маршрутов по Черноземью.

4. Интегрировать принципы устойчивости и «зелёного» маркетинга, внедряя ESG-подход в региональную стратегию.

Реализация этих рекомендаций согласно Стратегии социально-экономического развития Белгородской области до 2025–2030 годов должна заметно повысить конкурентоспособность региона [5–6].

Маркетинг современного города — это сложная многоуровневая стратегия, которая объединяет реальные преобразования городской среды и грамотное её продвижение. Сравнение Белгородской и Тамбовской областей показало: первая сильнее в инвестиционной сфере и промышленном туризме, вторая выигрывает за счёт динамики событийного туризма и эффективного брендинга. Предложенные меры помогут диверсифицировать экономику, увеличить туристический поток и в конечном итоге повысить качество жизни людей. В перспективе

интересно было бы провести более глубокую количественную оценку ROMI территориального маркетинга.

Список использованных источников

1. Бондарская Т.А., Реализации региональной социально-экономической политики в условиях современных угроз и вызовов. Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. №4(82). 2021. С.80-89.

2. Бондарская О.В., Экономическая безопасность субъектов российского рынка: современное состояние и меры по ее обеспечению. / Т.А. Бондарская Т.А., Л.В. Минько/ монография.- – Тамбов: Изд. ТО-ИПКРО. 2020

3. Кулагина Н., Михеенко О. Инновационная трансформация социально-экономической системы России как условие обеспечения ее экономической безопасности// Проблемы теории и практики управления. 2018. № 6. С. 8-16.

4. Данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 15.12.2025).

5. Стратегия социально-экономического развития Белгородской области до 2025 года.

6. Рейтинги инвестиционной привлекательности регионов РФ («Эксперт РА», Национальное рейтинговое агентство).

Зорина К.О.
Студентка 3 курса
ФГБОУ ВО «ТГТУ»
zorinakarina14@mail.ru
Г. Тамбов, Россия

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ: ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация: В условиях усиления межрегиональной конкуренции за инвестиционные ресурсы, человеческий капитал и туристические потоки территориальный маркетинг становится важнейшим инструментом стратегического управления регионом. В статье рассматриваются теоретические основы территориального маркетинга, его сущность, инструменты и методы. На примере Рязанской области в сравнении с Тамбовской областью проведён анализ социально-экономического положения и маркетингового потенциала. Выявлены конкурентные преимущества и ключевые проблемы развития регионов. Обоснована роль территориального маркетинга в формировании стратегии социально-экономического развития. Разработаны практические рекомендации по повышению эффективности территориального маркетинга Рязанской области.

Ключевые слова: территориальный маркетинг, стратегия социально-экономического развития, конкурентоспособность региона, инвестиционная привлекательность, бренд территории, Рязанская область, SWOT-анализ.

Современные социально-экономические условия развития Российской Федерации характеризуются усилением межрегиональной конкуренции. В этой связи особую актуальность приобретает применение инструментов территориального маркетинга, позволяющего регионам формировать устойчивые конкурентные преимущества, улучшать имидж и повышать уровень социально-экономической привлекательности. Территориальный маркетинг представляет собой комплекс управленческих и коммуникативных мероприятий, направленных на создание, продвижение и развитие территории как специфического социально-экономического продукта, ориентированного на удовлетворение потребностей различных целевых групп — населения, бизнеса, инвесторов, туристов и органов государственной власти [1].

Рязанская область, являясь одним из субъектов Центрального федерального округа, обладает благоприятным географическим положе-

нием, развитой транспортной инфраструктурой и существенным промышленным, аграрным и культурным потенциалом. Вместе с тем регион сталкивается с рядом проблем: демографическим спадом, дефицитом трудовых ресурсов, необходимостью модернизации промышленности. Это требует активного использования инструментов территориального маркетинга.

Сущность территориального маркетинга заключается в целенаправленном формировании, развитии и продвижении конкурентных преимуществ территории, обеспечивающих её устойчивое социально-экономическое развитие, повышение инвестиционной и туристической привлекательности, улучшение качества жизни населения. Содержание территориального маркетинга охватывает выявление уникальных характеристик территории, анализ потребностей целевых групп, создание бренда, формирование имиджа региона, разработку программ развития инфраструктуры и коммуникационную деятельность [2].

Инструментарий территориального маркетинга включает аналитические (SWOT, PEST), стратегические (стратегия развития, программы), коммуникационные (PR, реклама, digital-маркетинг), брендинговые (логотип, слоган), экономические (налоговые льготы, инвестиционные преференции) и туристические инструменты (табл. 1).

Таблица 1

Инструменты территориального маркетинга

Группа инструментов	Характеристика
Аналитический	SWOT-анализ, PEST-анализ, анализ целевых групп
Стратегический	Стратегия развития, программы и проекты
Коммуникационные	PR, реклама, digital-маркетинг
Брендинговые	Логотип, слоган, фирменный стиль
Экономические	Налоговые льготы, инвестиционные преференции
Туристические	Событийный маркетинг, туристские маршруты

Стратегия социально-экономического развития региона выступает системообразующим инструментом территориального маркетинга, задавая основу для позиционирования региона, определяя его уникальные конкурентные преимущества и долгосрочные перспективы (табл. 2).

Таблица 2

Взаимосвязь стратегии развития и территориального маркетинга

Элемент стратегии	Маркетинговая функция
Анализ потенциала региона	Формирование конкурентных преимуществ
Определение приоритетов	Позиционирование территории
Инвестиционная политика	Привлечение инвесторов
Социальные программы	Повышение качества жизни
Коммуникационная политика	Формирование имиджа региона

Для оценки маркетингового потенциала Рязанской области был проведён сравнительный анализ с Тамбовской областью, обладающей сходными природно-климатическими и демографическими условиями. Анализ показал, что Рязанская область характеризуется более высоким уровнем экономической диверсификации и инвестиционной активности (табл. 3).

Таблица 3

Сравнительные социально-экономические показатели (2025 г.)

Показатель	Рязанская область	Тамбовская область
Численность населения, чел.	~1 074 402	~956 292
Доля городского населения, %	~71	~63
ВРП (объём, млрд руб.)	~692,7	~562,5
Уровень инвестиций (млрд руб. в год)	133	99
Основной сектор экономики	Диверсифицированная (промышленность, логистика)	Агропромышленный комплекс

Ключевым конкурентным преимуществом Рязанской области является выгодное экономико-географическое положение — близость к московской агломерации. Это создаёт условия для развития логистики, промышленной кооперации и инвестиционной активности [3].

Проведённый SWOT-анализ Рязанской области позволил систематизировать внутренние и внешние факторы развития. К сильным сторонам отнесены: выгодное географическое положение, диверсифицированная экономика, развитая промышленная база. Слабые стороны: демографический спад, миграционный отток, износ инфраструктуры. Возможности: формирование промышленных и логистических кластеров, участие в федеральных программах. Угрозы: конкуренция со стороны столичного региона, санкционные риски.

Таблица 4

Конкурентные преимущества и проблемы развития регионов

Регион	Конкурентные преимущества	Проблемы развития
Рязанская область	Выгодное ЭГП, диверсифицированная экономика, развитая промбаза	Демографический спад, износ инфраструктуры, зависимость от градообразующих предприятий
Тамбовская область	Развитый АПК, низкие операционные издержки, потенциал агротуризма	Высокая отраслевая концентрация, демографические проблемы, недостаток инфраструктуры

Территориальный маркетинг в Рязанской области выполняет интегративную функцию, объединяя экономические, социальные и институциональные аспекты развития. Ключевым элементом является «дерево стратегических целей», вершиной которого выступает формирование привлекательности региона для инвесторов. Это достигается через развитие транспортной инфраструктуры, создание благоприятного инвестиционного климата, формирование цифровой среды и развитие человеческого капитала [4].

На основе проведённого анализа предложены следующие рекомендации:

1. Совершенствование стратегического позиционирования – позиционирование Рязанской области как индустриально-логистической платформы ЦФО.
2. Развитие регионального бренда и маркетинговых коммуникаций – активизация цифровых каналов, участие в форумах и выставках.

3. Повышение инвестиционной привлекательности – расширение практики «одного окна», налоговые льготы, продвижение промышленных парков.

4. Инфраструктурное обеспечение – развитие транспортных узлов, промышленных кластеров, цифровой инфраструктуры.

5. Ориентация на человеческий капитал – программы развития городской среды, поддержка молодых специалистов.

6. Развитие партнёрских механизмов – государственно-частное партнёрство, кластерное взаимодействие.

7. Мониторинг эффективности – внедрение системы показателей (объём инвестиций, миграционный приток, узнаваемость бренда).

Проведённое в рамках статьи исследование позволяет сформулировать следующие обобщающие выводы:

1. В работе подтверждено, что территориальный маркетинг представляет собой не просто набор коммуникационных мероприятий, а комплексную междисциплинарную систему стратегического управления. Он направлен на формирование, развитие и продвижение конкурентных преимуществ территории. Ключевая особенность территориального маркетинга — рассмотрение региона как специфического «продукта», удовлетворяющего потребности четырёх основных целевых групп: населения, бизнеса, инвесторов и туристов. Установлено, что наиболее системообразующим инструментом территориального маркетинга выступает стратегия социально-экономического развития региона, которая не только задаёт долгосрочные ориентиры, но и служит основой для позиционирования территории, разработки её бренда и коммуникационной политики [5-6].

2. Сравнительный анализ Рязанской и Тамбовской областей (субъектов ЦФО со сходными природно-климатическими условиями) позволил выявить существенные различия, значимые для маркетинговых стратегий:

Рязанская область демонстрирует более высокую экономическую диверсификацию (промышленность, ТЭК, машиностроение, логистика, АПК), больший объём ВРП (~692,7 млрд руб. против ~562,5 млрд руб.) и более высокий уровень инвестиционной активности (133 млрд руб. в год против 99 млрд руб.).

Ключевым конкурентным преимуществом Рязанской области является выгодное экономико-географическое положение — близость к московской агломерации, что создаёт благоприятные условия для логистики, промышленной кооперации и привлечения инвестиций. Тамбовская область, напротив, имеет выраженную аграрную специализацию, что делает её экономику более зависимой от природно-

климатических факторов и государственной поддержки, но при этом обеспечивает низкие операционные издержки и потенциал для развития агротуризма.

3. Систематизация факторов внутренней и внешней среды подтвердила, что:

Сильные стороны Рязанской области — диверсифицированная экономика, развитая промышленная база, наличие индустриальных площадок, относительно высокий уровень урбанизации. Слабые стороны — демографический спад, миграционный отток трудоспособного населения в столичный регион, износ транспортной и коммунальной инфраструктуры, зависимость отдельных территорий от градообразующих предприятий.

Возможности — формирование промышленных и логистических кластеров, развитие инновационных отраслей, участие в федеральных программах.

Угрозы — усиление конкуренции со стороны Москвы и Московской области за инвестиции и кадры, санкционные риски, внешнеэкономическая нестабильность [7-8].

4. В работе обосновано, что территориальный маркетинг выполняет системообразующую функцию в управлении Рязанской областью. Он связывает воедино стратегические цели (повышение инвестиционной привлекательности), инструменты их реализации (развитие инфраструктуры, налоговые льготы, цифровизация) и процессы внешнего позиционирования (брендинг, коммуникации, участие в форумах). Построенное «дерево стратегических целей» наглядно демонстрирует, что ключевые направления — транспортная инфраструктура, инвестиционный климат, цифровая среда и человеческий капитал — работают на единую цель: формирование привлекательности Рязанской области для инвесторов.

Таким образом, исследование подтвердило исходную гипотезу: эффективное использование инструментов территориального маркетинга является обязательным условием повышения конкурентоспособности региона, устойчивого привлечения инвестиций и улучшения качества жизни населения. Рязанская область обладает значительным маркетинговым потенциалом, реализация которого требует перехода от эпизодических коммуникационных акций к системной маркетинговой стратегии, интегрированной в документы стратегического планирования. Практическая значимость результатов заключается в возможности их применения органами регионального управления для корректировки стратегии социально-экономического развития Рязанской области до 2030 года и разработки специализированных программ территориального маркетинга.

Список использованных источников

1. Росстат. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>
2. Стратегия социально-экономического развития Рязанской области на период до 2030 года: утв. постановлением Правительства Рязанской области. – Рязань, 2021.
3. Стратегия социально-экономического развития Тамбовской области на период до 2035 года: утв. постановлением Администрации Тамбовской области. — Тамбов, 2020.
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Рязанской области (Рязаньстат). – Режим доступа: <https://62.rosstat.gov.ru>
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области (Тамбовстат). – Режим доступа: <https://68.rosstat.gov.ru>
6. Бондарская, Т.А. Императивы развития креативного человеческого капитала региона: теория и методология : монография / кол.авторов. — Москва : РУСАЙНС, 2025. — 438с.
7. Бондарская, ОВ. Управление внешнеэкономической политикой государства /Государственное управление и право / 2025. 1(05). С.139-151.
8. Кулагина Н., Михеенко О. Инновационная трансформация социально-экономической системы России как условие обеспечения ее экономической безопасности// Проблемы теории и практики управления. 2018. № 6. С. 8-16.

Иванова А.Д.
студентка группы СЭБ-211,
Тамбовский Государственный
Технический Университет
Бондарская О.В.
д.э.н, доцент, доцент кафедры
Экономическая безопасность
и качество» ФГБОУ ВО «ТГТУ»
г. Тамбов, Россия

«НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ТЕРРИТОРИЯМИ»

Аннотация: В статье рассматривается импортозамещение как ключевой фактор обеспечения экономической безопасности территорий в условиях современных структурных изменений российской экономики. Обоснована возрастающая роль импортозамещения в снижении зависимости регионов от внешних поставок, повышении устойчивости социально-экономических систем и минимизации внешних рисков. Актуализируется значение формирования и реализации эффективных механизмов импортозамещения для обеспечения стабильного и конкурентоспособного развития территорий в долгосрочной перспективе.

Цель исследования: определение ключевых направлений развития политики импортозамещения как инструмента укрепления экономической безопасности территориальных социально-экономических систем.

Ключевые слова: экономическая безопасность, территории, импортозамещение, федеральные программы, социально-экономическое развитие.

В условиях внешнеэкономических ограничений и структурных трансформаций экономики импортозамещение приобретает особое значение как инструмент обеспечения экономической безопасности территорий. Оно направлено на снижение зависимости регионов от внешних поставок, развитие внутреннего производства и повышение устойчивости социально-экономических систем. В экономической теории импортозамещение рассматривается как комплексный процесс, включающий элементы государственной политики, институциональных преобразований и системы мер, ориентированных на расширение

производства отечественных аналогов импортной продукции и повышение конкурентоспособности национальной экономики. В современных условиях реализация импортозамещения сопровождается рядом ограничений, связанных с технологической отсталостью, дефицитом кадров и низкой инновационной активностью, особенно на региональном уровне. Экономическая безопасность представляет собой состояние защищённости экономики и её территориальных подсистем от внутренних и внешних угроз и носит многокомпонентный характер. Импортозамещение является важным элементом системы управления экономической безопасностью, поскольку способствует укреплению производственного потенциала, снижению уязвимости к внешним рискам и обеспечению устойчивого развития территорий. В то же время эффективность импортозамещающей политики зависит от её сбалансированности: при отсутствии конкуренции и инновационных стимулов она может приводить к росту издержек и снижению качества продукции. В этой связи управление импортозамещением должно опираться на государственную поддержку, развитие научно-технологического потенциала и системную оценку уровня импортной зависимости. Таким образом, импортозамещение в современных условиях выступает не только направлением промышленной политики, но и ключевым фактором обеспечения экономической безопасности территорий и повышения устойчивости национальной экономики.

Для оценки уровня импортозамещения в агропромышленном комплексе Тамбовской, Воронежской и Липецкой областей использована методика расчёта индекса импортозамещения, основанная на сопоставлении накопленных темпов роста производства и импорта продукции АПК [1].

Данный показатель рассчитывается как соотношение накопленного темпа роста производства продукции агропромышленного комплекса за отчетный период к значению базового года к накопленному темпу роста импорта продукции агропромышленного комплекса за отчетный период к значению базового года, процент, по формуле:

$$И_б = \frac{И_{пб}}{И_{иб}} \times 100 \quad (1)$$

где ИПб – накопленный темп роста производства продукции агропромышленного комплекса за отчетный период к значению базового года, процент;

ИИБ – накопленный темп роста импорта продукции агропромышленного комплекса за отчетный период к значению базового года, процент.

Соответственно, для данного показателя необходимо сначала рассчитать Накопленный темп роста производства продукции агропромышленного комплекса за отчетный период к значению базового года (ИПб) рассчитывается по формуле 2:

$$И_{пб} = \frac{\sum_{i=1}^4 \text{Поб}i}{\sum_{i=1}^4 \text{Пб}i} \times 100 \quad (2)$$

где i – номер группы видов экономической деятельности, i принимает целые значения от 1 до 4: 1 - производство пищевых продуктов, 2 - производство напитков, 3 - производство табачных изделий, 4 - производство продукции сельского хозяйства;

Поб i – для $i = 1, 2, 3$ - объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (объем производства продукции) по i -му виду экономической деятельности в отчетном году в ценах базового года, миллион рублей; для $i = 4$ - объем производства продукции соответствует объему производства продукции сельского хозяйства, миллион рублей;

Пб i – объем производства продукции по i -му виду экономической деятельности в базовом году по данным Федеральной службы государственной статистики, миллион рублей.

Объем производства продукции по i -му виду экономической деятельности в отчетном году в ценах базового года (Поб i) рассчитывается по формуле 3:

$$\text{П}_{об}i = \text{П}_{б}i \times \prod_{n=1}^N \frac{\text{И}_{п,i,t+n}}{100\%} \quad (3)$$

где t – базовый год;

n – порядковый номер года, следующего за базовым годом;

N – количество лет, следующих за базовым годом, включая отчетный год;

И $_{п,i,t+n}$ - для $i = 1, 2, 3$ - индекс производства продукции, в процентах к предыдущему году, в Российской Федерации по i -му виду экономической деятельности в году $t+n$ по данным Федеральной службы государственной статистики, процент; для $i = 4$ - индекс производства продукции сельского хозяйства по Тамбовской области в году $t+n$ по данным Федеральной службы государственной статистики, процент.

Накопленный темп роста импорта продукции агропромышленного комплекса за отчетный период к значению базового года (ИИБ) рассчитывается по формуле 4:

(4)

$$И_{и6} = \frac{\Sigma(Q_0 \times \frac{V_6}{Q_6})}{\Sigma V_6} \times 100\%$$

QO – объем импорта сельхозпродукции в натуральном выражении в отчетном году по данным Федеральной таможенной службы, тонна;

V6 – объем импорта сельхозпродукции в денежном выражении в базовом году по данным Федеральной таможенной службы, доллар США;

Q6 – объем импорта сельхозпродукции в натуральном выражении в базовом году по данным Федеральной таможенной службы, тонна.

Полученное значение индикатора отражает степень опережения внутреннего производства над импортом либо, напротив, усиление импортной зависимости, что делает данный показатель важным инструментом для анализа продовольственной безопасности и эффективности реализации государственной аграрной политики.

Таблица 1

**Расчётные значения индекса импортозамещения в АПК
Тамбовской, Воронежской и Липецкой областей
2024 г. к 2023 г. [2,3,4]**

Регион	Накопленный темп роста производства АПК, %	Накопленный темп роста импорта АПК, %	Индекс импортоза- мещения, %
Тамбовская область	105,42	96,61	109,12
Воронежская область	112,56	107,44	104,77
Липецкая область	101,37	97,51	103,96

Результаты расчётов показали, что в 2024 году во всех рассматриваемых регионах значение индекса импортозамещения превышает 100 %, что свидетельствует о положительной динамике процессов импортозамещения и росте роли внутреннего производства по сравнению с импортными поставками. Наиболее высокий уровень импортозамещения зафиксирован в Тамбовской области — 109,12 %. Данная ситуация обусловлена опережающим ростом производства продукции АПК

(105,42 %) при одновременном снижении объёмов импорта (96,61 %). Это указывает на высокую устойчивость регионального агропромышленного комплекса и его способность не только удовлетворять внутренний спрос, но и формировать экспортные излишки. В Воронежской области индекс импортозамещения составил 104,77 %. Несмотря на рост импорта продукции АПК (107,44 %), более высокие темпы увеличения производства (112,56 %) обеспечили положительное значение показателя. Импортозамещение в регионе носит умеренно выраженный характер и достигается преимущественно за счёт расширения производственных мощностей и роста объёмов выпуска продукции. В Липецкой области значение индекса импортозамещения составило 103,96 %. Превышение темпов роста производства (101,37 %) над темпами роста импорта (97,51 %) свидетельствует о формировании устойчивого, однако менее интенсивного механизма импортозамещения по сравнению с другими исследуемыми регионами. Проведённые расчёты подтверждают, что в 2024 году агропромышленные комплексы Тамбовской, Воронежской и Липецкой областей демонстрируют положительную динамику импортозамещения, однако степень его выраженности различается. Лидирующие позиции занимает Тамбовская область, тогда как Воронежская и Липецкая области характеризуются более умеренными темпами, что указывает на необходимость дальнейшего стимулирования роста производства и повышения конкурентоспособности регионального АПК.

Проведённый расчет индекса импортозамещения показал, что в 2024 году во всех рассматриваемых регионах Центрального федерального округа темпы роста производства продукции АПК опережают рост импорта, что свидетельствует о положительной динамике импортозамещения. Вместе с тем анализ позволяет выявить ключевые проблемы и тенденции развития импортозамещения в Тамбовской, Воронежской и Липецкой областях, которые определяют устойчивость региональных агропромышленных комплексов и их вклад в экономическую и продовольственную безопасность.

Сравнительный анализ проблем и тенденций импортозамещения в агропромышленном комплексе Тамбовской, Воронежской и Липецкой областей показывает, что, несмотря на общую положительную динамику и превышение темпов роста производства над импортом, регионы характеризуются различной степенью устойчивости и глубиной реализуемых процессов. Тамбовская область демонстрирует наибольшую интенсивность импортозамещения, однако сталкивается с высокой неоднородностью финансового состояния предприятий. Воронежская область отличается сбалансированным развитием и устой-

чивой структурой АПК, обеспечивающей умеренное, но стабильное импортозамещение. Липецкая область ориентирована на экспорт и высокую добавленную стоимость, однако сохраняет технологическую и финансовую поляризацию, что повышает системные риски для экономической безопасности аграрного сектора.

Таблица 2

Основные проблемы и тенденции развития импортозамещения в регионах

Регион	Основные проблемы	Основные тенденции развития
Тамбовская область	• Высокая зависимость от импортных семян и средств защиты растений • Недостаточное развитие отечественной селекции и кадров • Зависимость от	• Рост внутреннего производства и снижение темпов импорта
	импортных компонентов сельхозтехники	• Создание селекционно-семеноводческих центров • Локализация техники и модернизация парка • Расширение переработки и добавленной стоимости продукции
Воронежская область	• Зависимость от импортных семян и агрохимии • Рост цен и долговая нагрузка предприятий	• Нарастание производства АПК, опережающее рост импорта • Диверсификация экспортной структуры (>65 стран) • Развитие отечественной техники и субсидирование • Повышение эффективности и сниже-

		ние убыточных хозяйств
Липецкая область	• Зависимость от импортных семян и технологий • Высокая концентрация производства и поляризация финансовых результатов	• Экспортно-ориентированное развитие АПК • Рост переработки и добавленной стоимости • Расширение географии экспорта • Модернизация производственных мощностей и повышение рентабельности

*таблица составлена автором

В условиях санкционного давления и трансформации внешнеэкономических связей импортозамещение ключевых видов продукции становится приоритетной задачей для Тамбовской, Воронежской и Липецкой областей. Анализ динамики внешнеторгового оборота и валового регионального продукта за 2016–2024 гг. показывает устойчивый рост экономической активности регионов:

В Тамбовской области ВРП увеличился с 311,4 до 544,7 млрд руб., внешнеторговый оборот — с 2,7 до 7,5 млрд долл. США; [5]

В Воронежской области ВРП вырос более чем в 2 раза, внешнеторговый оборот — на 42,1 %; [5]

В Липецкой области ВРП вырос с 483,7 до 969,9 млрд руб., внешнеторговый оборот — с 4,54 до 7,86 млрд долл. США. [6]

Практика импортозамещения в регионах демонстрирует комплексный подход, сочетающий федеральные программы и региональные инициативы. В Тамбовской области значимые примеры — АО «Пигмент», ПАО «Электроприбор», АО «Завком» и ПО «Агротех», где реализуются проекты по локализации производства, модернизации оборудования и выпуску импортозамещающей продукции с экспортной ориентацией. В Воронежской области предприятия машиностроительного, авиастроительного и химического комплексов (ПАО «ВАСО», АО «Воронежсельмаш») активно участвуют в локализации комплектующих и модернизации производственных мощностей, что снижает зависимость от иностранных поставок и обеспечивает технологический суверенитет. Липецкая область делает акцент на металлургии,

машиностроении и пищевой промышленности, в том числе на предприятиях особой экономической зоны «Липецк» и ПАО «НЛМК», где реализуются программы по замещению импортных аналогов, локализации производства и повышению добавленной стоимости продукции. Долгосрочные прогнозы социально-экономического развития регионов до 2035 года указывают на стабильный рост промышленного производства, расширение объемов отгруженной продукции и развитие инвестиционных и экспортно-ориентированных проектов. Импортозамещение способствует укреплению экономической безопасности, снижению уязвимости регионов к внешним рискам, повышению технологической независимости и финансово-бюджетной устойчивости территорий. Таким образом, политика импортозамещения выступает ключевым инструментом обеспечения устойчивого развития и повышения конкурентоспособности Тамбовской, Воронежской и Липецкой областей на средне- и долгосрочную перспективу.

Таким образом, политика импортозамещения в Тамбовской, Воронежской и Липецкой областях выступает важным инструментом укрепления экономической безопасности территорий. Снижение внешней зависимости, развитие внутренней кооперации, рост добавленной стоимости и повышение финансово-бюджетной устойчивости формируют основу для устойчивого социально-экономического развития регионов в средне- и долгосрочной перспективе. Одновременно выявленные различия в глубине и устойчивости импортозамещения указывают на необходимость дальнейшего совершенствования региональной политики с учётом отраслевых рисков и финансового состояния предприятий агропромышленного комплекса.

Список использованных источников

1. Агропромышленный комплекс Липецкой области в 2024 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ekonomika/otrasli/agropromyshlennyy-kompleks>
2. Бондарская, ТА. Особенности развития региона в системе управленческих и социально-экономических отношений // Государственное управление и право. 2024. 4 (04). С. 47-61.
3. Кулагина Н.А., Терехова А.А., Надежина О.С. Диагностика уровня финансовой безопасности региона: вопросы оценки и сравнительного анализа // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 152-158.
4. Кулагина Н.А., Гавричкова Я.В., Купоров Ю.Ю. Индикаторы оценки цифрового развития региональных хозяйственных систем: методические аспекты и практика применения // Экономические науки. 2022. № 211. С. 80-87.

5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области: - Режим доступа - <https://68.rosstat.gov.ru/>

6. Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 30 января 2023 года № 49 «Об утверждении Методики расчета значений показателя «Индекс импортозамещения в АПК (соотношение накопленного темпа роста производства продукции АПК и накопленного темпа роста импорта продукции АПК)» федерального проекта «Развитие отраслей и техническая модернизация агропромышленного комплекса».

Казакевич Л.А.
к.ф.-м.н., доцент
УО «БГАТУ»
kl-2212@yandex.ru
г. Минск, Беларусь

МОЛОЧНЫЕ СГУЩЕННЫЕ КОНСЕРВЫ – ВОСТРЕБОВАННЫЙ НА РЫНКЕ ПРОДУКТ

Аннотация: В работе на примере ОАО «Глубокский молочноконсервный комбинат» рассмотрено производство сгущенных молочных консервов. Описана производственная база и ассортимент выпускаемой продукции. Дан анализ рынков сбыта, экспортных возможностей комбината и конкурентов.

Ключевые слова: молоко, молочные консервы, сгущенное молоко, виды продукции, производственные мощности, реализация продукции, конкуренты.

Переработкой молока в Республике Беларусь занимаются более 160 организаций. Освоен и выпуск сгущенных молочных консервов. Молочные сгущенные консервы как пищевые продукты из натурального молока пользуются большой популярностью, готовы к употреблению, находят применение для приготовления напитков и при производстве кондитерских изделий. Они сохраняют свои свойства в течение длительного времени благодаря специальной обработке и герметичной упаковке.

По способам консервирования и различным приемам обработки выделяют следующие виды сгущенных молочных консервов [1]:

- молоко цельное с сахаром;
- молоко нежирное сгущенное с сахаром;
- сливки сгущенные с сахаром;

- какао (кофе) со сгущенным молоком и сахаром;
- молоко сгущенное стерилизованное в банках;
- молоко концентрированное стерилизованное.

На производстве молочных сгущенных консервов специализируется Открытое акционерное общество «Глубокский молочноконсервный комбинат» (ОАО «Глубокский МКК») Это крупнейшая в Беларуси компания [2], входит в топ-20 по совокупной выручке. Основные виды деятельности:

- закупка сельскохозяйственного сырья;
- переработка и хранение молочной продукции
- производство и реализация продуктов питания;
- грузовые транспортные перевозки на территории Республики Беларусь и за ее пределами.

Промышленная площадка ОАО «Глубокский МКК» расположена на юго-западной окраине города Глубокое Витебской области. Общая занимаемая площадь предприятия составляет 9,64 га. Производство сгущенных молочных консервов на комбинате было начато в 1972 году.

В таблице 1 приведены данные о выручке, полученной ОАО «Глубокский МКК» от реализации выпускаемой продукции за последние годы.

Таблица 1

Выручка от реализации продукции, тыс. руб.

Продукция	2021	2022	2023	В среднем за 2021-2023 гг.
Масло из коровьего молока	6627	18053	20084	14921
Сыры жирные	24842	43667	48285	38931
Сыры мягкие	210	534	1113	619
Сливки	816	3409	387	1537
Сухое молоко цельное	57	6355	9375	5262
Сухое молоко обезжиренное	3390	10216	5761	6456
Сухая сыворотка	8000	13124	8640	9921
Заменитель цельного молока сухой	533	604	188	442
Консервы молочные	39917	63226	85287	62810
Всего	84951	158702	178007	140553

Как видно, значительная доля выручки (44,7 %) приходится на сгущенные молочные консервы, что и определяет специализацию ОАО «Глубокский МКК». Производственная база включает консервный и жестяно-баночный цех. Имеются две линии по приемке молока, оснащенные сепараторами-молокоочистителями холодной очистки, пластинчатыми охладителями производительностью 25 тыс. литров в час. Подготовка сырья в аппаратном отделении производится на пяти пластинчатых пастеризационно-охладительных установках (четыре для молока производительностью 25 тыс. литров в час и одна для сливок производительностью 5 тыс. литров в час). Сгущенные смеси для стерилизованных консервов производятся на пленочном вакуум-выпарном аппарате «Шефферс-6000», а для консервов сгущенных с сахаром сгущение молочной смеси происходит на трех вакуум-выпарных аппаратах «Виганд-8000». Для фасовки сгущенных консервов с сахаром оборудован специальный бокс. Их розлив и упаковка осуществляется на специальном оборудовании производительностью 400 банок в минуту. Для фасовки сгущенного молока без сахара применяется расфасовочно-закаточная машина производительностью 200 банок в минуту. Имеется также автомат для фасовки и упаковки молока сгущенного с сахаром в пакеты типа Дой-Пак. Производственные мощности консервного цеха составляют для сгущенных консервов с сахаром 96 туб в смену, а для сгущенных стерилизованных консервов – 60 туб в смену. Себестоимость одной условной банки молочных консервов составляет 1,79 руб., средняя цена реализации – 2,29 руб.

Основным сырьем для ОАО «Глубокский МКК» является цельное молоко, поступающее из хозяйств закрепленной сырьевой зоны – Глубокского, Браславского, Шарковщинского и Докшицкого районов Витебской области.

Объем выпускаемой комбинатом продукции постоянно растет и в 2023 г. по молочным консервам составил 37218 тыс. усл. банок. Ассортимент молочных консервов достаточно разнообразен. Он включает традиционную продукцию:

- молоко цельное сгущенное с сахаром, массовая доля жира 8,5 %;
- молоко цельное сгущенное стерилизованное, м.д.ж. 7,8 %;
- молоко цельное концентрированное стерилизованное, м.д.ж. 8,6 %;
- молоко сгущенное с фруктозой, м.д.ж. 8,5 %;
- молоко сгущенное стерелизованное со стевией, м.д.ж. 6,8 %;
- молоко цельное концентрированное стерилизованное с ароматом топленого молока, м.д.ж. 8,6 %;
- сливки концентрированные стерилизованные, м.д.ж. 10,0 %;
- сливки сгущенные с сахаром, м.д.ж. 19,0 %.

ОАО «Глубокский МКК» осваивает и новые оригинальные виды молочных консервов:

- молоко цельное сгущённое с сахаром и ароматом черри-бренди «Вишнёвая сгущенка», м.д.ж. 8,5 %;
- молоко сгущённое с сахаром, какао и ароматом черри-бренди «Вишня в шоколаде», м.д.ж. 7,5 %;
- молоко сгущённое с сахаром и ароматом «Имбирный пряник», м.д.ж. 8,5 %;
- молоко сгущенное с сахаром и кокосом «Кокосовая сгущенка», м.д.ж. 8,5 %;
- молоко сгущенное с сахаром и пастой арахиса «Арахисовая сгущенка», м.д.ж. 7,5 %;
- молоко сгущенное с сахаром, цикорием, натуральным кофе и какао, м.д.ж. 7,0 %;
- молоко сгущенное с сахаром вареное «Лакомка», м.д.ж. 8,5 %;

ОАО «Глубокский МКК» осуществляет реализацию молочных консервов под брендом «Глубокое» в торговые сети Витебской области: ООО «Евроторг»; ООО «Санта Ритейл»; ООО «БелМаркетКомпани»; ОАО «Бакалея Витебск». Активно осваиваются рынки сбыта Минска и Минской области.

Поставляются молочные консервы и на экспорт. Наибольший удельный вес в структуре экспорта предприятия занимает реализация в Россию (73,2 %) и Казахстан (17,9 %).

Основным конкурентом для ОАО «Глубокский МКК» в Беларуси является ОАО «Рогачевский молочноконсервный комбинат» [3], выпускающий ежедневно примерно 380 тысяч банок молочных консервов. Это как классическая сгущенка и концентрированное молоко, так и молоко сгущенное с различными наполнителями и молоко сгущенное варенное.

Основные зарубежные конкурирующие предприятия находятся на территории России: АО «Любинский молочноконсервный комбинат», ООО «Волоконовский консервный комбинат», ЗАО «Алексеевский молочноконсервный комбинат», ЗАО «Кореновский молочноконсервный комбинат» и др.

ОАО «Глубокский МКК» активно участвует в различных выставках:

- международная выставка продуктов питания и напитков SIAL China 2023 (Шанхай, Китай);
- ежегодная выставка продуктов питания и напитков Gulfood (Дубай, Объединенные Арабские Эмираты);
- 23-я Международная выставка «Продукты питания, ингредиенты и технологии производства – UzFood 2024» (Ташкент, Узбекистан).

Не остается ОАО «Глубокский МКК» без наград, принимая участие в конкурсах:

- на конкурсе «Чемпион вкуса», который проходил в рамках «Беллагро-2023», получено пять дипломов первой степени;

- богатым на награды был конкурс «Молочный успех-2024», который состоялся в Сочи в рамках X Международного молочного бизнес-форума ЕАЭС по производству и переработке молока, молочному животноводству и племенному делу.

Список использованных источников

1. Голубева, Л. В. Технология производства молочных консервов : учебник и практикум для среднего профессионального образования / Л. В. Голубева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 392 с.

2. Официальный сайт ОАО «Глубокский молочноконсервный комбинат» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http:// www.glmkk.by](http://www.glmkk.by). — Дата доступа: 15.04.2025.

3. Официальный сайт ОАО «Рогачевский молочноконсервный комбинат» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rtmkk.by>. — Дата доступа: 15.04.2025.

Климентова Э.А.

к.э.н., доцент,

Дубовицкий А.А.

д.э.н., доцент,

ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ

klim1-408@yandex.ru

г. Мичуринск, Россия

СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНОГО КАПИТАЛА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Аннотация: Воспроизводство природного капитала оказывает существенное влияние на потенциал экономического развития сельского хозяйства. Целью исследования является статистико-экономический анализ параметров использования и воспроизводства природного капитала в процессе осуществления сельскохозяйственной деятельности, сопровождающейся отрицательным экологическим воздействием на земельные ресурсы.

Ключевые слова: сельское хозяйство, природный капитал, земельные ресурсы, плодородие почвы, воспроизводство.

Функционирование сельскохозяйственного производства базируется на обязательном комплексном использовании трёх факторов производства – земельных и трудовых ресурсов, искусственно созданного капитала при обязательном и своевременном их воспроизводстве[1, 4].

Процесс воспроизводства в современном сельском хозяйстве чаще всего анализируется по отношению к труду и капиталу[5, 6], что накладывает определенные ограничения на функциональность и достоверность моделей, построенных на их основе.

Природный капитал не в меньшей степени чем искусственный или человеческий выступает необходимым условием эффективного хозяйствования. В сельском хозяйстве это проявляется особенно ярко. Данный факт делает актуальным развитие статистико-экономических подходов к анализу процессов, связанных с использованием и его воспроизводством.

Природный капитал можно рассматривать как стоимость природных ресурсов, используемых экономикой для производства товаров и услуг. Возобновляемые ресурсы должны использоваться в соответствии со скоростью их регенерации, что для земельных ресурсов означает сохранение плодородия земель при условии обеспечения простого или расширенного воспроизводства.

Экономический рост и модель устойчивого развития сельского хозяйства значительно разнятся в вопросе инвестирования в факторы производства. Экономический рост предполагает наращивание инвестиций при значительной экономии на человеческом и природном капитале, что является неприемлемым при устойчивом развитии, которое предусматривает пропорциональное вложение средств во все факторы производства.

Стоимостная оценка изменения параметров плодородия земель составляет сущность материально-денежных потоков в природный капитал. Извлеченные из почвы с урожаем элементы плодородия формируют отрицательный материально-денежный поток, их компенсация соответственно определяет положительный материально-денежный поток [2, 3, 7].

Сопоставление величины извлеченных элементов плодородия с величиной внесенных, позволяет проследить их баланс в почве, а стоимостная оценка позволяет вести речь о типе воспроизводства природного капитала:

$$\Delta N = \sum_{i=1}^I (I_i - E_i) * C_i,$$

где: ΔN – стоимостная оценка баланса природного капитала, I_i – приход (поступление в почву) основных элементов почвенного плодo-

родия; E_i – расход (извлечение из почвы) элементов почвенного плодородия, C_i – стоимость компенсации единицы потерь элементов почвенного плодородия (азота, фосфора, калия, гумуса), руб.

Нами был проведен анализ воспроизводства природного капитала на основе расчёта баланса элементов плодородия (гумуса и минеральных элементов питания) в сельскохозяйственных организациях РФ при возделывании зерновых культур (табл. 1, 2).

Таблица 1

Баланс гумуса и стоимостная оценка материальных потоков в природный капитал при возделывании зерновых культур

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Урожайность, т с 1 га	2,67	2,86	2,67	3,36	3,10
Минерализация гумуса с урожаем, кг на 1 га	1345,7	1441,4	1345,7	1694,5	1564,1
Стоимостная оценка отрицательных материальных потоков, руб. на 1 га	5382,8	5765,6	5382,8	6778	6256,4
Приход гумуса с удобрениями и растительными остатками, кг на 1 га	836,7	857,8	816,7	966,2	910,3
Стоимостная оценка положительных материальных потоков, руб. на 1 га	3346,8	3431,2	3266,8	3864,8	3641,2
Оценка влияния на баланс природного капитала: руб. на 1 га (+/-)	-1781,5	-2042,6	-1851,5	-	-2288,3
на всю посеянную площадь зерновых культур, млн руб.	-54556,2	-61566	-57115,9	-75867,2	-70055,2

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата.

Отрицательный баланс гумуса имеет постоянную тенденцию роста, в расчете на 1 га экономическая оценка экологического ущерба от

потерь гумуса составляет чуть более 2 тыс. руб., что вроде-бы не много. То в расчете на всю площадь зерновых сумма потерь от снижения плодородия по данному параметру ежегодно составляет около 70 миллиардов рублей.

Аналогичная ситуация складывается и по балансу минеральных элементов питания (табл. 2).

Таблица 2

Баланс минеральных элементов питания (NPK) и стоимостная оценка материальных потоков в природный капитал при возделывании зерновых культур

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Урожайность, т с 1 га	2,67	2,86	2,67	3,36	3,10
Извлечение NPK с урожаем, кг д. в. на 1 га	193	207	193	243	224
Стоимостная оценка отрицательных материальных потоков, руб. на 1 га	5925,1	8280	7720	9720	8960
Поступление NPK с удобрениями и растительными остатками, кг на 1 га	122,45	133,9	138,1	146,2	142,4
Стоимостная оценка положительных материальных потоков, руб. на 1 га	3759,2	3508,2	5261,6	6579,0	6778,2
Оценка влияния на баланс природного капитала: руб. на 1 га (+/-)	-2165,9	-4771,8	-2458,4	-3141,0	-2181,8
на всю посеянную площадь зерновых культур, млн руб.	-72741	-64644	-69140	-145665	-130972

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата

Величина экологического ущерба от потерь минеральных элементов питания с учётом превышения их расхода над приходом с тремя

источниками – удобрениями и пожнивными остатками на 1 га за период с 2019 г. по 2023 г. увеличилась на 79% до 4,3 тыс. руб. на 1 га, на всю посеянную площадь зерновых культур 131 млрд руб.

Динамика баланса природного капитала, рассчитанного как суммарное значение материально-денежных потоков в воспроизводство гумуса и минеральных элементов питания представлена на рис. 1.

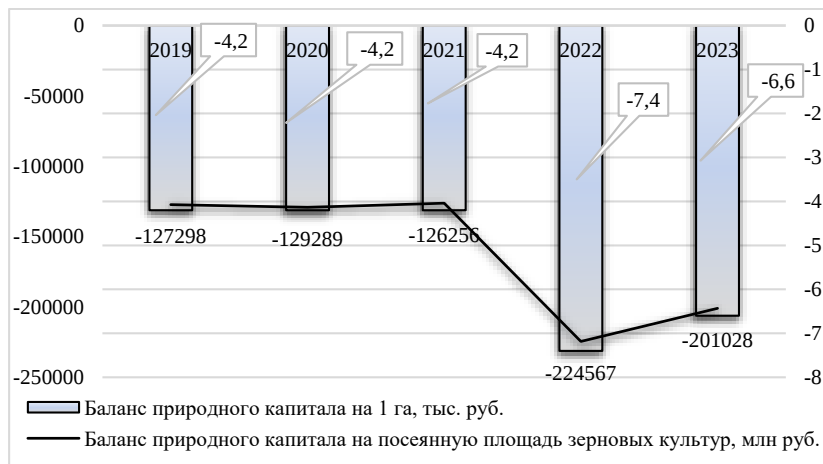

Рис. 1. Баланс природного капитала при возделывании зерновых культур в сельскохозяйственных организациях РФ (расчеты авторов)

С учётом экологического воздействия производства продукции на плодородие почвы была проведена статистическая оценка влияния факторов на величину этого баланса. Расчеты были проведены поданным Центрального, Южного, Северо-Кавказского и Приволжского федеральных округов.

В ходе анализа, использовались показатели в разрезе сельскохозяйственных организаций:

- баланс природного капитала в расчете на 1 га, тыс. руб. (y);
- доля пропашных культур в структуре посевных площадей, % (x_1)
- внесение органических удобрений в среднем на 1 га площади посевов, т (x_2);
- внесение минеральных удобрений на 1 га площади посевов, кг (x_3).

Для оценки парной корреляции использовался непараметрический метод Спирмена (табл. 3).

Таблица 3

**Результаты корреляционного анализа зависимости баланса
природного капитала и показателей интенсивности
землепользования в РФ**

Корреляция Спирмена		у			
у	Коэфф.корреляции	1,000			
	Знач. р	0,000			
x1	Коэфф. корреляции	-0,773**	1,000		
	Знач. р	0,000	0,000		
x2	Коэфф. корреляции	0,479**	-0,231	1,000	
	Знач. р	0,001	0,131	0,000	
x3	Коэфф. корреляции	-0,571**	0,404**	-0,128	1,000
	Знач. р	0,000	0,006	0,409	0,000

Источник: расчеты авторов

Проведённый анализ выявил, что наиболее тесная и высокая по силе прямая связь проявляется между балансом природного капитала и долей пропашных культур. Несколько менее тесная – между балансом природного капитала и внесением минеральных удобрений. Наименьшей, но все-же заметной по силе является связь между балансом природного капитала и внесением органических удобрений. Причем связь между результативным признаком (у) и факторами x1 и x3 является обратной, а между у и x2 прямой.

Оценить возможность использования рассмотренных показателей в качестве предикторов прогнозирования баланса природного капитала позволяет проведение бинарной логистической регрессии (рис. 2).

Несмотря на то, что повышение доли пропашных культур в структуре посевной площади (x1) и уровня внесения минеральных удобрений (x3) способствует росту дефицитности баланса природного капитала, использование данных показателей в процессе прогнозирования может привести к искаженным результатам ($AUC < 0,5$).

Основным предиктором баланса природного капитала может выступить только уровень внесения органических удобрений (x2).

Пороговое значение x2 в точке cut-off составляет 1,45 т на 1 га ($AUC = 0,755 \pm 0,077$; 95% ДИ: 0,604-0,906, $p = 0,005$). Чувствительность и специфичность модели – 0,765 и 0,296 соответственно.

Величина внесения органических удобрений равная или выше точки cut-off позволяет прогнозировать наилучшие параметры воспроизводства плодородия почвы, определяющие баланс природного капитала.

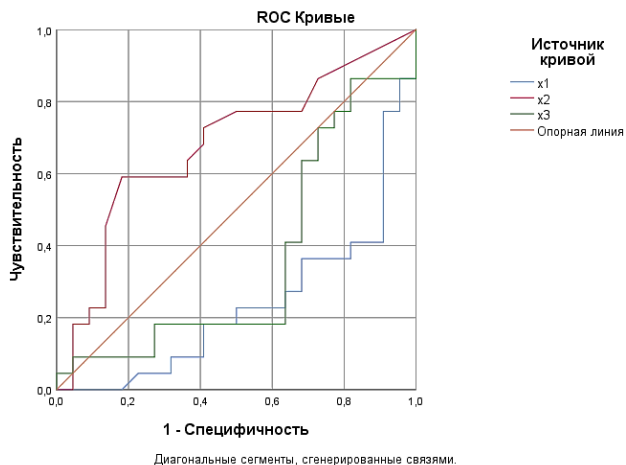

Рис. 2. ROC-кривые влияния показателей интенсивности землепользования на баланс природного капитала (расчеты авторов)

Земельные ресурсы как основная часть природного капитала для сельского хозяйства, должны воспроизводиться, как и труд и капитал, независимо от их природного происхождения. Современное землепользование направлено в основном на потребление, что определяет наличие значительных проблем деградации земель, и оно должно быть переориентировано на рациональное по отношению к земельным ресурсам. Потреблённое у земли необходимо возмещать обязательно в размере потребления, а лучше в больших объёмах, несмотря на наличие значительных экономических проблем у товаропроизводителей и уровня их платёжеспособности.

В сложившихся условиях государство должно оказать необходимую поддержку в сохранении одного из национальных богатств страны – земельных ресурсов. При постоянном росте цен на минеральные удобрения, их приобретение товаропроизводителями с учётом стоимости зерна и других видов сельскохозяйственной продукции будет вызывать отрицательную доходность их использования даже при условии получения прибавки урожая в натуральном выражении. Являясь основным фактором интенсификации производства в обеспечении прироста урожайности культур, минеральные удобрения вносятся сельскохозяйственными организациями в незначительных количествах, что является недостаточным на формирование урожая культур и вызывает

дополнительный вынос элементов питания из почвы, увеличивая отрицательный их баланс. Обеспечение рационального землепользования предполагает совместное внесение минеральных и органических удобрений при обязательном использовании почвозащитных природоохранных технологий.

Список используемых источников

1. Герасимов А. Н. Воспроизводство трудовых ресурсов в сельском хозяйстве / А. Н. Герасимов, Е. И. Громов, Е. И. Леликова // Экономика сельского хозяйства России. – 2023. – № 2. – С. 61-67.
2. Дубовицкий, А. А. Оценка воспроизводства природного капитала как фактора устойчивого развития сельского хозяйства / А. А. Дубовицкий, Э. А. Климентова // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2025. – № 2(81). – С. 154-159.
3. Дубовицкий А. А. Эколого-экономическая эффективность использования земельных ресурсов: методический аспект / А. А. Дубовицкий, Э. А. Климентова // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 5. – С. 2-6.
4. Самыгин, Д. Ю. Стратегические параметры воспроизводства в агропродовольственном секторе региона / Д. Ю. Самыгин, М. А. Холодова, С. В. Келейникова // Аграрный вестник Урала. – 2024. – Т. 24, № 10. – С. 1371-1382.
5. Сушкова Т. Ю. Процесс воспроизводства основных средств сельского хозяйства региона и его эффективность / Т. Ю. Сушкова., Н. А. Иванова // Экономика сельского хозяйства России. 2022. № 5. С. 10-14.
6. Шарапова, Н. В. Оценка факторов воспроизводства трудовых ресурсов сельских территорий / Н. В. Шарапова, В. М. Шарапова // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 11. – С. 89-91.
7. Ecological and Economic Aspects of Efficiency of the Use of Land Resources / A. Dubovitski, E. Klimentova, A. Nikitin [et al.] // E3S Web of Conferences : 8, Rostovon-Don, 2020. – P. 11004.
8. Hinterberger, F. Material flows vs. 'natural capital': What makes an economy sustainable? / F. Hinterberger, F. Luks, F. Schmidt-Bleek // Ecological Economics. – 1997. – Vol. 23. – Iss. 1. – Pp. 1-14.

Кузина А.А.
студентка 3 курса
специальность
«Экономическая
безопасность»
ФГБОУ ВО «ТГТУ»
kuzinanasty04@mail.ru
г. Тамбов, Россия

ИНФОРМАЦИОННЫЙ МАРКЕТИНГ РЕГИОНА

Аннотация: Статья посвящена анализу информационного маркетинга как инструмента продвижения региона в условиях цифровой трансформации и возрастающей межрегиональной конкуренции. На примере Самарской и Тамбовской областей рассматриваются стратегии позиционирования территорий, особенности региональных информационных политик и эффективность использования цифровых коммуникаций.

Ключевые слова: информационный маркетинг, территориальный брендинг, региональная коммуникационная стратегия, цифровизация региона, имидж территории, медиапродвижение, социально-экономическое развитие.

Проблема формирования узнаваемого, конкурентоспособного имиджа российских регионов приобрела критическое значение в начале 2020-х годов, когда переориентация экономических связей и туристических потоков на внутренние направления потребовала от субъектов Федерации качественно иных подходов к позиционированию территорий [5]. В условиях информационного общества успешность региона во многом определяется способностью органов власти выстраивать целенаправленную коммуникацию с целевыми аудиториями, используя весь арсенал современных медиаканалов. Речь идет о системной работе, направленной на создание привлекательного образа территории для инвесторов, туристов, квалифицированных специалистов и населения.

Впрочем, практика показывает неоднородность подходов к информационному маркетингу среди российских регионов – и здесь наиболее остро проявляется различие между территориями, обладающими высоким социально-экономическим потенциалом, развитой инфраструктурой и устоявшимся брендом, и областями, находящимися в процессе формирования собственной медийной идентичности.

Современное понимание информационного маркетинга региона базируется на концепции целенаправленного формирования и распространения позитивной информации о территории через различные каналы коммуникации с целью повышения ее конкурентоспособности [1]. Исследователи отмечают, что в отличие от коммерческого маркетинга, где акцент делается на прямых финансовых результатах, территориальный маркетинг преследует более широкие стратегические цели. Среди них – повышение инвестиционной привлекательности, рост туристического потока, укрепление социальной идентичности жителей, создание благоприятных условий для развития бизнеса.

Ключевым элементом информационного маркетинга является государственная информационная политика региона – системный метод влияния власти на общество через целенаправленное распространение информации, обеспечивающей формирование позитивной информационной повестки. Однако этот инструмент эффективен лишь при условии информационной прозрачности региональных властных структур и готовности к открытому диалогу с жителями и медиасообществом.

Практика территориального брендинга последних лет продемонстрировала несколько важных трендов. Во-первых, отказ от сугубо туристического имиджа и переход к комплексному взгляду на территорию как на место, привлекательное не только для путешествий, но и для инвестирования, ведения бизнеса и постоянного проживания. Во-вторых, усиление роли цифровых коммуникаций, особенно социальных сетей, в продвижении региональных брендов. В-третьих, растущее значение персонализации территориального бренда через создание уникальных ассоциативных рядов, связанных с историко-культурными, природными или промышленными символами региона [2].

Самарская и Тамбовская области представляют собой два существенно различающихся типа региональных систем, что во многом предопределяет стратегии их информационного позиционирования.

Самарская область – крупный индустриальный регион Поволжья с населением около 3,1 млн человек, обладающий мощным промышленным, научным и туристическим потенциалом. По итогам 2024 года объем инвестиций в основной капитал в регионе составил 568,6 млрд рублей, увеличившись на 10% по сравнению с предыдущим годом. При этом более трети всех инвестиций направлено в обрабатывающие производства. Крупнейшие проекты реализуются в химической промышленности, автомобилестроении, аэрокосмическом кластере, пищевой промышленности, логистике и фармацевтике. В 2024 году в регионе было запущено рекордное количество инвестиционных проектов – 34

объекта за счет и с привлечением внебюджетных источников.

Туристический сектор Самарской области демонстрирует устойчивую положительную динамику. За январь–сентябрь 2024 года количество туристов составило 4,1 млн человек, что на 35% больше аналогичного периода 2023 года. Объем расходов туристов увеличился на 23,4%, достигнув 23,6 млрд рублей. Наиболее посещаемыми локациями являются Самара, Тольятти, Сызрань, национальный парк «Самарская Лука» и Жигулевский государственный природный биосферный заповедник. Средняя продолжительность поездки в регион составляет три суток, средний доход туриста – 78 тыс. рублей в месяц. Чаще всего в Самарскую область приезжают из Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга, Оренбургской, Саратовской, Ульяновской областей, республик Татарстан и Башкортостан.

Регион активно работает над программой социально-экономического развития на 2024–2029 годы, включающей семь ключевых целей, среди которых – создание условий для развития и реализации потенциала каждого человека, развитие бизнеса и технологическое лидерство, цифровая трансформация общества и эффективное государственное управление. К 2030 году Самарская область планирует привлечь до 4 трлн рублей инвестиций, а также обеспечить доступ к широкополосному интернету для 99,94% домохозяйств.

Тамбовская область с населением около 950 тыс. человек представляет собой преимущественно аграрно-промышленный регион Центрального федерального округа. По итогам 2024 года промышленное производство в регионе выросло на 12,5%, достигнув 414 млрд рублей, что позволило области занять второе место в ЦФО и седьмое место в России по данному показателю. Стоимость валовой продукции сельского хозяйства составила 190,2 млрд рублей. Тамбовская область занимает лидирующие позиции в стране по производству сахара, муки, мяса и комбикормов. В 2024 году регион достиг исторического максимума по производству сои – 513,9 тыс. тонн, что на 17,1% больше, чем в 2023 году.

Инвестиции в основной капитал Тамбовской области в 2024 году составили 99 млрд рублей. Оборот розничной торговли вырос на 8,5%, достигнув 294,5 млрд рублей. Среднемесячная заработная плата тамбовчан выросла на 19,3%, составив 54,1 тыс. рублей. Внешнеторговый оборот региона в 2024 году вырос на 11,7%, при этом экспорт увеличился на 12%, а импорт – на 11%. Экспорт превышает импорт в два раза, основными экспортными товарами являются продовольствие и продукция химической промышленности.

Однако, несмотря на позитивную экономическую динамику, Там-

бовская область сталкивается с серьезными бюджетными вызовами. Доходы консолидированного бюджета в 2024 году выросли на 12,5%, составив 60,5 млрд рублей, но дефицит сохраняется. Как отметил глава региона, необходимо увеличивать налогооблагаемую базу за счет развития отраслей экономики, для чего разрабатывается новый комплексный документ – стратегия социально-экономического развития.

Таблица 1

**Сравнительная характеристика Самарской
и Тамбовской областей**

Показатель	Самарская область	Тамбовская область
Столица региона	Самара	Тамбов
Численность населения (2025)	3 108 944 чел.	946 657 чел.
Удельный вес городского населения	~ 75 %	574,2 тыс. из 946,7 тыс.
Основные отрасли	Промышленность, автомобилестроение, химия, космос	Сельское хозяйство, пищевая промышленность
Средняя зарплата (май 2025)	77 476 руб.	63 504 руб.
Безработица	0,3 %	2 358 зарегистрированных безработных
Инвестиции (2025)	260 млрд руб. (ПМЭФ)	64 млрд руб.
Оборот розничной торговли (2025)	506 млрд руб.	107,8 млрд руб.
Промышленное производство	346 млрд руб.	130 млрд руб.

Самарская область обладает устоявшимся набором идентификационных символов, связанных с космической, авиационной и промышленной тематикой. Образ «космической столицы России» формировался десятилетиями и прочно закрепился как в федеральном, так и в международном информационном пространстве [3]. Эта идентичность подкрепляется реальными активами – градообразующими предприятиями аэрокосмической отрасли, музеем «Самара Космическая», монументом «Ладья» и другими объектами инфраструктуры.

В 2024 году для Самарской области разработан новый брендинг, ориентированный на продвижение туристического потенциала региона. Визуальная концепция включает цифры 450, символизирующие предстоящий в 2036 году юбилей областной столицы, в границах которых размещены изображения маяка в Тольятти, Волги и крыльев Монумента Славы. Этот брендинг планировалось разместить на транспорте и транспортной инфраструктуре как в губернии, так и за ее пределами – в Москве и Московской области.

Однако эксперты отмечают отсутствие единой концепции продвижения бренда региона в социальных сетях и преобладание точечных инициатив, ориентированных преимущественно на отдельные города или сферы экономики. Аналогичная проблема характерна и для других крупных российских регионов – например, Республики Татарстан, где бренды отдельных муниципальных образований развиваются активнее, чем общерегиональная идентичность [4].

Тем не менее, Самарская область активно использует механизмы цифровых коммуникаций для продвижения территории. Министерство туризма региона работает с инвестиционными проектами по созданию модульных некапитальных объектов размещения – кемпингов и глэмпингов. В 2024 году при поддержке государства появилось дополнительно 90 комфортных номеров различной географии размещения. Активно развивается национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства», в рамках которого реализуются инициативы по благоустройству общественных пространств, созданию туристических маршрутов и модернизации инфраструктуры гостеприимства.

Региональные органы власти Самарской области уделяют значительное внимание созданию ситуационного центра для интеграции информационных систем и больших данных различных секторов экономики. При губернаторе планируется создание экспертного совета как эффективной площадки для обсуждения всех вопросов развития региона и одновременно инструмента контроля. Эти меры направлены на повышение качества государственного управления и формирование открытого диалога с населением.

Тамбовская область находится на начальном этапе формирования системного подхода к информационному маркетингу территории. Основные усилия региональных властей в настоящее время сосредоточены на решении экономических задач – привлечении инвесторов в производственный и перерабатывающий сектор, развитии кадрового потенциала, модернизации инфраструктуры. Информационное сопровождение этих процессов осуществляется преимущественно через традиционные каналы – региональные СМИ, официальные сайты органов

власти, мероприятия делового характера.

Стратегия социально-экономического развития Тамбовской области до 2035 года, разработанная по инициативе главы региона, полностью соответствует повестке Президентского Послания и национальным проектам. Одним из важнейших показателей развития является объем инвестиций в основной капитал. Сформирована эффективная система поддержки инвесторов, составной частью которой является обеспечение объектов инвестирования инженерной и транспортной инфраструктурой. Результатом использования этой системы стали высокие рейтинговые оценки и награды Тамбовской области в различных номинациях. В 2017 году по результатам Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ Тамбовская область заняла 11 место – значимый индикатор того, как регион выстраивает отношения с инвесторами.

В 2024 году врио губернатора Тамбовской области поставил задачу разработки новой стратегии развития региона до 2030 года, которая должна учитывать ключевые преимущества края – выгодное географическое расположение, плодородные черноземные земли, научный потенциал. При этом акцент сделан на создании новых рабочих мест с достойной оплатой труда, для чего в область необходимо привлечь инвесторов во все сферы экономики. Приоритетными являются IT-отрасль, сельскохозяйственное производство, перерабатывающая промышленность, туризм [5].

Таблица 2

**Сравнение национальных проектов Самарской
и Тамбовской областей**

Направление	Самарская область	Тамбовская область
Конкретизация мероприятий	Подробная: расписано по годам, количеству школ и детей, с описанием платформ и технологий	Общее описание направлений без конкретных шагов
Финансирование цифрового блока	370,6 млн руб.	101,1 млн руб.
Направление	Самарская область	Тамбовская область
Меры по цифровизации образования	Центры "IT-куб", цифровая среда, онлайн-обучение и биометрия	Не отражены отдельно

Направление	Самарская область	Тамбовская область
Фокус на обучении цифровым навыкам	Да (повышение квалификации, онлайн-курсы)	Да, но без конкретики
Внедрение ЦОС (цифровой образовательной среды)	100% охват школ к 2024	Нет информации
Цифровизация управления и инфраструктуры	Привязано к образованию и школам	Более широкий охват (госуправление, ИБ, кадры)

Однако медийное позиционирование Тамбовской области пока не имеет ярко выраженной специфики и уступает стратегиям более крупных и экономически развитых субъектов Федерации. Отсутствует единая визуальная идентификация региона, которая могла бы закрепиться в общественном сознании. Информационные кампании носят преимущественно точечный характер и ориентированы на локальные аудитории. При этом регион обладает значительным нераскрытым потенциалом для событийного туризма, культурного брендинга, продвижения аграрной продукции под региональными торговыми марками.

Основное различие между Самарской и Тамбовской областями в контексте информационного маркетинга заключается в масштабе и системности применяемых подходов. Самарская область, опираясь на мощную экономическую базу и устоявшуюся идентичность, может позволить себе реализацию комплексных медийных кампаний, разработку многоуровневых брендинговых стратегий, активное использование цифровых платформ для продвижения территории. Здесь работают профильные структуры – министерство туризма, агентства регионального развития, которые координируют информационную политику на различных уровнях.

Тамбовская область, при всех достижениях в промышленном и сельскохозяйственном секторах, пока находится на стадии формирования системного подхода к территориальному маркетингу. Регион демонстрирует высокие темпы экономического роста, но эти достижения недостаточно транслируются во внешнюю среду. Отсутствует целостная концепция позиционирования территории, не выстроена работа с целевыми аудиториями за пределами региона, слабо используется потенциал цифровых коммуникаций и социальных сетей для привлечения туристов, инвесторов, квалифицированных кадров [4].

При этом оба региона сталкиваются с общими вызовами, характерными для российского территориального маркетинга. Среди них –

недостаточная координация между различными ведомствами, ответственными за продвижение территории; ориентация на краткосрочные результаты в ущерб стратегическому планированию; слабая интеграция бизнес-сообщества, научных организаций, некоммерческого сектора в процесс формирования регионального бренда; недооценка роли социальных медиа как инструмента двустороннего диалога с населением и внешними аудиториями.

Отдельного внимания заслуживает проблема измеримости эффективности информационного маркетинга территорий. Если в коммерческой сфере результаты маркетинговых усилий напрямую связаны с объемом продаж и финансовыми показателями, то для региона ключевыми индикаторами успешности являются рост инвестиций, увеличение туристического потока, повышение узнаваемости территории, улучшение качества жизни населения. Эти параметры сложнее поддаются количественной оценке и требуют комплексного долгосрочного мониторинга.

Информационный маркетинг становится неотъемлемым элементом управления региональным развитием в условиях цифровой экономики и возрастающей межтерриториальной конкуренции. Опыт Самарской и Тамбовской областей демонстрирует, что успешность применения маркетинговых инструментов во многом определяется масштабом экономики региона, наличием устоявшейся идентичности, готовностью региональных властей инвестировать в продвижение территории.

Самарская область представляет собой пример региона с развитой системой информационного маркетинга, опирающейся на мощную экономическую базу, узнаваемый бренд, активное использование цифровых коммуникаций. Однако даже здесь сохраняются проблемы координации различных инициатив, формирования единой стратегии позиционирования, полноценного использования потенциала социальных медиа.

Тамбовская область, несмотря на впечатляющие показатели промышленного и сельскохозяйственного развития, находится на начальном этапе формирования системного подхода к территориальному маркетингу. Регион обладает значительным нереализованным потенциалом для создания узнаваемого бренда, основанного на аграрной специализации, географическом положении, культурно-историческом наследии.

Разработка предложений по развитию цифровых коммуникаций и регионального бренда требует комплексного подхода, учитывающего институциональные, технологические и социальные параметры цифровой трансформации. Сложившаяся практика демонстрирует, что устойчивое позиционирование субъекта возможно при условии синхронного развития цифровой инфраструктуры, коммуникационной

среды и смысловой идентичности. Регион, претендующий на лидерство в сфере цифровой экономики, обязан выстраивать не только технологическую платформу, но и публичную архитектуру смыслов, обеспечивающих узнаваемость и доверие к управленческой модели.

Рис. 1. Предложения по развитию цифровых коммуникаций и бренда региона Самарской области

Рис. 2. Предложения по развитию цифровых коммуникаций и бренда региона Тамбовской области

Список использованных источников

1. Банникова Т.И., Чудинова Е.А., Клименко В.А., Воронина-Даринцева А.Е. Актуальные проблемы продвижения региональных брендов в России // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 5. С. 9–18. URL: <https://vestnik.sseu.ru/jour/article/view/143/144>.
2. Бондарская, Т.А. Исследование социально-экономического развития территорий в условиях санкций и угроз глобальных вызовов. Выпуск 4. Материалы конференции. Тамбов: Издательский центр ФГБОУ ВО "ТГТУ", 2023. (pdf-файл) [Электронный ресурс]:- Режим доступа: BondarskayTA2.pdf
3. Бондарская О.В., Попова В.А. Анализ инвестиционной привлекательности региона в условиях современных вызовов // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2021. № 3(61). С.72-78.
4. Маркетинг территорий: современные реалии развития // Вестник Евразийской науки. 2024. Т. 16. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketing-territoriy-sovremennye-realii-razvitiya>.
5. Стратегия развития Тамбовской области до 2035 года. Корпорация развития Тамбовской области. URL: <https://xn-j1aifi.xn-p1ai/o-regione/strategiya-razvitiya/>

Кузина К.А.
студентка 3 курса
специальность
«Экономическая безопасность и качество»
ФГБОУ ВО «ТГТУ»
г. Тамбов, Россия

СОВРЕМЕННЫЙ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРАХ

Аннотация: Цифровая трансформация экономики привела к качественному переосмыслению маркетинговых коммуникаций, однако внедрение современных интернет-инструментов в региональных центрах сталкивается с комплексом барьеров. В статье на основе анализа Воронежской и Тамбовской областей раскрываются теоретические основы интернет-маркетинга, выявляются особенности его эволюции в региональном контексте, анализируется динамика рынка цифровых услуг. Особое внимание уделено структурным сдвигам в спросе (рост SEO и SMM при замедлении контекстной рекламы), кадровому дефициту и институциональным ограничениям. Предложены стратегии адаптации глобальных маркетинговых подходов к условиям малых и средних городов, включая развитие локального контента, микроинфлюэнсеров и гибридных моделей бюджетного планирования

Ключевые слова: интернет-маркетинг, региональные центры, цифровизация, SEO, SMM, барьеры внедрения, кадровое обеспечение, SWOT-анализ, Воронежская область, Тамбовская область.

Современный интернет-маркетинг представляет собой не просто перенос традиционных рекламных инструментов в цифровую среду, а фундаментальное переустройство системы взаимодействия «производитель – потребитель», встроенное в логику информационной экономики. Однако в региональных центрах России, таких как Воронеж и Тамбов, этот процесс протекает иначе, чем в столичных агломерациях: он подчиняется локальным экономическим условиям, уровню цифровизации общества и специфике потребительского поведения. Цель данной работы – комплексный анализ современного состояния интернет-маркетинга в региональных центрах, выявление системных барьеров и обоснование перспективных направлений развития на примере двух типичных территорий Центрального федерального округа.

Теоретические основы и эволюция цифровых стратегий. Интернет-маркетинг возник на стыке поисковой оптимизации, контекстной рекламы, социальных сетей, email-коммуникаций и веб-аналитики. Его ключевое преимущество – измеримость результата и возможность таргетирования сообщения именно тем потребителям, которые демонстрируют интерес к определённой категории товаров или услуг [6]. Эволюция стратегий прошла путь от статичных веб-витрин (1990-е) через контекстную рекламу (2000-е) к диалоговым моделям в социальных сетях и мессенджерах (2010–2020-е). В региональном контексте эта эволюция модифицируется под влиянием доминирования локальных платформ (ВКонтакте, Telegram, МАХ, Одноклассники), культурных норм и экономической структуры территории. Например, в Тамбовской области с её аграрной специализацией цифровые кампании требуют акцента на производственные новости и локальную идентичность, тогда как в Воронежской – на диверсифицированный сервис и событийный маркетинг [5].

Анализ цифровизации и рынка интернет-маркетинговых услуг. Сравнительный анализ Воронежской и Тамбовской областей (табл. 1) показывает, что при сходном проникновении интернета в домохозяйства (>75%) и наличии высокоскоростных каналов в городах сохраняется асимметрия между центром и периферией, а также разрыв в активности малого бизнеса по внедрению CRM-систем и e-commerce [6].

Таблица 1

**Показатели цифровизации в Воронежской
и Тамбовской областях (2024 г.)**

Показатель	Воронежская область	Тамбовская область
Проникновение интернета, %	76-82	74-79
Доля МСП с сайтом, %	38-44	30-36
Бюджет на контекстную рекламу (ср./мес., тыс. руб.)	21-26	16-20
Использование Telegram для бизнеса, %	74-79	68-73
Стоимость клика (CPC) в Яндекс.Директ, руб.	12-18	9-14

Рынок интернет-маркетинговых услуг в обоих городах демонстрирует устойчивый рост. Объём рынка Воронежа увеличился с 245,8 млн руб. в 2023 году до 318,5 млн руб. в 2024 г. (темп +29,6%), Тамбова – с 128,4 до 165,2 млн руб. (+28,6%). При этом структурные сдвиги: наиболее динамично растут сегменты SEO и контентный маркетинг (+34,8% и +35,3% соответственно) и SMM (+39,2% в Воронеже, +34,1% в Тамбове), тогда как веб-аналитика и консалтинг сокращаются (–25% и –48,6%), что свидетельствует о консолидации аналитических функций внутри комплексных платформ [3].

Барьеры внедрения и кадровое обеспечение. Систематизация барьеров по данным SWOT-анализа (табл. 2) позволяет выделить четыре группы: финансовые (недостаток оборотных средств для инвестиций в digital-инструменты), кадровые (дефицит квалифицированных маркетологов-аналитиков, отток молодёжи), организационные (инерция традиционного менеджмента, отсутствие комплаенс-процедур), нормативно-правовые (неопределённость регулирования персональных данных). В Тамбовской области к этому добавляется высокая зависимость от аграрного сектора, где маркетинговые технологии воспринимаются как второстепенные [4].

Таблица 2

Барьеры внедрения интернет-маркетинга в региональных центрах

Группа барьеров	Конкретные проявления (Воронеж / Тамбов)
Финансовые	ROI ниже столичного (2,8–3,2 против 4,5–5,0) / недостаток инвестиций в инфраструктуру
Кадровые	Нехватка SMM-специалистов с аналитическими навыками / отток молодёжи в Москву
Организационные	Слабое применение CRM, отсутствие единой стратегии / высокая текучесть в малых агентствах
Инфраструктурные	Асимметрия «город-село» по скорости интернета / низкая плотность оптоволокна

Кадровый дисбаланс усугубляется разрывом между университетскими программами (часто отстающими на 2–3 года) и реальными требованиями рынка. В Воронеже, где действуют крупные технические и

аграрные вузы, ситуация лучше, однако практико-ориентированных стажировок и системы наставничества недостаточно [1-2]. Перспективным решением является развитие корпоративных университетов, микрообучение и сертификация по стандартам Яндекс.Директ и GoogleSkillshop, адаптированным к региональной специфике.

Перспективы и рекомендации. На среднесрочную перспективу (2025–2027 гг.) прогнозируется дальнейший рост рынка интернет-маркетинга в Воронеже до 410–430 млн руб., в Тамбове до 210–230 млн руб. с ежегодным приростом 22–28%. Основными драйверами станут гиперлокализация рекламы (геотаргетинг на районы и даже улицы), развитие видеоконтента (YouTubeShorts, VK Клипы) и внедрение AI-инструментов для автоматизации кампаний. Однако эффективность этих трендов будет зависеть от преодоления выявленных барьеров.

Рекомендации для региональных компаний:

1. Переход от разовых рекламных кампаний к построению долгосрочных коммуникаций через локальные сообщества в Telegram и VK.

2. Использование микроинфлюэнсеров (2–5 тыс. подписчиков) как наиболее конверсионного канала в малых городах.

3. Внедрение бюджетного комплаенса: четкое разделение средств на операционную деятельность и маркетинг, регулярный аудит эффективности.

4. Сотрудничество с вузами для создания базовых кафедр и проектных практикумов по интернет-маркетингу.

Для органов власти целесообразно развивать программы повышения цифровой грамотности среди пожилого населения и предпринимателей в сельской местности, а также субсидировать создание региональных центров компетенций в области digital-аналитики.

Таким образом, интернет-маркетинг в региональных центрах находится в фазе активной трансформации. Успех определяется не масштабом бюджета, а глубиной понимания локальной аудитории, аутентичностью контента и способностью встроиться в существующую социально-экономическую ткань территории. Комплексный подход, объединяющий технологии, кадры и институциональные изменения, позволит регионам не догонять, а формировать собственные эффективные модели цифрового продвижения.

Список использованных источников

1. Bondarskaya O.V., Bondarskaya T.A., Yekimov S., Evetskaya S.V., Lukyanov P.B. The use of machine-building clusters to increase the efficiency of the machinebuilding sector of the economy // AIP Conference Proceedings. 2023. 2526. Vol. 1. – 020029.

2. Бондарская Т.А. Анализ практических аспектов кадровой политики региональной организации в новых современных реалиях // Проблемы рыночной экономики. 2025. № 3. С. 6-16.

3. Бондарская, ТА. Особенности развития региона в системе управленческих и социально-экономических отношений // Государственное управление и право. 2024. 4 (04) С. 47-61.

4. Волков А.Е., Петрова И.Н. Развитие рынка цифровых маркетинговых услуг в региональных центрах России // Маркетинг в России и за рубежом. 2024. Т. 58, № 2. С. 56–73.

5. Кольцов В.Г., Капустина Л.М. Локализованные маркетинговые стратегии как фактор конкурентоспособности компаний в малых городах // Маркетинг и логистика. 2023. Т. 7, № 4. С. 156–174.

6. Кулагина Н.А., Гавричкова Я.В., Купоров Ю.Ю. Индикаторы оценки цифрового развития региональных хозяйственных систем: методические аспекты и практика применения // Экономические науки. 2022. № 211. С. 80-87.

Кузнецова М.С.
студентка 3 курса специальность
«Экономическая безопасность»
ФГБОУВО «ТГТУ»
kuznecova_3@list.rur
Тамбов, Россия

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: В статье рассматривается позиционирование Ростовской области как инструмент повышения инвестиционной привлекательности. На основе сравнения с Тамбовской областью анализируются социально-экономические показатели, инвестиционная активность и эффективность текущего позиционирования. С помощью SWOT-анализа выявлены конкурентные преимущества и проблемы региона, предложена стратегия СИБ, включающая развитие транспортного коридора «Север – Юг», бренда «Донской продукт», туристического кластера «Казачий Дон» и IT-парка. Реализация рекомендаций позволит укрепить инвестиционный имидж Ростовской области.

Ключевые слова: Маркетинг территорий, позиционирование региона, инвестиционная привлекательность, Ростовская область, SWOT-анализ, стратегия СИБ.

В условиях глобализации и усиления межрегиональной конкуренции инвестиционная привлекательность территории становится ключевым фактором её устойчивого социально-экономического развития, а эффективное позиционирование позволяет выделить конкурентные преимущества региона и сформировать долгосрочный положительный имидж в глазах инвесторов, туристов и местного населения. Ростовская область, входящая в состав Южного федерального округа, является одним из наиболее значимых субъектов Российской Федерации, а её административный центр Ростов-на-Дону – крупнейшим промышленным, транспортным и культурным центром юга России. Цель данной работы – на основе комплексного анализа действующей системы позиционирования Ростовской области (в сравнении с Тамбовской областью) определить направления её совершенствования для повышения инвестиционной привлекательности.

Маркетинг территорий представляет собой систему методов и инструментов, направленных на повышение конкурентоспособности ре-

гиона и формирование его устойчивого позитивного имиджа для целевых групп – инвесторов, туристов, населения, бизнеса [5]. Позиционирование в маркетинге территорий является ключевым инструментом стратегического управления, позволяющим сформировать уникальный и узнаваемый образ региона в сознании целевых аудиторий, выделить его среди конкурентов и создать долгосрочную ценность территории как комплексного «продукта». Процесс позиционирования начинается с детального анализа внутренних ресурсов территории (экономический потенциал, инвестиционная привлекательность, уровень развития инфраструктуры, качество жизни, природные и историко-культурные ресурсы) и анализа внешней среды (конкурентные регионы, тенденции, предпочтения целевых аудиторий). Результатом комплексного анализа становится SWOT-матрица, которая наглядно демонстрирует сильные и слабые стороны региона, его возможности и угрозы, и именно на основе таких данных вырабатывается стратегическая основа для позиционирования территории [3].

Сравнительный анализ социально-экономического развития Ростовской и Тамбовской областей показывает существенные различия в масштабах и динамике ключевых показателей. По итогам 2024 года Ростовская область занимает 12-е место среди субъектов Российской Федерации по социально-экономическому положению, тогда как Тамбовская область находится на 51–54-м местах. Численность постоянного населения Ростовской области в 2023 году составляла 4 164 547 человек, в 2024 году – 4 152 518 человек, в 2025 году – 4 137 335 человек, при этом абсолютное отклонение за 2023 год составило -36182 человека (-0,86%), за 2024 год -12029 человек (-0,29%), за 2025 год -15183 человека (-0,37%) [2]. В Тамбовской области численность населения в 2023 году составляла 966 250 человек, в 2024 году – 956 292 человека, в 2025 году – 946 657 человек, с абсолютным отклонением соответственно -14 734 человека (-1,5%), -9 958 человек (-1,03%), -9 635 человек (-1,01%) [4]. Естественный прирост населения в Ростовской области в 2023 году составил 17 800 человек, в 2024 году – 19 700 человек, в 2025 году – 42 78 человек [2]. Тогда как в Тамбовской области – 8 577 человек, -9 241 человек и -1 586 человек соответственно [4]. Миграционный прирост в Ростовской области в 2023 году составил 7 400 человек, в 2024 году – 8 461 человек, а в январе-феврале 2025 года – 3 400 человек [2]. В Тамбовской области эти показатели были отрицательными: -1 381 человек, -418 человек и -124 человека соответственно [4]. Таким образом, численность населения обоих регионов сокращается главным образом за счёт естественной убыли, но Ростовская область получает заметную поддержку со стороны миграционного прироста, тогда как Тамбовская область более уязвима к демографическим потерям.

Таблица 1

Демографическая динамика Ростовской и Тамбовской областей

Показатель	Год	Ростовская область	Абсолютное тклонение	Относительн оеотклонени е, %	Тамбовская область	Абсолютное тклонение	Относительн оеотклонени е, %
Численность населения, тыс. чел.	2023	4164547	-36182	-0,86	966250	-14734	-1,5
	2024	4152518	-12029	-0,29	956292	-9958	-1,03
	2025	4137335	-15183	-0,37	946657	-9635	-1,01
Естественны й прирост, чел	2023	-17800	10200	-36,4	-8577	-1877	28
	2024	-19700	-1900	10,7	-9241	-664	7,7
	2025	-4278	15422	-78,3	-1586	7655	-82,8
Миграционн ый прирост, чел.	2023	7400	7599	-3820	-1381	1826	-56,9
	2024	8461	1061	14,3	-418	963	-69,7
	2025 (январь- февраль)	3400	-5061	-59,8	-124	294	-70,3

Экономика Ростовской области отличается высокой степенью диверсификации: ведущими отраслями являются промышленность, сельское хозяйство, транспорт и логистика, торговля и сфера услуг, значительное развитие получили машиностроение, пищевая промышленность, производство строительных материалов и агропромышленный комплекс [3]. Тамбовская область специализируется преимущественно на сельском хозяйстве и переработке сельскохозяйственной продукции, что делает её экономику менее устойчивой к внешним колебаниям. По объёму инвестиций в основной капитал Ростовская область также значительно опережает Тамбовскую: в январе–сентябре 2025 года объём инвестиций по полному кругу предприятий составлял более 511 316 млн рублей, что сопоставимо с уровнем аналогичного периода предыдущего года, а финансовые вложения предприятий в экономику региона за этот период увеличились на 8,4%, включая краткосрочные финансовые вложений [2]. По итогам 2024 года Ростовская область использовала 717 290 млн рублей инвестиций в основной капитал, а индекс физического объёма инвестиций составил 102,4%, что свидетельствует о продолжающемся росте капитальных вложений в производство, инфраструктуру и социальные объекты [2]. В Тамбовской области по итогам 2023 года объём инвестиций в основной капитал соста-

вил 92,4 млрд рублей (рост 4,6%), в 2024 году превысил 99 млрд рублей (рост 1,4%), а в январе–сентябре 2025 года инвестиции выросли на 2,8% и составили около 65,9 млрд рублей [4]. При этом Ростовская область характеризуется устойчивым ростом валового регионального продукта, который, по оценкам региональных властей, превысил 3% в 2024 году [2].

Для систематизации факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность, проведён SWOT-анализ Ростовской области.

Таблица 2

SWOT-анализ Ростовской области

Сильные стороны	Слабые стороны
– транспортно-инфраструктурный потенциал; – выгодное географическое положение, близость рынков сбыта; – высокий потребительский потенциал; – стоимость и надежность энергообеспечения; – высокий уровень развития финансовой и страховой инфраструктуры; – стабильное социально-политическое положение; – благоприятные климатические условия; большой ресурсный потенциал.	– Недостаточный уровень административной поддержки инвестора; – Сложность прохождения Административных процедур; – отсутствие качественной информации о доступных инвестиционных площадках и тенденциях развития отраслей; – неравномерная обеспеченность рабочей силой по отраслям и уровню квалификации; – высокая степень износа систем коммунального хозяйства и др.
Возможности	Угрозы
– развитие транспортной и портовой инфраструктуры; – привлечение федеральных и иностранных инвестиций; – рост потребительского рынка; – внедрение современных технологий и цифровизация; – расширение агропромышленных и перерабатывающих комплексов; – участие в программах поддержки бизнеса;	– экономическая нестабильность; конкуренция с другими регионами; – бюрократические барьеры и коррупционные риски; – недостаток квалифицированных кадров; – изношенность инфраструктуры; – колебания цен на сырьё и энергоресурсы; – климатические и природные риски.

–использование природных и Энергетических ресурсов для новых проектов.	
--	--

Для Тамбовской области проведён отдельный SWOT-анализ, который показывает более низкий инвестиционный рейтинг, ориентацию на внутренние рынки, проблемы социальной и демографической сферы, а также возможности привлечения инвестиций при реализации программ повышения инвестиционной привлекательности.

Таблица 3

SWOT-анализ Тамбовской области

Сильные стороны	Слабые стороны
– Выгодное географическое положение и развитые межрегиональные связи; – Благоприятные агроклиматические условия, благополучные почвы для сельского хозяйства; – Наличие сырьевых ресурсов и предпосылок для создания агропромышленных кластеров; – Исторически развитие малый и средний бизнес, особенно в переработке продукции; – Экспорт сельхозтоваров и участие в внешнеэкономической деятельности.	– Низкий уровень инвестиционного рейтинга и высокая чувствительность региона к экономическим рискам по сравнению с соседними субъектами; – Недостаточно эффективная работа предприятий на глобальных рынках, ориентация на внутренние рынки; – Проблемы социальной и Демографической сферы, в том числе снижение численности населения; – Недостаточная развитость международных стандартов качества производства и управления.
Возможности	Угрозы
– Привлечение инвестиций при реализации программ повышения инвестиционной привлекательности; – Повышение конкурентоспособности продукции за счет внедрения высоких технологий и развития брендов; – Развитие конкурентоспособных кластеров в сельском хозяйстве	– Усиление конкуренции со стороны других регионов за инвестиции и рынки сбыта; – Технологическое отставание и рост дефицита Квалифицированных кадров; – Возможное снижение привлекательности региона для инвесторов; – Демографические риски, вклю-

(например, по переработке свеклы, овощей) и химической промышленности;	чая угрозу дальнейшей депопуляции трудоспособного населения.
– Получение государственной поддержки для крупных инфраструктурных проектов; – Расширение межрегионального сотрудничества и интеграция в Глобальные цепочки поставок.	

Институциональная поддержка реализуется через предоставление налоговых льгот и субсидий для приоритетных отраслей, инструменты государственно-частного партнёрства, упрощение административных процедур и консультирование инвесторов. Результаты позиционирования подтверждаются стабильным ростом объёма инвестиций в основной капитал, привлечением проектов в промышленности, логистике и инновационных секторах, а также удержанием лидирующих позиций среди субъектов Российской Федерации по показателям инвестиционной активности [3].

На основе выявленных конкурентных преимуществ и проблем позиционирования определены ключевые конкурентные преимущества Ростовской области: развитая транспортно-логистическая инфраструктура, выгодное географическое положение, близость к крупным рынкам сбыта, высокий потребительский потенциал (численность населения более 4 млн человек), большой ресурсный потенциал (энергетические ресурсы, сельскохозяйственные земли, промышленное сырьё), высокий уровень развития финансовой и страховой инфраструктуры, благоприятные климатические условия и стабильная социально-политическая обстановка. Проблемы позиционирования: недостаточный уровень административной поддержки инвесторов, сложность прохождения бюрократических процедур, отсутствие качественной информации о доступных инвестиционных площадках, неравномерная обеспеченность рабочей силой по отраслям и уровню квалификации, высокая степень износа систем коммунального хозяйства и инфраструктуры.

Для совершенствования позиционирования разработано дерево стратегических целей, на верхнем уровне которого определена основная цель – формирование привлекательности Ростовской области для инвесторов.

На среднем уровне выделены направления: повышение инвестиционной привлекательности, формирование привлекательного образа для жизни и туризма, укрепление репутации инновационного и образовательного центра. На нижнем, операционном уровне определены конкретные меры. На основе анализа факторов, влияющих на достижение стратегиче-

ских целей, составлена матрица SWOT, в соответствии с которой выбрана стратегия СИБ (сильные стороны / возможности).

Рис. 1. Дерево стратегических целей по формированию привлекательности Ростовской области для инвесторов

Таблица 4

**Факторы, влияющие на достижение стратегических целей
Ростовской области**

Сильные стороны региона	Слабые стороны региона
1) Мощный агропромышленный комплекс; Развита транспортная логистика;	1) Неравномерное развитие территорий;
3) Высокий научно-образовательный потенциал; 4) Диверсифицированная промышленность; Туристический потенциал; 6) Развитый туристический потенциал.	2) Дефицит кадров в инновационных отраслях; Экологические проблемы; Износ инфраструктуры; Высокая зависимость от Федерального финансирования.
Возможности региона	Угрозы региона

1) Участие в национальных проектах («Туризм и индустрия гостеприимства», «Международная кооперация и экспорт»); 2) Развитие ИТ-кластера и инноваций; 3) Расширение транспортного коридора «Север – Юг»; 4) Рост спроса на органическую и местную продукцию; 5) Развитие событийного и этнографического туризма.	Геополитические риски; 2) Конкуренция с соседними регионами; Климатические риски; Демографические проблемы; Демографические проблемы.
---	---

В рамках этой стратегии предлагаются следующие практические меры: развитие логистических путей в рамках транспортного коридора «Север – Юг»; продвижение бренда «Донской продукт» на федеральном и международном уровне; создание туристического кластера «Казачий Дон» с привлечением федеральной поддержки; развитие ИТ-парка в Ростове-на-Дону для привлечения молодых специалистов и стимулирования инновационной активности. Эти меры позволят укрепить позиции Ростовской области в Южном федеральном округе, повысить её инвестиционную привлекательность, сформировать устойчивый положительный имидж для инвесторов, туристов и населения и обеспечить долгосрочное социально-экономическое развитие региона.

Таким образом, проведённый комплексный анализ показал, что Ростовская область обладает высоким инвестиционным потенциалом, подтверждённым как количественными показателями (объём инвестиций в 2024 году составил 717 290 млн рублей с индексом физического объёма 102,4%, рост ВРП более 3%, положительный миграционный прирост 8461 человек в 2024 году), так и качественными факторами (развитая инфраструктура, институциональная поддержка). Реализация предложенной стратегии СИБ, основанной на выявленных сильных сторонах и внешних возможностях, позволит устранить существующие проблемы позиционирования и вывести регион на новый уровень инвестиционной привлекательности.

Список использованных источников

1. Бондарская Т. А. Мониторинг социально-экономических угроз на региональном уровне / Т.А. Бондарская, О.В. Бондарская // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2019. – №4(74). – С. 48-55.

2. Доклад о социально-экономическом положении Ростовской области за 2025 год // Ростовстат. — 2025. — Режим доступа: <https://61.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/DOKLAD-10-2025.pdf>

3. Лачин Ю.В. Инвестиционная привлекательность и конкурентоспособность региона на примере Ростовской области // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2015. №1 (155). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-privlekatelnost-i-konkurentosposobnost-regiona-na-primere-rostovskoy-oblasti>

4. Тамбовская область: статистические данные по социально-экономическому развитию региона // Тамбовстат. — 2025. — Режим доступа: <https://68.rosstat.gov.ru/folder/33717>

5. Шемарина А. А. Информационный маркетинг региона / А. А. Шемарина, Т. А. Бондарская // Экономическая безопасность: качество: Сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции «Статистические методы исследования социально-экономических и экологических систем региона» (13–14 ноября 2024) и материалам VII Всероссийского форума «Стратегии противодействия угрозам экономической безопасности России», Тамбов, 13 ноября 2024 года. – Тамбов: Тамбовский государственный технический университет, 2025. – С. 360-368.

Кузьмин К.А.
научный сотрудник лаборатории мониторинга агроклиматического
и водно-ресурсного потенциалов территорий,
научно-образовательного центра «Экологии и биотехнологий»
ТГУ имени Г.Р. Державина
ka_kuzmin@mail.ru
г. Тамбов, Россия

Буковский М.Е.
к.г.н., доцент
заведующий лабораторией мониторинга агроклиматического
и водно-ресурсного потенциалов территорий
ТГУ имени Г.Р. Державина
mikezzz@mail.ru
г. Тамбов, Россия

ЭРОЗИОННАЯ ОПАСНОСТЬ РЕЛЬЕФА В МУЧКАПСКОМ МУНИЦИПАЛЬНОМ ОКРУГЕ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: Рассмотрен вопрос оценки эрозионной опасности рельефа для равнинных территорий, активно используемых в сельском хозяйстве. Посредством расчёта ряда морфометрических величин получен показатель потенциальной эрозионной опасности рельефа для отдельной административно-территориальной единицы на юго-востоке Тамбовской области – Мучкапского муниципального округа, расположенного в пределах Окско-Донской низменной равнины. По результатам оценки было определено, что административно-территориальные единицы данного муниципального образования относятся к землям с минимальной, малой и средней степенью потенциальной эрозионной опасности рельефа. Оценка эрозионных рисков, обусловленных особенностями рельефа, является важным элементом научно обоснованного территориального планирования и управления земельными ресурсами.

Ключевые слова: Эрозионная опасность, рельеф, морфометрические характеристики, ГИС, Тамбовская область.

Среди ведущих факторов, способствующих деградации агроэкосистем, водная эрозия занимает приоритетное положение вследствие своей повсеместности и деструктивного потенциала. Данный процесс представляет собой разрушение почвенного покрова и других грунтов под воздействием атмосферных осадков и поверхностного стока, сопровождающееся перемещением эродированных материалов за пределы исходной территории [8].

В контексте рассматриваемой проблемы применительно к территории Тамбовской области, следует отметить, что, несмотря на равнинный характер рельефа, экстенсивное вовлечение в оборот обширных лесостепных пространств при низком технологическом уровне земледелия привело к активизации процессов эрозии в агрокультурный период [5]. В XX веке эрозия почв являлась наиболее распространённым процессом деградации земель региона [1].

Исследования эрозионной опасности рельефа различных районов нашей страны с целью её балльной оценки проводились ещё в советское время. Например, И.С. Константиновым для эрозионного районирования предложена величина обобщённого фактора эрозии, получаемая из ряда коэффициентов [7]. Также балльные методы оценки эрозионной опасности предлагались некоторыми авторами в относительно недавних публикациях [6].

В нашей работе потенциальная эрозионная опасность рельефа была определена с достаточно высокой степенью детализации – на уровне территориальных образований муниципального округа, т.е. административно-территориальных единиц низшего звена.

Расчёт потенциальной эрозионной опасности рельефа проводился на основе ряда показателей: средневзвешенного эрозионного потенциала рельефа (рельефной функции LS), доли склонов с уклоном более 7° в общей площади территориального образования, глубины расчленения рельефа, а также густоты флювиальной (русловой) сети. Данные морфометрические характеристики были получены путём обработки цифровой модели рельефа инструментами программ QGIS и SAGA GIS. Методика создания цифровой модели рельефа на территорию Тамбовской области и расчёта ряда морфометрических характеристик рельефа представлены в некоторых работах [3, 4].

Землям территориальных образований согласно разработанной интерпретационной шкале значений присваивался тип эрозионной опасности – от незрозионоопасных (I тип), до очень сильно эрозионоопасных (VI тип) земель.

Мучкапский муниципальный округ, занимающий площадь 1180,98 км², расположен на юго-востоке Тамбовской области.

Рельеф округа представляет собой относительно пониженную равнину, сложенную слабоволнистыми междуречьями и широкими аллювиальными террасами реки Вороны – основной водной артерии округа, протекающей здесь в своём нижнем течении. Данная местность в своей основе сформирована разнотектоническими движениями в зонах развития Мучкапского прогиба и смежных с ним структур. На левом берегу реки Вороны хорошо обособля-

ются три уровня надпойменных террас. Верхняя терраса, достигающая ширины 7-8 км, постепенно переходит в полосу долинных задров, сопровождающих долину реки на уровне высот порядка 145-150 м. Высокие террасы дренируются сетью ложбинообразных лощин. На низких террасах сток многих малых водотоков становится слабовыраженным [2].

Правый коренной склон долины реки Вороны довольно крутой, его высота у села Заполатово достигает 25 м. Глубина вреза речной долины Вороны уменьшается с севера на юг вместе с общим снижением высоты равнины в сторону реки Хопёр. Северная и восточная части Мучкапского округа охватывают междуречья рек Ворона и Карай, расчленённых сетью суходолов и лощин.

На территории Мучкапского округа по показателю потенциальной эрозионной опасности рельефа были выделены минимально, мало и средне эрозионноопасные земли (рис. 1).

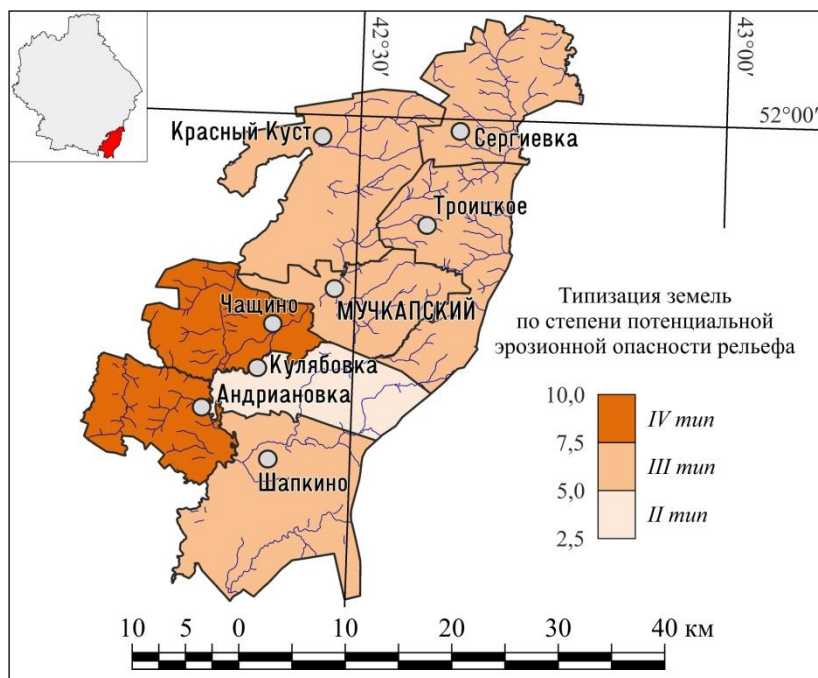

Рис. 1. Эрозионная опасность рельефа Мучкапского муниципального округа Тамбовской области

Земли II типа (минимально эрозионноопасные) представлены Кулябовским территориальным образованием, отличающимся среди прочих единиц территориального деления округа наименьшей густотой флювиальной сети и отсутствием земель с уклонами более 7° в масштабе цифровой модели рельефа.

Наибольшим количеством территориальных единиц в округе представлен III тип земель (мало эрозионноопасные). В их числе: Краснокустовское, Мучкапское, Сергиевское, Троицкое, Шапкинское территориальные образования. Существенные вертикальные перепады высот и различная степень расчлененности флювиальной сетью сочетаются здесь с небольшой площадью склонов крутизной более 7° и малыми средневзвешенными значениями рельефной функции LS.

К IV типу земель (средне эрозионноопасные) отнесены Заполатовское и Чащинское территориальное образование, что обусловлено их расположением на высоком берегу реки Вороны, имеющем крутой уступ, изрезанный короткими, но глубокими балками. Для данных территориальных единиц характерны наибольшие в округе средневзвешенные значения рельефной функции LS и доли склонов крутизной более 7° .

Таким образом, в результате проведенной оценки потенциальной эрозионной опасности рельефа было определено преобладание мало эрозионноопасных земель в Мучкапском муниципальном округе. Территориальные единицы с малой степенью эрозионной опасности расположены в левобережной части бассейна реки Вороны в пределах её широкой поймы, серии надпойменных террас, а также на междуречьях рек Ворона и Карай. Средне эрозионноопасные земли занимают порядка 19% площади округа, и располагаются в западной и юго-западной его части в пределах правобережья реки Вороны.

На освоенных в хозяйственном отношении равнинах, помимо геоморфологического фактора рельефа, необходимо учитывать фактор антропогенной деятельности, в равной мере обуславливающий риски развития эрозионных процессов. В первую очередь антропогенный фактор выражается в высокой доле распаханых земель. Так, в Мучкапском муниципальном округе пахотные угодья занимают около 70% земельного фонда.

В целях минимизации рисков развития эрозии на сельскохозяйственных землях Мучкапского муниципального округа приоритетной программой следует считать увеличение доли средостабилизирующих угодий: лесных насаждений, обводнённых территорий, введение ограниченного режима использования для непашотных участков с сохранившейся естественной растительностью луговой степи. В целях обес-

печения лучшей устойчивости почв к эрозии на крутых и длинных склонах необходимо совершенствование структуры севооборотов посредством уменьшения доли пропашных культур и чистого пара, слабо защищающих почву от смыва и размыва, и повышения доли культур сплошного сева.

Качественная оценка эрозионной опасности рельефа, эффективно реализуемая посредством ГИС-технологий, может служить одним из инструментов принятия обоснованных решений в области землепользования на муниципальном уровне, направленных на предотвращение деградации почв и оптимизацию использования земельных ресурсов.

Список использованных источников

1. Адерихин П.Г., Ахтырцев Б.П., Мусиков К.К. Земельный фонд Тамбовской области и его качественная оценка. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1974. – 184 с.

2. Берест А.В., Берест В.Г. Региональные и типологические ландшафтные комплексы // Тамбовская лесостепь: природа и общество: монография / науч. ред. Н.И. Дудник, отв. ред. Е.Е. Инякина, С.В. Панков. – Тамбов: Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина, 2013. – С. 15-46.

3. Буковский М.Е., Кузьмин К.А. Морфометрический анализ рельефа северо-западной части Тамбовской области // Региональные гео-системы. – 2024. – Т. 48. – № 2. – С. 236-253.

4. Буковский М.Е., Кузьмин К.А. Цифровое моделирование рельефа Тамбовской области на примере Моршанского муниципального округа // Астраханский вестник экологического образования. – 2024. – № 6(84). – С. 114-123.

5. Дудник Н.И. Геоэкологические проблемы Тамбовской области // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. – 1996. – Т. 1. – № 1. – С. 65-70.

6. Ермолаев О.П. Геоинформационное картографирование эрозии почв в регионе Среднего Поволжья // Почвоведение. – 2017. – № 1. – С. 130-144. – DOI: 10.7868/S0032180X17010075.

7. Константинов И.С. Защита почв от эрозии при интенсивном земледелии. – Кишинёв: Штиинца, 1987. – 240 с.

8. Лисецкий Ф.Н., Светличный А.А., Черный С.Г. Современные проблемы эрозиоведения. – Белгород: Константа, 2012. – 456 с.

Курмелев А.С.
студент группы СЭБ-211,
Тамбовский государственный технический университет
kurmeliiov2023@gmail.com
Россия, г. Тамбов

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация: В работе рассматриваются риски, влияющие на безопасность качества жизни населения на региональном уровне. Проведён анализ социально-экономических и техногенных угроз, оказывающих воздействие на условия проживания населения в городах Тамбовской области. Выявлены основные проблемы действующей системы управления рисками и определены направления её совершенствования.

Ключевые слова: качество жизни, экономическая безопасность, риски, управление рисками, регион, население.

В современных социально-экономических условиях проблема обеспечения безопасности качества жизни населения приобретает особую значимость. Рост социальной и территориальной дифференциации, нестабильность экономических процессов, износ производственной и коммунальной инфраструктуры, а также усиление экологических и техногенных угроз формируют совокупность рисков, оказывающих непосредственное влияние на условия жизнедеятельности населения [1].

Качество жизни населения является одной из ключевых социально-экономических категорий, используемых для оценки эффективности государственной и региональной политики. Оно отражает не только материальное благополучие граждан, но и уровень их социальной защищённости, доступность медицинских и образовательных услуг, безопасность проживания и экологическое состояние территории. Данный подход объединяет объективные и субъективные показатели жизни в одну систему. К объективной стороне относятся материальные условия, инфраструктура, доступ к услугам и экологическая обстановка, а субъективная сторона отражает удовлетворённость жизнью, чувство защищённости и возможности самореализации [2].

Управление рисками в сфере качества жизни населения подразумевает выявление возможных угроз, оценку вероятности их возникновения, разработку комплекса мер, способных предупредить и понизить

негативное влияние. Особенно важным данный подход является на региональном и муниципальном уровнях, где социально-экономические различия между территориями наиболее заметны.

Целью научно-исследовательской работы является анализ рисков, влияющих на безопасность качества жизни населения, и оценка эффективности системы управления рисками на примере городов Тамбов, Моршанск и Мичуринск.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи: изучить теоретические подходы к понятию качества жизни и его безопасности; рассмотреть основные виды рисков, влияющих на качество жизни населения; проанализировать социально-экономические показатели и показатели безопасности населения исследуемых городов; выявить проблемы действующей системы управления рисками.

Объектом исследования является система обеспечения безопасности качества жизни населения.

Предметом исследования выступают социально-экономические, техногенные и управленческие риски, влияющие на безопасность качества жизни населения на региональном уровне.

Качество жизни населения формируется под воздействием совокупности объективных и субъективных факторов. К числу ключевых факторов относятся уровень доходов и занятости населения, состояние рынка труда, доступность и качество медицинской помощи, развитие социальной и транспортной инфраструктуры, экологическая ситуация, а также уровень общественной и личной безопасности граждан.

Социально-экономические риски занимают центральное место в системе угроз качеству жизни населения. К ним относятся снижение реальных доходов, рост безработицы, увеличение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, а также неравномерность социально-экономического развития территорий. Данные риски особенно характерны для малых и средних городов, где ограничены инвестиционные ресурсы [3].

Сегодняшнее общество показывает высокий уровень неопределённости и нестабильности, что приводит к росту всевозможных рисков, которые, в свою очередь, влияют на безопасность и качество жизни населения.

Риски являются важным фактором, который определяет жизненный уровень и качество жизни населения. Поэтому современные исследователи изучают риски, их классификацию и влияние на благополучие населения. Существует множество рисков, влияющих на качество жизни, таких как социальные, экономические, техногенные, экологические и личностные.

«Риск – это возможность того, что человеческие действия или результаты его деятельности приведут к негативным или позитивным последствиям, которые воздействуют на человеческие ценности» – О. Ренна.

Личностные риски связаны с физической, психологической и социальной безопасностью населения. Физическая безопасность сохранение здоровья человека, нормальное функционирование всех систем органов с учётом возрастных особенностей. Психологические риски отражают внутреннюю уравновешенность человека, адекватность его реакций на внешние воздействия. Социальная безопасность подразумевает обеспечение защищённости наиболее уязвимых в социальном отношении слоёв населения: детей (ликвидация детской беспризорности и преступности), пенсионеров и инвалидов, молодых матерей, многодетных семей [4].

Техногенные риски возникают в результате функционирования производственных объектов, износа инфраструктуры и последствий деятельности промышленных предприятий. Они представляют серьёзную угрозу для населения, особенно в условиях высокой концентрации потенциально опасных объектов и недостаточного уровня профилактики.

Управление рисками является ключевым элементом обеспечения безопасности качества жизни населения. Оно представляет собой это процесс идентификации, оценки, управления и контроля возможных событий или ситуаций для обеспечения разумных гарантий достижения целей организации. В управлении рисками выделяются этапы идентификации, анализа, оценки, приоритизация рисков и разработка стратегии реагирования [5].

Тамбов, являясь административным центром области, имеет наиболее благоприятные социально-экономические условия. Численность его населения составляет около 260 тыс. человек, что обеспечивает широкий рынок труда и разнообразие рабочих мест. Средний уровень заработной платы достигает 65,8 тыс. руб., что заметно выше, чем в других рассматриваемых городах. Показатель уровня безработицы равен 3.8%, отражает стабильность занятости и устойчивость местной экономики. По сравнению с другими анализируемыми городами медицинская инфраструктура развита лучше в Тамбове, потому что количество врачей на 10 тысяч человек достигает 48 специалистов, что показывает о высоко развитой медицинской сферы, что указывает на высокое качества и доступность услуг. Развитая сеть образовательных учреждений, включая колледжи и вузы, обеспечивает не только подготовку кадров, но и формирует культурный потенциал города. Высокие темпы жилищного строительства (450 м² на 1000 жителей) демонстри-

руют инвестиционную привлекательность территории и подтверждают положительную динамику развития.

Наиболее неблагоприятная ситуация наблюдается в Моршанске, где показатель преступности значительно превышает аналогичные значения в Тамбове и Мичуринске. Это свидетельствует не только о недостаточной работе правоохранительных органов, но и о наличии глубинных социально-экономических проблем: низких доходов населения, высокой безработицы.

В Тамбове фиксируется большое число дорожно-транспортных происшествий, что объясняется высокой плотностью дорожного движения, большим количеством транспорта, неблагоприятными погодными условиями, нарушением ПДД пешеходами. Несмотря на развитость инфраструктуры, большое количество транспорта в городе увеличивает вероятность аварий, особенно на перекрёстках.

Тамбов показывает более устойчивые результаты за счёт наличия развитой инфраструктуры, большего количества аварийных служб и современных технологий мониторинга. Мичуринск не достигает показателей Тамбова, однако демонстрирует умеренную стабильность. А Моршанск является наиболее уязвим и показывает уязвимость к техногенным происшествиям [6].

Анализ качества жизни населения в городах Тамбовской области показывает наличие выраженных территориальных различий. Анализ показал, что наиболее благоприятная ситуация наблюдается в Тамбове, который обладает развитой социальной и инфраструктурной базой. Мичуринск занимает промежуточное положение и в целом характеризуется стабильными показателями. Моршанск оказался проблемным городом, где отмечаются низкие доходы населения, высокий уровень безработицы, износ коммунальной инфраструктуры, недостаток медицинских и экстренных служб, а также повышенный уровень социальных и техногенных рисков, однако стоит заметить, что это связано с размером города по сравнению со сравниваемыми.

Отсутствие единой системы мониторинга рисков, высокий уровень износа объектов ЖКХ, кадровый дефицит в сфере здравоохранения и экстренного реагирования, а также слабая профилактическая работа снижают эффективность принимаемых мер [7-8].

При выполнении работы было установлено, что управление рисками — ключевой элемент обеспечения безопасности качества жизни населения, так как комплекс угроз оказывает серьёзное влияние на условия проживания и уровень защищённости граждан, особенно это видно в малых и средних городах.

Проведенный анализ показал различия в уровне качества жизни и безопасности населения между городами: Тамбов, Мичуринск и Моршанск. В целях повышения эффективности управления рисками необходимо провести мероприятия: профилактические меры, модернизировать, внедрение систем мониторинга рисков и усиление координации действий органов власти, экстренных служб и социальных институтов.

Реализация указанных мер позволит повысить уровень безопасности качества жизни населения и обеспечить устойчивое развитие территорий.

Список использованных источников

1. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В. О рисках в сфере уровня жизни населения России // Уровень жизни населения регионов России. 2024
2. Бондарская Т.А.Бондарская Т.А., Толстенева Е..МОНИТОРИНГ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ. // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2022. № 2 (66). С.26-34.
3. Бондарская Т.А., Тухтабаев Ж.Ш., Петренко А.С. Анализ качественных составляющих маркетинга отношений в организации региона // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2022. № 4 (68). С. 28–34.
4. Бондарская О.В. Исследование межрегиональной промышленной кооперации в современных условиях // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 3(56). С. 105-111.
5. Главное управление МЧС России по Тамбовской области. Официальный сайт.
6. Кулагина Н.А., Терехова А.А., Надежина О.С. Диагностика уровня финансовой безопасности региона: вопросы оценки и сравнительного анализа // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57).
7. Плетнёв Д.А. Качество жизни: содержание и измерения // Вестник ЧелГУ. 2024.
8. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области. Официальный сайт.

Леонова Л.В.
студентка 3 курса
специальность
«Экономическая
Безопасность»
ФГБОУ ВО «ТГТУ»
Leonova04082005@yandex.ru
г. Тамбов, Россия

МАРКЕТИНГ ТЕРРИТОРИЙ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: В статье представлен анализ маркетинга территорий как инструмента регионального управления на примере Орловской и Тамбовской областей. Рассмотрены проблемы и перспективы формирования конкурентоспособного бренда региона.

Ключевые слова: маркетинг территорий, региональное управление, брендинг региона, конкурентоспособность, Орловская область, Тамбовская область.

В условиях жесткой межрегиональной конкуренции за инвестиции, трудовые ресурсы и туристические потоки, маркетинг территорий перестаёт быть лишь набором коммуникационных инструментов и превращается в стратегическую философию управления. Для многих регионов России, в том числе для Орловской области, актуальной задачей является поиск эффективной модели позиционирования, способной трансформировать внутренний потенциал в устойчивые конкурентные преимущества.

Социально-экономический анализ Орловской и Тамбовской областей за 2020–2024 гг. выявил парадоксальную ситуацию. Обладая выгодным транспортно-логистическим положением, диверсифицированной промышленностью (машиностроение) и более высоким ВРП на душу населения (489,6 тыс. руб. против 431,5 тыс. руб. в Тамбовской области), Орловская область уступает соседу в эффективности маркетингового позиционирования. Тамбовская область, сделавшая ставку на централизованный бренд «Сердце России» с аграрно-экологической специализацией, демонстрирует значительно лучшие результаты: узнаваемость региона 78% (против 42% у Орловской), туристический поток 890 тыс. чел./год (против 320 тыс.) и стоимость бренда, оцениваемую в 8–10 млрд руб. (против 1,2–1,5 млрд руб. у Орловской области).

В таблице 1 систематизированы сильные и слабые стороны, возможности и угрозы для каждого региона на основе SWOT-анализа.

Таблица 1

**Сравнительный SWOT-анализ маркетингового потенциала
Орловской и Тамбовской областей**

Категория	Орловская область	Тамбовская область
Сильные стороны	Выгодное транспортное положение. Диверсифицированная промышленность. Высокий ВРП на душу населения. Литературное наследие (Тургенев, Бунин).	Устойчивый бренд «Сердце России». Лидерство в АПК. Экологичность продукции. Высокая эффективность маркетинга.
Слабые стороны	Отсутствие единого узнаваемого бренда. Разрозненность управления маркетингом. Интенсивная депопуляция.	Зависимость от сельского хозяйства. Слабая инфраструктура. Меньший бюджет на маркетинг.
Возможности	Стать логистическим хабом ЦФО. Развить литературный и событийный туризм. Привлечь IT-специалистов.	Расширить аграрный бренд. Развить агротуризм. Привлечь инвестиции в переработку.
Угрозы	Конкуренция с Калужской и Липецкой областями. Отток кадров в Москву. Санкционные ограничения.	Зависимость от погоды и цен на продукцию. Риск отсутствия других точек роста. Конкуренция на продовольственном рынке.

Ключевые проблемы маркетинга Орловской и Тамбовской областей носят различный, но сопоставимый по остроте характер. В Орловской области это системные управленческие недостатки: разрозненность управления (функции брендинга распределены между ведомствами экономики, туризма и культуры без единого центра ответственности), отсутствие целостной маркетинговой стратегии, интегрированной в план социально-экономического развития, а также слабое использование цифровых инструментов (охват в соцсетях в 3,7 раза ниже, чем в Тамбовской области) и недостаточная упаковка инвести-

ционных предложений под целевые аудитории. В Тамбовской области, при наличии централизованного управления, ключевыми проблемами выступают чрезмерная зависимость от узкой аграрной специализации (риски при колебании цен и конкуренции), слабое развитие транспортной, гостиничной и цифровой инфраструктуры, а также меньший абсолютный бюджет на маркетинг (на 26–34 % ниже), что ограничивает масштабирование успешных инициатив.

В качестве «точек роста» для регионов выделены следующие направления. Для Орловской области: институциональное (создание специализированного Агентства маркетинга территории и разработка Единой маркетинговой стратегии на 5–10 лет); продуктовое и коммуникационное (ребрендинг на основе концепции «Орловщина: Наследие Тургенева и Сила Русской Породы», запуск флагманского ежегодного фестиваля, активное продвижение в digital-среде); инвестиционное (цифровой «Инвестиционный навигатор» с интерактивной картой площадок и калькулятором мер поддержки, программа «Вернись в Орёл» для привлечения молодых талантов). Для Тамбовской области: диверсификация бренда в смежные направления (агротуризм, экотуризм, гастрономические фестивали, несырьевой экспорт); точечные инвестиции в развитие инфраструктуры (дороги, придорожный сервис, гостиницы, цифровые платформы); масштабирование событийного маркетинга («Вишнёвый спас», «Золотая осень») на новые аудитории (молодёжь, удалённые специалисты) с усилением присутствия в федеральных СМИ и digital-каналах.

Сравнительный анализ подтверждает, что эффективность маркетинга территории напрямую зависит от уровня централизации управления и системности подхода. Тамбовская область демонстрирует образец фокусированной и последовательной политики, где власть выступает не пассивным администратором, а активным координатором и инвестором в бренд. Орловская область, обладая значительным нерезализованным потенциалом, нуждается в кардинальном пересмотре роли органов власти — переходе от разрозненных мероприятий к стратегическому управлению восприятием территории.

Таким образом, маркетинг территорий является ключевым фактором современного регионального управления. Для Орловской области приоритетными направлениями совершенствования должны стать создание единого координационного центра, разработка долгосрочной стратегии брендинга и запуск конкретных флагманских проектов, что позволит превратить объективные конкурентные преимущества в устойчивый и узнаваемый образ региона, способный привлекать инвестиции, туристов и квалифицированные кадры.

Список использованных источников

1. Бондарская Т.А Социально-экономические особенности бедности в регионах: проблемы и минимизация угроз / Вестник Академии знаний. 2024. № 6(65). С. 134-145.
2. Бондарская, О.В. Экономическая безопасность региона: институты, ресурсы и факторы [Электронный ресурс] : монография / О. В. Бондарская., Т. А. Бондарская, Л. В. Минько, – Тамбов : Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2025.
3. Панкрухин А. П. Маркетинг территорий: учебное пособие / А. П. Панкрухин. — 3-е изд. — М.: Юрайт, 2019. — 497 с.
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://57.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.12.2025).
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://68.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.12.2025).
6. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 10.12.2025).

Машенцева Н.Г.
к.э.н., доцент кафедры
«Экономическая
безопасность и
качество», ИЭКЖ
ФГБОУ ВО «ТГТУ»
г. Тамбов, Россия
mashentseva.nadezhda@yandex.ru
Куеце Танге Михаэль
магистрант кафедры ЭБиК
kouetetangemichael@gmail.com
ФГБОУ ВО «ТГТУ»
г. Тамбов, Россия

РАЗРАБОТКА ИНДИКАТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: В современных условиях, характеризующихся неопределенностью и нестабильностью внешней среды, ключевой задачей для предприятий становится поддержание высокого уровня экономической безопасности, позволяющего не просто выживать, но и сохранять значимые конкурентные преимущества. Акцент на создании систематизированного мониторинга и своевременного анализа угроз выходит на передний план на фоне ужесточения конкурентной борьбы, динамичных изменений рыночных тенденций и постоянного давления как геополитических, так и технологических факторов. В работе исследовано обоснование системы индикаторов экономической безопасности для повышения устойчивости и эффективности функционирования на примере АО «Конструкторское бюро химического машиностроения им. А.М. Исаева».

Ключевые слова: экономическая безопасность, индикаторы экономической безопасности, направления повышения эффективности.

Финансово-хозяйственная деятельность АО «КБхиммаш им. А.М. Исаева» (АО «КБХИММАШ ИМ. А.М. ИСАЕВА») является ключевым структурным подразделением, обеспечивающим управление финансовыми потоками, контроль исполнения бюджетов, формирование достоверной бухгалтерской и управленческой отчетности, а также участие в разработке инвестиционной и кредитной политики компании. В силу специфики деятельности - капиталоемкого характера, масштабной инвестиционной программы и высокой доли регулируемых тари-

фов - финансовая деятельность играет особую роль в обеспечении устойчивости и соответствия требованиям регулятора.

Организационно финансовая деятельность подчиняется непосредственно генеральному директору и взаимодействует со всеми функциональными подразделениями компании, включая производственные филиалы, сбытовые и закупочные департаменты. В структуре деятельности выделяются следующие ключевые направления: бухгалтерский учет и отчетность, управление ликвидностью и денежными потоками, бюджетирование и управленческий учет, налоговый учет и планирование, финансовый анализ и контроль, а также работа с дебиторской и кредиторской задолженностью [1].

Основное содержание деятельности финансовой деятельности включает:

1. Ведение бухгалтерского учета в полном объеме в соответствии с требованиями законодательства РФ и стандартами ФСБУ, с обязательной ежегодной проверкой аудиторской.

2. Составление и анализ финансовой отчетности, включая бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах, отчет о движении денежных средств и отчет об изменениях капитала.

3. Управление инвестиционной деятельностью: планирование капиталовложений, контроль за исполнением инвестиционной программы.

4. Контроль над структурой капитала: анализ соотношения собственных и заемных средств, мониторинг долговой нагрузки, участие в привлечении финансирования (в 2024 году - эмиссия акций на 4 645 320 тыс. руб.).

5. Управление оборотным капиталом, в первую очередь - дебиторской задолженностью, которая за три года выросла на 27,5 % (с 2 504 461 тыс. руб. до 3 193 807 тыс. руб.), что требует усиления претензионной и инкассовой деятельности.

6. Анализ финансовых рисков, включая риск неплатежеспособности (коэффициент текущей ликвидности - 0,471 в 2024 г.) и риск зависимости от прочих доходов и расходов, резко выросших в 2024 году (на 942 266 тыс. руб. и 1 032 326 тыс. руб. соответственно).

7. Формирование управленческой отчетности для принятия стратегических и оперативных решений, включая расчет рентабельности, фондоотдачи, производительности труда и других KPI [2].

Несмотря на четкую функциональную структуру, работа финансовой службы сталкивается с рядом вызовов: высокая зависимость от регулируемых тарифов ограничивает гибкость в ценообразовании; хронический дефицит оборотных средств снижает операционную устойчивость; резкие колебания финансового результата из года в год

указывают на недостаточную глубину внутреннего финансового контроля, особенно в части учета «прочих доходов и расходов» (табл. 1).

Таблица 1

**Основные экономические показатели деятельности
АО «Кбхиммаш им. А.М. Исаева» за 2022–2024 гг. (тыс. руб.)**

Показатель	2022	2023	2024	Измен. 2023/2022, абс.	Измен. 2023/2022, %	Измен. 2024/2023, абс.	Измен. 2024/2023, %
Выручка	36802 595	41439 321	4628 3186	46367 26	12,6 0	4843 865	11, 69
Себестоимость продаж	34889 362	40670 673	4410 7461	57813 11	16,5 7	3436 788	8,4 5
Валовая прибыль (убыток)	19132 33	76864 8	2175 725	11445 85	- 59,8 2	1407 077	18 3,0 6
Коммерческие расходы	88	82	78	-6	- 6,82	-4	- 4,8 8
Управленческие расходы	64063 0	71818 6	7220 59	77556	12,1 1	3873	0,5 4
Прибыль (убыток) от продаж	12725 15	50380	1453 588	- 12221 35	- 96,0 4	1403 208	27 85, 25
Проценты к получению	28987 5	92828	7213 59	- 19704 7	- 67,9 8	6285 31	67 7,0 9
Проценты к уплате	87039 4	97861 0	1745 326	10821 6	12,4 3	7667 16	78, 35
Прочие доходы	27658 7	52614 2	1468 408	24955 5	90,2 3	9422 66	17 9,0 9
Прочие расходы	53489 8	48330 8	1515 634	- 51590	- 9,65	1032 326	21 3,6 0
Прибыль(убыток) до налогообложения	43368 5	- 79256 8	3823 95	- 12262 53	- 282, 75	1174 963	- 14 8,2 5
Налог на прибыль	- 17474 3	72681	- 9551 76	24742 4	- 141, 59	- 1027 857	- 14 14, 22
отложенный	-	72681	-	24742	-	-	-

Показатель	2022	2023	2024	Изменен. 2023/2022, абс.	Измен. 2023/2022, %	Измен. 2024/2023, абс.	Измен. 2024/2023, %
налог на прибыль	17474 3		9551 76	4	141, 59	1027 857	14 14, 22
Прочее	-213	2645	7	2858	- 1341 ,78	- 2638	- 99, 74
Чистая прибыль (убыток)	60842 8	- 71724 2	- 5727 74	- 13256 70	- 217, 88	1444 68	- 20, 14
Рентабельность, %	1,65	-2,09	2,89	-3,74	- 226, 07	4,98	- 23 8,4 6
Среднегодовая стоимость ОПФ, тыс. руб.	47769 153	59447 630	6419 7238	11678 477	24,4 5	4749 608	7,9 9
Среднесписочн ая численность работников, чел.	7054	7183	7278	129	1,83	95	1,3 2

Динамика финансовых показателей АО «КБХИММАШ ИМ. А.М. ИСАЕВА» за 2022–2024 гг. характеризуется нестабильностью при общей тенденции к восстановлению рентабельности. Выручка стабильно росла: в 2023 году она увеличилась на 4 636 726 тыс. руб. (12,60 %) по сравнению с 2022 годом, а в 2024 году - на 4 843 865 тыс. руб. (11,69 %), достигнув 46 283 186 тыс. руб., что связано с расширением зоны обслуживания и повышением тарифов. Однако рост себестоимости продаж в 2023 году составил 5 781 311 тыс. руб. (16,57 %), опережая темпы роста выручки, что привело к снижению валовой прибыли с 1 913 233 тыс. руб. до 768 648 тыс. руб. (снижение на 1 144 585 тыс. руб., или 59,82 %). В 2024 году ситуация улучшилась: валовая прибыль выросла до 2 175 725 тыс. руб., увеличившись на 1 407 077 тыс. руб. (183,06 %), благодаря оптимизации затрат и росту прочих доходов.

Прибыль от продаж резко сократилась в 2023 году с 1 272 515 тыс. руб. до 50 380 тыс. руб. (падение на 1 222 135 тыс. руб., или 96,04 %) из-за роста управленческих расходов на 77 556 тыс. руб. (12,11 %) и значительного увеличения процентных расходов на

108 216 тыс. руб. (12,43 %). В 2024 году этот показатель значительно возрос до 1 453 588 тыс. руб., что на 1 403 208 тыс. руб. больше, чем в 2023 году (рост 2 785,25 %), главным образом за счет роста прочих доходов, которые увеличились на 942 266 тыс. руб. (179,09 %) по сравнению с предыдущим годом. При этом прочие расходы также выросли на 1 032 326 тыс. руб. (213,60 %), что указывает на высокую зависимость финансового результата от неосновной деятельности.

Чистый убыток, составивший 717 242 тыс. руб. в 2023 году, сократился до 572 774 тыс. руб. в 2024 году, что является положительной динамикой, но свидетельствует о сохраняющихся финансовых трудностях. Рентабельность продаж рухнула с 1,65 % в 2022 году до -2,09 % в 2023 году (снижение на 3,74 п.п.), а затем восстановилась до 2,89 % в 2024 году (рост на 4,98 п.п.). Среднегодовая стоимость основных производственных фондов последовательно увеличивалась: на 11 678 477 тыс. руб. (24,45 %) в 2023 году и на 4 749 608 тыс. руб. (7,99 %) в 2024 году, что подтверждает активную инвестиционную политику компании. Численность персонала и фонд заработной платы демонстрировали умеренный, но устойчивый рост, что привело к увеличению средней заработной платы с 1 701,16 руб. в 2022 году до 2 006,05 руб. в 2024 году, что способствует стабилизации кадрового потенциала [3].

Таблица 2

Материально-техническая база и источники формирования капитала АО «КБХИММАШ ИМ. А.М. ИСАЕВА» в 2022–2024 гг.

Показатель	2022	2023	2024	Δ абс. 2023	Δ % 2023	Δ абс. 2024	Δ % 2024
Оборотные активы, тыс. руб.	6915914	9122522	8110144	2206608	31,91	– 1012378	–11,10
Внеоборотные активы, тыс. руб.	48727916	60564841	65788917	1183692 5	24,29	5224076	8,63
Нераспределенная прибыль, тыс. руб.	14362880	13576944	13004170	–785936	–5,47	–572774	–4,22
Собственный капитал, тыс. руб.	25015344	24242344	28314890	–773000	–3,09	4072546	16,80

Материально-техническая база АО «КБХИММАШ ИМ. А.М. ИСАЕВА» характеризуется высокой капиталоемкостью: доля внеоборотных активов превышает 86 % от общей суммы активов. В 2023 году

их стоимость выросла на 11 836 925 тыс. руб. (24,29 %), в 2024 году - на 5 224 076 тыс. руб. (8,63 %), что связано с масштабными инвестициями в модернизацию. Оборотные активы продемонстрировали нестабильную динамику: рост на 2 206 608 тыс. руб. (31,91 %) в 2023 году был обусловлен увеличением денежных средств и дебиторской задолженности, однако в 2024 году сократились на 1 012 378 тыс. руб. (-11,10 %) из-за резкого списания прочих оборотных активов почти на 1,6 млрд руб.

Нераспределенная прибыль снижалась все три года: на 785 936 тыс. руб. (-5,47 %) в 2023 году и на 572 774 тыс. руб. (-4,22 %) в 2024 году, что напрямую связано с чистыми убытками за эти периоды. Тем не менее, собственный капитал в 2024 году вырос на 4 072 546 тыс. руб. (16,80 %) за счет увеличения уставного капитала на 4 645 320 тыс. руб. - компания привлекла дополнительные средства через эмиссию акций для финансирования инвестиционной программы.

Низкая мобильность собственного капитала, выраженная в отрицательном коэффициенте маневренности в 2023 году и минимальном - в 2024 году, а также критически низкие показатели ликвидности (текущая ликвидность - 0,471 в 2024 г.) указывают на хронический дефицит оборотных средств. Рост внеоборотных активов опережает генерацию прибыли, что усиливает финансовую нагрузку.

Необходимо ускорить оборачиваемость дебиторской задолженности для высвобождения оборотных средств и снизить зависимость от заемного финансирования. Следует усилить внутренний контроль за статьями «прочие доходы» и «прочие расходы» для повышения прозрачности и эффективности затрат.

За анализируемый период АО «КБХИММАШ ИМ. А.М. ИСАЕВА» демонстрирует устойчивый рост выручки и активное обновление материально-технической базы. Однако финансовое состояние компании остается напряженным: несмотря на рост выручки на 25,64 % за три года, чистые убытки в 2023–2024 гг. и снижение нераспределенной прибыли на 1 358 710 тыс. руб. свидетельствуют о неспособности бизнеса генерировать устойчивую прибыль. Резкие колебания прибыли от продаж и чрезмерная зависимость финансового результата от «прочих доходов и расходов» указывают на слабую операционную устойчивость.

Материально-техническая база компании характеризуется высокой капиталоемкостью: доля внеоборотных активов превышает 86 % от баланса, а их стоимость выросла на 17 060 999 тыс. руб. за три года. При этом оборотные активы остаются недостаточными для обеспечения текущей платежеспособности - коэффициент текущей ликвидности в 2024 году составил всего 0,471 при нормативе $\geq 2,0$.

Таким образом, финансовая деятельность АО «КБХИММАШ ИМ. А.М. ИСАЕВА» выполняет широкий спектр задач, обеспечивающих как текущее функционирование, так и стратегическое развитие предприятия. Однако для повышения эффективности требуется усиление системы внутреннего контроля, автоматизация процессов управления дебиторской задолженностью и переход к более проактивной политике управления ликвидностью и структурой капитала.

В структуре финансовой деятельности АО «КБХИММАШ ИМ. А.М. ИСАЕВА» ключевую роль играет главный бухгалтер, который одновременно выполняет функции финансового директора. Такая организационная модель характерна для предприятий, где финансовая и бухгалтерская функции тесно интегрированы, особенно в условиях сложной регуляторной среды и масштабной инвестиционной деятельности. Главный бухгалтер подчиняется непосредственно генеральному директору и несет персональную ответственность за достоверность финансовой (бухгалтерской) отчетности, целесообразность финансовых решений и соответствие финансово-хозяйственных операций требованиям законодательства.

Список использованных источников

1. Ивановский С. Л. Аспекты аналитической оценки экономической безопасности промышленного предприятия // Общество. 2023. № 3-1(30). С. 73-77.
2. Сипливый М. Е. Модель экономической безопасности предприятия в условиях цифровой трансформации // Финансовые рынки и банки. 2024. № 5. С. 108-111.
3. Штурмина О. С. Аудит в системе экономической безопасности предприятия // Вузовская наука в современных условиях : сборник материалов 59-й научно-технической конференции, Ульяновск, 20–31 января 2025 года. Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2025. С. 151-154.

Минько Л.В.
доцент кафедры ЭБиК
nataliawelt@inbox.ru
ФГБОУ ВО «ТГТУ»
г. Тамбов, Россия

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: Цель работы заключалась в исследовании системы экономической безопасности предприятия с целью повышения эффективности развития бизнеса на примере лучших региональных практик устойчивого развития бизнеса.

Ключевые слова: экономическая безопасность, оценка эффективности, устойчивое развитие, индикаторы экономической безопасности, направления повышения эффективности.

Экономическая безопасность предприятия – это комплексная, характеристика его деятельности, отражающая способность хозяйствующего субъекта противостоять дестабилизирующим факторам и активно использовать имеющиеся ресурсы для достижения стратегических целей и обеспечения устойчивого конкурентоспособного развития [1].

Актуальность исследований обусловлена тем, что экономическая безопасность является одним из важнейших факторов устойчивого функционирования и эффективного развития хозяйствующего субъекта.

Оценка эффективности мероприятий по обеспечению экономической безопасности предприятия была проведена на примере регионального предприятия Тамбовской области - ОАО «Серединовское».

Предприятие является одним из предприятий Тамбовской области, которое занимается производством, переработкой и реализацией сельскохозяйственной продукции, в т.ч. зерна, подсолнечника. Основными конкурентами являются сельскохозяйственные предприятия Сампурского района Тамбовской области. Организация числится в реестре малых предприятий, а также находится в реестре получателей господдержки [2].

Анализ финансовой составляющей экономической безопасности ОАО «Серединовское» выполнен на основе данных финансовой отчетности организации по таким направлениям, как анализ имущества и источников его финансирования, анализ финансовой устойчивости, ликвидности, оборачиваемости и рентабельности за пять лет. Активы

организации за весь анализируемый период (2020-2024гг.) существенно увеличились (на 112,3%). Соотношение основных качественных групп активов организации на 31.12.2024 характеризуется примерно равным процентом внеоборотных средств и текущих активов (52,1% и 47,9% соответственно). Необходимо отметить, что собственный капитал увеличился еще в большей степени – на 123,4%. Одновременно, в пассиве баланса наибольший прирост произошел по строке «нераспределенная прибыль» (96,7% вклада в прирост пассивов организации на конец 2024г.). Структура капитала на конец 2024г. в основном состоит из собственных средств (99,7%). Это свидетельствует о высокой финансовой устойчивости в хозяйственной деятельности [3].

Большинство показателей финансовой устойчивости предприятия превышают нормативные значения. Так, например, значение коэффициента автономии говорит о неоправданно высокой доле собственного капитала (99,7%) в общем капитале. Акционерное общество слишком осторожно относится к привлечению заемных денежных средств. По всем трем вариантам расчета СОС за 4 года наблюдается покрытие собственными оборотными средствами имеющихся у предприятия запасов, поэтому финансовое положение по данному признаку можно характеризовать как абсолютно устойчивое. Коэффициенты ликвидности, не смотря на некоторое снижение к концу 2023года, существенно превышают нормативные значения в течение всего исследуемого периода, что говорит о высокой ликвидности и платежеспособности предприятия. Анализ ликвидности баланса предприятия показал, что все четыре неравенства к концу 2024г. выполняются. Это свидетельствует об идеальном соотношении активов по степени ликвидности и обязательств по сроку погашения [3].

К концу 2024г. существенно выросли показатели выручки от реализации (на 43,6% по сравнению с 2021г.), прибыли от продаж (на 12,6%), чистой прибыли (на 31,8%). Показатели рентабельности продаж, активов и капитала за период с 2021г. по 2024г. имеют положительный рост как следствие прибыльной деятельности ОАО «Серединское». Однако к концу 2024г. наблюдается снижение показателей рентабельности к концу 2024г. по сравнению с 2021 и 2022гг. К концу 2024г. необходимо отметить снижение коэффициентов оборачиваемости оборотных активов, запасов и дебиторской задолженности и существенный рост оборачиваемости кредиторской задолженности [3].

Рейтинг «АА» свидетельствует о высоком уровне финансовой безопасности организации, ее способности отвечать по своим обязательствам в краткосрочной, и, возможно, долгосрочной перспективе. Такие организации относятся к категории надежных заемщиков, обла-

дая высокой степенью кредитоспособности, отличаются высоким уровнем эффективного использования имущества и капитала.

Значение итогового показателя R, который используется для оценки вероятности банкротства предприятия, составило 20,52. Это говорит об устойчивом финансовом положении организации и низкой вероятности банкротства.

Показатели кадровой и производственной безопасности свидетельствуют о росте производительности труда, фондоотдачи, рентабельности производственных фондов. Не смотря на рост коэффициента износа, его уровень приближен к нормативному значению – 40%.

Финансовые результаты за период 01.01.21–31.12.24	Экономическое положение на 31.12.2024										Итоговый рейтинг экономической безопасности ОАО «Серединовское» по итогам анализа за период с 01.01.2021 по 31.12.2024
	AAA	AA	A	BBB	BB	B	CCC	CC	C	D	
Отличные (AAA)	•										AA (очень хорошее)
Очень хорошие (AA)	V	•	•	•	•	•	•	•	•	•	
Хорошие (A)	•										
Положительные (BBB)	•										
Нормальные (BB)	•										
Удовлетворительные (B)	•										
Неудовлетворительные (CCC)	•										
Плохие (CC)	•										
Очень плохие (C)	•										
Критические (D)	•										

Рис. 1. Рейтинговая оценка экономической безопасности ОАО «Серединовское»

Тамбовские аграрии работают в условиях рискованного земледелия. Последние годы из-за погодных условий для отрасли выдались непростыми. Однако, несмотря на все сложности, труженики региона добились достойных показателей. Последние годы ОАО «Серединовское» работает в условиях повышенных рисков внешней среды. К факторам риска деятельности ОАО «Серединовское» можно отнести следующие.

Необходимо отметить внутренние факторы и угрозы экономической безопасности предприятия: проблема с квалифицированными кадрами в сельской местности; высокие затраты на содержание недвижимого имущества, оборудования, транспортных средств; изношенное состояние техники и отсутствие средств на приобретение нового оборудования; рост затрат на закупку сырья, горюче-смазочных материа-

лов, электроэнергию.

Внешние факторы и угрозы экономической безопасности предприятия: высокий уровень инфляции в стране; уменьшение потребительского спроса и снижение объема реализуемой продукции; усиление конкуренции в отрасли на внутреннем рынке сбыта продукции; природные и климатические условия; нестабильность финансового положения заказчиков эмитента; высокие ставки по кредитам и займам; усложнение налогового законодательства.

Тамбовская область обеспечивает высокие показатели развития АПК. Входит в пятёрку крупнейших производителей мяса в стране, а по производству мясных изделий занимает третье место в России. По производству муки в 2025 году регион занял второе место. По данным Минсельхоза России, в 2025 году на развитие АПК и сельских территорий Тамбовской области аграриям было перечислено 1789,40 млн. руб. господдержки. На поддержку приоритетных направлений АПК и развитие малых форм хозяйствования было доведено 776,22 млн. руб. [4]

ОАО «Серединовское» также находится в реестре получателей господдержки и пользуется финансовой поддержкой через предоставление субсидий и грантов [2].

Для укрепления экономической безопасности и повышения эффективности бизнеса ОАО «Серединовское» планирует в ближайшее время следующие мероприятия: дальнейшее развитие производственной базы, обновление основных средств, наращивание производства продукции. Предусмотрена модернизация производства и технического оборудования, дальнейшее расширение рынков сбыта сельскохозяйственной продукции. Также планируется выработка долгосрочной стратегии развития Общества, включая финансово-хозяйственную, маркетинговую, кадровую, социальную.

В рамках модернизации производства и технического оборудования ОАО «Серединовское» планирует развивать переработку выращенной сельскохозяйственной продукции и внедрить технологические линии по производству нерафинированных растительных масел и их фракций, одновременно перевооружая и модернизируя свое производство. Экономическое обоснование такого проекта показывает его эффективность. Так, внутренняя норма доходности проекта составит 27%; чистый дисконтированный доход -327763 тыс. руб.; норма доходности полных инвестиционных затрат - 37%, дисконтированный срок окупаемости - 4 года 6 месяцев.

Внедрение данных мер будет способствовать росту конкурентоспособности ОАО «Серединовское» и позволит обеспечить более высокий уровень экономической безопасности предприятия.

Список использованных источников

1. Экономическая безопасность: учебник / В. Б. Мантусов, Н. Д. Эриашвили, Е. И. Кузнецова [и др.]; под редакцией В. Б. Мантусова, Н. Д. Эриашвили. — 5-е изд. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2021. — 432 с.— Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/123399.html>
2. Официальный сайт ОАО «Серединовское» [Электронный ресурс]: -URL https://www.audit-it.ru/contragent/1046864638402_oao-seredinovskoe
3. Бухгалтерская отчетность ОАО «Серединовское» [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.audit-it.ru/contragent/1046864638402_oao-seredinovskoe
4. Господдержка АПК в 2025 году составила 665 млрд. рублей [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://vc.ru/id4448120/2692465-gosudarstvennaya-podderzhka-apk-2025>

Петросян Е.В.
к.э.н., доцент,
кафедра Управление технологиями, НПУА,
hellenpetrosyan@gmail.com
г.Ереван, Армения
Акобян Д.Г.
Магистр Логистики
кафедра Управление технологиями, НПУА
dian.hakobyan.2020@mail.ru

ЛОГИСТИКА И МАРКЕТИНГ: ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОГО ПОДХОДА НА B2B РЫНКАХ

Аннотация: Развитие экономики XXI века требует поиска новых инструментов управления бизнесом. Если ранее доминировала модель B2C (Business-to-Consumer), то сегодня всё большее значение приобретает сегмент B2B (Business-to-Business). В структуре экономики Армении он занимает важное место, так как именно межфирменные торгово-экономические связи определяют производственные объёмы и устойчивость цепочек поставок [1; 4].

Ключевые слова: B2B рынки, устойчивость цепочек поставок, международные операторы, синхронизация, цифровые сервисы.

Актуальной задачей, стоящей перед современными рынками B2B является синхронизации маркетинга и логистики: маркетинг формирует ценностное обещание для клиента, а логистика обеспечивает его фактическое выполнение [2; 5]. В конкурентной среде преимущество получают компании, которые не только предлагают качественный продукт и сервис, но и выстраивают быструю, прозрачную и надёжную систему доставки

Цель данного исследования — проанализировать значение интеграции маркетинга и логистики в B2B-сегменте Армении, продемонстрировать локальные примеры и показать, каким образом расчётные показатели могут отразить рост эффективности.

По сравнению с B2C, рынок «бизнес-для-бизнеса» имеет ряд специфических характеристик [3]:

- процесс покупки занимает больше времени, так как решение принимается коллективно на разных уровнях;
- закупки осуществляются в крупных объёмах, что требует стабильности и предсказуемости поставок;

- отношения между сторонами носят долгосрочный характер и часто фиксируются в соглашениях об уровне сервиса (SLA);

- ценовая конкуренция уступает место качеству услуг, и именно логистика нередко становится ключевым фактором выбора поставщика [2; 5].

В Армении сегмент B2B наиболее активно развивается в следующих направлениях [9]:

1. Транспорт и логистика — международные операторы («DHL Armenia», «Umnaia Logistika», «Берсервис»), работающие как с импортерами, так и с экспортерами [11].

2. Энергетика и инфраструктура — сотрудничество частных и государственных организаций в сфере поставок электроэнергии и газа

3. FMCG и пищевая промышленность — оптовая торговля между торговыми сетями и производителями.

4. IT и цифровые сервисы — решения компании «Digitain Armenia», ориентированные на международных партнёров [10].

Успех на этих рынках невозможен без комплексного подхода: реклама и маркетинг должны быть дополнены надёжной системой поставок, которая формирует доверие и поддерживает долгосрочное сотрудничество [7].

В отличие от B2C, где значительную роль играет эмоциональное воздействие на покупателя, B2B-решения принимаются исходя из трёх факторов [1; 3]:

- точных экономических расчётов,
- устойчивости партнёрских отношений,
- надёжности поставок и послепродажного обслуживания.

Примером служит Digitain Armenia, которая использует стратегию account-based marketing (ABM), разрабатывая индивидуальные предложения для каждого ключевого клиента [10].

Пример расчёта CLV (ценность клиента за жизненный цикл): Чтобы определить долгосрочную прибыльность партнёрства, суммарный доход за весь период сотрудничества сравнивают с затратами на привлечение клиента.

Если среднегодовой доход от одного партнёра составляет 50 тыс. долларов, срок сотрудничества — 5 лет, а привлечение клиента обходится в 10 тыс. долларов, то итоговый показатель CLV равен 240 тыс. долларов [6].

Маркетинговые заявки сохраняют ценность лишь в том случае, если они подтверждаются своевременными и точными поставками [2]. Для Армении, не имеющей выхода к морю, это особенно актуально, так как внешняя торговля во многом зависит от таможенных коридоров и транспортной инфраструктуры.

Так, DHL Armenia в условиях высокой конкуренции предлагает SLA-контракты, где чётко прописаны сроки доставки [11]. Если из 1 200 доставок за месяц 1 080 выполнены в срок, то уровень своевременности составляет 90%. Если в SLA закреплено требование 95%, разница в 5 процентных пунктов может негативно сказаться на восприятии бренда.

Современные B2B-рынки движутся в сторону повышения эффективности всей цепочки поставок и улучшения клиентского опыта [7; 8]. В этих условиях маркетинг и логистика действуют как единая система.

- Интеграция CRM и ERP. Многие армянские компании переходят на платформы (Bitrix24, SAP ERP), которые позволяют управлять одновременно и клиентскими данными, и заказами.

- Применение Blockchain и IoT. В продовольственном и фармацевтическом импорте такие решения обеспечивают прозрачность происхождения товаров.

- Кластерные модели. Малый и средний бизнес объединяют ресурсы в кластеры (например, пищевой кластер Котайка), что снижает издержки и повышает конкурентоспособность [9].

Пример ROI (окупаемость инвестиций): Если логистическая компания инвестирует 20 млн драм в новый рефрижераторный грузовик, а дополнительная прибыль за год составит 30 млн драм, то доходность инвестиций будет равна 50% [5].

Пример TCO (совокупная стоимость владения): При внедрении CRM+ERP компания тратит 15 млн драм на установку и ещё по 3 млн ежегодно на обслуживание. За 5 лет затраты составят 30 млн драм. Если система позволяет экономить 10 млн в год, то выгода за этот срок составит 20 млн драм [7].

Пример SLA Performance Gap: Если целевой показатель SLA установлен на уровне 95%, а фактический результат составляет 92%, то отклонение равно 3 процентным пунктам [2; 8].

Совмещение маркетинга и логистики в сегменте B2B — это не вспомогательная, а ключевая стратегия, обеспечивающая конкурентоспособность [1; 2; 6]. Для Армении это особенно важно ввиду географических ограничений и необходимости интеграции в международную экономику. Маркетинг разрабатывает ценностное предложение, логистика отвечает за его практическое воплощение.

- Показатели ROI, TCO и SLA демонстрируют, что цифровизация не только снижает издержки, но и укрепляет доверие партнёров [5; 7; 8].

- Примеры DHL Armenia, Digitain Armenia и «Берсервиса» показывают, что именно синергия логистики и маркетинга становится ключом к выходу на международные рынки [9–11].

Таким образом можно сконцентрироваться на следующих перспективных направлениях:

1. Повышение прозрачности и доверия через внедрение цифровых технологий (IoT, Blockchain).
2. Усиление связи «маркетинг–логистика» как ядра ценностного предложения.
3. Развитие B2B-маркетплейсов и кластерных моделей в Армении
4. Использование Big Data и искусственного интеллекта для прогнозирования спроса и оптимизации маршрутов.
5. Формирование новых ценностных цепочек, где продукт включает не только сам товар, но и сервисное сопровождение.

Список литературы

1. Котлер Ф., Келлер К. Л. Маркетинг-менеджмент. — 15-е изд. — М.: Вильямс, 2018. — 816 с.
2. Кристофер М. Логистика и управление цепями поставок. — 4-е изд. — М.: Инфра-М, 2020. — 542 с.
3. Балабанов И. Т. Маркетинг в бизнесе. — СПб.: Питер, 2019. — 432 с.
4. Бондарская Т.А., Петросян Е.В. Цифровизация и устойчивое развитие логистических систем // Вестник НПУА. – 2022.
5. Бауэрсокс Д., Клосс Д. Логистика: интегрированная цепь поставок. — М.: Олимп-Бизнес, 2016. — 640 с.
6. Christopher M., Peck H. Marketing Logistics. — London: Routledge, 2012. — 320 p.
7. Payne A., Frow P. Strategic Customer Management: Integrating Relationship Marketing and CRM. — Cambridge: Cambridge University Press, 2013. — 456 p.
8. Mentzer J. T. (ed.) Supply Chain Management. — Thousand Oaks: SAGE Publications, 2014. — 592 p.
9. Вардзян К. А. Особенности развития B2B-рынков в Армении // Экономика и управление. — 2021. — № 4. — С. 112–118.
10. Официальный сайт компании «Digitain Armenia». — URL: <https://digitain.com> (дата обращения: 06.09.2025).
11. DHL Armenia: официальный сайт. — URL: <https://www.dhl.com/am-en/home.html> (дата обращения: 06.09.2025).

Саталкина Н.И.
к.э.н., доцент кафедры
«Экономическая безопасность и качество»
ФГБОУ ВО «ТГТУ»,
Бассам Салха
магистрант гр. МЭУ 243

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СУЩНОСТНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА»

Аннотация: В статье авторами рассматривается понятие экономической безопасности государства в историческом аспекте. Для раскрытия сущностной характеристики этой категории представлена ее терминология, данная авторами различных экономических школ и направлений.

Ключевые слова: экономическая безопасность, устойчивость, концептуальный подход, институциональная концепция, угроза, зарубежная экономическая школа, представители российской экономической науки.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что современный этап развития мировой экономики требует нового подхода к управлению экономическими системами на уровне отдельного государства, региона, предприятия. Анализ различных трактовок многоаспектного понятия «экономическая безопасность государства» позволит выделить наиболее важные аспекты с точки зрения их актуальности и адекватности современным условиям развития национальных экономик в мировом пространстве.

Экономическая безопасность государства – сложное социально-экономическое понятие, отражающее разнообразие постоянно меняющихся условий материального производства, внешних и внутренних угроз экономике страны. Для государства, как одного из субъектов хозяйственной системы, не существует абсолютной экономической безопасности, т.е. состояния, когда отсутствуют какие-либо внешние и внутренние угрозы национальному хозяйству

Экономическая безопасность государства определяется, прежде всего, уровнем производительных сил и социально-экономических отношений, масштабами использования достижений научно-технического прогресса в хозяйстве страны, структурой внешнеэкономических связей. В этой связи можно утверждать, что материальную

основу экономической безопасности государства составляют развитые производительные силы, способные обеспечить расширенное воспроизводство и цивилизованную жизнь граждан. Экономическая безопасность государства тесно связана с понятиями «развитие» и «устойчивость» экономики. Устойчивость национального хозяйства страны как единой системы означает прочность и надёжность её элементов, экономических и организационных связей между ними, способность выдерживать внутренние и внешние нагрузки. Очевидно, что к основным факторам экономической безопасности страны также относятся: её географическое положение; запасы природных ресурсов; промышленный и сельскохозяйственный потенциал; степень социально-демографического развития и, наконец, качество государственного управления.

Экономическая безопасность включает две составляющие: безопасность и экономика. Под безопасностью понимается «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [1, с.12].

В свою очередь жизненно важные интересы определяются как «совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства». На данный момент безопасность определяют, как вид деятельности, сущность которой определяется во время разрешения противоречий между объективной реальностью, содержащей компоненты угроз функционирования субъектов и нуждами субъектов, стремящихся избежать этих угроз.

Анализ различных трактовок многоаспектного понятия «экономическая безопасность государства» позволил вычлениить наиболее важные аспекты с точки зрения их актуальности и адекватности современным условиям развития национальных экономик в мировом пространстве (таблица 1).

Таблица 1

**Терминологический анализ сущностной характеристики
«Экономическая безопасность государства»**

Подходы к определению и авторы	Ключевые аспекты определения	Составляющие определений
1.Концептуальный: -камералистская концепция (автор немецкий	Основная угроза экономики – конкуренция со стороны зарубежных государств.	Угроза, конкуренция, независимость национальной экономики, в качестве

экономист Ф.Лист) [2] -кейнсианская концепция (основоположник Дж.М.Кейнс)[2] Институциональная концепция (автор перуанский экономист Эрнандо де Сото) [2]	Главная цель обеспечения экономической безопасности – независимость национальной экономики. Обеспечение безопасности экономики осуществляется госаппаратом (с помощью протекционистской торговой политики). Главная опасность для экономики- критические уровни важнейших показателей национальной экономики (безработицы, инфляции, экономической динамики и др.). Обеспечение экономической безопасности – государством через контроль производства, обращения денежной массы, занятости трудовых ресурсов, что приведет к экономической и социальной устойчивости. Основная угроза - неэффективное государственное управления (чрезмерное наложение административных барьеров, рентоориентированное поведение). Наиболее действенным способом достижения экономической устойчивости является реше-	меры обеспечения безопасности – протекционизм во внешней торговле Критические уровни важнейших макропоказателей. Обеспечение безопасности через госконтроль производства, денежной сферы, занятости. Устойчивость экономики и социальной сферы. Угроза в неэффективном госуправлении; ориентированность в экономике на рентополучающие отрасли. Обеспечение экономической устойчивости через нивелирование и устранение коррупции, бюрократии в
---	--	--

	ние проблем коррупции и бюрократии в государственных органах	гос.аппарате.
2.Представители зарубежной современной эконом. науки - Британо-канадская школа профессора Б. Бузана [3] - Д. Нанто - американский учёный [4] - А. Позен и Д. Торулло- американские ученые [5]	Экономическая безопасность представляет то состояние экономики, в котором обеспечено экономическое благополучие субъектов, вовлеченных в общественные отношения. При этом, обеспечение необходимого уровня экономической безопасности достигается достижением стабильности экономики с использованием эндогенных ресурсов экономики. Рассмотрел проблемы и последствия политики США для национальной безопасности и экономики. Экономика, обладая важнейшей ролью и ресурсами органично взаимодействует с представлениями о национальной безопасности В современных условиях экономическую безопасность определяют экономические отношения между государствами, а процесс глобализации создает международную обстановку, подрывающий старое определение экономической безопасности	
3. Представители российской экономической науки: -Абалкин Л.И. - академик [6] - С.Ю. Глазьев[7] - Сенчагов В.К. [8]	Экономическая безопасность,— это «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, её стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и совершенствованию». Экономическая безопасность - «состояние экономики и производительных сил общества с точки зрения возможностей самостоятельного обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны, поддержания необходимого уровня национальной безопасно-	

	сти государства, а также должного уровня конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобальной конкуренции». Экономическая безопасность - такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов.
--	---

Приверженцы различных экономических теорий дают разные, иногда диаметрально противоположные трактовки экономической безопасности и путей достижения. Сторонники марксизма предполагают обеспечение экономической безопасности за счет глобальных масштабных изменений, представители более либеральных воззрений — за счет интенсификации процессов глобализации, а меркантилисты — наоборот, за счет меньшей глобализации.

В целом, несмотря на работы отдельных ученых, на Западе большая часть исследований посвящено национальной безопасности, а категория «экономическая безопасность» так и не выделилась в отдельное научное направление.

Отечественная школа экономической безопасности за сравнительно короткий промежуток времени разработала комплексную и непротиворечивую парадигму экономической безопасности, включая механизмы управления экономической безопасностью на всех уровнях национальной экономики.

Исследованием фундаментальных основ экономической безопасности в разное время занимались такие ученые, как Л. И. Абалкин [6], Глазьев С.Ю. [7], Сенчагов В.К. [8], Артемьев, С.А. Афонцев, Буланов С.Ю., В.Ф. Гапоненко, А.А. Беспалько, А.С., Л.П. Гончаренко и другие.

В России термин «экономическая безопасность» и его раскрытие связывают с именем выдающегося ученого, академика Л.И. Абалкина, который определил экономическую безопасность как «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и совершенствованию».

По Л. И. Абалкину экономическая безопасность – это состояние экономической системы, которое позволяет ей развиваться динамично,

эффективно и решать социальные задачи и при котором государство имеет возможность вырабатывать и проводить в жизнь независимую экономическую политику. Итак, в общем смысле слова, под экономической безопасностью следует понимать важнейшую качественную характеристику экономической системы, определяющую ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, устойчивое обеспечение ресурсами развития народного хозяйства.

С.Ю. Глазьев [7,с.91] считает, что экономическая безопасность – это такое состояние экономики, при котором хозяйствующий субъект самостоятельно обеспечивает устойчивое социально-экономическое развитие и поддерживает необходимый уровень конкурентоспособности.

Экономическая безопасность страны должна обеспечиваться, прежде всего, эффективностью самой экономики, то есть, наряду с защитными мерами, осуществляемыми государством, она должна защищать сама себя на основе высокой производительности труда, качества продукции и т. д.

В 90-е годы двадцатого века экономическую безопасность трактовали как обеспечение условий сохранения коммерческой тайны хозяйствующего субъекта. Позже под экономической безопасностью понимали наличие системы обеспечения противостояния неблагоприятным внешним экономическим факторам. Кроме того, рассматривали экономическую безопасность хозяйствующего субъекта также и через призму минимизации потерь и сохранения контроля над собственностью, обеспечения информационной и правовой безопасности, осуществления борьбы с недобросовестной конкуренцией.

Исследования показали, что существует как минимум четыре подхода к формированию понятия экономической безопасности хозяйствующего субъекта: системный, ситуационный, функциональный и процессный.

Сторонник системного подхода, С.Ю. Буланов считает, что экономическая безопасность включает в себя «состояние организационных, производственных и юридических отношений, материальных и интеллектуальных ресурсов, при котором обеспечивается стабильность функционирования, финансово-коммерческий успех, прогрессивное научно-техническое развитие реального сектора экономики».

В начале 21 века широкое распространение получил ситуационный подход к управлению экономической безопасностью хозяйственной системы.

В.Л. Шульц [9,с.73] конкретизирует данный подход компонентным, обосновывая, что в основе безопасности любой социально-экономической системы лежит адаптивность на основе стратегического

управления, политического анализа и других видах рациональной деятельности, связанными с будущим, на основе изучения прошлого и настоящего.

Сторонником функционального подхода, с нашей точки зрения, является Е.А. Олейников, рассматривающий экономическую безопасность как широкое понятие, включающее финансовую, интеллектуальную, кадровую, политико-правовую, экологическую, информационную и силовую сферы.

Экономическая безопасность, в свою очередь, является составной частью системы безопасности национальной экономики, наряду с техногенной, экологической, информационной, психологической, физической, научно-технической и пожарной.

В рамках анализа понятия «экономическая безопасность» определение, данное В.К. Сенчаговым, рассмотрено как «такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов».

Следовательно, в качестве наиболее общего определения экономической безопасности конкретного субъекта приводится указание на такое его состояние, при котором обеспечена защищенность от внутренних и внешних угроз. Концепцию защищенности как сущностной характеристики экономической безопасности критикуют некоторые исследователи, поскольку защита, в частности, формирует лишь часть предметной сферы парадигмы безопасности, кроме того, через призму защищенности состояние безопасности рассматривается в статике, а не в динамике.

В этой связи, интерес представляет другой подход к пониманию экономической безопасности и безопасности в целом, опирающийся на концепцию устойчивости рассматриваемого объекта, то есть устойчивого функционирования в динамике, без существенных отклонений от достижения стратегических целей и задач по причине воздействия внутренних и внешних угроз [10].

В научной литературе все более актуализируется синтетический подход, в рамках которого экономическая безопасность рассматривается и в статике (как состояние защищенности от угроз), и в динамике (в контексте долгосрочной устойчивости от угроз).

Этот подход в определенной мере устраняет недостатки одностороннего подхода к исследованию экономической безопасности только в статике, или только в динамике.

Резюмируя определения исследуемой категории, данные отечественными учеными, можно выделить три ключевых составляющих понятия экономической безопасности, а именно:

- саму сущность экономической безопасности, выражающуюся через определенные параметры, например, у В. Л. Тамбовцева — через анализ производительных сил [11], у М. В. Сафрончука — через стабильность экономики [12], у В. К. Сенчагова — через состояние институтов власти в государстве и т.д.;

- интересы различных субъектов: национальные, общественные, интересы личности, причем как в экономической сфере, так и в иных, способствующие обеспечению не только экономической безопасности, но и национальной безопасности в целом;

- защита государства от различного вида угроз, рисков, потерь, исследованию, классификации и оценке которых посвящено большое количество научных трудов.

Обобщая анализ отечественных источников, можно сделать вывод, что идеи, выдвинутые представителями российских научных школ (московской, санкт-петербургской, уральской) характеризуются наибольшим разнообразием. Кроме того, отличительным признаком отечественного подхода является рассмотрение комплекса как внешних, так и внутренних угроз экономической безопасности вследствие чего научные работы российских авторов имеют большое практическое значение.

Таким образом, на основе имеющихся российских и зарубежных трактовок, а также с учетом современных реалий в мировой экономике и тенденций российской системы хозяйствования автор предлагает следующее определение: «Экономическая безопасность — это определенное состояние экономики государства, при котором обеспечивается ее стабильное устойчивое развитие на основе создания достойных условий жизни личности и субъектов рыночных отношений, а также противостояние влиянию внешних и внутренних угроз»

Для конкретизации рассматриваемого понятия считаем необходимым использовать понятие, закрепленное нормативно в «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года» (далее также — Стратегии). Научное сообщество из представителей как экономической, так и юридической науки, в целом позитивно оценили представленное в «Стратегии экономической безопасности» определение, предлагая развивать его, уточнять применительно к объемам национального масштаба.

С доминирующей в юридическом сообществе позиции важно не столько содержание самого определения, которое принимается как

приемлемое, сколько уровень нормативного акта, в котором определение закреплено, и его статус как документа с ограниченным сроком действия.

Итак, в соответствии с п. 1 статьи 7 Стратегии под экономической безопасностью понимается «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации». В этом определении акцентируется внимание на обеспечении экономической безопасности на уровне национальной экономики (макроуровне), однако может быть востребовано на уровень микроэкономики, включая уровень функционирования экономических субъектов, отдельных граждан, предпринимателей, предприятий, корпоративных субъектов.

На наш взгляд, содержащая в Стратегии дефиниция экономической безопасности как состояние защищенности определенных экономических субъектов от угроз является обоснованной и соответствует научному мейнстриму. При этом, считаем такое определение универсальным, соответствующим объектам любого масштаба. Однако, условие, при котором объект будет считаться защищенным от воздействия угроз, будет трактоваться на практике по-разному из-за различного перечня угроз и их влияния на разные объекты.

Список использованных источников

1. Закон Российской Федерации "О безопасности" от 28.12.2010г. (в ред. Федеральных законов от 05.10.2015 N 285-ФЗ, от 06.02.2020 N 6-ФЗ)

2. Бондарская, Т.А. Особенности развития региона в системе управленческих и социально-экономических отношений / Государственное управление и право / 2024. 4 (04) С. 47-61.

3. Бондарская, ОВ. Управление внешнеэкономической политикой государства / Государственное управление и право / 2025. 1(05). С.139-151.3. Nanto, D. Economics and National Security: Issues and Implications for U.S. Policy [Электронный ресурс] / D. Nanto // Congressional Research Service. – URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/natsec/R41589.pdf>.

5. Posen, A. Report of the Working Group on Economics and National Security / A. Posen, D. Tarullo // Princeton Project on National Security [Электронный ресурс].– URL: <http://www.princeton.edu/~ppns/conferences/reports/fall/ENS.pdf>.

6. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–16.

7. Глазьев С.Ю. Безопасность экономическая // Политическая энциклопедия. Т. 1. М.: Мысль, 1999. С. 113.
8. Сенчагов, В.К. Экономика, финансы, цены: эволюция, трансформация, безопасность / В.К. Сенчагов. – М.: Анкил, 2010. С. 714.
9. Шульц, В. Л. Безопасность предпринимательской деятельности: учебник для вузов / В. Л. Шульц, А. В. Юрченко, А. Д. Рудченко; под редакцией В. Л. Шульца. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 585 с.
10. Гриценко, А.А. Теоретико-методологические подходы к определению понятия безопасности / А.А. Гриценко // Вестник НГУ. Сер.: Философия. – 2008. – Т. 6. – Вып. 3. – С. 86–91.
11. Тамбовцев В. Л. Объект экономической безопасности России // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 35–42.
12. Сафрончук М. В.. Проблемы экономической безопасности в условиях перехода к рынку: экономико-институциональный анализ // Внешнеэкономические связи. 2005. № 6. С. 56–59.

ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТЕРРИТОРИИ

Аннотация: В статье представлен сравнительный анализ факторов конкурентоспособности Липецкой и Тамбовской областей за период 2020–2025 гг. На основе официальных статистических данных рассмотрены демографические, экономические и социальные показатели, построены графики динамики численности населения, естественного и миграционного прироста, ВРП на душу населения, заработной платы и безработицы. Выявлены конкурентные преимущества каждого региона, предложены стратегические направления повышения конкурентоспособности Липецкой области.

Ключевые слова: конкурентоспособность территории, региональное развитие, ВРП на душу населения, миграция, человеческий капитал, Липецкая область, Тамбовская область.

В условиях усиления межрегиональной конкуренции анализ факторов конкурентоспособности территорий приобретает особую значимость [3]. Цель работы – сравнительный анализ социально-экономического развития Липецкой и Тамбовской областей в 2020–2025 гг. и выявление конкурентных преимуществ каждого региона.

На рис. 1 представлена динамика численности населения двух регионов.

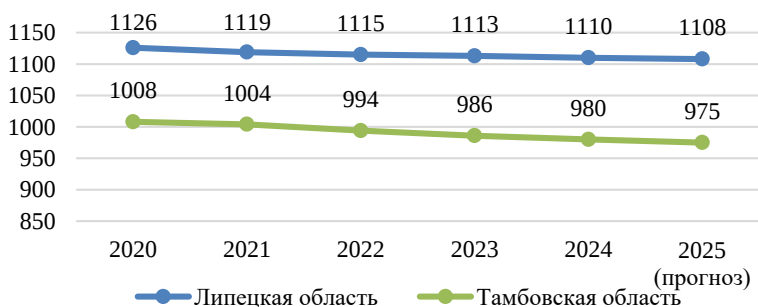

Рис. 1. Численность населения Липецкой и Тамбовской областей (тыс. чел.), 2020–2025 гг.

Источник: составлено автором по данным [1].

ак видно из рис. 1, численность населения в обоих регионах сокращается, однако в Тамбовской области убыль значительно интенсивнее: с 1008 тыс. в 2020 г. до 975 тыс. (прогноз на 2025 г.), тогда как в Липецкой области – с 1126 тыс. до 1108 тыс. чел.

На рис. 2 и 3 показаны компоненты демографической динамики – естественный и миграционный прирост.

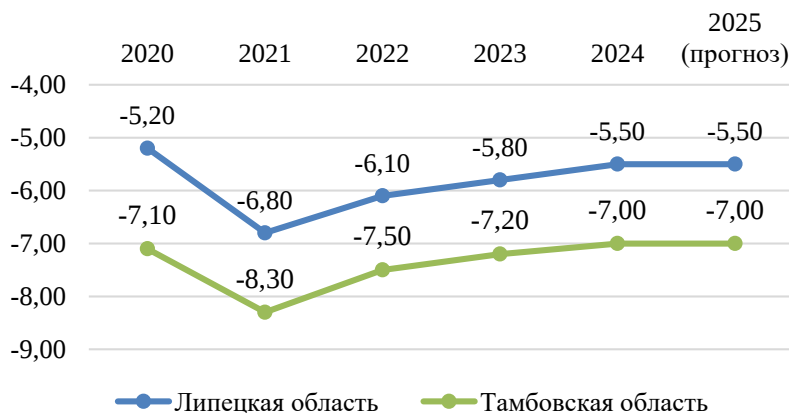

Рис. 2. Естественный прирост/убыль населения (на 1000 чел.), 2020–2025 гг.

Источник: составлено автором по данным [1].

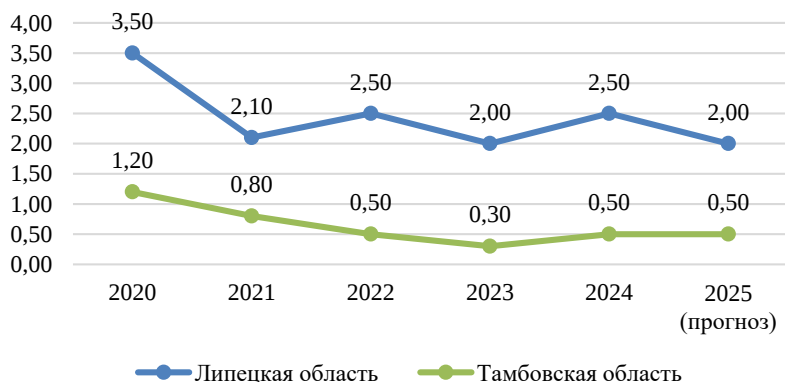

Рис. 3. Миграционный прирост населения (на 1000 чел.), 2020–2025 гг.

Источник: составлено автором по данным [1].

Липецкая область имеет устойчивый миграционный прирост (+2,0 до +3,5‰), который частично компенсирует естественную убыль (–5,5 до –5,2‰). Тамбовская область, напротив, характеризуется крайне низким миграционным приростом (+0,5 до +1,2‰) и высокой естественной убылью (–7,1 до –7,0‰), что ведёт к быстрому сокращению населения [4; 7].

Экономическое лидерство Липецкой области подтверждается показателем ВРП на душу населения (рис. 4).

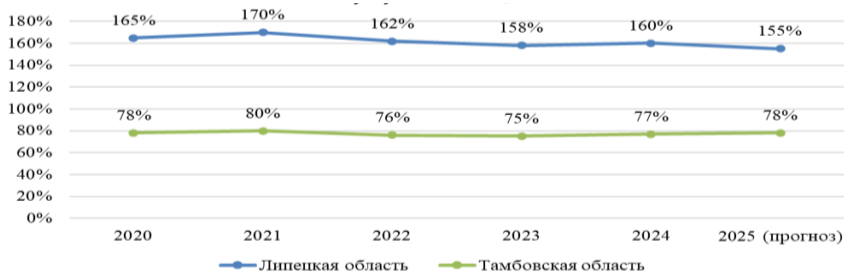

Рис. 4. ВРП на душу населения (% от среднего по РФ), 2020–2025 гг.

ВРП на душу населения в Липецкой области стабильно составляет 155–170% от среднероссийского уровня, в Тамбовской – лишь 75–78%. Это двукратное отставание связано с различной отраслевой специализацией: промышленно развитая Липецкая область (металлургия, машиностроение) против аграрно-промышленной Тамбовской [2; 6].

Рынок труда также демонстрирует существенный разрыв (рис. 5, 6).

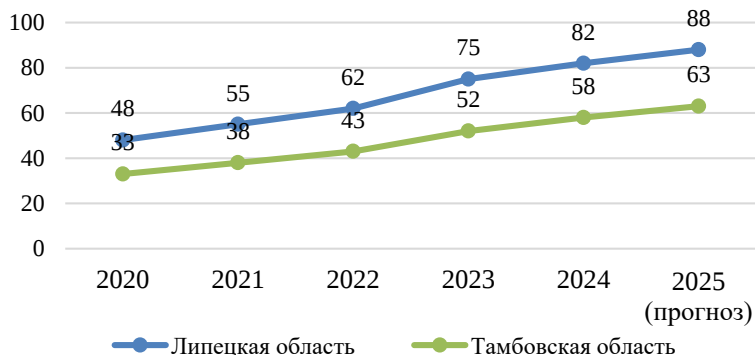

Рис. 5. Среднемесячная номинальная заработная плата (тыс. руб.), 2020–2025 гг.

Источник: составлено автором по данным [8; 9].

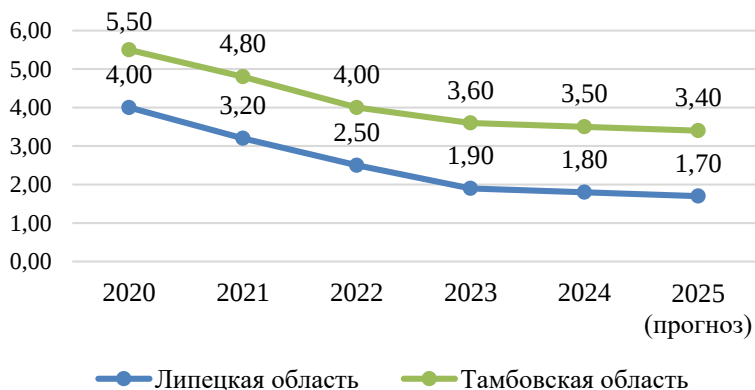

Рис. 6. Уровень безработицы (%), 2020–2025 гг.
Источник: составлено автором по данным [8; 9].

Заработная плата в Липецкой области в 1,4–1,5 раза выше, чем в Тамбовской (88 тыс. руб. против 63 тыс. руб. в 2025 г.). Уровень безработицы в Липецкой области снизился до 1,7% (состояние, близкое к полной занятости), тогда как в Тамбовской области он составляет 3,4% [5].

На основе проведённого анализа можно сформулировать ключевые конкурентные преимущества регионов:

Липецкая область: мощный металлургический кластер (ПАО «НЛМК»), высокая производительность труда и доходы населения, миграционная привлекательность.

Для дальнейшего повышения конкурентоспособности Липецкой области целесообразно:

- диверсифицировать промышленность, развивая смежные высокотехнологичные отрасли;
- реализовать программы подготовки кадров и льготную ипотеку для удержания молодёжи;
- внедрять «зелёные» технологии для улучшения экологического имиджа;
- усиливать инфраструктурную роль региона как логистического хаба [2-3].

Таким образом, Липецкая область демонстрирует значительно более высокую конкурентоспособность по сравнению с Тамбовской областью по всем ключевым макроэкономическим, социальным и демографическим показателям. Её конкурентные преимущества носят

структурный характер и могут быть усилены через инновационное развитие.

Список использованных источников

1. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. – М., 2024
2. Бондарская, Т.А. Императивы развития креативного человеческого капитала региона: теория и методология : монография / кол.авторов. — Москва : РУСАЙНС, 2025. — 438с.
3. Кулагина Н., Михеенко О. Инновационная трансформация социально-экономической системы России как условие обеспечения ее экономической безопасности// Проблемы теории и практики управления. 2018. № 6. С. 8-16.
4. Бондарская О.В., Экономическая безопасность субъектов российского рынка: современное состояние и меры по ее обеспечению. / Т.А. Бондарская Т.А., Л.В. Минько/ монография.- – Тамбов: Изд. ТО-ИПКРО. 2020.
5. Официальный сайт Правительства Липецкой области. – URL: <https://lipetsk.ru>
6. Официальный сайт Правительства Тамбовской области. – URL: <https://www.tambov.gov.ru>
7. Единый межведомственный информационно-статистический ресурс (ЕМИСС). – URL: <https://fedstat.ru>
8. Минэкономразвития России. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. – М., 2023.
9. Региональные инвестиционные стандарты: опыт и перспективы / под ред. А.В. Ушакова. – М.: НИУ ВШЭ, 2021.

Фриканг Сэмплис Муофуо
Тамбовский государственный
технический университет,
Тамбов, Россия
simplicefrikang6@gmail.com

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАМЕРУНА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: В данной статье рассматривается роль образования населения Камеруна в контексте создания национальных экономических преимуществ и снижения угроз внутренней нестабильности. Исследование выявляет связь между качеством образовательных услуг и способностью страны успешно адаптироваться к глобальным вызовам 21 века. В данной статье мы подчеркиваем необходимость комплексного подхода к реформированию сферы образования, направленного на подготовку высокоуровневой профессиональной готовности, которая станет основой устойчивого развития государства.

Ключевые слова: Образовательная политика, образование, экономическая безопасность, устойчивое развитие.

Введение. Современные экономические процессы характеризуются растущей конкуренцией между государствами за рынки сбыта продукции, привлекательные инвестиционные проекты и передовые технологии. Успех каждой страны зависит от многих факторов, одним из важнейших из которых является человеческий капитал. Именно образованные граждане составляют основу национального богатства, поскольку они обеспечивают стабильность государственных институтов, стабильность социальной структуры и успешное функционирование рыночных механизмов.

Одним из перспективных направлений исследований в рамках региональной экономической безопасности является изучение специфики организации образования в развивающихся странах. Среди примеров такого региона выделяется Республика Камерун, расположенная в центральной части Африканского континента. Политический и экономический потенциал этой территории обладает значительным резервом для роста, но пока он не используется эффективно [1].

Целью данной статьи является изучение роли образования населения Камеруна как элемента обеспечения экономической безопасности страны. Важно проанализировать состояние системы образования

республики, выявить причины отставания от мировых стандартов и предложить возможные пути решения существующих проблем.

Исторические предпосылки формирования системы образования Камеруна

Система образования современного Камеруна имеет глубокие исторические корни. Формирование начальной школы началось в колониальный период, когда территория находилась под властью Германии, Франции и Великобритании. Колониальные администрации внедряли образовательные стандарты метрополии, создавая условия для подготовки местных кадров низкого уровня.

Однако этот процесс был ограниченным, и обучение проводилось в основном на французском и английском языках, что создавало трудности для населения в целом, говорящего на местных диалектах. Только после обретения независимости (1960) правительство начало разрабатывать собственную модель школьного и высшего образования, принимая во внимание специфику камерунской культуры и традиций.

Тем не менее, несмотря на усилия властей, в первые десятилетия существования независимой Республики Камерун существовал значительный разрыв между городом и сельской местностью, элитой и массами. Высшие учебные заведения были сосредоточены в основном в крупных городах, в то время как многие сельские жители оставались неграмотными. Такие диспропорции негативно сказывались на развитии страны, препятствовали ее экономическому прогрессу и ставили под угрозу ее социальную стабильность [2].

Текущие особенности образовательной политики Камеруна

Нынешняя ситуация в секторе образования Камеруна отличается от предыдущих эпох рядом позитивных тенденций. Во-первых, активно развивается сектор дошкольного образования, повышается доступность начального и среднего общего образования. Правительство предпринимает шаги по интеграции сельских районов в единую национальную систему образования.

Во-вторых, университетская наука постепенно наращивает свою активность. Благодаря программам международного сотрудничества открываются новые кафедры и лаборатории, создаются условия для стажировок студентов и преподавателей за рубежом. Важным направлением реформы стало внедрение инновационных технологий в образовательный процесс, использование дистанционных методов обучения.

Однако по-прежнему существуют серьезные недостатки, снижающие эффективность текущей образовательной политики. К ним относятся: недостаточное финансирование системы образования, отсутствие эффективных мер по борьбе с коррупцией в высших эшелонах власти,

нехватка квалифицированных преподавательских кадров, низкий уровень оплаты труда преподавателей и профессорско-преподавательского состава, устаревшая материальная база большинства учебных заведений. Все эти факторы снижают привлекательность профессии учителя и приводят к оттоку талантливой молодежи в другие отрасли экономики или даже за рубеж. Это создает нехватку высококачественных человеческих ресурсов внутри страны и затрудняет реализацию амбициозных проектов модернизации экономики [3].

Образование как фактор улучшения экономической ситуации в Камеруне

Рассмотрев структуру современной системы образования в Камеруне, важно оценить ее вклад в обеспечение экономической безопасности государства. Экономисты традиционно выделяют три основных компонента, влияющих на экономическую безопасность:

- Качество трудовых ресурсов (производительность труда).
 - Уровень технологической оснащенности производства.
 - Степень защищенности внутреннего рынка от внешнего воздействия
- Эффективное функционирование каждого из компонентов требует наличия подготовленных специалистов различного профиля.

Таким образом, работникам сельского хозяйства необходимы знания агротехнологий и основ управления сельскохозяйственным производством, промышленникам - по инженерным специальностям, предпринимателям - по финансово-экономическому образованию. Повышение общей грамотности населения также помогает снизить уровень преступности, уменьшить социальные конфликты и повысить доверие граждан к государственным институтам. Эти обстоятельства положительно влияют на инвестиционный климат и делают страну привлекательной для иностранных инвесторов.

Основные направления развития образовательной политики в Камеруне

Анализируя современное положение дел в образовательной сфере Камеруна, можно сделать вывод о необходимости дальнейших шагов по совершенствованию сложившейся практики. Ключевыми приоритетами становятся: Укрепление материально-технической базы школьных и вузовских учреждений. Привлечение частных инвестиций в сферу профессионального образования. Модернизация содержания учебных программ с учётом потребностей рынка труда. Расширение сети дистанционного обучения, позволяющего охватывать отдалённые регионы. Подготовка кадров для цифровой экономики, создание центров поддержки предпринимательства. Реализация предложенных ме-

роприятий потребует значительных бюджетных расходов, привлечения спонсорских средств и совместных усилий органов власти всех уровней [4].

Заключение. Подводя итог исследованию, можно утверждать, что образование играет ключевую роль в поддержании экономической безопасности Камеруна.

Она формирует человеческие ресурсы, необходимые для реализации стратегических планов развития государства, помогает преодолеть технологический разрыв и создать современную экономику, основанную на знаниях и инновациях.

Необходимость дальнейшего углубления интеграционного сотрудничества с международными организациями и ведущими мировыми державами продиктована объективными условиями современного этапа мирового развития. Глобальное соперничество экономик предполагает постоянное обновление профессиональных компетенций, ориентацию молодежи на высокие цели личного и социального успеха.

Выявленные проблемы требуют внимания общественности, политических лидеров, представителей науки и бизнеса. Комплексный подход к решению этих вопросов позволит Республике Камерун занять достойное место среди динамично развивающихся африканских стран.

Список использованных источников

1. Абдулахи, А., Самади, Б., & Гарлеги, Б.. Исследование негативного воздействия социальных сетей, таких как Facebook, провели ученые из Университета of Азии и Тихого океана в Малайзии. Международный журнал бизнеса и социальных наук, 5 (10).

2. Ангрис, Д. Д. и Гурьян, Д. Д. Обзор экономики образования, 27 (5), 483-503.

3. Энджи Э. А., Дэниел Т. и Мартин Н. (2022). Возможности получения образования и трудоустройства для молодежи в Камеруне. Африканский журнал новых проблем, 4 (5), 96-110. 43

4. Аван М. С., Малик Н., Сарвар Х. и Вакас М. Влияние образования на сокращение масштабов бедности.

5. Бондарская, ОВ. Управление внешнеэкономической политикой государства / Государственное управление и право / 2025. 1(05). С.139-151.3. Nanto, D. Economics and National Security: Issues and Implications for U.S. Policy [Электронный ресурс] / D. Nanto // Congressional Research Service. – URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/natsec/R41589.pdf>.

Фролов А.И.
студент
ФГБОУ ВО «ТГТУ»
sanfro000@gmail.com
г. Тамбов, Россия
Сухова А.О.
доцент, к.т.н.
ФГБОУ ВО «ТГТУ»
apil1@yandex.ru
г. Тамбов, Россия

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ХИМИЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ КАК КОМПОНЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: В условиях современной промышленной активности обеспечение экологической безопасности химических предприятий является необходимым компонентом устойчивого развития регионов. Полученные результаты подтверждают, что применение статистических методов позволяет получать объективные оценки состояния окружающей среды и планировать превентивные мероприятия.

Ключевые слова: экологическая безопасность, химическое предприятие, мониторинг выбросов, интегральный показатель опасности.

Проблема экологической безопасности химических предприятий является одной из наиболее острых и значимых задач современного промышленного комплекса. Рост численности населения, развитие химической промышленности и усложнение технологических процессов приводят к усилению нагрузок на окружающую среду, угрожая здоровью населения и состоянию экосистем. Согласно данным Росгидромета, около 30% территории России подвержено негативному воздействию промышленных объектов, причем химические предприятия занимают лидирующую позицию по количеству техногенных аварий и уровню загрязнения атмосферного воздуха [1].

Поэтому задача обеспечения экологической безопасности приобретает особую актуальность, ставя перед специалистами и исследователями целый ряд сложных вопросов, связанных с контролем, мониторингом и профилактикой возможных чрезвычайных ситуаций. Применяя статистические методы и современные научные подходы, представляется возможным своевременно оценивать риски и вырабатывать адекватные управленческие решения, направленные на поддержание

благоприятной экологической обстановки вокруг химических предприятий [2].

При проведении исследования применялся статистический анализ временных рядов, многомерный корреляционно-регрессионный анализ, моделирование вероятностных зависимостей и экспертная оценка риска. Объектом исследования стали промышленные площадки и прилегающая территория крупного химического завода, расположенного в центральной части России. Были собраны и проанализированы данные о составе атмосферных выбросов, источниках загрязнения, динамике концентраций загрязняющих веществ в атмосфере и почве, а также показатели заболеваемости населения и демографические характеристики района.

Основным источником исходных данных послужили материалы регулярных наблюдений специализированной лаборатории предприятия, осуществляющей ежедневный мониторинг выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, гидросферу и почву. Данные собирались в течение пятилетнего периода (2020–2024 гг.) и включали следующие категории:

- Концентрации загрязняющих веществ в воздухе (оксид серы, оксид азота, аммиак, бензол и др.).
- Температурные и метеорологические условия (температура, влажность, сила и направление ветра).
- Демографические характеристики региона (возрастной состав, плотность населения, средняя продолжительность жизни).

Методика наблюдения предусматривала отбор проб воздуха и воды на границе санитарно-защитной зоны предприятия каждые бчасов круглогодично, а также ежемесячные выборочные измерения в жилых кварталах и зонах отдыха. Все пробы подвергались лабораторному анализу с использованием сертифицированного оборудования.

Таблица 1

Фрагмент таблицы данных, отражающий ключевые переменные исследования

Дата	Тем- ра, °C	Скорость ветра, м/с	Концентрация SO ₂ , мкг/м ³	Концентрация NH ₃ , мкг/м ³
6:00, 31.05.2020	+15	3	120	45
12:00, 31.05.2020	+20	2	150	50
...	...	...	...	...
18:00, 31.05.2024	+25	4	130	40

Дополнительные сведения:

- Предельно допустимая концентрация для SO_2 равна 100 мкг/м^3 .
- Предельно допустимая концентрация для NH_3 равна 40 мкг/м^3 .

Анализ эмпирических данных показал, что основной вклад в загрязнение воздушного бассейна вносят два фактора: выбросы оксида серы (SO_2) и аммиака (NH_3).

Расчёт интегрального показателя экологической опасности (Π_3) проводился по формуле:

$$\Pi_3 = \sum_{i=1}^N \frac{C_i}{C_{\text{норм},i}} \times w_i$$

где:

C_i – фактическая концентрация загрязняющего вещества;

$C_{\text{норм},i}$ – предельно допустимая концентрация соответствующего вещества;

w_i – весовой коэффициент относительной опасности (определён по таблице относительных коэффициентов опасности Росгидромета).

Вычисленная средняя по годам величина Π_3 равна 1,2, что свидетельствует о повышенном уровне риска для здоровья населения, проживающего вблизи предприятия и повышенной степени экологической опасности.

Наибольшее влияние оказывают выбросы оксида серы и аммиака, поскольку в течение последних пяти лет концентрация этих веществ превышала установленные санитарные нормы в среднем на 15%, достигая максимальных значений в летний период, когда скорость ветра была ниже нормы.

Необходимость формирования и внедрения эффективной системы экологической безопасности обусловлена рядом фундаментальных обстоятельств, связанных с деятельностью химического предприятия. В первую очередь, требуется учесть постоянное развитие техники и технологий, сопровождающееся ростом технических рисков и увеличением объема выбросов загрязняющих веществ. Вместе с этим наблюдаются возрастающие запросы общества к качеству окружающей среды и личной безопасности, что усиливает давление на промышленный сектор.

Высокопроизводительная техника, оснащённая высокоэффективными фильтрами и установками нейтрализации выбросов, способна существенно снизить концентрацию вредных примесей в

воздушном бассейне. Регулярный технический аудит и своевременная замена устаревшего оборудования гарантируют надёжную работу заводского комплекса и минимальный уровень экологических нарушений. Высокоэффективные катализаторы и электрофилтры последнего поколения доказали свою эффективность в удалении вредных примесей из выхлопных газов. Эти устройства позволяют достигать требуемого стандарта чистоты, предусмотренного нормами СанПиН и российским законодательством.

Следует обратить особое внимание на контроль пиковых выбросов, возникающих вследствие сбоев в работе оборудования или неблагоприятных метеоусловий. Необходима установка автоматизированных систем мониторинга, способных зафиксировать резкое повышение концентрации загрязняющих веществ и автоматически запустить защитные процедуры. Чтобы контролировать пиковые выбросы, возникающие вследствие сбоев в работе оборудования или неблагоприятных метеоусловий, используется сенсорная сеть Wi-Fi-мониторинга совместно с системой раннего обнаружения загрязнений. Датчики, размещённые по периметру предприятия, непрерывно отслеживают динамику концентрации загрязняющих веществ в атмосфере и немедленно передают сигнал тревоги оператору [3]. Это позволяет вовремя отреагировать и устранить источник выбросов ещё до наступления критических состояний.

Правильное хранение и обращение с опасными веществами являются ключевыми элементами экологической безопасности. Минимизация запасов химреактивов на площадке, внедрение специализированных хранилищ и контейнеров, организация безопасной перевозки химических грузов помогут предотвратить возможные аварии и ограничить негативные последствия случайных происшествий. Современное оборудование для хранения и перемещения опасных веществ оборудовано специальным покрытием, стойким к агрессивным веществам, а также встроенными датчиками утечки. Так, широкое распространение получили герметичные резервуары с двойной оболочкой, которые препятствуют попаданию опасных веществ в окружающую среду. Подобные контейнеры оснащены клапанами избыточного давления и автоматической вентиляцией, что позволяет безопасно хранить и перемещать опасные реагенты даже в условиях высоких температур и колебаний давления.

Готовность предприятия к возможной чрезвычайной ситуации важна для экологической безопасности. Для оперативной реакции на чрезвычайные ситуации разработана система автоматизированного управления авариями (АСУТП) с функцией дистанционного управле-

ния. В случае инцидента система сама отключает подачу сырья, перекрывает трубопроводы и запускает огнетушители и спринклеры. На ряде заводов уже внедрена специализированная роботизированная станция пожаротушения, управляемая оператором через пульт дистанционного управления [4].

Многие предприятия публикуют результаты экологического мониторинга в открытом доступе на своём официальном. Внедрение GPS-датчиков мониторинга выбросов позволяет пользователям видеть текущее положение дел в режиме реального времени, что повышает доверие общественности и устраняет сомнения в прозрачности работы предприятия. Такая практика повысит уровень прозрачности деятельности и создаст предпосылки для конструктивного диалога с населением, администрацией региона и общественностью.

Таким образом, внедрение указанных технологий и методик обеспечивает стабильное функционирование предприятия и соблюдение экологических норм, минимизирует риск аварий и способствует сохранению окружающей среды. Комплексное обоснование мер экологической безопасности строится на последовательном внедрении технических, организационных и социальных механизмов, нацеленном на исключение или минимизацию экологических рисков.

Список использованных источников

1. Доклад Росгидромета о состоянии окружающей среды в Российской Федерации. Москва, 2024.[Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.meteorf.gov.ru/product/infomaterials/90/>.
2. Тутов С.В. Стратегическое управление химическим комплексом с учётом положения ESG-концепции/ С.В. Тутов //Путеводитель предпринимателя. –2024. – № 4. –Р. 48-56. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=75159765>.
3. Май И.В., Зайцева Н.В. Показатели риска и вреда здоровью населения в системе новых механизмов мониторинга и управления качеством воздуха // Здоровье населения и среда обитания.– 2022. –Т. 30. –№ 10. –С. 7-15. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokazateli-riska-i-vreda-zdorovyu-naseleniya-v-sisteme-novyh-mehanizmov-monitoringa-i-upravleniya-kachestvom-vozduha>.
4. Левченко И.Н. Сенсорные сети для мониторинга выбросов / И.Н. Левченко. — СПб.: Спутник+, 2023. — 150 с.

Хамутовский С.Ю.

Логвинович Н.А.

магистр э.н.

БГАТУ

stanislav.hamutovskiy@mail.ru

natulay@mail.ru

г. Минск, Республика Беларусь

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ МАРКЕТИНГОМ В АПК БЕЛАРУСИ И РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются современные концепции управления маркетинговой деятельностью в АПК Беларуси и России. Особое внимание уделено цифровым каналам сбыта, аналитике и брендингу, которые меняют способы взаимодействия с потребителем и усиливают конкуренцию. На основе статистики за 2022–2024 годы показано, что доля и обороты интернет-торговли значительно выросли, а перерабатывающие предприятия активнее используют цифровые инструменты и экспортные каналы. Выделены ключевые подходы к управлению маркетингом в условиях цифровизации, включая клиенториентированность, омниканальность, интеграцию, инновации и акцент на экологичность. Сделан вывод о необходимости комплексной цифровой трансформации маркетинговых процессов для повышения устойчивости и конкурентоспособности АПК Союзного государства.

Ключевые слова: конкурентоспособность, маркетинг, АПК, цифровизация, интернет-торговля, экспорт.

Маркетинг в агропромышленном комплексе традиционно опирается на классическую модель 4Р: продукт, цена, сбыт и продвижение. Однако, в современных условиях эта модель дополняется расширенным комплексом 7Р, включающим процессы, персонал и физическую среду, а также концепциями relationship-marketing и клиенториентированного управления. В АПК эти теории приобретают особое значение, так как продукт здесь связан не только с коммерческой ценностью, но и с социальными факторами — продовольственной безопасностью, здоровьем населения и экспортным потенциалом страны. В Беларуси государство активно поддерживает развитие цифровых каналов в агро-секторе, в России драйвером инноваций чаще выступает частный бизнес и крупные агрохолдинги.

На наш взгляд, с 2022 года цифровизация стала ключевым фактором трансформации маркетинга. Так, в Беларуси доля интернет-торговли в розничном товарообороте организаций составила около 6% в 2022 году, увеличилась до 8,1% в 2023-м и достигла 11,7% в 2024 году. Одновременно оборот интернет-магазинов вырос почти вдвое: с 5,2 млрд BYN в 2023 году до 10,2 млрд BYN в 2024-м. При этом общее число интернет-магазинов превысило 30 тысяч, что указывает на расширение цифровой инфраструктуры торговли. В России тенденция также ярко выражена: доля электронной торговли выросла с 11,6% в 2022 году до 13,5% в 2023-м и 16,2% в 2024 году, а оборот рынка приблизился к 9 трлн рублей, из которых 97% пришлось на российские маркетплейсы [1, 3, 4]. Для аграрных предприятий и переработчиков это означает необходимость активного присутствия на цифровых площадках, где формируются основные потребительские предпочтения.

Современные подходы к управлению маркетингом на предприятиях АПК можно классифицировать по нескольким направлениям. Во-первых, это клиенториентированный подход, предполагающий переход от массового сбыта к построению долгосрочных отношений с потребителями. В Беларуси он реализуется через интеграцию CRM-систем на молочных комбинатах и мясоперерабатывающих предприятиях, где важно удержание доверия покупателей и экспортных партнёров. Во-вторых, омниканальный подход, при котором сочетаются традиционные формы торговли и цифровые каналы. В России эта модель ярко проявляется на примере холдингов «Русагро» и «Черкизово», которые параллельно продвигают продукцию в торговых сетях, через собственные сайты и маркетплейсы.

Инновационный подход связан с внедрением аналитических систем и технологий больших данных. В сельском хозяйстве он выражается в прогнозировании спроса и ценовых колебаний, что позволяет гибко выстраивать маркетинговую стратегию. Для Беларуси этот аспект особенно актуален в молочной отрасли: экспорт молока и молочной продукции в 2024 году составил около 6 млн тонн в 69 стран, что потребовало применения новых инструментов прогнозирования и таргетинга на внешних рынках [2]. Отметим, что интеграционный подход предполагает объединение усилий производителей, переработчиков и торговых сетей. В рамках Союзного государства это выражается в создании совместных выставочных платформ, согласованной экспортной политике и продвижении общего бренда качества.

Экологический и социальный подход усиливает позиции производителей на фоне растущего интереса к «чистой» продукции и устойчивым технологиям. В Беларуси это направление активно использует-

ся для позиционирования молочных брендов («Савушкин продукт», «Бабушкина крынка»), где акцент делается на традиции и экологичность. В России же упор делается на масштаб и инновационность, но всё больше компаний внедряют экологический брендинг в линейке органической продукции. Таким образом, именно сочетание инноваций и экологической ответственности должен формировать современный имидж перерабатывающих предприятий.

Роль государства и бизнеса в развитии маркетинга в двух странах различается. В Беларуси государство остаётся ключевым игроком, обеспечивая поддержку экспорта, продвижение продукции на международных рынках и развитие национальных цифровых платформ торговли. В России большая часть инициатив исходит от частного сектора, который активно инвестирует в цифровые технологии и маркетинговые инновации. Однако, в обоих случаях результатом становится рост экспортного потенциала: в Беларуси молочная продукция в 2024 году обеспечила 40,3% всего продовольственного экспорта, а в России зерновой экспорт остаётся одним из крупнейших в мире [5, 6].

Несмотря на позитивные тенденции, отметим некоторые проблемы. Так, в Беларуси малые хозяйства сталкиваются с нехваткой финансовых ресурсов и высококвалифицированных кадров в сфере digital-маркетинга. В России основными проблемами остаются цифровое неравенство регионов, логистические барьеры и высокая внутренняя конкуренция. Для обеих стран актуальными остаются вопросы информационной безопасности, защиты персональных данных и доступности высокоскоростного интернета в сельской местности.

Таким образом, в 2022–2024 годах в Беларуси и России сформировалась устойчивая основа для цифровизации маркетинга в агропромышленном комплексе. Современные подходы — клиенториентированность, омниканальность, инновации, интеграция и экологичность — позволяют предприятиям адаптироваться к новым условиям и формировать долгосрочные конкурентные преимущества. Их применение будет способствовать не только росту внутреннего рынка, но и расширению экспортного потенциала Союзного государства. Перспективы связаны с дальнейшей цифровизацией маркетинговых процессов, углублением сотрудничества между странами и формированием устойчивой системы продвижения продукции АПК на мировых рынках.

Список использованных источников

1. Экономическая газета. Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkryti/dolya-internet-torgovli-v-belarusi-dostigla-rekorda-cto-pokupayut-onlayn>

2. БелТА. Режим доступа: <https://belta.by/economics/view/belarus-v-2024-godu-eksportirovala-6-mln-tonn-moloka-i-molochnyh-produktov-v-69-stran-697543-2025>

3. Office Life. Режим доступа: <https://officelife.media/news/55617-skolko-v-belarusi-internet-magazinov-i-komu-oni-prinadlezhat>

4. Экономическая газета. Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj-obem-elektronnoy-torgovli-v-belarusi-vyros-bolee-chem-v-5-raz-za-5-let>

5. АКИТ. Режим доступа: <https://akit.ru/news/obyom-internet-torgovli-v-rossii-v-2024-godu-uvechilsya-na-41>

6. АКИТ. Режим доступа: <https://admin.akit.ru/wp-content/uploads/2024/03/240227-Prezentatsiya-po-itogam-2023-goda.pdf>

2. СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГРОЗАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Алексеев В.В.

д.т.н., профессор кафедры «ИСиЗИ»

ФГБОУ ВО «ТГТУ»

vvalex1961@mail.ru

г. Тамбов, Россия

Маленков Е.С.

Магистрант ФГБОУ ВО «РАНХиГС»

z.malenkov@yandex.ru

г. Москва, Россия

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПРОАКТИВНОЙ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМАХ ДОВЕРЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА БАЗЕ HONEYPOT-ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: В условиях роста числа сложных и целенаправленных кибератак возрастает необходимость перехода от реактивной к проактивной модели защиты информации.

В ходе научного исследования рассматриваются существующие подходы и методы проактивной кибербезопасности, включая **технологии киберобмана (*honeypot, deception*)**, адаптивную фильтрацию трафика, поведенческую аналитику, применяемые на различных уровнях модели *TCP/IP*, а также на основе их уязвимостей предлагаются принципиально новые подходы.

Особое внимание уделяется их применимости для защиты государственных объектов **критической информационной инфраструктуры**, включая элементы **военно-промышленного комплекса (ОПК)** и систем с повышенными требованиями доверенности.

Представлены критерии оценки результативности методов, а также предложены направления интеграции проактивной защиты в инновационные технологические решения в рамках задач доверенного взаимодействия.

Ключевые слова: проактивная защита, ловушка, протоколы, доверенное взаимодействие, киберобман, объекты критической информационной инфраструктуры.

Современные вычислительные сети находятся под постоянной угрозой внешних и внутренних атак. Учитывая развитие технологий

искусственного интеллекта (ИИ), квантовых вычислений и автономных систем, важнейшей задачей становится **предотвращение потенциальных атак до их реализации**. Проактивная защита информации направлена на **раннее выявление и упреждение угроз**, включая попытки разведки, сканирования и эксплуатации уязвимостей.

В контексте приоритетных направлений по созданию **инновационных решений доверенного взаимодействия**, проактивные методы формируют основу **устойчивых к манипуляциям систем**, обеспечивающих безопасную циркуляцию данных на всех этапах их передачи.

Для систематизации методов проактивной защиты используется **модель TCP/IP [1]**, как отражающая реальные уровни взаимодействия в сетях. Рассмотрим проактивные подходы на трёх ключевых уровнях. Методы на сетевом уровне:

- системы обнаружения/подделки маршрутов (например, противодействие *IPspoofing, routepoisoning*);
- использование сетевых ловушек (*networkhoneypots*);
- динамическая маршрутизация с включением фильтрации подозрительных адресов.

Результат:

- блокировка атак раннего этапа (*scanning, reconnaissance*);
- создание ложных путей для запутывания злоумышленника.

Методы транспортного уровня:

- эмуляция открытых портов с ложными сервисами (для *low-interactionhoneypots* - высокоинтерактивных ловушек);
- анализ аномального поведения *TCP/UDP*-сессий;
- технологии таргетированного замедления подозрительных соединений (*TCP tarpitting*).

Результат:

- нарушение автоматизированных сценариев атак;
- сбор технических данных об инструментах и инфраструктуре атакующего.

Методы прикладного уровня:

- эмуляция полноценных сервисов с логированием действий (*SSH, FTP, WebHoneypots*);
- интеграция *deception*-компонентов в критически важные приложения;
- распыление ложных данных (*decoyobjects*) для мониторинга их использования.

Результат:

- вовлечение злоумышленника в контролируемую среду;

- сбор поведенческих признаков атак;
- защита реальных сервисов путём «замены внимания».

Для практического применения проактивных решений необходимо количественно оценивать их **результативность**.

Используются следующие критерии:

- **среднее время обнаружения атаки;**
- **процент ложных срабатываний (*FPR*);**
- **объём полученной информации о злоумышленнике;**
- **уровень вовлечённости атакующего в ложную среду;**
- **влияние на производительность реальных систем.**

Создание прототипов таких систем и их тестирование на **киберполигонах** позволяет оценить их применимость к условиям, приближенным к реальным.

Проактивная защита является **ключевым компонентом «доверенного ИИ» и защищённого взаимодействия**:

- включение *deception*-механизмов в ИИ-системы повышает устойчивость к атакам на обучающие данные;

- имитация защищённых каналов взаимодействия между устройствами в *M2M* и *H2M* [2] системах повышает устойчивость к разведке и *MITM*-атакам [3];

- элементы киберобмана в криптографических системах могут использоваться для **вводящей в заблуждение симуляции ключевых структур**, затрудняя анализ и подбор ключей.

Эти подходы особенно важны для **систем управления БПЛА, ИИ-сервисов и распределённых объектов ОПК**, где сбои или атаки могут привести к катастрофическим последствиям.

Таким образом, внедрение методов проактивной защиты информации на всех этапах передачи данных в сетях *TCP/IP* является необходимым шагом для создания **устойчивых, доверенных и интеллектуальных киберфизических систем**.

Интеграция таких решений:

- повышает **технологический**;
- увеличивает стойкость систем ОПК к разведке и атакам нулевого дня;

- способствует разработке **инновационных решений в области «доверенного ИИ»** и защищённых протоколов.

Список использованных источников

1. Суворова М. С. Стек протоколов *TCP/IP*: что это и как работает // Cloud.ru: блог [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cloud.ru/blog/protokol-tcp-ip>

2. Совместные ресурсы компьютерной сети и виды сетевого взаимодействия (сетевого трафика): *M2M, H2M, H2H* // Курс по основам компьютерных сетей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zametkinapolyah.ru/kompyuternye-seti/sovместnye-resursy.html> (дата обращения: 12.12.2025).

3. Что такое атака *man-in-the-middle (MitM)* // Энциклопедия «Касперского» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://encyclopedia.kaspersky.ru/glossary/man-in-the-middle-attack/> (дата обращения: 12.12.2025).

Али Аль Хафаджи
магистрант гр. МЭУ-243,
ФГБОУ ВО «ТГТУ»
Саталкина Н.И.
к.э.н, доцент
ФГБОУ ВО «ТГТУ»

АНАЛИЗ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАК

Аннотация: В статье автор анализирует наиболее важные с точки зрения обеспечения экономической безопасности показатели развития национальной экономики и дает оценку их изменения в динамике и во взаимосвязи между собой.

Ключевые слова: анализ, ВВП, внешний долг, инфляция, макро и микросреда экономики страны, индексы коррупции, деловой активности.

Республика Ирак представляет собой классический пример петро-государства, чья экономическая безопасность и национальная стабильность критически зависят от экспорта углеводородов. В отличие от стран с диверсифицированной экономикой, Ирак строит свою финансовую систему на доходах от продажи нефти, которые обеспечивают более 90% государственных доходов и около 60% валового внутреннего продукта (ВВП). Такая гипертрофированная зависимость создает фундаментальные угрозы экономической безопасности в условиях волатильности мировых цен на энергоносители.

На современном этапе Ирак находится в процессе сложного восстановления после десятилетий военных конфликтов и политической нестабильности. Хотя страна обладает вторыми по величине доказанными запасами нефти в мире, институциональная среда остается очень хрупкой. В 2024–2025 гг. экономика страны показывает умеренные

темпы роста, которые, однако, жестко ограничены квотами ОПЕК+ и необходимостью масштабных инвестиций в разрушенную инфраструктуру. [1]

Демографический фактор в Ираке является одновременно и потенциалом, и угрозой. При населении около 46 миллионов человек и очень молодом возрастном составе (более 40% населения моложе 15 лет), государство сталкивается с колоссальным давлением на рынок труда. Ежегодно сотни тысяч молодых людей выходят на рынок труда, где доминирует раздутый государственный сектор, неспособный обеспечить эффективную занятость. Высокий уровень безработицы среди молодежи является катализатором социальных протестов и подрывает внутреннюю безопасность страны.

Согласно последним оценкам МВФ и Всемирного банка, ВВП Ирака на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) в 2024 году составил около 12 400 долл. США, с прогнозом на 2025 год в районе 12 800 долл. Общий объем номинального ВВП страны в 2025 году оценивается примерно в 265–270 млрд долл. США. По этим показателям Ирак опережает многих своих соседей, однако качество жизни населения остается низким из-за неэффективного распределения национального богатства и высокого уровня коррупции.[2]

Анализ неравенства и социальной дифференциации в Ираке выявляет глубокий разрыв между элитными слоями, связанными с нефтегазовым сектором, и остальной частью населения, проживающей в условиях бедности (около 25% населения). Индекс неравномерности экономического развития наглядно отражает эти диспропорции.

Таблица 1

Данные об Индексе неравномерности экономического развития Республики Ирак (оценочные данные 2017-2025 гг.)

Республика Ирак	Индекс неравномерности экономического развития (0 низкий — 10 высокий)
Последнее значение	7.40
Год	2025
Измерение	индексные точки
Доступность данных	2017 - 2025
Средний	7.92
Минимальный - Максимальный	7.40 - 8.50

Для сравнительной характеристики отметим, что исторически средний показатель неравномерности для Ирака в период 2017-2025 гг. составил 7,92 балла, что значительно выше среднемирового уровня (5,3 балла). Максимальное значение (8,5) наблюдалось в 2017–2018 гг. в период активной борьбы с террористическими угрозами и восстановления освобожденных территорий.

Незначительное снижение индекса до 7,4 в 2025 году свидетельствует о стабилизации ситуации в стране, однако разрыв между нефтяными доходами государства и реальным благосостоянием граждан в провинциях остается критическим. Высокая степень централизации экономики вокруг Багдада и Басры создает угрозу региональной безопасности и провоцирует миграционные процессы внутри страны.

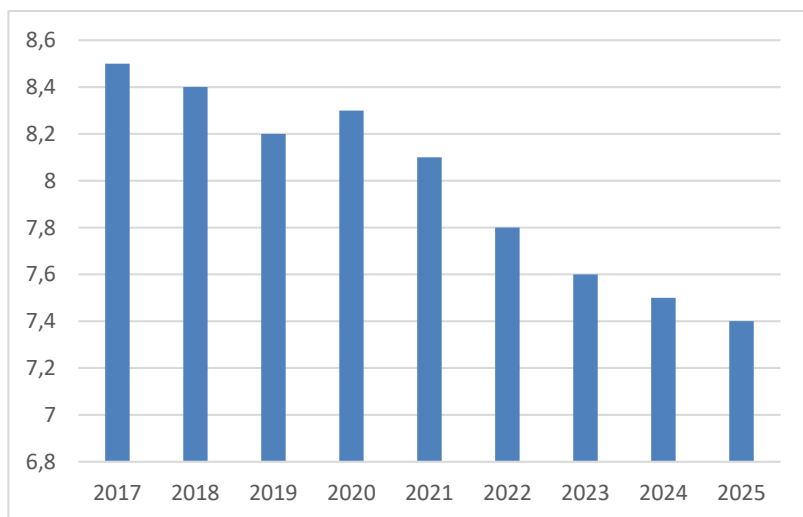

Рис. 1. Индекс неравномерности экономического развития Республики Ирак за 2017-2025гг.

Динамика индекса, представленная на рисунке 1, показывает постепенный тренд на снижение социальной напряженности, однако темпы этого процесса остаются неудовлетворительными. Экономика Ирака очень уязвима к внешним шокам: любое резкое падение цен на нефть на мировых рынках немедленно ведет к росту дефицита бюджета и урезанию социальных программ, что непосредственно отражается на показателях неравенства.

Важной проблемой обеспечения экономической безопасности Ирака в 2025 году является «голландская болезнь» — подавление раз-

вития других отраслей (сельского хозяйства и промышленности) из-за доминирования нефтяного сектора и завышенного курса национальной валюты по отношению к покупательной способности в нефтефтяных отраслях.[3]

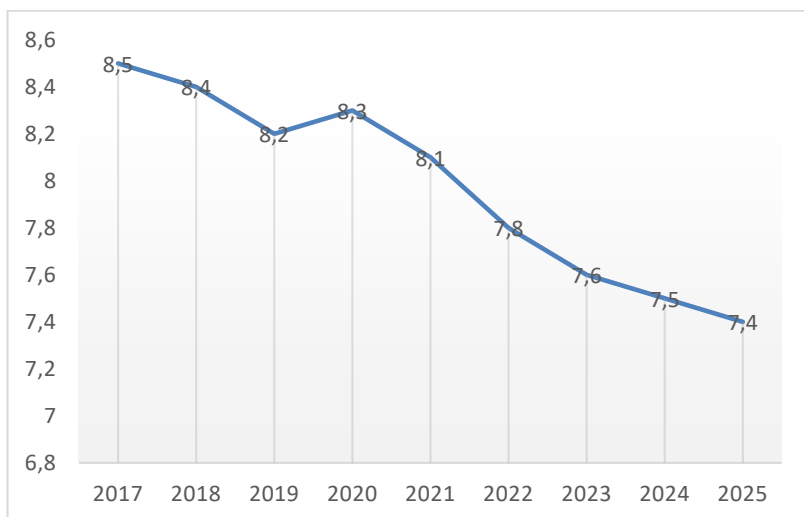

Рис. 2. Динамика индекса неравномерности экономического развития Республики Ирак за 2017-2025гг.

Согласно среднесрочным прогнозам, к 2030 году Ирак столкнется с необходимостью радикальной диверсификации. Глобальный энергопереход и снижение спроса на ископаемое топливо в долгосрочной перспективе ставят под угрозу саму модель существования иракской государственности. [4]

В 2024-2025 гг. инфляционные показатели в Ираке стабилизировались на уровне 3,5–4,2% благодаря мерам Центрального банка по контролю за валютными аукционами, однако системная зависимость от импорта продовольствия и товаров первой необходимости сохраняет риски импортируемой инфляции. Таким образом, анализ основных индикаторов свидетельствует о том, что экономическая безопасность Республики Ирак находится в прямой зависимости от глобальной конъюнктуры нефтяного рынка и эффективности институциональных реформ внутри страны.

Резюмируя, можно сказать, во-первых, факторы макросреды имеют различный вектор воздействия на экономику и ее устойчивость. Во-вторых, тенденции в изменении факторов экономической среды по

отдельным индикаторам схожи с тенденциями в странах Персидского залива.

Список использованных источников

1. Аскри, Р. А. Политическая нестабильность и экономическая неопределенность как основные бюджетные риски в Ираке / Р. А. Аскри, И. Е. Мизиковский // Экономические отношения. – 2024. – Т. 14, № 3. – С. 619-632.
2. Бондарская, ОВ. Управление внешнеэкономической политикой государства / Государственное управление и право / 2025. 1(05). С.139-151.3. Nanto, D. Economics and National Security: Issues and Implications for U.S. Policy [Электронный ресурс] / D. Nanto // Congressional Research Service. – URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/natsec/R41589.pdf>.
3. Козырев А. С. Ирак в мировой торговле: современное состояние внешней торговли и интеграции // Экономика и управление. – 2025. – Т. 31. – №. 1. – С. 114-124.
4. Ирак - Экспорт нефти // Tradingeconomics.com [Электронный ресурс]. - URL: <https://ru.tradingeconomics.com/iraq/oil-exports> (дата обращения: 23.04.2025).
5. Экономическое восстановление Ирака: взносы иракского центрального банка // FasterCapital [Электронный ресурс]. - URL: <https://fastercapital.com/ru/content/Экономическое-восстановление-Ирака--взносы-иракского-центрального-банка.html> (дата обращения: 18.04.2025)

Бондарская О.В.

д.э.н, доцент, доцент кафедры
Экономическая безопасность
и качество» ФГБОУ ВО «ТГТУ»
г. Тамбов, Россия

Пескова Ю.В.

Ассистент кафедры кафедрыЭБиК,
Тамбов, «ТГТУ», Россия

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УГРОЗ

Аннотация: Электроэнергетический комплекс России обеспечивает работу всех отраслей и бытовые потребности населения. Его результаты влияют на основные финансово-экономические показатели страны. Существуют угрозы и риски, затрудняющие развитие электро-

энергетики и угрожающие экономической безопасности предприятий отрасли. Поэтому оценка и прогнозирование финансовых показателей важны для своевременного выявления рисков и принятия обоснованных решений.

Ключевые слова. Электроэнергетический комплекс, стратегический анализ, прогнозирование, финансовая устойчивость, экономическая безопасность.

Энергетическая отрасль является одной из основ развития экономики Тамбовской области. Повышение эффективности использования энергоресурсов, внедрение новых перспективных альтернативных источников, необходимость поиска новых решений, учитывающих региональные особенности, является одной из важнейших задач развития энергетики Тамбовской области.

ПАО «Тамбовская энергосбытовая компания» расположено в Тамбовской области и было образовано путём выделения в ходе реформирования «Тамбовэнерго» 11 января 2005 года. С 1 сентября 2006 года компании присвоен ответственный статус Гарантирующего поставщика. Миссией компании является обеспечение надежной и бесперебойной поставки электроэнергии всем группам потребителей, включая бюджетные и население.

Финансово-экономическое положение организации представляет собой ключевой индикатор его устойчивости и деловой активности. Оно также служит важным инструментом для оценки конкурентных преимуществ организации. Комплексный анализ данного критерия позволяет выявить стратегические направления развития, оптимизировать ресурсы и повысить эффективность управления.

Проведем анализ бухгалтерской отчетности ПАО «Тамбовская энергосбытовая компания» за 2020-2024 гг., а именно проанализируем бухгалтерский баланс организации и отчет о финансовых результатах.

Согласно данным рисунка 1, за анализируемый период наблюдается устойчивый рост основных показателей имущества организации ПАО «Тамбовская энергосбытовая компания». В частности, нематериальные активы показывают значительный рост на 43182 тыс. руб. или 245,88 %, что может указывать на активное инвестирование в нематериальные ресурсы, такие как патенты, лицензии или программное обеспечение. Основные средства также увеличились на 207393 тыс. руб. или более чем в 3 раза, что свидетельствует о значительном расширении и обновлении материальной базы организации.

Рис. 1. Динамика внеоборотных активов организации ПАО «Тамбовская энергосбытовая компания» за 2020-2024 гг., тыс. руб. [6]

В целом, за период 2020-2024 гг. организация ПАО «Тамбовская энергосбытовая компания» нарастила свои внеоборотные активы на 228563 тыс. руб. или почти в 2,5 раза, что свидетельствует о расширении производственных мощностей компании и приобретении нового оборудования.

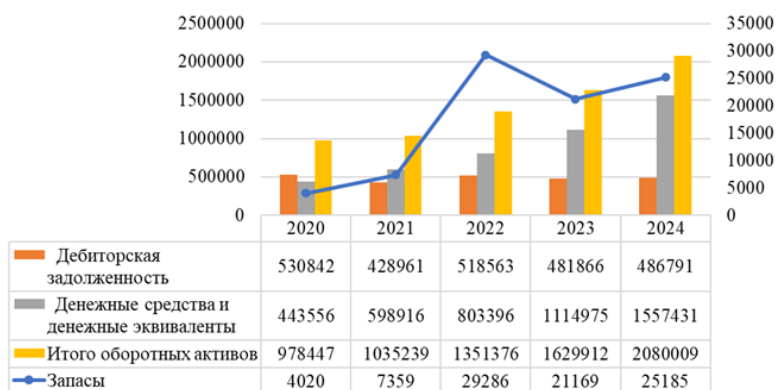

Рис. 2. Динамика оборотных активов организации ПАО «Тамбовская энергосбытовая компания» за 2020-2024 гг., тыс. руб. [6]

Согласно данным рисунка 2, видно, что за период 2020-2024 гг. у организации ПАО «Тамбовская энергосбытовая компания» значительно выросли запасы в 6,3 раза, также стоит отметить, что за 5 лет организация

снизила величину обязательств перед дебиторами на 44051 тыс. руб. или 8,3 %. При этом у организации ПАО «Тамбовская энергосбытовая компания» наблюдается устойчивый рост денежных средств и денежных эквивалентов на 1113875 тыс. руб. или 251,12 % за 5 лет.

В целом за период 2020-2024 гг. оборотные активы организации выросли на 1101562 тыс. руб. или 112,58 %. Такая динамика данного показателя указывает на укрепление финансового положения компании и расширение её операционных возможностей за счет увеличения объёмов хозяйственной деятельности.

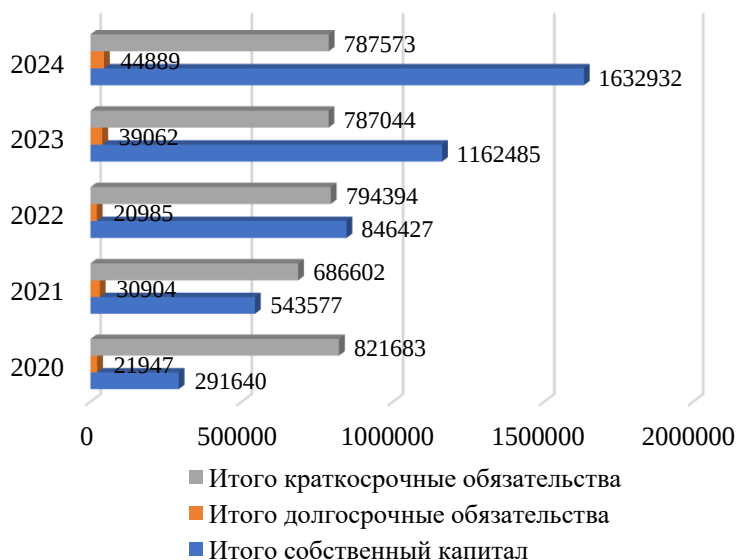

Рис. 3. Динамика пассивов организации ПАО «Тамбовская энергосбытовая компания» за 2020-2024 гг., тыс. руб. [6]

По данным рисунка 3 можно сделать вывод об увеличении собственного капитала организации ПАО «Тамбовская энергосбытовая компания» за период 2020-2024 гг. на 1341292 тыс. руб. или в 5,6 раз, что свидетельствует о значительном укреплении финансового состояния организации. Также отметим рост долгосрочных обязательств организации более чем в 2 раза, что может свидетельствовать о привлечении долгосрочных источников финансирования для развития бизнеса, однако стоит внимательно следить за динамикой данного показате-

ля, чтобы не возникло долговой нагрузки, которая может повлиять на финансовую устойчивость компании в долгосрочной перспективе. При этом обратим внимание на снижение краткосрочных обязательств организации ПАО «Тамбовская энергосбытовая компания» за анализируемый период на 34110 тыс. руб. или 4,15 %. Однако нестабильная динамика данного показателя свидетельствуют о том, что компания приспособливается к меняющейся экономической ситуации и пытается найти баланс между обеспечением текущей деятельности и поддержанием приемлемого уровня задолженности.

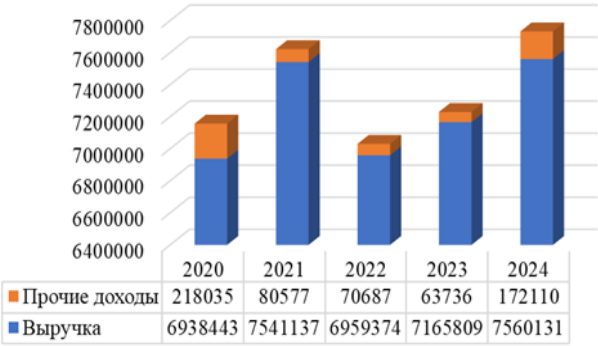

Рис. 4. Динамика доходов организации ПАО «Тамбовская энергосбытовая компания» за 2020-2024 гг., тыс. руб. [6]

Анализ отчета о финансовых результатах ПАО «Тамбовская энергосбытовая компания» за период 2020-2024 гг., представленный на рисунке 4, показал, что выручка организации выросла на 621688 тыс. руб. или 8,96 %, однако в динамике наблюдаются колебания. Динамика прочих доходов организации также неоднозначна, однако за анализируемый период они снизились на 45925 тыс. руб. или 21,06 %.

Таким образом, несмотря на нестабильную динамику, выручка организации ПАО «Тамбовская энергосбытовая компания» демонстрирует умеренный рост, сохраняя высокий уровень, что свидетельствует о сохранении позиций на рынке. При том, не зависимо от того, что прочие доходы снизились, общий финансовый результат компании поддерживается за счёт основной деятельности, о чём свидетельствует рост выручки в конце анализируемого периода.

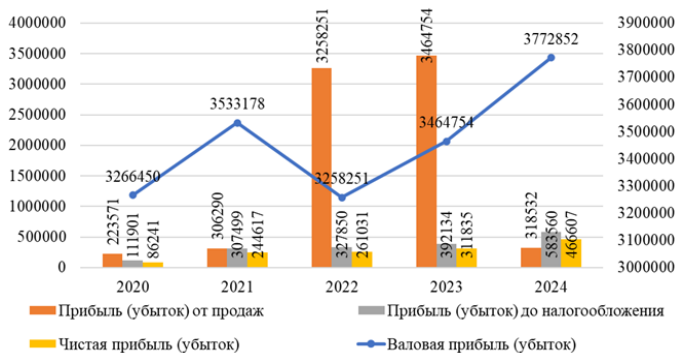

Рис.5. Динамика видов прибыли организации ПАО «Тамбовская энергосбытовая компания» за 2020-2024 гг., тыс. руб. [6]

Согласно данным рисунка 5, видно, что за период 2020-2024 гг. организация ПАО «Тамбовская энергосбытовая компания» нарастила величину всех видов прибыли. Так валовая прибыль увеличилась на 506402 тыс. руб. или 15,50 %, прибыль от продаж выросла на 94961 тыс. руб. или 42,47 %, прирост прибыли до налогообложения составил 471659 тыс. руб. или почти в 5,2 раза. В итоге чистая прибыль организации выросла на 380366 тыс. руб. или в 5,4 раза.

В целом компания успешно управляет своей деятельностью, что позволяет ей увеличивать прибыль и улучшать финансовые показатели. Однако, необходимо продолжать работу над стабилизацией прибыли от продаж и оптимизацией затрат, чтобы обеспечить устойчивый рост финансовых результатов в долгосрочной перспективе.

Далее проведем расчёты показателей рентабельности для ПАО «Тамбовская энергосбытовая компания» за период 2020-2024 гг. и проанализируем экономическую эффективность деятельности организации.

По данным рисунка 6 можно сделать вывод, что практически по всем показателям рентабельности наблюдается отрицательная динамика в период 2021-2023 гг., однако в 2024 году финансовое положение организации ПАО «Тамбовская энергосбытовая компания» улучшилось. Исключение составляют такие показатели как рентабельность собственного капитала и рентабельность внеоборотных активов, что может свидетельствовать о неэффективности использования собственных средств и долгосрочных активов, что может привести к снижению прибыли и ухудшению финансового положения.

Рис. 6. Динамика показателей рентабельности ПАО «Тамбовская энергосбытовая компания» за 2020-2024 гг.

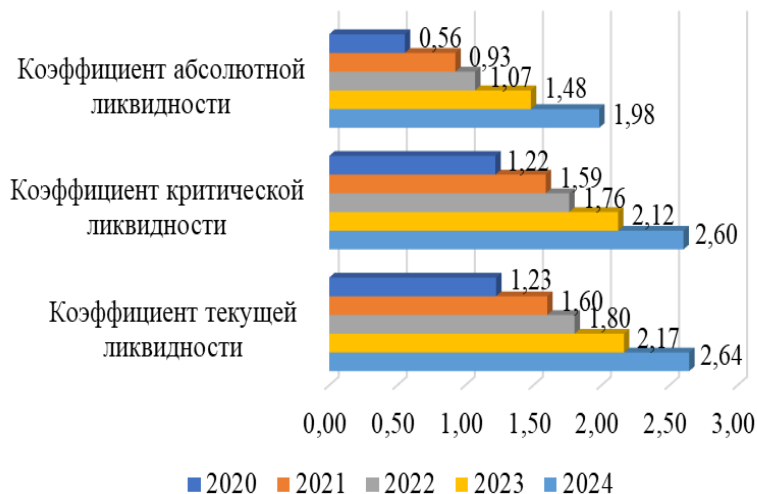

Рис. 7. Динамика коэффициентов платёжеспособности ПАО «Тамбовская энергосбытовая компания» за период 2020-2024 гг.

Далее проведем оценку платёжеспособности ПАО «Тамбовская энергосбытовая компания» и отразим полученные данные в виде рисунка (рис. 7).

Согласно данным рисунка 8, мы можем сделать вывод, что оценка ликвидности и платежеспособности ПАО «Тамбовская энергосбытовая компания» за период 2020-2024 гг. дала положительные результаты, так как все показатели удовлетворяют нормативным значениям.

В деятельности любой организации одной из важнейших задач является прогнозирование стабильности в долгосрочной перспективе. Для понимания будущего развития компании следует регулярно осуществлять прогнозную оценку общей финансовой устойчивости организации. В связи с этим проведем анализ банкротства организации ПАО «Тамбовская энергосбытовая компания» и определим есть ли у организации угрозы финансовой несостоятельности.

Таблица 1

**Сводная таблица по моделям банкротства для организации
ПАО «Тамбовская энергосбытовая компания»
за период 2020-2024 гг. [6]**

Модель	Значение		2020	2021	2022	2023	2024
Модель О.П. Зайцевой	Кфакт<Kп,	Кфакт	0,893	0,636	0,538	0,467	0,431
		Kп	1,586	1,586	1,587	1,594	1,598
Модель Сайфулина-Кадыкова	R>1		1,194	1,711	2,201	1,968	2,014
Модель Беликова-Давыдовой	Z>0,42		1,798	3,128	3,304	4,068	4,922
Z-модель Алтмана	Z>2,9		6,916	7,842	6,316	5,827	5,919
Модель Р. Таффлера	Z>0,3		1,403	1,479	3,145	3,237	1,087

Таким образом, все модели оценки риска банкротства показали стабильную финансовую ситуацию в организации ПАО «Тамбовская энергосбытовая компания» за период 2020-2024 гг., поэтому финансовое состояние компании можно оценить как устойчивое с тенденцией к улучшению.

По итогу проведенного анализа, можно сделать вывод о устойчивом финансовом состоянии ПАО «Тамбовская энергосбытовая компания» за период 2020-2024 гг. Организация обладает достаточным

уровнем экономической безопасности и способна эффективно функционировать в долгосрочной перспективе.

Прогнозирование финансовых показателей организации по 5 моделям банкротства показало отсутствие риска банкротства организации ПАО «Тамбовская энергосбытовая компания» за период 2020-2024 гг.

Список использованных источников

1. Бухгалтерская отчетность ПАО «Тамбовская энергосбытовая компания». Режим доступа: <https://bo.nalog.gov.ru/organizations-card/2515995>
2. Официальный сайт ПАО «Тамбовская энергосбытовая компания». Режим доступа: <https://tesk.su/>
3. Кулагина Н.А., Гавричкова Я.В., Купоров Ю.Ю. Индикаторы оценки цифрового развития региональных хозяйственных систем: методические аспекты и практика применения // Экономические науки. 2022. № 211. С. 80-87.
4. Bondarskaya O., Bondarskaya T., Pichugin S., Avksentieva E., Yekimov S. The use of public-private partnership in the machine-building industry // AIP Conference Proceedings. 2022. 2467.
5. Бондарская Т.А., Политика регионального импортозамещения в действии. Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. №11. 2023 г. С. 368-375.
6. Щапов А. Н. Система показателей экономической безопасности предприятия и их пороговые значения // Вестник МФЮА. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-pokazateley-ekonomicheskoy-bezopasnosti-predpriyatiya-i-ih-porogovye-znacheniya>

Васильев М.С.

аспирант

ФГБОУ ВО «Костромской

государственный университет»

vasilev.m.sergeevich@yandex.ru

г. Кострома, Россия

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: В статье проводится анализ показателей, характеризующих экономическую безопасность промышленности Российской Федерации и достижение целей государственной промышленной по-

литики: инвестиций в основной капитал, коэффициента обновления и степени износа основных фондов за 2021–2023 гг. Особое внимание уделено проблемам развития обрабатывающей промышленности, инвестиций в ее основные фонды, важных как для достижения целей государственной промышленной политики в части технологического развития, повышения конкурентоспособности и устойчивости промышленного комплекса, так и для обеспечения экономической безопасности промышленности и национальной экономики в целом.

Ключевые слова: экономическая безопасность промышленности; промышленная политика; инвестиции; основные фонды; обрабатывающая промышленность; добывающая промышленность; промышленная политика.

Основу государственной промышленной политики Российской Федерации составляет развитие конкурентоспособной и технологически современной промышленности, способной обеспечить национальную оборону, экономическую безопасность и рост благосостояния. Промышленность рассматривается как ключевой сектор экономики, от устойчивости которого зависит выполнение стратегических задач государства [6]. В Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 года подчеркивается необходимость противодействовать угрозам, связанным с технологическим отставанием и изношенностью инфраструктуры, для сохранения экономической устойчивости страны [9]. В этом контексте обрабатывающая промышленность выделяется в качестве приоритета. Достижение целевых ориентиров промышленной политики, среди которых наращивание высокотехнологичного промышленного потенциала и обеспечение устойчивого развития, требует не только увеличения инвестиций и краткосрочного роста выпуска, но и поддержания долгосрочной воспроизводственной устойчивости производственного капитала. Иными словами, разовый рост инвестиционной активности или объема выпуска не равен укреплению экономической безопасности промышленности, если при этом не происходит обновления основных фондов и снижения их износа. В условиях внешних шоков и ресурсных ограничений решающее значение приобретает способность промышленности регулярно обновлять свою производственную базу.

В научной литературе проблемы реализации промышленной политики разрабатываются во взаимосвязи с проблемами промышленного развития [5], реиндустриализации и дифференциации регионов [2], стратегического планирования развития промышленности [1], оценки эффективности государственных программ, осуществляющих поддержку

промышленных предприятий [3], системной оценки эффективности реализации государственной промышленной политики [4] и другими.

В качестве гипотезы исследования выдвинуто предположение, что в 2021-2023 гг. рост инвестиций в промышленность России и её ключевых секторах не обеспечил одновременного улучшения показателей воспроизводства основных фондов - коэффициента их обновления и степени износа. Это, в свою очередь, может указывать на наличие рисков для экономической безопасности промышленности и ограничивать достижение целей государственной промышленной политики в части технологического развития [7]. Для проверки данной гипотезы проанализированы официальные статистические данные Росстата по инвестициям в основной капитал, введению новых основных средств и степени износа основных фондов в промышленности РФ в целом, а также отдельно в добывающем и обрабатывающем секторах за 2021-2023 гг.

Для целей оценки экономической безопасности принципиально важно, что Стратегия экономической безопасности использует инвестиционную компоненту как индикатор состояния безопасности (через долю инвестиций в основной капитал), то есть инвестиции рассматриваются не как самоцель, а как условие устойчивого воспроизводства

Анализ динамики инвестиций свидетельствует об увеличении инвестиций в основной капитал национальной экономики и промышленности России в 2021-2023 гг. (Рис. 1,2).

Инвестиции в основной капитал национальной экономики РФ в целом увеличивались весь рассматриваемый период, соответственно на 8,5% в 2021 году, на 6,7% в 2022 году, на 9,8% в 2023 году. Индекс физического объема инвестиций в основные фонды добычи полезных ископаемых имел самое низкое значение за рассматриваемый период в 2021 году – 100,7%, затем физический объем инвестиций увеличивался более существенно: в 2022 году на 9,9%, в 2023 году – на 9,4%. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал обрабатывающей промышленности Российской Федерации показал самое низкое значение в 2022 году – 95,6%. В 2021 и 2023 году инвестиции в основной капитал обрабатывающей промышленности росли более высокими темпами, чем инвестиции в основной капитал экономики в целом и добывающей промышленности (Рис. 2).

Данные по коэффициенту обновления основных фондов позволяют оценить, в какой мере инвестиционная активность в экономике и промышленности трансформируется в фактическое обновление производственного капитала. В национальной экономике в целом в 2022 г. коэффициент обновления увеличился по сравнению с 2021 г., однако в

2023 г. он вернулся к исходному уровню (Рис. 3). Это означает, что кратковременное улучшение показателя не было закреплено, а общий темп обновления основных фондов в экономике за рассматриваемый период фактически не изменился. Такая динамика указывает на отсутствие устойчивого эффекта обновления, несмотря на рост инвестиционных вложений.

Отраслевые различия в анализе данного показателя проявляются ещё более отчётливо. В добывающей промышленности к 2023 г. коэффициент обновления превысил уровень 2021 г., что свидетельствует об увеличении ввода новых основных фондов в данном секторе. В обрабатывающей промышленности, напротив, коэффициент обновления постепенно снизился по сравнению с базовым годом.

В среднем за рассматриваемый период коэффициент обновления основных фондов и в добывающей, и в обрабатывающей промышленности Российской Федерации был выше, чем в экономике в целом. Однако, коэффициент обновления основных фондов в добывающей промышленности в среднем выше, чем в обрабатывающей.

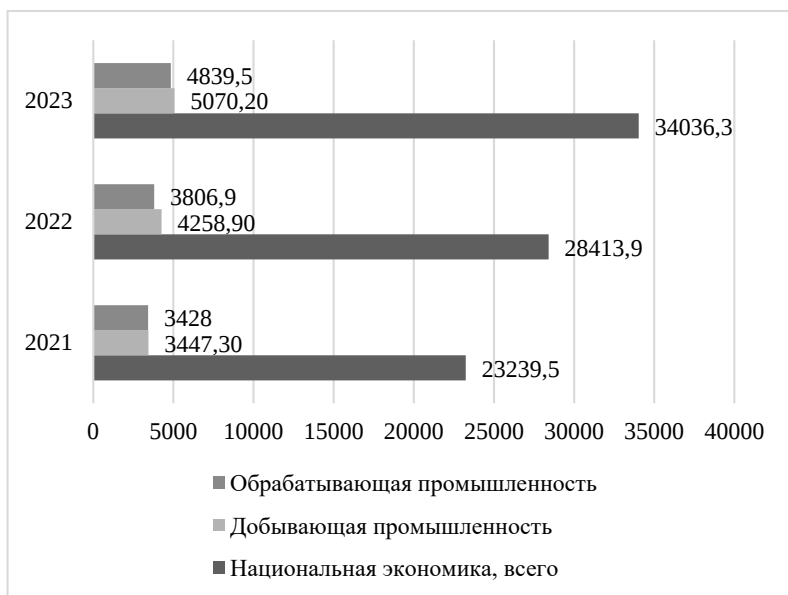

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал в Российской Федерации в 2021–2023 гг., млрд руб. [8]

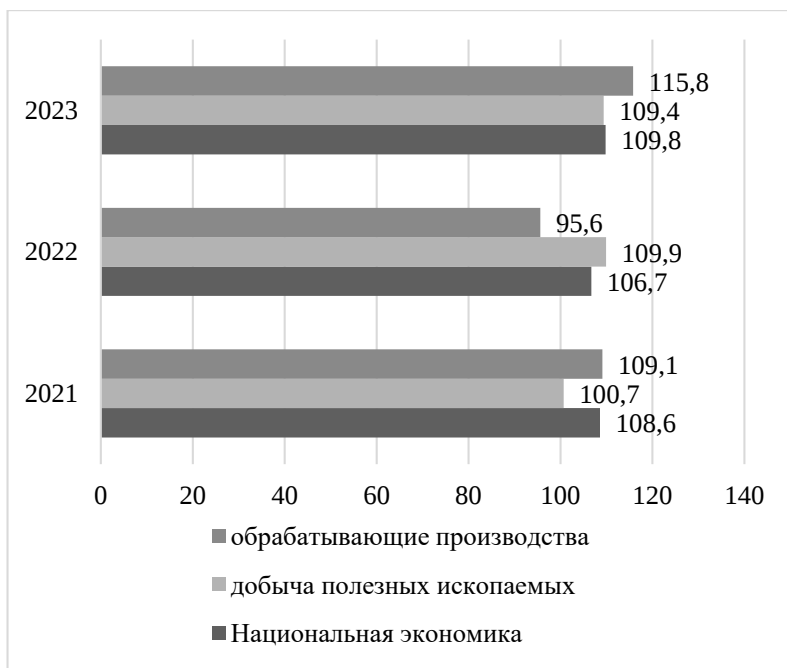

Рис. 2. Индексы физического объема инвестиций в основной капитал в российской экономике и промышленности (сопоставимые цены), % [8]

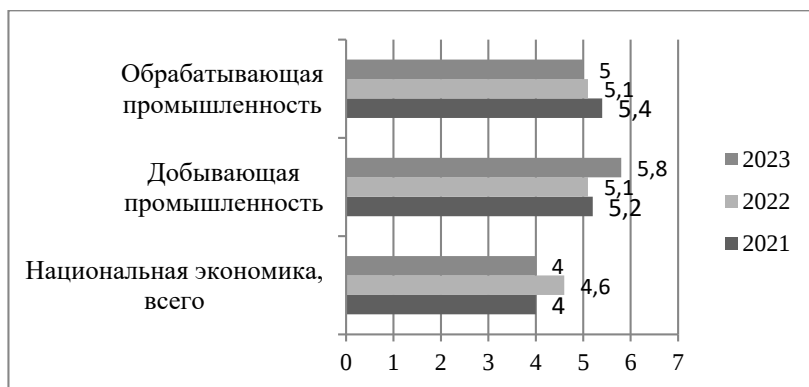

Рис. 3. Динамика коэффициента обновления основных фондов в РФ в 2021–2023 гг., % [8]

С точки зрения экономической безопасности и целей государственной промышленной политики данное расхождение имеет важное значение. Приоритет обрабатывающей промышленности как основы технологического развития и формирования добавленной стоимости в данном случае не находит своего отражения, что не будет способствовать решению задач структурной трансформации экономики.

Степень износа основных фондов включена в перечень показателей состояния экономической безопасности, а потому её динамика имеет самостоятельное значение для оценки уязвимостей промышленности [6].

Увеличение степени износа основных фондов в национальной экономике в целом к 2023 г., сохранение высокого уровня износа в добывающем секторе и увеличившийся износ в обрабатывающем секторе указывают на то, что рост инвестиций в рассматриваемый период не привёл к снижению накопленного риска (Рис. 4).

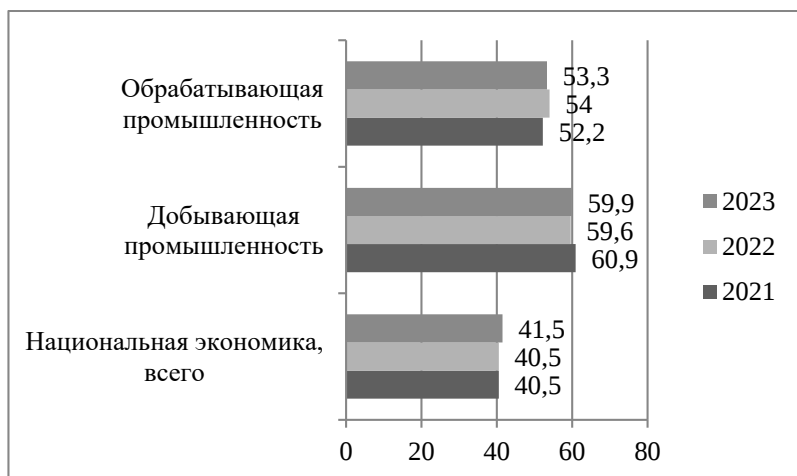

Рис. 4. Степень износа основных фондов в национальной экономике РФ в 2021–2023 гг., % [8]

Следствием недостаточного обновления основных средств является сохранение достаточно высокой степени их износа, а также увеличение их износа, что непосредственно отражается на экономической безопасности. По национальной экономике в целом износ основных фондов в 2021 г. и 2022 г. составлял 40,5%, после чего в 2023 г. показатель повысился до 41,5%.

В добывающей промышленности наблюдается более высокий уровень износа основных фондов, чем в национальной экономике в целом, и чем в обрабатывающей промышленности. В обрабатывающей промышленности степень износа основных фондов выросла с 52,2% в 2021 г. до 53,3% в 2023 г. Ситуация несколько улучшилась по сравнению с более высоким значением 2022 г., однако степень износа остаётся выше уровня 2022 года. Это означает, что за рассматриваемый период состояние основных фондов в обрабатывающем секторе в целом ухудшилось. Следует отметить, что степень износа основных фондов и в добывающей, и в обрабатывающей промышленности выше, чем в российской экономике в целом.

Высокий износ основных фондов ослабляет экономическую безопасность, поскольку означает повышенную вероятность аварий, рост издержек на поддержание устаревшего оборудования, снижение качества выпускаемой продукции и усиление технологического отставания. Представленные данные демонстрируют отсутствие синхронности между динамикой инвестиций, обновлением основных фондов и степенью их износа. Это подчёркивает инерционный характер воспроизводственных процессов. Даже существенные объёмы инвестиций и ввод новых фондов не приводят к быстрому снижению накопленного износа.

На уровне национальной экономики в целом сохраняется ситуация, при которой рост инвестиционной активности не сопровождается устойчивым улучшением показателей воспроизводства основного капитала. Вместе с тем наиболее уязвимым элементом данной динамики остаётся обрабатывающая промышленность. Снижение коэффициента обновления и сохранение повышенного уровня износа в обрабатывающем секторе свидетельствуют о том, что темпы ввода новых мощностей здесь недостаточны не только для сокращения износа, но и для его стабилизации. Старение оборудования в обработке опережает процессы его обновления.

Таким образом, несмотря на заметный рост инвестиций в обрабатывающую промышленность, воспроизводственный эффект оказался ограниченным: обновление материальной базы не приобрело масштаба, достаточного для улучшения качественного состояния основных фондов. Полученные результаты подтверждают выдвинутую гипотезу о том, что в 2021–2023 гг. увеличение инвестиционной активности не обеспечило существенного улучшения ключевых показателей воспроизводства основного капитала, что формирует скрытые риски для экономической безопасности и затрудняет достижение долгосрочных целей промышленной политики.

Результаты анализа позволяют говорить о следующем: достижение отдельных текущих ориентиров промышленной политики не эквивалентно укреплению долгосрочной экономической безопасности промышленности без прогресса в обновлении основных фондов. Если вместе с ростом инвестиций сохраняется высокая степень их износа, то промышленный комплекс остаётся уязвимым перед внешними и внутренними угрозами экономической безопасности. Так, на фоне роста показателей могут накапливаться критические уязвимости, противоречащие целям Стратегии экономической безопасности до 2030 года.

Экономическая безопасность промышленности во многом зависит от того, насколько современными и надёжными являются её основные фонды. Если износ остаётся высоким, промышленность рискует столкнуться с технологическим отставанием, снижением производительности и ростом аварийности, что напрямую угрожает и экономическим интересам, и обороноспособности государства. Следовательно, для достижения целей государственной промышленной политики в части технологического развития, повышения конкурентоспособности и устойчивости промышленного комплекса необходимо интегрировать в неё меры, направленные на опережающее воспроизводство основных фондов[7].

В качестве мер противодействия выявленным угрозам экономической безопасности промышленности можно предложить следующие направления. Во-первых, стимулировать ускоренное обновление производственного оборудования, особенно в обрабатывающей промышленности. Во-вторых, осуществлять мониторинг инвестиционных потоков, поскольку важен не только объём инвестиций, но и их структура, отдача. В-третьих, создавать институциональные условия для долгосрочного финансирования воспроизводства основных фондов. Долгий инвестиционный цикл промышленного воспроизводства требует доступных по стоимости и прогнозируемых источников капитала, иначе предприятия могут откладывать замену устаревших фондов. Наконец, важно обеспечить постоянный мониторинг и прогнозирование состояния основных фондов в промышленности как одного из индикаторов экономической безопасности. Включение показателей износа и обновления основных фондов промышленности в систему оценки результативности промышленной политики позволит вовремя выявлять риски и корректировать меры поддержки.

Список использованных источников

1. Брагинский О.Б. Методология и практика разработки программы развития многоотраслевого комплекса (на примере нефтехимии).

мического комплекса) // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2012. – №4 (16). – С. 127–146.

2. Волчик В. В., Маслюкова Е. В., Барунова А. А., Демахина О. В. (2025). Дифференциация регионов России в процессе реиндустриализации. Экономика региона, 21(1), 1–16. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2025-1-1>

3. Палаш С.В. Оценка эффективности реализации государственной программы Российской Федерации «Развития промышленности и повышения ее конкурентоспособности» как механизма структурной промышленной политики // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 11. – С. 279–289.

4. Палаш С.В. Оценка системной эффективности структурной промышленной политики в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 12. – С. 240 – 250.

5. Сухарев О. С. Развитие промышленности России: некоторые закономерности и перспективы / О. С. Сухарев // JournalofNewEconomy. – 2024. – Т. 25, № 1. – С. 6-11. – DOI 10.29141/2658-5081-2024-25-1-1. – EDN ZLBGQC.

6. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.

7. Уразгалиев, В.Ш. Экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов/ В.Ш.Уразгалиев.- 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2025. - 725 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-09982-9.

8. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosstat.gov.ru/>.

9. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 1 (ч. I). – Ст. 4.

Ведькал Я.Е.
Студент
Группа ТИГД-22
Донецкий институт управления
– филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС,
yaroslav.vedkal@mail.ru
г. Донецк, Российская Федерация

ТЕЛЕФОННОЕ МОШЕННИЧЕСТВО КАК НОВЫЙ ВИД ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ОСТРАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация: В данной статье проводится комплексный анализ телефонного мошенничества как нового вида киберпреступлений и острой социально-экономической проблемы современной России.

Рассматривается эволюция данного явления от простого обмана до высокотехнологичной индустрии, основанной на социальной инженерии и эксплуатации психологических уязвимостей человека.

Акцент внимания направлен на двойственную природу проблемы: с одной стороны, как на масштабную экономическую угрозу, приводящую к прямым финансовым потерям граждан и подрыву доверия к финансовым институтам, с другой — как на глубокую социальную проблему, порождающую атмосферу страха, недоверия и психологической травмы среди наиболее уязвимых слоев населения.

В статье систематизируются основные схемы телефонного мошенничества, анализируются социально-демографические группы жертв, оценивается эффективность существующих мер противодействия со стороны государства, правоохранительных органов, финансового сектора и telecom-операторов.

Делается вывод о необходимости формирования комплексной национальной стратегии, объединяющей технологические, правовые, просветительские и социальные механизмы для сдерживания данной угрозы.

Ключевые слова: телефонное мошенничество, социальная инженерия, киберпреступность, финансовая безопасность, виктимология.

Введение. Цифровая трансформация общества, наряду с несомненными благами, породила и принципиально новые формы криминальной активности. Среди них телефонное мошенничество заняло особое место, эволюционировав от эпизодических случаев «розыгрышей» до глобальной, высокоорганизованной индустрии с годовым оборотом в десятки миллиардов рублей. Данный вид преступлений

перестал быть просто правонарушением в сфере экономики; он превратился в многогранную социальную патологию, затрагивающую основы психологической безопасности и социального доверия. Актуальность темы обусловлена беспрецедентными масштабами распространения явления, его адаптивностью к мерам противодействия и растущим травматическим воздействием на общество.

Целью статьи является анализ телефонного мошенничества в двух взаимосвязанных плоскостях: как экономического преступления и как острой социальной проблемы.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

проследить эволюцию и классифицировать основные схемы мошенничества;

оценить экономический ущерб и механизмы его причинения;

проанализировать социальные и психологические последствия;

рассмотреть целевую аудиторию жертв (виктимологический аспект);

оценить эффективность существующих мер противодействия и сформулировать предложения по созданию комплексной системы защиты.

1. Эволюция и типология телефонного мошенничества: от «счастливого билета» до социальной инженерии.

Феномен телефонного мошенничества прошел несколько этапов развития. На заре его возникновения преобладали примитивные схемы с объявлением о «выигрыше» автомобиля или крупной денежной суммы, для получения которого требовалось оплатить «налог» или «доставку». Однако с развитием технологий, утечками персональных данных и появлением IP-телефонии схемы стали изощренными и персонализированными.

Можно выделить несколько ключевых типов современных телефонных мошенничеств:

1. Мошенничество под видом сотрудников банка и госорганов («Банковское» или «Силовое»).

Наиболее массовый и финансово ёмкий вид. Злоумышленники, используя технологию спуфинга (подмены номера), звонят от имени службы безопасности банка, сообщая о «подозрительных операциях». Далее, используя психологическое давление и технологии удаленного доступа (через вредоносные приложения типа «AnyDesk»), они получают контроль над счетом жертвы [1].

Параллельно развилась схема с имитацией звонков от сотрудников МВД, ФСБ или прокуратуры с ложными обвинениями родственников в преступлениях и требованием «перевести деньги на безопасный счет» или «дать взятку».

2. Мошенничество с использованием данных родственников («Мама, я в беде!»).

Атака на эмоциональную сферу. Преступник, имея минимальные данные (имя, место учебы/работы родственника), звонит пожилым людям, представляясь их внуком/внучкой, сообщает о попадании в ДТП, задержании полицией и срочной необходимости перевести деньг адвокату или потерпевшему.

3. Технические мошенничества («Подписка на платные услуги»)

С использованием автоматических звонков (роботов) или SMS с предложением получить «бонус», пройти опрос. Ответ или нажатие на определенную клавишу интерпретируется как согласие на оформление дорогостоящей еженедельной подписки.

4. Фишинг через телефонные звонки.

Цель — не прямой перевод, а получение конфиденциальных данных (CVV-код карты, полные реквизиты, коды из SMS). Под предлогом «подтверждения личности» или «разблокировки счета» жертва сама сообщает информацию, которая затем используется для хищений.

Объединяющей чертой всех схем является социальная инженерия— манипуляция человеческим сознанием, а не взлом информационных систем. Преступники мастерски используют такие приемы, как создание искусственного цейтнота («У вас 5 минут, чтобы спасти свои сбережения!»), апелляция к авторитету (госорганы), запугивание или, наоборот, жадность (легкая прибыль) [2].

2. Телефонное мошенничество как экономическая проблема.

Экономические последствия телефонного мошенничества носят макро- и микроуровневый характер.

На микроуровне — это прямые, зачастую невозполнимые финансовые потери для граждан. Средний чек мошеннической операции постоянно растет и может составлять от десятков тысяч до нескольких миллионов рублей. Для многих жертв, особенно пенсионеров, это означает потерю всех сбережений, накопленных за жизнь, что отбрасывает их за грань бедности и лишает финансовой независимости. Восстановление украденных средств через банк или суд — процесс сложный, длительный и далеко не всегда успешный, особенно если доказать «добровольность» переводов со стороны клиента.

На макроуровне возникают системные риски:

Подрыв доверия к финансовым институтам. Частые случаи мошенничества, особенно с подменой банковских номеров, ведут к эрозии доверия клиентов к своим банкам, их службам безопасности и каналам коммуникации [3].

Колебания на рынке телекоммуникаций. Жесткие регуляторные меры ЦКС, Минцифры и Роскомнадзора (блокировки номеров, подсетей, целых операторов) создают дополнительные издержки для легитимного бизнеса и могут временно ухудшать качество связи.

Косвенные экономические потери. Включают в себя расходы на создание и содержание систем противодействия (как в банках, так и у операторов связи), затраты правоохранительной системы на расследование, потери рабочего времени сотрудников, занимающихся восстановлением средств и психологической реабилитацией.

Стимулирование теневой экономики. Полученные преступным путем деньги выводятся за рубеж или легализуются через сложные схемы, финансируя дальнейшую криминальную деятельность.

Таким образом, телефонное мошенничество представляет собой серьезный дестабилизирующий фактор для финансовой системы и потребительского рынка услуг.

3. Телефонное мошенничество как социальная проблема.

Социальный вред явления не менее, а возможно, и более значим, чем прямой экономический ущерб.

1. Викимизация общества. Мошенники целенаправленно выбирают наиболее уязвимые группы: пожилых людей (из-за меньшей цифровой грамотности, доверчивости, возрастных когнитивных изменений), эмоционально зависимых родителей, граждан с низким уровнем финансовой и правовой культуры. Это превращает целые социальные страты в потенциальных жертв, лишая их чувства безопасности.

2. Психологическая травма. Жертвы испытывают не только финансовый шок, но и глубокие психологические страдания: чувство стыда, вины («сам дурак»), беспомощности, предательства. Нередки случаи тяжелых депрессий, обострения хронических заболеваний, вплоть до суицидальных мыслей. Страх повторения ситуации приводит к телефонной фобии, социальной самоизоляции, недоверию к любым звонкам, в том числе от родных и официальных лиц.

3. Эрозия социального доверия. Фундаментальное доверие к государству (когда мошенники представляются силовиками), к институту семьи (схемы с «попавшими в беду» родственниками) и к цифровым каналам коммуникации подрывается. Формируется общество всеобщей подозрительности, где каждый звонок воспринимается как потенциальная угроза.

4. Генерация социальной напряженности. Общественное недовольство часто направляется не только на преступников, но и на государство, банки и операторов связи, которых обвиняют в бездействии.

Это создает запрос на жесткие, порой популистские меры, и подрывает авторитет институтов.

4. Система противодействия и ее недостатки

Россия сформировала многоуровневую, но пока недостаточно эффективную систему противодействия:

Правовой уровень. Уголовная статья 159 УК РФ («Мошенничество») предусматривает суровые наказания, но низкая раскрываемость (из-за анонимности, использования фальшивых SIM-карт, работы из-за рубежа) делает сдерживающий эффект невысоким.

Банковский уровень. Введен «день тишины» на переводы по новым шаблонам, усилена аналитика транзакций в режиме реального времени, действуют системы подтверждения операций через приложения. Однако мошенники адаптируются, переходя к мгновенным переводам или выводу через криптовалюты.

Уровень операторов связи. Проводится массовая блокировка «мусорных» номеров, внедряется система идентификации абонентов (закон о SIM-картах). Однако преступники используют VoIP-телефонию, ботов и постоянно меняют номера.

Просветительский уровень. Банки, МВД, общественные организации ведут разъяснительную работу через СМИ и соцсети. Однако ее охват и эффективность, особенно для старшего поколения, остаются ограниченными.

Основные проблемы системы: ведомственная разобщенность (банки, операторы, МВД, Роскомнадзор работают недостаточно скоординированно), запаздывание регуляторных мер по сравнению со скоростью адаптации мошенников, низкий уровень цифровой и финансовой грамотности у критически уязвимых групп населения [4].

Закключение. Телефонное мошенничество в современной России переросло рамки обычного криминального промысла, превратившись в сложный социально-экономический феномен. Его экономическая составляющая выражается в прямых многомиллиардных убытках для граждан и системных рисках для финансового сектора. Социальная же составляющая проявляется в массовой виктимизации, психологическом травмировании населения и разрушении базовых основ социального доверия.

Борьба с этим злом требует перехода от точечных и реактивных мер к комплексной национальной стратегии. Ее основными направлениями должны стать:

1. Технологическая консолидация: создание единой межведомственной платформы в режиме реального времени для обмена данны-

ми между банками, операторами связи и правоохранительными органами.

2. Ужесточение регуляторной среды: введение персональной ответственности руководителей операторов связи за массовые мошенничества с их сетей, упрощение процедуры возврата средств для однозначно установленных жертв.

3. Системная просветительская работа: внедрение в образовательные программы (от школы до университетов и центров социального обслуживания) курсов по цифровой и финансовой гигиене, с акцентом на старшее поколение.

4. Создание системы психологической и правовой поддержки жертв: организация горячих линий и консультационных центров, где пострадавшие могли бы получить не только юридическую, но и психологическую помощь.

Только такой многофакторный подход, направленный одновременно на пресечение деятельности мошенников, технологическое усиление защиты и, что самое важное, на укрепление социального иммунитета общества, может привести к существенному снижению уровня данной угрозы.

Список использованных источников

1. Асмолов Г.В., Чигаревская М.В. Киберпреступность в эпоху цифровизации: социально-психологические аспекты виктимности // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2022. – № 3. – С. 145-167.

2. Коновалова В.А. Телефонное мошенничество: криминалистические и виктимологические аспекты // Закон и право. – 2021. – № 12. – С. 78-81.

3. Мицкевич Л.В. Финансовая безопасность личности в цифровой среде: угрозы социальной инженерии // Финансы и кредит. – 2020. – Т. 26, № 10. – С. 2342-2357.

4. Hadnagy, C. Social Engineering: The Science of Human Hacking. – 2nd ed. – Wiley, 2018. – 368 p.

Вислобоков Д.А.
Аспирант ФГБОУ ВО «ТГТУ»
Кафедра «ИСиЗИ»
denis.vislobokov@mail.ru
г. Тамбов, Россия

ПРОАКТИВНАЯ ЗАЩИТА КОРПОРАТИВНЫХ АКТИВОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ КИБЕРОБМАНА

Согласно статистике, в 2019 году глобальный ущерб составил примерно 2,5 трлн \$, к 2024 году он вырос до 8,5 трлн \$, а на 2026 году прогнозируется уровень порядка 10 трлн \$ [1]. Этот значительный рост отражает стремительное усиление киберугроз и их экономического влияния – как в части финансовых потерь, так и в виде расходов на восстановление, репутационные потери, утрату интеллектуальной собственности и пр.

Такой тренд подчёркивает, что традиционные подходы к защите информации могут уже не справляться с текущим уровнем угроз. Именно поэтому внедрение проактивных элементов защиты, таких как технология киберобмана, становится критически важным: они потенциально способны снизить масштаб будущих потерь, улучшить качество обнаружения атак и оптимизировать ресурсы реагирования.

Технология киберобмана (с англ. *Deception technology*) представляет собой проактивный метод защиты, основанный на размещении в корпоративной сети ложных целей для злоумышленников наряду с реальными информационными активами [2]. Эти цели похожи на настоящие информационные ресурсы, возможно, с некоторыми специально заложенными уязвимостями для привлечения атакующих. При этом, ложные цели изолированы, и легальные пользователи не могут получить к ним доступ. Однако, злоумышленники, взаимодействуя с ловушками, сразу же выдают себя, что позволяет обнаружить атаку на ранних этапах.

Использование технологии киберобмана даёт следующие преимущества:

- раннее обнаружение атак: ловушки привлекают злоумышленника на самых ранних этапах (сканирование, разведка), позволяя выявить атаку до воздействия на реальные активы;
- снижение ложных срабатываний: любое обращение к ловушке считается подозрительным, что резко повышает точность обнаружения и уменьшает нагрузку на системы мониторинга;

- задержка и дезориентация атакующего: атакующий тратит время на изучение ложных целей вместо атак на реальные;

- сбор тактики, техник и процедур злоумышленника (*TTPs*): поведение внутри ловушки фиксируется с высокой детализацией, что повышает качество расследований и обогащает базу знаний угроз.

Технологию киберобмана предполагается использовать не как отдельный инструмент защиты, а как часть комплексной системы защиты информации. Она действует как активный компонент проактивной защиты и дополняет классические средства. В отличие от антивирусов или систем обнаружения вторжений, реагирующих на уже проявившуюся активность, ловушки работают как высокоточный сенсор, позволяющий обнаружить атаку на ранней стадии.

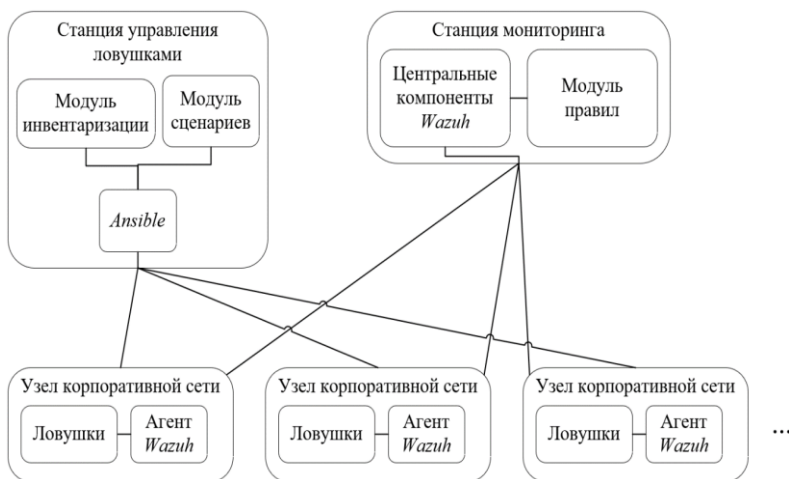

Рис. 1. Прототип системы

На рынке всё ещё не хватает открытых и кроссплатформенных решений по технологии киберобмана, которые можно интегрировать в существующую инфраструктуру без привязки к одному вендору. Большая часть развитых систем подобного класса представлены коммерческими продуктами. Поэтому был разработан собственный прототип системы защиты информации на базе таких открытых и бесплатных инструментов как *Ansible* и *Wazuh*, позволяющий автоматизировано разворачивать ловушки на разных узлах и осуществлять централизованный мониторинг [3]. На схеме (рисунок 1) показано, как организовано взаимодействие между станцией управления, станцией монито-

ринга и узлами корпоративной сети с установленными ловушками и агентами *Wazuh*.

Рассмотрим 2 основных компонента системы [3]:

- *Ansible*: отвечает за установку агентов мониторинга на узлы, автоматическое развёртывание ложных целей и дальнейшее управление ими, что позволяет централизованно и быстро обновлять или заменять ловушки без ручных действий на каждом хосте;

- *Wazuh*: собирает журналы событий с узлов, включая действия в ловушках, обрабатывает полученные данные и формирует оповещения об обнаруженных угрозах. Таким образом, *Wazuh* служит ядром мониторинга, обеспечивая анализ активности и оповещения об инцидентах.

В качестве демонстрации работы системы представлены 2 оповещения из панели мониторинга *Wazuh* о попытках подключения по протоколам *REDIS* и *LDAP* (рисунок 2 и 3).

Security Alerts							
Time	Agent	Agent name	Technique(s)	Tactic(s)	Description	Level	Rule ID
Jun 9, 2024 > @ 18:50:58.224	002	server			REDIS connection	5	100014

Рис. 2. Уведомление безопасности при подключении к *REDIS*

Security Alerts							
Time	Agent	Agent name	Technique(s)	Tactic(s)	Description	Level	Rule ID
Jun 9, 2024 > @ 19:02:09.666	002	server			LDAP connection	5	100034

Рис. 3. Уведомление безопасности при подключении к *LDAP*

Таким образом, реализация технологии киберобмана через *Ansible* и *Wazuh* позволяет не только автоматизировать развёртывание ловушек и централизованно контролировать события безопасности, но и, теоретически, снижает общие затраты на защиту. Это достигается за счёт уменьшения вероятности ложных срабатываний, повышения точности обнаружения реальных атак и использования открытых бесплатных инструментов вместо дорогостоящих коммерческих решений.

Список использованных источников

1. Грэф оценил ожидаемый ущерб мировой экономике от кибератак к 2026 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://1prime.ru/20241113/gref-852788594.html>

2. Deception Technology [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.securityvision.ru/education/cyberwiki/d/deception-technology/>

3. Вислобоков Д.А. «Безагентная система управления ложными целями на узлах корпоративной сети»: Выпускная квалификационная работа // ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2024.

Голдобин К.В.
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов, Россия
e-mail: goldobin02@inbox.ru

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНА

Проблема коррупции продолжает оставаться одной из наиболее обсуждаемых в сфере государственного управления. Несмотря на наличие развитой нормативной базы, полностью устранить коррупционные проявления на практике не удастся. Это связано как с особенностями функционирования государственных институтов, так и с человеческим фактором.

На региональном уровне данная проблема проявляется особенно отчетливо. Именно здесь граждане сталкиваются с реализацией государственных услуг, распределением ресурсов и деятельностью органов власти. В связи с этим эффективность антикоррупционной политики во многом определяется тем, насколько она реализуется именно на уровне субъекта Федерации [1].

В данной работе рассматривается антикоррупционная политика Тамбовской области с акцентом не только на нормативное регулирование, но и на практические результаты ее реализации.

Целью исследования является комплексный анализ антикоррупционной политики Тамбовской области и оценка практической эффективности реализуемых мер с учетом нормативного регулирования и результатов их применения.

Для достижения поставленной цели необходимо рассмотреть ряд задач:

- рассмотреть теоретические основы
- проанализировать нормативную базу
- изучить практическую реализацию
- дать оценку эффективности

Антикоррупционная политика в Тамбовской области реализуется на основе региональной программы «План противодействия коррупции на 2025–2028 годы». Данный документ определяет основные направления деятельности органов власти и закрепляет конкретные мероприятия, направленные на снижение коррупционных рисков [2].

Как следует из содержания программы, особое внимание уделяется профилактике правонарушений, контролю за деятельностью государственных служащих, а также повышению прозрачности управленческих процессов. По данным официального портала Тамбовской области, реализация программы ориентирована на снижение коррупционных рисков и повышение открытости работы органов власти. При этом в тексте самой программы достаточно подробно прописаны сроки выполнения мероприятий и ответственные исполнители, что говорит о ее практической направленности, а не только формальном характере.

Более наглядно особенности реализации антикоррупционной политики можно проследить на основе отчета министерства юстиции и региональной безопасности Тамбовской области за 2024 год. Этот документ позволяет увидеть, как заявленные меры реализуются на практике.

Так, в течение отчетного периода было принято 27 нормативных правовых актов, что может свидетельствовать о достаточно высокой интенсивности нормативной документальной базе региона. Однако само по себе увеличение количества документов не всегда означает повышение эффективности антикоррупционной политики, поскольку ключевым фактором остается их практическая реализация [3].

Отдельное внимание уделяется вопросам кадрового контроля, в рамках декларационной кампании проводилась проверка сведений о доходах и имуществе государственных служащих. При этом часть справок возвращалась на доработку из-за допущенных неточностей. По итогам проверок двое служащих были привлечены к дисциплинарной ответственности [4].

В финансовой сфере, в 2024 году были заключены государственные контракты на сумму более 1,5 млн рублей, при этом нарушений выявлено не было. С одной стороны, это может свидетельствовать о повышении прозрачности процедур, с другой - полностью исключать возможные риски все же нельзя.

В рамках профилактики коррупции продолжается внедрение административных регламентов и упрощение процедур предоставления государственных услуг, в частности, используется принцип «одного окна», который позволяет сократить прямое взаимодействие граждан с должностными лицами.

Взаимодействие с населением осуществляется через рассмотрение обращений и проведение опросов. Однако уровень участия граждан в антикоррупционной деятельности, судя по имеющимся данным, остается не слишком высоким.

За отчетный период не поступило заключений независимых экспертов по антикоррупционной экспертизе, это может указывать либо

на низкую активность таких экспертов, либо на недостаточную вовлеченность внешних институтов контроля.

Можно сказать, что антикоррупционная политика Тамбовской области выстроена достаточно последовательно, а наличие программы и регулярной отчетности позволяет отслеживать выполнение мероприятий и поддерживать управляемость процесса.

Вместе с тем при более внимательном рассмотрении становится заметно, что часть мер носит скорее формальный характер. Основной акцент часто делается на соблюдении процедур и подготовке отчетности, тогда как оценка реального эффекта остается вторичной.

Так же не всегда понятно, насколько отдельные мероприятия действительно влияют на снижение уровня коррупции, поскольку количественные показатели эффективности практически не представлены.

Заметно ограниченное участие гражданского общества, формально механизмы взаимодействия существуют, однако их практическое использование остается недостаточным.

Как итог можно говорить о том, что в регионе сформирована базовая система противодействия коррупции, но ее развитие во многом зависит от перехода от формального исполнения мероприятий к более результативной практике.

Таким образом, антикоррупционная политика Тамбовской области выстроена и функционирует на постоянной основе, реализуются как нормативные, так и практические меры, направленные на снижение коррупционных рисков, что подтверждается данными официальных документов и отчетов.

При этом нельзя утверждать, что все используемые инструменты одинаково эффективны. Часть мероприятий, судя по их содержанию, ориентирована скорее на соблюдение установленных требований, чем на достижение конкретного результата. В целом характерно для многих региональных программ.

Кроме того, остается вопрос об уровне вовлеченности граждан и независимых институтов. Формально механизмы взаимодействия существуют, однако их практическое использование, по всей видимости, ограничено.

Таким образом, можно говорить о том, что в регионе сформирована базовая система противодействия коррупции. В дальнейшем ее развитие, скорее всего, будет связано не столько с расширением перечня мер, сколько с повышением их реальной эффективности и практической отдачи.

Список использованных источников

1. Бондарская, Т. А. Теневая экономика в системе финансовых и социально-экономических отношений / Т. А. Бондарская // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 12-1. – С. 10-18.
2. Бондарская, ОВ. Управление внешнеэкономической политикой государства / Государственное управление и право / 2025. 1(05). С.139-151.3. Nanto, D. Economics and National Security: Issues and Implications for U.S. Policy [Электронный ресурс] / D. Nanto // Congressional Research Service. – URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/natsec/R41589.pdf>.
3. Кузнецова Н.Ф. Антикоррупционная политика: теория и практика. – М., 2018.
4. Кайгородцев А. А. Коррупция как угроза экономической безопасности России //Экономическая безопасность. – 2022. – Т. 5. – №. 4. – С. 1373-1390
5. Сайт Управления МВД по Тамбовской области – URL: <https://68.мвд.рф/>

Горбунова Т.А.

магистрант кафедры

«Экономическая безопасность и качество»,

«ТГТУ», Россия

ЗЕМСКИЙ ДОКТОР: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Аннотация: Здоровье человека является одним из самых важных факторов экономического развития страны и основой национальной безопасности государства, а его охрана – задача высшего порядка, поэтому системные преобразования с 2005 года последовательно ведут к техническому переоснащению медицинских организаций; оптимизации финансовых, материальных и кадровых ресурсов; модернизации первичного звена.

Ключевые слова: здоровье населения, национальные программы, региональное развитие.

Доступ к получению качественных медицинских услуг жителям сельской местности обуславливается целым комплексом факторов. С одной стороны – это: определенный уклад сельской жизни, отдалённость и разбросанность населенных пунктов, особенности дорожного покрытия и транспортного сообщения. С другой – недостаточное количество узкопрофильных специалистов, несовершенство материально-технической базы части учреждений здравоохранения, несоответ-

ствие потребностям в санитарном транспорте и информационных технологиях. Все это усложняет возможность посещения врача, ведет к низкому уровню медицинской активности сельского населения, что не способствует улучшению оказания медицинских услуг населению.

Федеральная программа «Земский доктор» реализуется с 1 января 2012 года, она должна была привлечь врачей в отдаленную и сельскую местности, где дефицит медицинского персонала остается одной из самых актуальных проблем в данное время [1].

Программа «Земский доктор» была заявлена в Федеральном законе от 01.12.2012 г. № 213-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации”», ее необходимость объяснялась новыми подходами в реформировании сельской системы здравоохранения – привлечение молодых специалистов в сельские и отдаленные районы. Сначала в ней могли принимать участие молодые специалисты в возрасте до 25 лет, в настоящее время имеют возможность участвовать врачи с опытом работы в возрасте до 50 лет. При переезде на работу в сельскую больницу они получали один миллион рублей для строительства жилья и его обустройства. Одним из основных условий участия в программе «Земский доктор» была трудовая деятельность не менее 5 лет по основному месту работы на полную ставку.

Действующая программа «Земский доктор», целью которой является поддержка специалистов, переезжающих работать в отдаленные населенные пункты, выполняет следующие задачи: совершенствование системы оказания медицинских услуг населению; повышение уровня медицинского обеспечения жителей деревень; трудоустройство молодых докторов; привлечение специалистов в село; социальная поддержка специалистов, переехавших на работу в сельскую местность.

Финансовое обеспечение единовременных компенсационных выплат медицинским работникам осуществляется за счет иных межбюджетных трансфертов, предоставляемых бюджету территориального фонда обязательного медицинского страхования (ТФОМС) из Федерального фонда (ФФОМС) и средств бюджетов субъектов Российской Федерации. Это единовременная целевая помощь (единовременная компенсационная выплата), не облагаемая налогом [2].

С 2013 года на единовременную компенсационную выплату могли претендовать медицинские работники, прибывшие не только в сельские населенные пункты, но и в рабочие поселки, а с 2016 года – еще и в поселки городского типа. Важно, что ее действие распространяется и на семьи, в которых оба супруга являются медицинскими ра-

ботниками, каждый из них может получить единовременную компенсационную выплату.

Государственная программа «Земский доктор» ежегодно расширяет свои условия для привлечения молодых специалистов, но, несмотря на это, особенно в сельской местности, проблема нехватки участковых врачей остается актуальной.

Федеральная программа «Земский доктор» реализуется на территории Тамбовской области с 2012 года. За 13 лет единовременную компенсационную выплату получили 764 врача, трудоустроившихся в центральные районные больницы, из них 650 врачей (85%) оказывают первичную медико-санитарную помощь. Благодаря реализации программы «Земский доктор» обеспеченность врачами сельского населения увеличилась в 1,6 раза.

За время реализации программы «Земский фельдшер» (2018-2025 гг.) единовременную выплату получили 258 средних медицинских работников, трудоустроившихся в ФАПы и в отделения скорой медицинской помощи. Наиболее активно участвуют в федеральных программах «Земский фельдшер» и «Земский доктор» Инжавинский, Мичуринский, Моршанский, Рассказовский, Тамбовский округа, г. Котовск [3].

С 2021 года на территории Тамбовской области введена новая мера социальной поддержки для врачей - региональная выплата в размере 1 миллион рублей.

В 2021-2023 гг. данная выплата предоставлена 30 врачам-терапевтам и педиатрам участковым, трудоустроившимся в государственные медицинские организации Тамбова и Мичуринска. В 2024 году заключены договоры с 16 врачами-специалистами. На 2025 год в региональном бюджете было предусмотрено 20 млн рублей, заключены договоры с 20 врачами-специалистами, запланированные лимиты бюджетных средств использованы в полном объеме.

С действием этой программы актуальным стала необходимость значимых изменений образовательных программ для адаптации выпускников вузов к работе на селе. Интересен опыт по профессиональной адаптации будущих специалистов – прохождение производственной практики по месту будущей работы и в районных больницах для знакомства студентов со структурой и особенностями здравоохранения в сельской местности.

По мнению руководителей и молодых специалистов, для подготовки участковых врачей наиболее целесообразным является возрождение таких применявшихся до 2016 года в отечественной системе высшего медицинского образования форм подготовки, как интернату-

ра и субординатура либо профилизирующая подготовка студентов выпускных курсов, готовящихся к работе на участке. Система подготовки врачей в интернатуре предполагала, что практические знания приобретаются интернами под руководством опытных практиков, принимавших на себя большую часть ответственности. В то же время даже имевший высокую успеваемость выпускник, трудоустроившийся в первичное звено, сразу после прохождения первичной аккредитации еще не обладает таким профессиональным опытом, который нарабатывается годами практической деятельности, для принятия решения в отношении жизни и здоровья пациента, что может привести к негативным последствиям для обоих участников лечебного процесса

Но, несмотря на большие успехи данной программы, большое количество врачей выбирают сельские больницы, расположенные рядом с большими городами, где они проживают, а привлечь специалистов в отдаленные районы крайне сложно. Нередко специалисты расторгают контракт досрочно, возвращая «неотработанную» часть полученной компенсационной выплаты добровольно, а иногда через суд. Не урегулирован вопрос с уходом в декретный отпуск. Подписав контракт и родив ребенка, медицинские работники – женщины из пяти лет, которые обязаны отработать по договору, уходят на три года в отпуск по уходу за ребенком [4].

Таким образом, Программа «Земский доктор» в 2022 году отметила 10-летний юбилей, наряду со значительными положительными эффектами исследователи и эксперты отмечают ряд однотипных проблем ее реализации.

В системе медицинского образования отсутствуют директивные указания на необходимость коррекции образовательных программ для подготовки выпускников к работе в сельской местности. Такие программы с учетом особенностей бытового уклада и проявления патологии, а также прохождение учебно-производственной практики в границах района, планируемого для трудоустройства выпускников, помогут будущим врачам быстрее адаптироваться к работе на селе, что позволит повысить доступность и качество медицинской помощи.

В связи с недостаточным уровнем оплаты труда в первичном звене здравоохранения государственных медицинских организаций и сложившейся фактической нагрузки, возникает еще одна проблема – нежелание выпускников вузов идти в государственную систему здравоохранения, а тем более уезжать в отдаленные районы с неразвитой инфраструктурой без возможности обучаться у более опытных коллег.

Анализ литературных источников показал, что для большинства студентов программа «Земский доктор» малопривлекательна по сле-

дующим причинам: существующие гарантии и меры социальной поддержки недостаточны для привлечения и удержания на селе, а также в малых и средних городах молодых специалистов. Приоритет здесь должен быть отдан размеру заработной платы и сумме «подъемных», благоустроенному жилью и улучшению материального оснащения районных больниц, обеспечению всех условий для карьерного и профессионального роста. При этом позитивными факторами, влияющими на принятие решения работать в сельской местности, были следующие: получение уникального профессионального и личного опыта, а также высокая востребованность медицинских работников в сельской местности.

По итогам мониторинга, проведенного в рамках программы «Земский доктор» в разных субъектах Российской Федерации, большинство молодых специалистов – это женщины до 30 лет, обычно выбирающие работу недалеко от областных центров, несмотря на увеличения единовременной компенсационной выплаты в 1,5 раза при деятельности в отдаленных населенных пунктах. Мотивацией к участию в программе стали отсутствие жилья и низкая заработная плата в медицинской организации. Единовременная выплата явилась единственной причиной переезда и трудоустройства в сельской местности более чем для половины участников программы, при этом около трети мечтают о жизни в городе, где больше возможностей для профессионального развития и досуга [5].

Причинами досрочного расторжения договора были приобретение жилья в другом населенном пункте, карьерный рост в другой организации, изменение семейного положения и неудовлетворенность условиями жизни и быта в населенном пункте в достаточно удаленных (более 280 км) от областного центра районах.

Несмотря на нежелание выпускников вузов, молодых и опытных врачей принимать участие в программе, потребность в них у субъектов Российской Федерации, ряд исследователей и экспертов в лице руководителей считают необходимым ужесточить требования к участникам программы.

Программа «Земский доктор», безусловно, оказала положительное влияние на повышение обеспеченности сельских медицинских учреждений квалифицированными кадрами, при этом имеющиеся правовые коллизии требуют дополнительного законодательного урегулирования и правовой определенности, что в данной социально значимой области государственной поддержки играет важную роль для ее дальнейшей реализации.

Таким образом, на основании результатов данных открытых источников, нормативно-правовых актов и анализа реализации программы «Земский доктор», предложены подходы по ее совершенствованию в целом ряду направлений: организационные, нормативно-правовые, мотивационные и кадровые с учетом интересов государственной политики в области здравоохранения, населения и участников программы «Земский доктор»:

Увеличение целевого набора среди жителей сельских поселений.

Информирование студентов о программе «Земский доктор» в вузе и обучение студентов по специально разработанным или адаптированным программам для работы в сельском здравоохранении, воспитание стремления к подвижничеству.

Возможность прохождения практики во время обучения в вузе в районной больнице под патронатом опытного наставника.

Взаимодействие с кафедрами вузов для консультации по сложным вопросам диагностики, лечения и реабилитации пациентов земского доктора.

Активное привлечение муниципалитетов к решению бытовых проблем участника программы и места его работы.

Привлечение в программу семейных врачебных пар.

В достаточно удаленных от областного центра районах (более 300 км) целесообразно использовать преимущественно выездные формы работы.

Увеличение единовременной компенсационной выплаты до 2-3 миллионов рублей.

Дополнительные методы социальной поддержки при их отсутствии (служебное жилье – благоустроенное меблированное и оборудованное необходимой бытовой техникой, возможность приватизации жилья, возмещение расходов на коммунальные услуги, оплата проезда до места проведения отпуска и обратно (раз в 2 года, как у некоторых категорий работников), специальные квоты для детей медработников при поступлении в вузы, оплата санаторного лечения).

Предоставление возможности последипломного обучения и участия в семинарах, конференциях.

Устранение правовых коллизий и консультация юриста при вступлении в программу.

Привлечение активных участников программы к решению насущных вопросов муниципалитетов и выдвижение их в выборные органы [6].

Досрочная пенсия за выслугу лет (как для отдельных специалистов).

Итоги десятилетней реализации программы «Земский доктор» показали, что наряду со значительными положительными эффектами существует ряд однотипных проблем ее выполнения: отсутствуют ди-

рективные программы адаптации студентов для работы на селе; действующие гарантии и меры социальной поддержки недостаточно эффективны для привлечения и удержания, что также может служить препятствием желанию выпускников вузов уезжать в отдаленные районы с недостаточной инфраструктурой без возможности опереться на опыт коллег и выстроить траекторию карьерного и профессионального роста. Получение уникального профессионального и личного опыта, высокая востребованность медицинских работников являются позитивными факторами, влияющими на принятие решения работать в сельской местности.

Список использованных источников

1. Бондаренко Л.В. Стратегические направления и механизмы социального развития сельских территорий. Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве 2023; 102 (8): 163-180.

2. Бондарская Т.А., Современное состояние и проблемы в сфере здравоохранения региона. Вестник академии знаний, № 6 (65), 2024 г.

3. Бондарская Т.А. Елисеева Д.В. Качество жизни населения: возможности потребительской корзины. Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. Москва, 2021. С. 79-89.

4. Бондарская, Т.А. Императивы развития креативного человеческого капитала региона: теория и методология : монография / кол.авторов. — Москва : РУСАЙНС, 2025. — 438с.

5. О внесении изменений в Федеральный закон “Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации”. Федеральный закон от 01.12.2012 г. № 213-ФЗ. Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/70270438/paragraph/1/doclist/6915/>

6. Письмо Министерства здравоохранения РФ от 9 апреля 2013 г. N 16-5/10/2-2540 О методических рекомендациях по сохранению медицинских кадров в системе здравоохранения. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70544460/> (Дата обращения: 26.03.2025).

Грабова О.Н.
д.э.н., профессор кафедры экономики
и экономической безопасности
graon07@mail.ru
Чегодаева Ю.В.
магистрант
ФГБОУ ВО «КГУ»
chegodaeva.yuv@kostroma.gov.ru
г.Кострома, РФ

СОВРЕМЕННЫЙ ВНУТРЕННИЙ ФИНАНСОВЫЙ АУДИТ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА КАК СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЮДЖЕТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: Статья посвящена детальному изучению ключевых моментов интеграции свежих нормативных положений в структуру внутреннего финансового контроля и аудита государственных учреждений. Анализируется потенциал практического применения нововведений главными распорядителями бюджетных средств и ответственными администраторами на различных стадиях бюджетного цикла. Обобщаются и показываются проблемы, возникающие при внедрении и применении стандартов.

Ключевые слова: бюджетная система; экономическая безопасность; внутренний финансовый аудит; внутренний финансовый контроль; бюджетная безопасность.

От того насколько стабильна и эффективная бюджетная система государства полностью зависит его экономическая безопасность. Стабильностью и качеством работы участников бюджетного процесса всех уровней обусловлен успех исполнения бюджета на уровне государства в целом. Бюджетная безопасность является элементом экономической безопасности. Нарушение бюджетной безопасности является основной угрозой для бюджетной системы. В связи с этим повышается актуальность развития и совершенствования внутреннего финансового аудита. Целью внутреннего финансового аудита является повышение качества осуществления внутренних бюджетных процедур, выявление рисков и недостатков, их минимизирование, устранение и предупреждение, обеспечение надежности и эффективности бюджетной системы страны и регионов.

Надежность финансовой системы России и ее регионов в значительной степени определяется вероятностью совершения бюджетных правонарушений. Нарушения и противоправные действия в сфере бюджета негативно влияют на уровень финансового управления у руководящих лиц, снижают результативность использования государственных средств, подрывают доверие к органам власти, что в свою очередь приводит к негативному воздействию на бюджетную безопасность государства в целом. Ведение контроля получателями бюджетных средств – один из действенных способов своевременного предотвращения нарушений в сфере бюджетного законодательства. Внутренний финансовый аудит (далее ВФА) и внутренний финансовый контроль (далее ВФК) бюджетных средств и бюджетных процедур главные администраторы бюджетных средств и администраторов бюджетных средств проводят самостоятельно. Негативные последствия нарушения бюджетного законодательства легче предотвратить, используя качественную организованную систему ВФА и ВФК.

Проблематика совершенствования и повышения эффективности системы ВФА и ВФК активно изучалась многими признанными специалистами, среди которых В. В. Загарских, В.В. Кикавец, Ю.К. Цареградская [1], А. В. Кучеров, Е. В. Леушина, Н. В. Трухина[2], А.А. Шибанов. Несмотря на существование федеральных стандартов внутреннего финансового аудита, их реализация на практике зачастую сопровождается множеством трудностей. Одной из основных задач становится создание более действенного, продуманного и функционального механизма осуществления внутреннего финансового аудита и контроля.

Контрольно-счетная палата Российской Федерации ежегодно выпускает отчет о проведенных проверочных мероприятиях. Показательным является анализ нарушений по итогам проверок, осуществленных Контрольно-счетной палатой Костромской области в 2024 году. На рис.1 отражена наибольшая доля среди выявленных нарушений:

При должном внимании осуществления ВФА и ВФК главными администраторами бюджетных средств и администраторами бюджетных средств (далее ГАБС и АБС) виды нарушений, указанные выше, могли быть обнаружены, соответственно возможно было предотвратить момент их совершения.

ВФА и ВФК в организациях государственного сектора, на протяжении долгого периода времени совершенствуется как система организации внутреннего финансового контроля.

До настоящего времени существуют сложности, которые препятствуют достаточной эффективности системы ВФА и ВФК в государственных органах и учреждениях. Среди них выделим следующие.

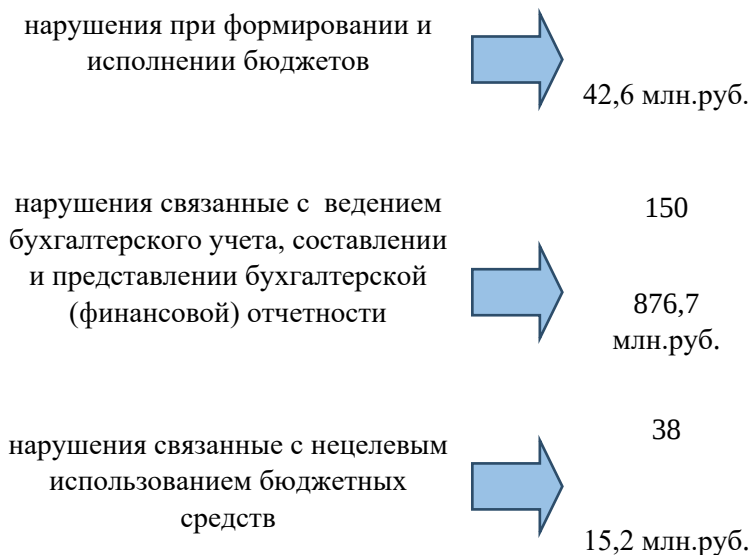

Рис. 1. Наибольшая доля нарушений по итогам проверки Контрольно-счетной палатой Костромской области в 2024 году

- Сотрудники не имеют достаточной заинтересованности представлять результаты собственной работы по внутреннему финансовому контролю.
- Совпадение условий ВФК с положениями Федерального закона №402-ФЗ «О бухгалтерском учете» от 06 декабря 2011 г..
- Отсутствует общая система регулирования мероприятий ВФК на каждом уровне бюджета.
- Нет соответствия между показателями оценки качества финансового управления и выполнением задач ВФК.
- Оценка рисков исполнителями операций носит субъективный характер.
- Сложность процедур ВФК из-за чрезмерной формализации и дублирование задач с ВФА

Эффективное распределение приоритетов при реализации процессов ВФА и ВФК в государственных структурах должно основываться на четком понимании конечных целей проводимых мероприятий. Основной задачей реформы финансово-аудиторской и контрольной деятельности в

госорганах и бюджетных организациях выступает улучшение качества финансового управления государственными активами и ресурсами. Для достижения наилучшего результата в части управления полученными средствами на выполнение государственного или муниципального задания, требуется организация своевременного и эффективного проведения финансового менеджмента на уровне ГАБС и АБС.

Принятие и введение в действие статьи 160.2-1 Бюджетного кодекса Российской Федерации привело к существенным преобразованиям в системе ВФК организаций и ведомств государственного сектора. Сейчас деятельность в области ВФА регулируется рядом федеральных стандартов (далее ФС) (рис.2), выступающих основными НПА, а также Письма Минфина РФ (от 11.09.2023 N 02-10-08/1/86333 и от 13.09.2023 N 02-10-08/1/88746), следовательно, институты контроля играют существенную роль в обеспечении бюджетной безопасности [3].

Приказ Минфина России от 21.11.2019 № 195 н «Об утверждении ФС ВФА "Права и обязанности должностных лиц (работников) при осуществлении ВФА"

Приказ Минфина России от 18.12.2019 N 237н
"Об утверждении ФС ВФА "Основания и порядок организации, случаи и порядок передачи полномочий по осуществлению ВФА"

Приказ Минфина России от 21.11.2019 N 196н
"Об утверждении ФС ВФА "Определения, принципы и задачи ВФА"

Приказ Минфина России от 22.05.2020 N 91н
"Об утверждении ФС ВФА "Реализация результатов ВФА"

Приказ Минфина России от 5 августа 2020 г. N 160н
"Об утверждении ФС ВФА "Планирование и проведение ВФА"

Рис. 2. ФС в сфере ВФК и ВФА

Трудности, возникающие при внедрении и применении указанных стандартов, подтверждают многочисленные разъяснения, предоставляемые Министерством финансов Российской Федерации по этому поводу. Специалисты, выполняющие функции ВФА, регулярно сталкиваются с

проблемами определения периодичности аудиторских мероприятий, способов реализации ВФК, подбора подходящего программного обеспечения для проведения аудитов и наблюдения за эффективностью ВФК, а также оценки необходимости обращения к услугам независимых экспертов для повышения качества ВФА. Эти вопросы свидетельствуют о необходимости четких методологических рекомендаций и практических подходов для эффективной реализации системы ВФК.

Для определения приоритетных тем ВФА рекомендуется использовать метод ранжирования бюджетных рисков. В первую очередь следует сосредоточиться на проверке операций, связанных с выполнением бюджетных процедур, в которых оценены высокая вероятность возникновения риска и значительный его потенциал воздействия.

С целью обеспечения эффективного развития системы внутреннего финансового аудита, важно систематически следить за изменениями российского законодательства в данной области и своевременно обновлять профессиональные знания сотрудников, занимающихся проведением аудита. Применение такого набора мер позволит государственному сектору значительно увеличить охват профилактического контроля за целевым использованием бюджетных средств.

Таким образом, основная задача нынешней бюджетной реформы — разработать надежную схему предотвращения и быстрого выявления нарушений в сфере бюджетных расходов. Развитие действенной системы ВФА и ВФК также позволит учреждениям государственного сектора значительно улучшить качество управления государственными средствами, повысив их целевое и эффективное использование.

Список использованных источников

1. Кикавец В.В., Цареградская Ю.К. Финансовый контроль публичных закупок в Российской Федерации: монография. М.: Проспект, 2022. 208 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/298415?category=2136> (дата обращения: 07.10.2025).

2. Трухина Н. В. Принципиальные отличия внутреннего финансового аудита государственных учреждений от внутренней финансовой контрольной деятельности / Н. В. Трухина // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т.4, № 11 (119). С. 169–175. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47926624_99665963.pdf (дата обращения: 07.10.2025).

3. Грабова О.Н. Институциональные проблемы трансформаций экономических отношений в современных условиях // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. Т. 18. № 1. С. 47-52. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18934901>.

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Актуальность: В статье рассматриваются проблемы местного самоуправления и пути его развития на современном этапе. Для развития и формирования региональных возможностей в настоящее время необходимо учитывать современные возможности публичной власти.

Ключевые слова: местное самоуправление, система власти, новые тенденции.

Сегодня мы обсудим важнейшие изменения в системе местного самоуправления, введенные федеральным законом № 33-ФЗ от 20 марта 2025 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». Данный документ представляет собой фундаментальную реформу, которая кардинально отличается от прежнего базового акта — Федерального закона № 131-ФЗ от 6 октября 2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с 2003 года внесено 181 изменение).

I. Философские различия подходов

Прежде всего, принципиально изменился сам подход к пониманию местного самоуправления. Если 131-ФЗ делал акцент на автономии муниципальной власти, рассматривая её как отдельную ветвь власти, то 33-ФЗ исходит из концепции *единой системы публичной власти*. Это значит, что местное самоуправление становится неотъемлемой частью общей вертикали власти, тесно интегрированной с региональными и федеральными органами [1].

II. Изменения в структуре муниципальных образований

1. Новая классификация муниципальных образований

Ранее 131-ФЗ предусматривал сложную иерархию типов муниципальных образований: поселения, сельское поселение, городское поселение, муниципальные районы, городские округа, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район. Теперь же 33-ФЗ предусматривает простую трёхзвенную классификацию:

- Городской округ
- Муниципальный округ

- Внутригородское муниципальное образование городов федерального значения.

Допускается возможность сохранения двухуровневой системы (поселение – муниципальный район) исключительно в особых случаях, установленных субъектами РФ [2].

2. Сокращение уровней управления

Основной тренд — движение к *одноуровневой системе* местного самоуправления, что существенно упростит административное устройство и повысит эффективность управления территориями. Тамбовская область перешла к такой классификации в 2023 году.

До преобразования в состав Тамбовской области входило 271 муниципальное образование. В их числе 7 городских округов, 23 муниципальных района, 241 городское и сельское поселение, входящее в состав муниципальных районов (городских поселений — 13; сельских поселений — 228). В итоге после преобразования в составе Тамбовской области осталось 30 муниципальных образований: 7 городских округов и 23 муниципальных округа (не стало сельсоветов).

Муниципальными районами в 2023 году проведена большая работа по преобразованию (переименованию) в округа, принятие новых Уставов, Решений, Положений, постановлений, регламентов и приведение своей нормативно-правовой базы в соответствии. Эта работа ведётся и в настоящее время [3].

III. Трансформация полномочий

1. Изменение подхода к распределению полномочий

Главное концептуальное отличие заключается в подходе к определению полномочий:

- Ранее 131-ФЗ чётко определял закрытые перечни вопросов местного значения и полномочий для каждого типа муниципалитета.

- Сейчас 33-ФЗ отказался от подобной детализации, перейдя к трём категориям полномочий

1. Вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения, не подлежащие перераспределению

2. Вопросы, которые могут быть переданы органам госвласти субъектов РФ

3. Вопросы, которые могут быть делегированы муниципалитетам по инициативе региональных властей

Это создаёт гибкость и адаптивность системы, позволяя учитывать специфику регионов

2. Механизмы передачи полномочий

Теперь передача полномочий возможна только с одновременным обеспечением финансирования, что предотвращает ситуацию, когда мuni-

ципалитеты получали дополнительные обязательства без достаточного ресурсного обеспечения

IV. Организационно-правовые новации

1. Срок полномочий

Впервые законодательно закреплён единый пятилетний срок полномочий глав муниципальных образований и депутатов

2. Процедура выборов глав

Появился новый механизм избрания главы муниципального образования — теперь возможно назначение главой лица, предложенного высшим должностным лицом субъекта РФ

3. Повышенные гарантии для муниципальных служащих

Законодательством предусмотрены дополнительные гарантии для лиц, занимающих муниципальные должности, что должно способствовать стабильности старого и привлечение нового кадрового состава

V. Переходные положения

До 1 января 2027 года сохраняется действие ряда норм 131-ФЗ, однако большинство его статей утратят силу. К этому моменту регионы обязаны привести своё законодательство в полное соответствие с новыми нормами [4].

Публичная власть — это система управления делами общества, объединяющая государственную власть (парламенты, правительства, суды) и местное самоуправление.

В отличие от общественной, она опирается на специальный аппарат принуждения и распространяется на всё население в пределах границ конкретной страны.

Организация управления различается, но во всех странах включает в себя три основные ветви власти: Законодательная: парламенты, конгрессы, Национальные собрания (принятие законов) [5].

Исполнительная: президенты, кабинеты министров, мэрии (реализация политики и управление бюджетом). Судебная: Верховные суды, система трибуналов (разрешение споров и надзор за законностью).

Таким образом, заметим итоговые преимущества реформы:

Новая концепция местного самоуправления направлена на:

- Повышение управляемости и прозрачности
- Оптимизацию расходов бюджета
- Укрепление горизонтальных и вертикальных связей в системе публичной власти
- Создание условий для более эффективной реализации национальных проектов и стратегических целей государства

Реформа, заложенная в федеральном законе № 33-ФЗ, открывает новые перспективы для дальнейшего развития нашей страны, обеспечивая

баланс между централизацией и децентрализацией управленческих процессов. Мы стоим на пороге значительных перемен, которые позволят сделать местное самоуправление более эффективным инструментом развития наших территорий.

Список использованных источников

1. Сайт правительства Тамбовской области
<https://www.tambov.gov.ru>.
2. Система ГАРАНТ Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", Федеральный закон от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти".
3. Бондарская, Т.А. Особенности развития региона в системе управленческих и социально-экономических отношений // Государственное управление и право. 2024. 4 (04) С. 47-61.
4. Бондарская, ОВ. Управление внешнеэкономической политикой государства / Государственное управление и право / 2025. 1(05). С.139-151.3. Nanto, D. Economics and National Security: Issues and Implications for U.S. Policy [Электронный ресурс] / D. Nanto // Congressional Research Service. – URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/natsec/R41589.pdf>.
5. Бондарская, Т.А. Императивы развития креативного человеческого капитала региона: теория и методология : монография / кол.авторов. — Москва : РУСАЙНС, 2025. — 438с.
6. Кулагина Н., Михеенко О. Инновационная трансформация социально-экономической системы России как условие обеспечения ее экономической безопасности// Проблемы теории и практики управления. 2018. № 6. С. 8-16.

Зазерская В.В.

к.э.н., доцент

УО БрГТУ

zazerskaya@mail.ru

г. Брест, Республика Беларусь

ТРАНСГРАНИЧНОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация: Трансграничное образование повышает конкурентоспособность национального образования, помогает в реализации геоэкономических и геополитических интересов государства. В статье

дается определение трансграничного образования, рассмотрены формы, модели и тенденции. Проанализированы современные вызовы системы трансграничного образования.

Ключевые слова: экспорт, образовательные услуги, трансграничное образование.

В современном мире определяющей тенденцией становится интернационализация высшего образования. На государственном уровне разрабатываются программные документы направленные на стимулирование деятельности университетов по привлечению на обучение иностранных граждан. Экономическая целесообразность подготовки иностранных студентов проявляется в получении экспортных доходов непосредственно для самого ВУЗа, а также выступает средством реализации геополитических и геоэкономических интересов государства, увеличении интеллектуального потенциала национальной экономики.

На современном этапе экономического развития Республики Беларусь все более актуальной становится тема поиска эффективных средств трансграничного высшего образования для наращивания экспорта образовательных услуг. В первую очередь это обусловлено тем, что через повышение конкурентоспособности трансграничного региона на международном образовательном пространстве привлекаются лучшие студенты из-за рубежа с целью развития национальной экономики и науки. Экспорт образовательных услуг направлен на увеличение платежного баланса страны.

Развитие экспорта образовательных услуг нашло отражение в ряде программных документов Республики Беларусь:

- «Концепция развития экспорта услуг (продвижение бренда «Образование в Беларуси») на 2021– 2025 гг.» (утв. Приказом Первого заместителя Министра образования Республики Беларусь от 25.01.2022г. № 28), определяющая цели и механизмы развития экспорта образовательных услуг.

- Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы(утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29.01.2021 г. № 57), отражающая направления повышения привлекательности и конкурентоспособности системы образования.

Переход от интернационализация в сфере образования к трансграничному образованию связан с развитием глобализации в образовательном секторе, где стали доминировать унифицированные подходы обучения. Интернационализация, согласно Дж. Найт, включает международные и глобальные аспекты в процесс предоставления высшего образования [1]. Под внешней интернационализации ученый понимал

международную академическую мобильность, а формами внутренней интернационализации считал применение международных стандартов и межкультурные программы.

Таким образом, наблюдаемые сейчас: обучение иностранных граждан, международная научная активность; институциональное партнерство (сетевого взаимодействия учреждений высшего образования); внедрение международных образовательных программ, преподавание дисциплин на английском языке, международная академическая мобильность, привлечение к преподаванию высококвалифицированных зарубежных лекторов, являются направлениями интернационализации высшего образования.

Отечественные учреждения высшего образования в конкурентной борьбе на международном образовательном пространстве применяют трансграничные формы образования. Развитие такой формы обучения также способствует повышению экспорта образовательных услуг [2]. Трансграничный аспект экспорта проявляется в реализации таких направлений Концепции как:

- проведение государственной политики по развитию двустороннего сотрудничества с учреждениями и организациями иностранных государств;
- совершенствование нормативного правового регулирования международного сотрудничества в сфере образования с целью повышения качества предоставляемых образовательных услуг;
- освоение новых рынков, диверсификация рынка образовательных услуг.

Оказание трансграничных образовательных услуг регулируется в соответствии с Генеральным соглашением по торговле услугами (GATS). Данное соглашение предусматривает следующие виды поставки образовательных услуг: трансграничная поставка образовательных программ или курсов; обучение иностранных студентов (образовательная миграция); коммерческое присутствие национальных образовательных программ в зарубежных государствах (создание совместных филиалов, открытие представительств); перемещение физических лиц или работа преподавателей за границей (академическая мобильность), образовательные корпорации (образовательные учреждения или центры, работающие на транснациональные корпорации или являющиеся их частью), виртуальные институты [3].

В структуре образовательных услуг для иностранных граждан доминирует высшее образование. Обучение иностранных граждан в учреждениях среднего специального образования Республики Беларусь имеет тенденцию к снижению, так в 2019/20 уч. году обучалось 942 чел, а в 2023/2024 уч. году уже 710 чел. За данный период удель-

ный вес иностранных граждан в общей численности учащихся составил 0,7%. Высшее образование в 2012/2013 уч.году получали 12512 иностранных студента(в общей численности 7,2%), а 2023/2024 уч.году 18792 чел из 98 стран (в общей численности 8,1%). Рост составил 0,9 % (рисунок 1).

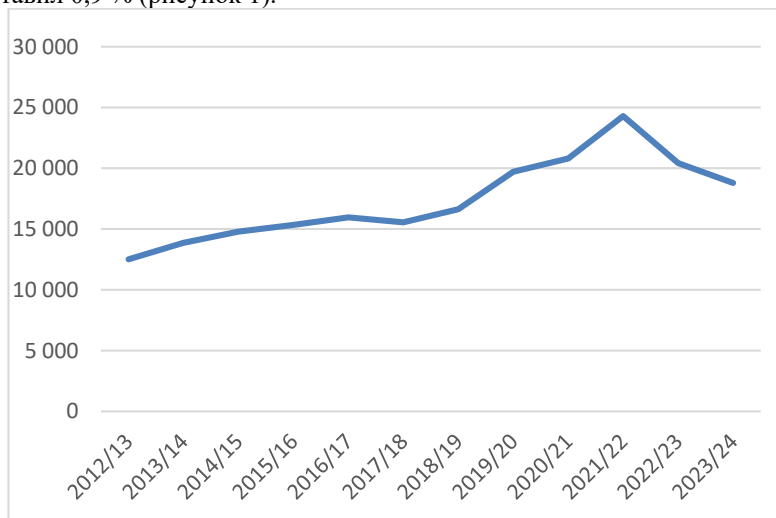

Рис. 1. Динамика численности иностранных студентов в Беларуси, чел. [4]

В перечне стран происхождения мигрантов, обучающихся в Беларуси, преимущественное место занимают Китай, Узбекистан, Туркменистан, Шри-Ланка, Российская Федерация, Индия [4].

Образовательная миграция в современном мире рассматривается как стратегический инструмент развития человеческого капитала и один из способов балансировки трудового рынка без значительных социальных и финансовых затрат. Этот процесс имеет комплексный характер, оказывая влияние как на страны-доноры (экспортёры студентов), так и на страны-реципиенты (принимающие студентов).

К положительным аспектам образовательной миграции для стран-доноров относятся рост доходов от экспорта образовательных услуг, пополнение платёжного баланса за счёт расходов иностранных студентов, усиление международного имиджа национальных образовательных систем. Страны-реципиенты, в свою очередь, получают потенциальное улучшение демографической ситуации, если студенты остаются

ся после окончания учёбы, возможность интеграции квалифицированных мигрантов в экономику и общество.

Однако образовательная миграция сопряжена и с рядом проблем. Для стран-доноров существует риск «утечки мозгов» — потери молодых и перспективных специалистов. Принимающая сторона несёт затраты на адаптацию студентов: обучение языку, интеграционные программы, социальная поддержка [5].

Образовательная миграция реализуется через трансграничное образование. Налетова И.В., Налетова Д.В. трактуют данное явление как: «форму образования, реализуемую вне границ нахождения учебного учреждения, то есть трансграничное образование включает виды образовательных услуг за пределами страны нахождения учебного учреждения» [6].

В европейской и американской практике транснациональное образование («трансграничное образование») относится ко всем типам и способам предоставления программ обучения в сфере высшего образования, или наборов курсов обучения, или образовательных услуг (включая дистанционное образование), в которых обучающиеся находятся в стране, отличной от той, где находится учреждение, присуждающее квалификацию [7].

Таким образом, трансграничное образование относится к перемещению людей, программ, провайдеров, знаний, идей, проектов и услуг через границы государств.

Во многих случаях сложно определить, в какой «стране» находится учреждение, присуждающее квалификацию, и какой орган отвечает за признание и/или аккредитацию учреждения и/или программы. В любом случае транснациональные образовательные программы должны быть созданы посредством транснациональных соглашений. Существует два типа таких соглашений:

- соглашения о сотрудничестве, в рамках которых учебные программы учреждения, присуждающего квалификацию, реализуются или предоставляются другим партнерским учреждением (например, учреждение из страны X позволяет учреждению из страны Y реализовать свою программу, а квалификация присуждается учреждением из страны X);
- несовместные соглашения, в которых учебные программы реализуются или предоставляются непосредственно учреждением, присуждающим квалификацию (например, университет из страны X имеет филиал в стране Y; он реализует программу и присуждает квалификацию).

Сегодня наметились две тенденции. Первое направление характеризует переход от мобильности студентов к мобильности программ и провайдеров. Несмотря на рост количества студентов, желающих получить

образование в других странах также растет количество предоставляемых студентам возможности иностранных учебных курсов и программ в своих родных странах. Вторая тенденция касается изменения курса «от сотрудничества в целях развития к конкурентной коммерческой деятельности или, другими словами, от помощи к торговле» [8].

Распространение получили такие формы трансграничного образования, как совместные программы, сетевые проекты, зарубежные кампусы, корпоративные образовательные подразделения. Ключевыми формами трансграничного образования, являются:

«модель валидации», при которой все вузы-партнеры вовлечены в научное и образовательное наполнение программы. Преподаватели и научные сотрудники партнеров совместно участвуют в разработке программы и совместно ее реализуют. По сути, это создание совместных образовательных программ партнерства на основе валидации и партнерства.

модель «корпоративное соглашение», при которой разработчик и реализатор образовательной программы тесно связан с транснациональной коммерческой корпорацией (учрежден или является подразделением), которая с его помощью осуществляет собственные образовательные программы (может быть и для корпоративных нужд);

модель «зарубежный кампус» (филиал), при которой открывается филиал головного вуза за границей;

«модель фандрайзинга», при которой вуз предоставляет другому всю образовательную программу «под ключ», а партнер исполняет обязательства по набору, обучению студентов в соответствии с требованиями по фандрайзингу и отчитывается перед вузом, предоставившим программу;

виртуальный университет. Провайдер предоставляет курсы с получением кредитов и программы на получение степени студентам в различных странах путем дистанционного обучения, используя в основном Интернет-технологии и обычно не предоставляя студентам очную поддержку.

Отечественный опыт трансграничного образования показывает, что у белорусских вузов нет зарубежных филиалов, действующих самостоятельно. Модель «зарубежный кампус» встречается в виде открытия совместных факультетов: совместный Инженерно-технический факультет Белорусского национального технического университета с Таджикским техническим университетом им. академика М.С. Осими; совместный Институт технологий Белорусского государственного университета и Таджикского национального университета; совместный институт Белорусского государственного университета и Даляньского политехнического университета, Белорусско-Узбекский межот-

раслевой институт прикладных технических квалификаций на базе Ташкентского государственного технического университета им. И. Каримова, Белорусско-Российский университет.

По модели «валидации» действуют межвузовские соглашения – около 2 тыс. с зарубежными вузами, реализуется около 200 совместных образовательных программ. Два белорусских вуза входят в Сетевой университет СНГ, два вуза – в Евразийский сетевой университет, один – в Сетевой университет ШОС.

Рассматривая направления развития процессов интернационализации высшего образования на образовательном пространстве Беларуси и России, полагаем, что наиболее перспективным направлением международного сотрудничества по развитию экспорта образовательных услуг является более тесное взаимодействие учреждений высшего образования в рамках создания сетевых объединений и расширение опыта взаимной мобильности студентов и профессорско-преподавательского состава, предложения пользующихся спросом курсов, которые не требуют развитой инфраструктуры и больших инвестиций, возможность изучать курсы на иностранном и / или родном языке. Главным форматом экспорта услуг высшего образования является привлечение иностранных студентов на обучение непосредственно в страну.

Постепенно, с учетом наметившихся тенденций студенческая мобильность будет уступать место программной или институциональной мобильности. Зарубежные программы и вузы, открываемые за рубежом, это альтернатива студенческой мобильности. Основными задачами в сфере трансграничного образования выступают повышение его качества с учетом основных тенденций развития международного рынка услуг в сфере образования, подготовка высококвалифицированных и конкурентоспособных специалистов, отвечающих высоким требованиям мирового рынка и способных внести существенный вклад в развитие экономики.

Список используемых источников

1. Knight, J. Internationalization Remodelled: Definition, Approaches and Rationales / J. Knight // Journal of Studies in International Education. – 2004. – Vol. 8, № 1. – P. 5–31
2. Галичин, В. А. Международный рынок образовательных услуг: основные характеристики и тенденции развития / В. А. Галичин. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 60 с
3. Дьячкова К. А., Зуева Д.С., Фурсов К. С. Транснациональное образование: понятие и перспективы с точки зрения российских экс-

пертов// Трансграничное образование: современные реалии и перспективы-вы: Научные труды. М., 2008. С. 92–106.

4. Образование в Республике Беларусь. Статистический буклет. Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2024.

5. Карпенко, В. М. Экспорт образовательных услуг в Республике Беларусь / В. М. Карпенко, О. А. Федорова // Цифровизация: экономика и управление производством : материалы 86-й научно-технической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов, Минск, 31 января - 12 февраля 2022 г. - Минск : БГТУ, 2022. – С. 46-49.

6. Налетова И.В., Налетова Д.В. Развитие трансграничного высшего образования: опыт России // Россия и мир: научный диалог. 2025. № 2(16). С. 142-158.

7. Транснациональное образование. – Режим доступа: <http://ear.enic-naric.net/emanual/Chapter14/default.aspx>.

8. Knight, J. Higher Education Crossing Borders: A Guide to the Implications of the General Agreement on Trade in Services (GATS) for Cross-border Education. A Report Prepared for the Commonwealth of Learning and UNESCO // COL/UNESCO. 2006.

Иванова А.Д.

студентка СЭБ 211

кафедра «Экономическая безопасность и качество»,

ФГБОУ ВО «ТГТУ»

Бондарская Т.А.

зав.кафедрой «ЭБиК»,

ТГТУ

СОВРЕМЕННАЯ КОРРУПЦИЯ: ЦИФРЫ И ФАКТЫ

Коррупция остаётся одним из наиболее значимых факторов, препятствующих социально-экономическому развитию государств и подрывающих доверие к институтам власти. В условиях глобализации особую актуальность приобретает сравнительный анализ уровня и форм коррупционных проявлений в разных странах.

Она подрывает эффективность государственного управления, снижает доверие граждан к институтам власти, препятствует притоку инвестиций и замедляет экономическое развитие. Коррупционные практики искажают конкурентную среду, ведут к нерациональному использованию бюджетных средств и повышают социальное неравенство. Масштабы и системный характер данного явления обуславлива-

ют необходимость комплексного анализа на основе статистики и фактических данных, что делает тему исследования значимой как для науки, так и для практики государственного управления [1].

Цель исследования стал анализ и масштабы коррупции в Российской Федерации, Республике Беларусь и Республике Узбекистан на основе открытых статистических данных и фактических материалов.

Задачи исследования отражали **последовательность работы** в анализе ключевых показателей коррупции в перечисленных выше странах, а также оценка влияния коррупции на социально-экономическое развитие государств.

Несколько слов о историческом развитии коррупционных процессов в обществе.

В советский период коррупция официально отрицалась, но фактически проявлялась в виде «блата», теневой экономики и злоупотреблений чиновников. В России после распада СССР она приобрела системный характер: приватизация 1990-х годов усилила масштабы злоупотреблений, а созданные позже институты пока не смогли кардинально решить проблему. В Беларуси государственный контроль позволил сдерживать масштабы коррупции, однако она сосредоточена в госсекторе. Узбекистан ещё в советское время стал известен «хлопковым делом», а в постсоветский период коррупция сохранила системный характер, несмотря на предпринимаемые реформы. Таким образом, проблема имеет общие корни, но проявляется по-разному и требует индивидуальных подходов в каждой стране» [2].

Коррупция остаётся одной из самых серьёзных социально-экономических проблем, так как подрывает доверие к государственным институтам, снижает эффективность экономики и напрямую затрагивает качество жизни граждан, поэтому важно рассматривать её не в абстрактных терминах, а через конкретные цифры и факты. Так, в России и Беларуси наблюдается постепенное снижение числа преступлений, что указывает на стабильность криминогенной ситуации. В Узбекистане же после снижения до 2018 года с 2020-го фиксируется резкий рост, и к 2024 году уровень преступности превысил показатели середины десятилетия, данное изменение по информации статистического сборника вызвано, изменениями в законодательстве и статистическом учёте [3].

В России и Беларуси наблюдается устойчивое снижение числа преступлений, совершаемых мужчинами, что говорит о постепенной стабилизации ситуации. В Узбекистане же динамика остаётся нестабильной: после падения до 2019 года последовал резкий всплеск и за-

тем новое снижение, что указывает на влияние как социально-экономических условий, так и особенностей учёта преступлений.

В России число преступлений, совершаемых женщинами, постепенно снижается, в Беларуси показатели остаются относительно стабильными. В Узбекистане же динамика колеблется: после резкого падения до 2019 года последовал краткосрочный рост, а затем новое снижение. Отметим, что в России уровень коррупционных преступлений остаётся высоким и в последние годы демонстрирует рост. В Беларуси, напротив, показатели снизились более чем вдвое и стабилизировались на низком уровне. В Узбекистане после падения до 2018 года фиксируется новый рост, и к 2024 году количество таких преступлений превысило исходные значения.

Взятка остаётся одной из самых обсуждаемых форм коррупции. Она напрямую касается людей в повседневной жизни — будь то получение услуг или решение деловых вопросов, и потому всегда на слуху. Статистика это подтверждает: в России число случаев взяточничества стабильно растёт и составляет значительную часть коррупционных преступлений, тогда как в Беларуси и Узбекистане показатели ниже, но сама форма остаётся наиболее заметным проявлением коррупции.

В России и Беларуси коррупция сосредоточена прежде всего в правоприменительной сфере, тогда как в Узбекистане её основные очаги приходятся на образование, сельское хозяйство и госконтракты. Это показывает, что в первых двух странах коррупция наиболее укоренена в системе власти, а в Узбекистане — в социально-экономических сферах, напрямую влияющих на жизнь населения.

На основе открытых источниках, заметим, что индекс восприятия коррупции — это международный показатель, который отражает, как эксперты и бизнес оценивают уровень коррупции в государственном секторе: чем выше балл, тем меньше коррупции. В России за десятилетие он снизился с 27 до 22, что говорит о негативной динамике. В Беларуси был рост до 47 пунктов в 2020 году, но затем падение до 33. В Узбекистане же, наоборот, наблюдается поступательное улучшение — с 18 до 32 баллов [4].

Коррупция — это не просто взятки или злоупотребления. Она наносит долгосрочный ущерб экономике, обществу и государственным институтам. С экономической точки зрения, коррупция снижает эффективность: ресурсы расходуются не по нуждам страны, а по интересам чиновников. Растёт теневая экономика, бизнес уходит в неформальный сектор. Инвесторы боятся риска, государство тратит больше, а доходы распределяются несправедливо, богатые становятся ещё богаче за счёт схем. С социальной стороны, коррупция подрывает дове-

рие к власти и институтам, люди видят эту несправедливость, страдают медицина, образование, инфраструктура. Политические последствия тоже серьёзные, законы применяются выборочно, суды и правоохранительные органы под влиянием, растёт авторитаризм, а любые реформы блокируются личными интересами чиновников. Итог простой, коррупция разрушает экономику, ослабляет социальное доверие и препятствует развитию государства. Борьба с ней, это путь к справедливому, устойчивому и процветающему обществу.

В России, Беларуси и Узбекистане действуют комплексные антикоррупционные меры. В России действует закон № 273-ФЗ, который обязывает госорганы внедрять антикоррупционные программы, проводить экспертизу актов и защищать информаторов. В Беларуси закон № 305-З требует ежегодных планов, комиссий и обучения госслужащих, а также экспертизы нормативных актов. В Узбекистане закон № ЗРУ-419 предусматривает государственные программы, усиление уголовной ответственности, прозрачные электронные закупки и специализированное Агентство по борьбе с коррупцией [5].

Коррупция является серьёзным вызовом, который разрушает общественное доверие к государственным институтам, препятствует развитию экономики и негативно отражается на уровне благосостояния населения. В России она системно проявляется в правоприменительной сфере, в Беларуси ограничена госсектором, в Узбекистане — в социальной и экономической сферах. Экономические последствия — неэффективное распределение ресурсов, рост теневой экономики и снижение инвестиций; социальные — падение доверия, ухудшение услуг и рост напряжённости; политические — ослабление верховенства права и ограничение реформ. Во всех трёх странах действуют комплексные антикоррупционные меры: законодательство, программы, обучение госслужащих и контроль. Борьба с коррупцией требует комплексного подхода, чтобы обеспечить устойчивое развитие и доверие общества к институтам власти [6].

Нам были интересны коррупционные факты по выше перечисленным дружественным странам России, выводы нашего исследования подтверждают слова Президента России – Владимира Владимировича Путина: «Коррупция действительно тормозит экономическое развитие, ухудшает социальную сферу и инвестиционный климат, подрывает доверие к институтам власти!»

Таким образом, борьба с любыми коррупционными проявлениями требует комплексного подхода — законодательства, программ, обучения госслужащих и контроля за реформами — чтобы обеспечить устойчивое развитие и доверие общества.

Список использованных источников

1. Центральный банк Российской Федерации. Обзоры региональной экономики. – URL: <https://cbr.ru>
2. Тамбовская область в цифрах: краткий стат. сб. / Тамбовстат. – Тамбов, 2024.
3. Официальный сайт Правительства Тамбовской области. – URL: <https://www.tambov.gov.ru>
4. Бондарская Т.А. Теневая экономика в системе финансовых и социально-экономических отношений//Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023, № 12, С. 10-18.
5. Бондарская Т.А. Экономическая безопасность региона: мониторинг социально-экономического развития: монография. Тамбов: Изд-во ТОИПКРО, 2021.
6. Bondarskaya O.V., Bondarskaya T.A., Yekimov S., Evetskaya S.V., Lukyanov P.B. The use of machine-building clusters to increase the efficiency of the machinebuilding sector of the economy // AIP Conference Proceedings. 2023. 2526. Vol. 1.

Кириченко Е.А.

доцент кафедры «ЭБиК»
ТГТУ

ОПТИМИЗАЦИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ, ПРИМЕНЯЮЩИХ УСН

Аннотация: Начиная с января 2026 года, многие налогоплательщики, применяющие УСН, обязаны дополнительно платить налог на добавленную стоимость. Это значительно повысило налоговую нагрузку. Налоговый кодекс предоставляет налогоплательщикам несколько вариантов для расчета налогов, поэтому требуется разработать способы оценки налоговой нагрузки при каждом из этих возможных вариантов для обоснования оптимального выбора.

В статье проведено сравнение величины налоговой нагрузки при различных ставках НДС, в зависимости от соотношения доходов и расходов налогоплательщика и структуры этих расходов.

Ключевые слова: налог на добавленный налог (НДС), упрощенная система налогообложения (УСН), ставка налога, налоговая нагрузка, оптимизация налогообложения.

В 2026 году организации, применяющие упрощённую систему налогообложения, обязаны платить НДС, если их доход превысил 20 миллионов рублей. Эта обязанность существенно увеличила налого-

вую нагрузку, и, как следствие, налогоплательщики должны внимательно подходить к выбору модели налогообложения.

Эти организации могут выбирать, применять ли ставку НДС 5% (если доход от 20 млн. до 272,5 млн. руб.) без возможности принять НДС к вычету или обычную ставку 22%, но применять вычет по НДС [1].

Если доход налогоплательщика от 272,5 млн. руб. до 490,5 млн. руб., то вместо ставки 5% он должен применять ставку 7%.

Способ начисления НДС влияет на величину налоговой базы по УСН. Если налогоплательщик использует ставки 5 или 7 процентов, то суммы НДС, уплаченные поставщикам при приобретении материалов, товаров и других подобных ресурсов, будут включены в расходы, и уменьшат налоговую базу.

Если же применяется ставка НДС 22%, то стоимость материальных ресурсов включается в расходы без налога, что при прочих равных условиях приводит к увеличению налоговой базы по УСН.

Величина налоговой нагрузки зависит, в первую очередь, от следующих платежей:

- налог по УСН (от дохода или разницы между доходами и расходами),

- НДС (5 или 7 процентов от дохода или 22 процента, но в этом случае организация может принять к вычету «входной» НДС);

- страховые взносы (30 процентов от фонда оплаты труда, но в ряде случаев организация вправе использовать пониженные тарифы этих взносов).

Предположим, что доход организации составит от 20 до 272,5 миллионов рублей в год. Тогда у нее есть четыре варианта начисления налогов и взносов (Таблица 1).

Таблица 1

Налоговая база по УСН	Ставка НДС
15% от разницы между доходами и расходами (1)	5% от дохода без вычета «входного» НДС (1.1)
	22% от дохода с вычетом «входного» НДС (1.2)
6% от дохода (2)	5% от дохода без вычета «входного» НДС (2.1)
	22% от дохода с вычетом «входного» НДС (2.2)

Предпочтительность того или иного варианта зависит от структуры расходов и уровня рентабельности организации.

На практике при расчете налогов и других обязательных платежей требуется учитывать множество деталей, например, если налогоплательщик реализует молоко или молочные продукты, он будет применять ставку НДС 10% [1]. Субъекты РФ могут установить пониженные ставки УСН, если налогоплательщик осуществляет определенные виды деятельности [3]. Для упрощения расчетов были приняты допущения, перечисленные ниже.

1. Доходы в целях налогообложения по УСН и НДС совпадают (равны). В течение непродолжительного периода времени эти величины могут различаться, например, если организация отгрузила продукцию (товары), но еще не получила оплату, объект обложения по НДС уже сформировался, а по УСН – еще нет. Но в более длительной перспективе считаем, что эти величины равны.

2. Во всех операциях применяется ставка НДС 22%.

3. Налоговую нагрузку рассчитываем, как отношение суммы начисленных налогов и сборов к уплате и суммы доходов (без НДС) [4].

4. Расходы организации делятся на материальные расходы и расходы на оплату труда. Материальные ресурсы приобретаются у плательщиков НДС, счета-фактуры дают право на вычет НДС. На все суммы вознаграждения работникам начисляют страховые взносы по тарифу 30%. Например, выплаты по больничным за счет работодателя отсутствуют. Все работники оформлены по трудовому договору.

5. Остатки товаров, приобретенных для перепродажи, не существенны (или полностью отсутствуют).

Предположим, что доля материальных расходов составила k_1 , а доля расходов на оплату труда k_2 .

Причем k_1 и k_2 имеют неотрицательное значение (больше или равны нулю).

Тогда налоговая нагрузка для комбинации (1.1) составит

$$0,05 + 0,15 - 0,15(k_1 + 1,3k_2) + 0,3 k_2$$

Или после упрощения

$$0,2 - 0,15k_1 + 0,105k_2.$$

Так как налогоплательщик обязан заплатить минимальный налог, если сумма налога, исчисленная от фактической базы, окажется меньше, чем 1% от дохода, то при условии

$$k_1 + 1,3k_2 \geq 0,934 \text{ налоговая нагрузка составит}$$

$$0,06 + 0,3k_2$$

Например, доходы за период составили 100 млн. руб., материальные расходы 50 млн. руб. или 50% от доходов, расходы на оплату труда 30 млн. руб. или 30% от доходов. Будем учитывать, что налогоплательщик обязан заплатить минимальный налог 1% от дохода, если

сумма налога, рассчитанная от фактической базы, окажется меньше этой величины.

Сумма обязательных платежей (Таблица 2):

Таблица 2

Наименование показателя	Расчет	Значение показателя
НДС	$100 \cdot 0,05$	5 млн. руб.
Страховые взносы	$30 \cdot 0,3$	9 млн. руб.
УСН	$(100 - (50 + 30 + 9)) \cdot 0,15$	1,65 млн. руб.
Всего платежей		15,65 млн. руб.
Налоговая нагрузка	$15,65 / 100$	0,1565

Расчет по формуле

$$0,2 - 0,15 \cdot 0,5 + 0,105 \cdot 0,3 = 0,1565$$

Теперь сравним эту налоговую нагрузку с аналогичным показателем для комбинации (1.2).

Доля материальных расходов в общей величине доходов составит в этом случае

$$\frac{1}{1+0,22} k = 0,81967 k_1$$

Обозначим эту величину (долю материальных расходов без НДС $k_{1\text{БНДС}}$

А сумма НДС, которую налогоплательщик вправе принять к вычету:

$$(1 - 0,81967) k_1 = 0,18033 k_1$$

Необходимость корректировки вызвана тем, что если организация применяет ставку НДС 5%, то «входной» НДС включается в стоимость материальных ресурсов, и увеличивает сумму расходов.

Если же наша организация будет применять ставку НДС 22%, то тогда величина материальных расходов «очищается» от суммы «входного» налога.

Налоговая нагрузка для комбинации (1.2)

$$0,22 - 0,18033 k_1 + 0,15 - 0,15 (0,81967 k_1 + 1,3 k_2) + 0,3 k_2$$

Или после упрощения

$$0,37 - 0,3032805 k_1 + 0,105 k_2.$$

При условии

$$k_1 + 1,3 k_2 \geq 0,934 \text{ налоговая нагрузка составит}$$

$$0,23 - 0,18033k_1 + 0,3k_2$$

Продолжим пример и выполним расчет налоговой нагрузки при этих условиях в таблице 3.

Таблица 3

Наименование показателя	Расчет	Значение показателя
НДС начисленный	$100 \cdot 0,22$	22 млн. руб.
НДС к возмещению	$(15 \cdot 0,22) / 1,22$	9,0164 млн. руб.
НДС к уплате	$22 - 9,8087$	12,9836 млн. руб.
Страховые взносы	$30 \cdot 0,3$	9 млн. руб.
Материальные расходы без «входного» НДС	$50 \cdot 0,81967$	40,9836 млн. руб.
УСН	$(100 - (40,9836 + 30 + 9)) \cdot 0,15$	3,00246 млн. руб.
Всего платежей		24,98606 млн. руб.
Налоговая нагрузка	$24,98606 / 100$	0,24986

Расчет по формуле

$$0,37 - 0,3032805 \cdot 0,5 + 0,105 \cdot 0,3 = 0,24986$$

Как видно, при заданном соотношении доходов и расходов и заданной структуре расходов, применение ставки 22% по НДС приведет к росту налоговой нагрузки более чем в полтора раза.

Чем выше доля материальных расходов, тем меньше будет разрыв по налоговой нагрузке. Предположим, что доля материальных расходов увеличивается от 70 до 95 процентов при неизменной сумме расходов на оплату труда (таблица 4).

Таблица 4

Наименование показателя	НДС 5%	$k_1=0,7$	$k_1=0,8$	$k_1=0,9$	$k_1=0,95$
НДС начисленный	5млн. руб.	22 млн. руб.	22 млн. руб.	22 млн. руб.	22 млн. руб.
НДС к возмещению		12,623 млн. руб.	14,426 млн. руб.	16,229 млн. руб.	17,131 млн. руб.
НДС к уплате	5млн.	9,377 млн.	7,574	5,771	4,869

Наименование показателя	НДС 5%	$k_1=0,7$	$k_1=0,8$	$k_1=0,9$	$k_1=0,95$
	руб.	руб.	млн. руб.	млн. руб.	млн. руб.
Страховые взносы	9 млн. руб.	9 млн. руб.	9 млн. руб.	9 млн. руб.	9 млн. руб.
Материальные расходы без «входного» НДС		57,377 млн. руб.	65,574 млн. руб.	73,77 млн. руб.	77,869 млн. руб.
УСН	1 млн. руб.	0,54345 млн. руб. – это меньше 1% от дохода, поэтому налог составит 1 млн. руб.	1 млн. руб.	1 млн. руб.	1 млн. руб.
Всего платежей	15 млн. руб.	19,377 млн. руб.	17,574 млн. руб.	15,771 млн. руб.	14,869 млн. руб.
Налоговая нагрузка	0,15	0,194	0,1757	0,1577	0,1487

Определим, при каких параметрах ставка 5% останется более предпочтительной.

Как видно, если налогоплательщик платит минимальный налог, разница между налоговой нагрузкой при разных ставках НДС зависит исключительно от доли материальных затрат.

Получаем соотношение

$$0,05=0,22 - k_1*0,22/1,22,$$

$$k_1 = 0,17*1,22/0,22$$

$$k_1 = 0,9427$$

Другими словами, ставка НДС 5% при объекте обложения упрощенным налогом «доходы минус расходы», как правило, дает меньшую налоговую нагрузку по сравнению со ставкой 22%, за исключением ситуаций, когда величина материальных расходов (вместе с

НДС) превышает 94,27% от величины доходов. Тогда доля материальных расходов без НДС составит:

$$k_{\text{БНДС}} = 0,9427/1,22 = 0,7727 \text{ или } 72,27\%.$$

Теперь попробуем учесть эффект от использования разных ставок в диапазоне, когда плательщик НДС по ставке 5% уже обязан платить минимальный налог, а плательщик НДС по ставке 22% еще рассчитывает налог по УСН от фактической базы по ставке 15%.

Как было показано выше, налогоплательщик обязан платить минимальный налог, если удельный вес расходов в общей величине доходов превысит 93,33%.

Если доля материальных расходов без НДС составит 77,27% от величины доходов, то налогоплательщик будет исчислять налог от фактической базы, если доля расходов на оплату труда не превысит 12,4%.

Эту долю рассчитываем следующим образом:

$$k_2 = 0,9334 - 0,7727/1,3 = 0,124$$

Если доля расходов на оплату труда окажется выше этого значения, то налогоплательщик будет обязан заплатить минимальный налог.

Пограничные значения доли материальных расходов без НДС и расходов на оплату труда (в процентах) приведены в таблице 5.

Таблица 5

	Доля расходов в процентах									
Материальные расходы без НДС ($k_{\text{БНДС}}$)	77,27	78	80	82	84	86	88	90	92	93
Расходы на оплату труда (k_2)	12,35	11,8	10,26	8,72	7,18	5,65	4,11	2,57	1,03	0,25
Страховые взносы	3,7	3,53	3,07	2,61	2,15	1,68	1,22	0,76	0,3	0,08
Всего	93,33	93,33	93,33	93,33	93,33	93,33	93,33	93,33	93,33	93,33

Рассмотрим величину налоговой нагрузки по верхней и нижней границам.

Предположим, что материальные расходы (без НДС) составили 77,27%, а расходы на оплату труда 12% от доходов. Величина доходов 100 млн. руб. Тогда получим следующие значения (таблица 6).

В этом случае величины налоговой нагрузки совпадают, то есть, для налогоплательщика нет никакой разницы – применять ставку по НДС 5% или ставку 22%.

Таблица 6

Наименование показателя	Ставка НДС 5%	Ставка НДС 22%
НДС начисленный	5 млн. руб.	22 млн. руб.
НДС к возмещению	-	17 млн. руб.
НДС к уплате	5 млн. руб.	5 млн. руб.
Материальные расходы без «входного» НДС	-	77,27 млн. руб.
Материальные расходы с НДС	94,27 млн. руб.	-
Расходы на оплату труда	12,4 млн. руб.	12,4 млн. руб.
Страховые взносы	3,72 млн. руб.	3,72 млн. руб.
УСН	1 млн. руб. (1% от суммы дохода)	0,32 млн. руб. $(100-77,27-12,4-3,72)*0,15=0,9915$ млн. руб. ≈ 1 млн. руб.
Всего платежей	9,72 млн. руб.	9,72 млн. руб.
Налоговая нагрузка	0,0972	0,0972

Доля вычетов по НДС составит 77,27%, что, в частности, является «безопасной» величиной для Тамбовской области по состоянию на февраль 2026 года [5]. Но, если налогоплательщик будет использовать ставку 5%, то в декларации по УСН его расходы будут превышать доходы, а это всегда привлекает внимание налоговых органов.

Теперь предположим, что материальные расходы (без НДС) составили 93%, а расходы на оплату труда 0,25% от доходов. Величина доходов 100 млн. руб. Тогда получим следующие значения налоговой нагрузки (таблица 7).

Таблица 7

Наименование показателя	Ставка НДС 5%	Ставка НДС 22%
НДС начисленный	5 млн. руб.	22 млн. руб.

Наименование показателя	Ставка НДС 5%	Ставка НДС 22%
НДС к возмещению	-	20,46 млн. руб.
НДС к уплате	5 млн. руб.	1,54 млн. руб.
Материальные расходы без «входного» НДС		93 млн. руб.
Материальные расходы с НДС	113,46 млн. руб.	
Расходы на оплату труда	0,25 млн. руб.	0,25 млн. руб.
Страховые взносы	0,075 млн. руб.	0,075 млн. руб.
УСН	1 млн. руб. (1% от суммы дохода)	1,00125 млн. руб. (100-93-0,25-0,075)*0,15
Всего платежей	6,075	2,61625
Налоговая нагрузка	0,06075	0,02616

Как видно, налоговая нагрузка при использовании налогоплательщиком ставки 22% становится существенно ниже, но растет показатель доли вычетов по НДС. В этом примере доля вычетов составила 93%, что значительно выше «безопасной» величины для нашего региона.

Кроме того, чтобы не демонстрировать убыточность, налогоплательщику потребуется поддерживать чрезвычайно низкую долю расходов на оплату труда. Это тоже может привлечь внимание контролирующих органов и увеличить риск налоговой проверки или других контрольных мероприятий [2].

Таким образом, работать на практике с таким соотношением доходов и расходов будет чрезвычайно рискованно или невозможно.

Теперь рассмотрим налогоплательщиков, которые могут выбрать, использовать ли им ставку 7% или 22%, то есть организации или ИП на УСН с доходами от 272,5 млн. руб. до 490,5 млн. руб.

Налоговая нагрузка при использовании ставки 7% будет определяться по формуле

$$0,22 - 0,15k_1 + 0,105k_2.$$

Так как налогоплательщик обязан заплатить минимальный налог, если сумма налога, исчисленная от фактической базы, окажется меньше, чем 1% от дохода, налоговая нагрузка составит

$$0,08 + 0,3 k_2$$

Рассмотрим, при какой структуре расходов налогоплательщик, применяющий ставку 7% будет иметь преимущество перед налогоплательщиком, применяющим ставку 22%.

Очевидно, что на налоговую

Для этого сравним налоговую нагрузку:

$$0,22 - 0,15k_1 + 0,105k_2 - (0,37 - 0,3032805 k_1 + 0,105 k_2) > 0$$

Отсюда получаем значение доли материальных расходов (вместе с НДС) 97,54%. Эта же доля, но без налога составит 79,95%.

При такой высокой доле расходов налогоплательщик, применяющий ставку НДС 7%, будет обязан платить минимальный налог 1 процент от суммы доходов. Следовательно, нам надо сравнить налоговую нагрузку при минимальном налоге $0,08 + 0,3k_2$ (которая зависит исключительно от суммы доходов и страховых взносов на фонд оплаты труда), и налоговую нагрузку, которая будет у налогоплательщика, рассчитывающего налог от фактической базы.

$$0,08 + 0,3 k_2 - (0,37 - 0,3032805 k_1 + 0,105 k_2) > 0 \text{ или}$$

$$k_1 > 0,9565 + 0,64k_2$$

Другим словами, применение ставки НДС 22% вместо ставки 7% будет выгодно для налогоплательщика, если доля материальных расходов (вместе с НДС) будет выше, чем 95,65% или 78,5%, если этот показатель брать без НДС.

Таким образом, большинству налогоплательщиков на УСН будет выгодно применять ставки 5 или 7 процентов, если их основная цель – снижение налоговой нагрузки при поддержании приемлемого уровня налоговых рисков [6-7].

Однако, если такой налогоплательщик участвует в цепочке расчетов с другими организациями – плательщиками НДС, то доводом в пользу применения ставки 22% может быть требование контрагентов о выставлении счетов-фактур, которые дают возможность принять НДС к вычету.

Список использованных источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/

2. Федеральный закон от 28.11.2025 N 425-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_520020

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2025 г. N 4176-р «Об утверждении перечня видов экономической деятельности, осуществляемой налогоплательщиками, применяющими упрощенную систему налогообложения, для которых законами субъектов Российской Федерации могут быть установлены налоговые ставки по налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, и об установлении критерия, которому должны отвечать налогоплательщики, в целях применения налоговых ставок» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_523797

4. Приказ ФНС России от 30.05.2007 N ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729

5. Справочная информация: «Безопасная доля вычетов по НДС в субъектах Российской Федерации» (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320076/?ysclid=mp4y9u6zxr581595325

6. Бондарская О.В., Цветков В.А. Особенности формирования организационно-экономического механизма при кооперации промышленных предприятий // Вестник евразийской науки. 2023. Т.15. № 2.

7. Бондарская О.В., Конкурентоспособность российской экономики в условиях импортозамещения. / Т.А. Бондарская Т.А., Л.В. Минько / монография.- LAP LAMBERT Academic Publishing. 2022.

Крайнюк Е.О.

студентка

Группа МП-22

ФГБОУ ВО Донецкий

филиал РАНХиГС

katherine.kraynyuk@gmail.com

г. Донецк, Россия

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИИ: ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ И МЕХАНИЗМЫ ДОСТИЖЕНИЯ

Аннотация: Рассматривается проблема формирования технологического суверенитета Российской Федерации как ключевого условия устойчивого экономического развития. Анализируются основные направления достижения технологической независимости, выявляются барьеры и предлагаются механизмы их преодоления. Особое внимание

уделяется приоритетным отраслям, требующим первоочередного развития собственных компетенций.

Ключевые слова: технологический суверенитет, инновационное развитие, импортозамещение, критические технологии, научно-технический потенциал.

Введение. В условиях глобальной экономической нестабильности усиления технологической конкуренции между ведущими державами вопрос технологического суверенитета приобретает стратегическое значение. Под технологическим суверенитетом понимается способность государства самостоятельно разрабатывать, производить и внедрять критически важные технологии, обеспечивающие функционирование ключевых отраслей экономики и систем жизнеобеспечения [1].

Актуальность данной проблематики для России обусловлена несколькими факторами. Во-первых, введение масштабных ограничений на передачу технологий выявило критическую зависимость ряда отраслей от импортных компонентов и решений. Во-вторых, глобальная технологическая гонка определяет будущее положение стран в мировой экономической иерархии. В-третьих, цифровизация всех сфер жизни создаёт новые риски, связанные с использованием иностранного программного обеспечения и оборудования.

Целью исследования является анализ приоритетных направлений формирования технологического суверенитета России и выработка рекомендаций по совершенствованию механизмов его достижения.

1. Теоретические основы технологического суверенитета

1.1. Концептуальные подходы к определению

Понятие технологического суверенитета эволюционировало от узкого понимания как способности производить определённые виды продукции до комплексной категории, охватывающей всю цепочку создания стоимости — от фундаментальных исследований до серийного производства и сервисного обслуживания.

Современные исследователи выделяют несколько уровней технологического суверенитета:

1. Полный суверенитет - Самостоятельное владение всеми ключевыми компетенциями (пример: ядерные технологии, космическая отрасль).
2. Частичный суверенитет - Зависимость от импорта отдельных компонентов (пример: авиастроение, фармацевтика).
3. Критическая зависимость - Невозможность функционирования без импорта (пример: микроэлектроника, отдельные виды оборудования).

1.2. Взаимосвязь с экономической безопасностью

Технологический суверенитет является неотъемлемым элементом экономической безопасности государства. Зависимость от внешних поставок технологий создаёт следующие риски:

- Стратегические риски — возможность отключения от критически важных систем и технологий в случае геополитических конфликтов.
- Экономические риски — отток финансовых ресурсов за рубеж, невозможность развития собственных высокотехнологичных производств.
- Социальные риски — деградация научно-технического потенциала, утечка квалифицированных кадров.

2. Анализ текущего состояния технологической независимости России

2.1. Сильные стороны и конкурентные преимущества

Россия сохраняет лидирующие позиции в ряде технологических направлений:

Атомная энергетика. Государственная корпорация «Росатом» занимает первое место в мире по портфелю зарубежных заказов на строительство АЭС. В портфеле зарубежных заказов компании на строительство АЭС — 33 блока большой мощности в 10 странах, а также первый в мире экспортный проект сооружения атомных станций малой мощности — шесть блоков в Узбекистане. Россия обладает полным циклом ядерных технологий — от добычи урана до утилизации отработанного топлива.

Космическая отрасль. Несмотря на обострение конкуренции, Россия сохраняет компетенции в области пилотируемой космонавтики, производства ракетных двигателей, систем жизнеобеспечения.

Вооружения и военная техника. Отечественный ОПК обеспечива-ет разработку и производство широкой номенклатуры современных вооружений, включая гиперзвуковые системы.

Программное обеспечение. Сформирована экосистема отечественных ИТ-решений в сферах информационной безопасности, корпоративного программного обеспечения, интернет-сервисов.

2.2. Критические уязвимости

Вместе с тем ряд направлений характеризуется высокой степенью зависимости от зарубежных технологий:

Микроэлектроника. Производство современных микропроцессоров с топологическими нормами менее 28 нм в России отсутствует. Зависимость от импорта электронной компонентной базы достигает 70-90% в отдельных сегментах.

Станкостроение. Доля отечественных станков с ЧПУ на российском рынке не превышает 10-15%. Критически важные обрабатывающие центры преимущественно импортируются [2].

Гражданское авиастроение. Программы MC-21 и SSJ-100 столкнулись с необходимостью замены значительной части импортных комплектующих [3].

Медицинское оборудование. Сложная диагностическая техника (томографы, системы визуализации) преимущественно импортируется.

3. Приоритетные направления обеспечения технологического суверенитета

3.1. Критерии определения приоритетов

При формировании технологических приоритетов целесообразно учитывать следующие критерии:

1. Критичность для национальной безопасности — влияние на обороноспособность и функционирование государства.

2. Масштаб мультипликативного эффекта — воздействие на развитие смежных отраслей.

3. Наличие научно-технического задела — возможность достижения результата в разумные сроки.

4. Объём рынка — экономическая целесообразность развития собственного производства.

3.2. Ключевые технологические направления

На основе указанных критериев можно выделить первоочередные направления:

Электронная компонентная база и микроэлектроника

Развитие собственной микроэлектроники является фундаментальным условием технологического суверенитета. Приоритетные задачи:

- Создание производственных мощностей по выпуску микросхем с топологией 28 нм и менее

- Развитие электронного машиностроения (производство литографического оборудования)

Станкостроение и промышленная робототехника

Модернизация промышленности невозможна без собственного станкостроения. Ключевые направления:

- Металлообрабатывающие центры с ЧПУ

- Аддитивные технологии (3D-печать металлами)

- Промышленные роботы и автоматизированные линии

Информационные технологии и искусственный интеллект

Цифровой суверенитет требует развития:

- Операционных систем и системного программного обеспечения

- СУБД и корпоративных информационных систем

- Технологий искусственного интеллекта и машинного обучения
- Телекоммуникационного оборудования

Новые материалы

Перспективными направлениями являются:

- Композиционные материалы для авиации и космоса
- Редкоземельные металлы и магниты
- Материалы для электроники и энергетики

4. Механизмы достижения технологического суверенитета

4.1. Институциональные механизмы

Совершенствование системы государственного управления. Эффективная реализация технологической политики требует:

- Координации деятельности ведомств и корпораций через единый центр принятия решений
- Формирования долгосрочных технологических «дорожных карт» с чёткими индикаторами
- Создания системы мониторинга технологических угроз и возможностей

Развитие нормативно-правовой базы

Необходимо законодательное закрепление:

- Преференций для отечественных производителей высокотехнологичной продукции
- Механизмов защиты интеллектуальной собственности
- Требований к локализации критических технологий

4.2. Финансово-экономические механизмы

Государственные инвестиции

Масштаб задач требует существенного увеличения государственных расходов на НИОКР. По данным статистики, расходы на исследования и разработки в России составляют около 1% ВВП, тогда как в технологически развитых странах этот показатель достигает 2,5-4%.

Целесообразно:

- Увеличение бюджетного финансирования приоритетных технологических направлений
- Создание отраслевых фондов развития с длинным инвестиционным горизонтом
- Субсидирование процентных ставок по кредитам на технологическое перевооружение

Налоговое стимулирование

Эффективными инструментами являются:

- Инвестиционный налоговый вычет для вложений в НИОКР
- Льготы для резидентов технопарков и особых экономических зон

- Ускоренная амортизация высокотехнологичного оборудования
- Государственные закупки

Система госзакупок должна стимулировать спрос на отечественную продукцию через:

- Установление квот на закупку российского оборудования и ПО
- Оффсетные контракты с требованием трансфера технологий
- Долгосрочные контракты, обеспечивающие предсказуемость

спроса

4.3. Кадровые механизмы

Технологический суверенитет невозможен без кадрового обеспечения. Приоритетные меры:

Развитие системы образования:

- Модернизация программ инженерного образования с акцентом на практические компетенции
- Создание базовых кафедр предприятий в университетах
- Развитие системы дополнительного профессионального образования

Привлечение и удержание талантов:

- Конкурентная оплата труда в научно-технической сфере
- Программы репатриации учёных и инженеров
- Развитие научной инфраструктуры мирового уровня

Поддержка научных школ:

- Сохранение преемственности в ключевых научных направлениях
- Финансирование фундаментальных исследований
- Интеграция науки и производства

4.4. Механизмы международного сотрудничества

Технологический суверенитет не означает автаркии. Целесообразно развитие сотрудничества с дружественными странами:

Технологические альянсы:

- Совместные НИОКР с партнёрами по ЕАЭС, БРИКС, ШОС
- Создание международных технологических консорциумов
- Взаимный доступ к критическим технологиям

Инвестиционное сотрудничество:

- Привлечение технологических инвестиций из дружественных стран
- Совместные предприятия с обязательным трансфером технологий
- Локализация производств партнёров на территории России

5. Рекомендации по совершенствованию политики технологического суверенитета

На основе проведённого анализа можно сформулировать следующие рекомендации:

5.1. Стратегический уровень

1. Принятие долгосрочной стратегии технологического развития с горизонтом планирования 15-20 лет, определяющей приоритеты и механизмы их достижения.

2. Концентрация ресурсов на ограниченном числе ключевых направлений с наибольшим мультипликативным эффектом вместо распыления средств.

3. Формирование «технологических цепочек» — комплексное развитие взаимосвязанных отраслей от сырья до конечной продукции.

5.2. Операционный уровень

4. Создание института «технологических заказчиков» — организаций, ответственных за формирование требований к технологиям и продукции.

5. Развитие системы технологического прогнозирования для раннего выявления угроз и возможностей.

6. Совершенствование механизмов государственно-частного партнёрства в сфере НИОКР с разделением рисков и результатов.

5.3. Кадровый уровень

7. Кратное увеличение подготовки инженерных кадров по приоритетным направлениям с гарантией трудоустройства.

8. Создание системы непрерывного образования для адаптации специалистов к меняющимся технологиям.

9. Повышение престижа научной и инженерной деятельности через материальные и нематериальные стимулы.

Заключение. Формирование технологического суверенитета России представляет собой масштабную стратегическую задачу, решение которой требует консолидации усилий государства, бизнеса и научного сообщества. Анализ показывает, что страна обладает значительным потенциалом в ряде высокотехнологичных отраслей, однако по критически важным направлениям сохраняется существенная зависимость от импорта [4].

Достижение технологического суверенитета невозможно по всем направлениям одновременно. Необходим приоритет усилий с концентрацией ресурсов на направлениях, имеющих наибольшее значение для национальной безопасности и экономического развития. Ключевыми приоритетами должны стать микроэлектроника, станкостроение, информационные технологии, биотехнологии и новые материалы.

Успех реализации политики технологического суверенитета определяется не только объёмом инвестиций, но и эффективностью институциональных механизмов, качеством кадрового потенциала и

способностью выстраивать международное технологическое сотрудничество на новых принципах.

Технологический суверенитет следует рассматривать не как самоцель, а как инструмент обеспечения устойчивого экономического развития и повышения качества жизни граждан. Только при таком понимании возможна выработка сбалансированной политики, сочетающей защиту национальных интересов с открытостью к международному сотрудничеству.

Список использованных источников

1. Глазьев С.Ю. О стратегии развития экономики России // Экономическая наука современной России. — 2023.
2. Клейнер Г.Б. Системная экономика: шаги развития. — М.: Научная библиотека, 2022.
3. Полтерович В.М. Позитивное сотрудничество: институты и механизмы экономической политики. — М.: Издательство ВШЭ, 2023.
4. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145.
5. Доклад о технологическом развитии России. — М.: Центр стратегических разработок, 2024.

Лапин Д.В.

аспирант

dima-lapin-90@mail.ru

руководитель Грабова О.Н.

д.э.н., профессор кафедры экономики и экономической безопасности

graon07@mail.ru

ФГБОУ ВО Костромской государственный университет

г. Кострома, Россия

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РИТЕЙЛА КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ

Аннотация: Стратегическая трансформация розничной торговли становится ключевым фактором обеспечения экономической безопасности России в условиях реализации национальных целей развития на период до 2030 года и последующих лет. В статье анализируются основные институциональные, технологические и поведенческие изменения, влияющие на системы управления в ритейле, а также их вклад в

укрепление устойчивости потребительского рынка, продовольственной безопасности и социально-экономической стабильности. Показано, что развитие цифровой инфраструктуры, совершенствование логистических механизмов, адаптация бизнес-моделей и внедрение ESG-подходов формируют стратегическую платформу для повышения эффективности торговых компаний и их интеграции в выполнение национальных приоритетов. На основе анализа макроэкономических тенденций и практик крупнейших российских ритейлеров обосновывается роль трансформации управления как инструмента повышения адаптивности отрасли к внешним вызовам.

Ключевые слова: стратегическое управление, ритейл, экономическая безопасность, национальные цели, цифровизация, логистика, продовольственная безопасность, стратегическая устойчивость, ESG, торговые сети.

Современная российская розничная торговля является одной из наиболее динамичных и социально значимых отраслей экономики, оказывающей прямое влияние на уровень жизни населения, состояние продовольственного рынка и устойчивость потребительского сектора. По данным Росстата, оборот розничной торговли в 2024 году превысил 55 трлн рублей, что подтверждает системообразующую роль ритейла и его вклад в формирование более десятой части ВВП страны. В этих условиях роль ритейла выходит далеко за пределы коммерческой функции, формируя важнейший контур экономической безопасности, включающий обеспечение бесперебойности снабжения населения, стабилизацию ценовой среды, поддержку малого и среднего бизнеса, занятость и развитие внутреннего рынка.

Реализация национальных целей развития Российской Федерации, закреплённых в Указе Президента № 309 от 7 мая 2024 года, задает новые ориентиры для функционирования торговой отрасли, требуя ускоренной цифровой трансформации, повышения качества жизни, укрепления технологического суверенитета, стимулирования производительности труда и расширения участия малого бизнеса. Эти приоритеты предполагают необходимость обновления стратегических моделей управления и интеграции государственных задач в корпоративные стратегии ритейлеров, обеспечивая адаптивность компаний к меняющимся условиям.

При этом современный ритейл сталкивается с рядом вызовов, влияющих на его стратегическую устойчивость: изменение потребительского поведения, усложнение логистических цепочек в условиях геополитических ограничений, трансформация нормативного регули-

рования, внедрение систем цифровой маркировки, ужесточение требований к качеству и безопасности товаров, развитие маркетплейсов. В совокупности эти факторы требуют повышения адаптивности и стратегической устойчивости торговых компаний, что делает трансформацию ритейла одним из ключевых условий обеспечения экономической безопасности страны.

Несмотря на значительный объем исследований, вопросы влияния стратегических изменений в управлении ритейлом на экономическую безопасность государства в условиях реализации национальных приоритетов остаются недостаточно раскрытыми. В этой связи цель статьи заключается в анализе стратегической трансформации ритейла как фактора укрепления экономической безопасности России на основе изучения институциональных, цифровых, логистических и управленческих изменений, определяющих устойчивость отрасли в современных макроэкономических условиях [1].

Розничная торговля является одной из ключевых отраслей российской экономики, формируя устойчивый потребительский спрос и обеспечивая доступ к товарам первой необходимости. В условиях экономической турбулентности ритейл играет роль механизма поддержания продовольственной безопасности, сглаживания ценовых колебаний и сохранения социально-экономического равновесия. Как подчеркивают отечественные исследователи, торговля выполняет функции перераспределения ресурсов, поддержания занятости и стабилизации потребительского сектора, что делает ее важным элементом экономической безопасности государства.

По данным Росстата, оборот розничной торговли в 2024 году превысил 55,8 трлн. руб., обеспечив около 13 % ВВП страны, на торговлю приходится свыше 13 млн. занятых, то есть около 18 % экономически активного населения, что подтверждает социальную значимость отрасли [2]. Доступность продовольствия и товаров повседневного спроса, устойчивость логистических цепочек, стабильность цен и равномерное насыщение региональных рынков напрямую определяют уровень экономической безопасности, в том числе в части продовольственной, социальной и региональной составляющих.

Крупные торговые сети (X5 «Магнит», «Лента» и др.) формируют значительную долю товарооборота и выступают главными проводниками технологических и управленческих инноваций. Их стратегическое развитие становится важным фактором реализации государственной экономической политики, в том числе в контексте национальных целей, утвержденных Указом Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309. Вклад ритейла в достижение таких целей, как увеличение реальных доходов граждан, развитие малого и среднего предпринимательства, повышение

производительности труда и цифровая трансформация, обуславливает его системообразующее значение для экономической безопасности.

Данные факторы позволяют рассматривать ритейл как стратегический сектор, обеспечивающий устойчивость социально-экономической системы, что подтверждается и институциональным подходом: торговля интегрирует интересы государства, бизнеса и населения, влияя на уровень ценовой стабильности, социальную защищённость и динамику внутреннего спроса [3].

Современный ритейл функционирует в условиях высокой неопределённости, санкционного давления и перестройки логистических маршрутов, что усиливает необходимость стратегической трансформации. С позиции стратегического менеджмента ключевыми факторами изменений становятся цифровизация, изменение потребительского поведения, развитие цепочек поставок, рост требований к устойчивому развитию и институциональные преобразования [4].

Цифровизация стала наиболее значимым фактором трансформации, охватывающая все уровни торговли: по данным Data Insight (2024), доля онлайн-продаж увеличилась до 15 %, а к 2027 году может превысить 20 %, что требует интеграции ИИ-сервисов, прогнозной аналитики, роботизации складов и цифровых платформ [5]. Параллельно меняется модель поведения потребителей, которые ожидают персонализации, экологичности и удобства, стимулируя развитие омниканальности, сервисов доставки, программ лояльности и усиления клиентского опыта.

Серьёзные изменения претерпевает логистика: санкционные ограничения, импортозамещение и рост внутреннего производства требуют пересмотра закупочной политики, взаимодействия с МСП и развития складской инфраструктуры. Эти процессы существенно изменили модель управления запасами и гибкость поставок. Усиливаются требования к устойчивому развитию и социальной ответственности, а ESG-факторы все активнее интегрируются в стратегии ритейлеров. Кадровая трансформация, вызванная автоматизацией, цифровизацией и изменением структуры занятости, становится еще одним фактором стратегических изменений.

Совокупность указанных факторов формирует новое стратегическое пространство развития ритейла, требующее гибкости, инновационности и системности в реализации трансформационных стратегий. Национальные цели развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года задают стратегические ориентиры для ключевых отраслей экономики, включая торговлю. Содержание этих целей — повышение реальных доходов населения, цифровая трансформация, рост инвестиций,

структурные изменения в пользу отечественных производителей, развитие малого и среднего бизнеса, повышение качества жизни.

Стратегическая трансформация ритейла в условиях реализации национальных целей проявляется в нескольких ключевых направлениях.

Во-первых, значимым становится повышение эффективности и прозрачности цепей поставок. Торговые сети внедряют отечественные ИТ-системы управления запасами, развивают собственную логистику, стимулируют участие МСП в поставках, что соответствует государственной цели развития малого бизнеса и локализации производства.

Во-вторых, важным направлением является цифровая трансформация торговых процессов, включающая создание цифровых экосистем, внедрение омниканальных моделей, развитие маркетплейсов, автоматизацию складских процессов и использование больших данных. Эти меры напрямую соотносятся с национальной целью цифрового лидерства и формируют новую архитектуру управления в торговле.

В-третьих, стратегическая трансформация ориентируется на повышение устойчивости и социальной ответственности бизнеса, включая внедрение ESG-практик, сокращение углеродного следа, развитие программ благополучия сотрудников и инициатив по поддержке местных сообществ. Это согласуется с национальными целями укрепления социальной стабильности и повышения качества жизни.

В-четвертых, ритейл активно участвует в реализации региональной политики, укрепляя продовольственную безопасность регионов, развивая локальную инфраструктуру, обеспечивая равномерное насыщение торговой сетью малых населённых пунктов, что способствует снижению межрегиональной дифференциации.

Стратегическая трансформация ритейла формирует комплекс мер, направленных на повышение устойчивости отрасли, развитие технологической зрелости и интеграцию корпоративных стратегий с государственными приоритетами, что в конечном итоге способствует укреплению экономической безопасности России (рис. 1).

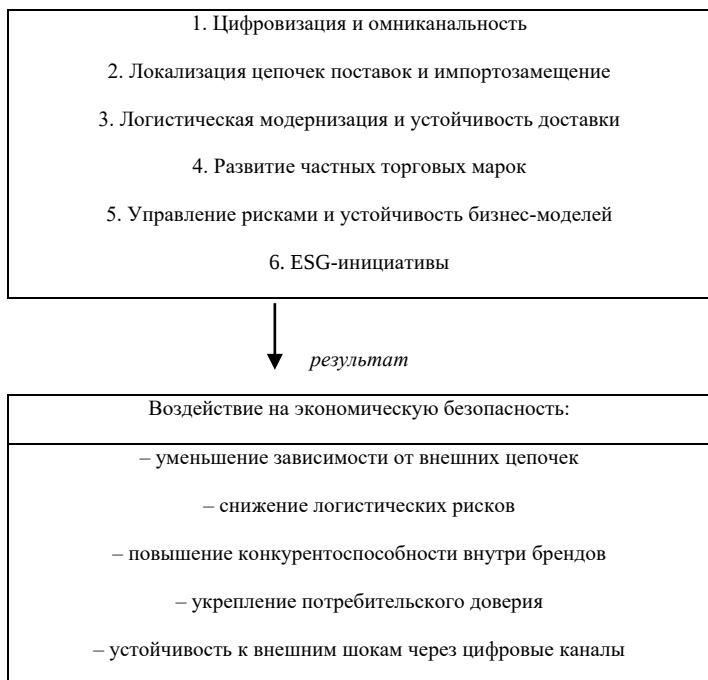

Рис. 1. Основные направления стратегической трансформации ритейла в условиях реализации национальных целей

В свою очередь стратегическая трансформация ритейла оказывает многоплановое влияние на экономическую безопасность России, поскольку торговля является ключевым каналом распределения товаров первой необходимости, структурообразующим элементом внутреннего рынка и значимым источником занятости и налоговых поступлений, что делает ритейл одним из критически значимых секторов для поддержания макроэкономической устойчивости страны.

1. Стратегическая модернизация ритейла усиливает устойчивость продовольственных и непродовольственных цепей поставок. Переход от традиционных линейных моделей к цифровым и адаптивным логистическим экосистемам позволяет снижать зависимость от внешних поставщиков, ускорять импортозамещение, оптимизировать складские запасы и сокращать логистические издержки, что снижает уязвимость экономики перед внешними шоками [6].

2. Цифровизация ритейла способствует формированию нового уровня прозрачности и предсказуемости спроса. Использование больших данных (Big Data), алгоритмов машинного обучения и цифровых систем мониторинга спроса значительно повышает способность государства своевременно выявлять риски нарушения продовольственной безопасности, дефицитов и ценовых колебаний.

3. Стратегическая трансформация усиливает вклад ритейла в технологическое развитие экономики. Расширение цифровых платформ, логистических ИТ-решений, автоматизации складов и кассовых операций, а также создание собственных финтех-сервисов способствуют росту технологической независимости страны и снижению зависимости от иностранных аналогов [6].

4. Трансформация ритейла оказывает выраженный социально-экономический эффект. Развитие омниканальных моделей, повышение доступности товаров в отдалённых регионах, расширение кооперации с МСП, а также переход к экологически ответственным бизнес-практикам формируют дополнительные элементы социальной устойчивости, усиливая экономическую безопасность государства.

Визуально тенденции стратегической трансформации ритейла можно проследить через динамику развития электронной коммерции (рис.2) – ключевого индикатора цифрового роста отрасли, который демонстрирует устойчивую тенденцию структурной трансформации, что подтверждает повышение её гибкости, технологической зрелости и способности к адаптации в условиях внешних ограничений.

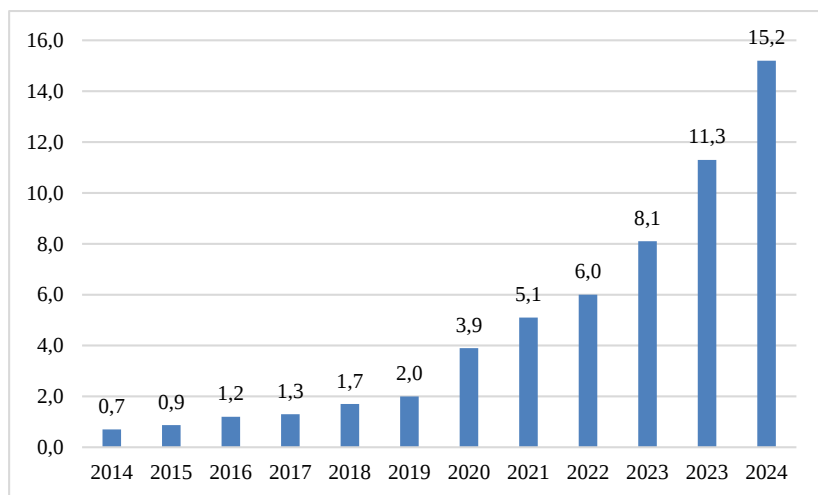

Рис. 2. Динамика доли онлайн-торговли в общей структуре ритейла в России [2]

Несмотря на позитивные эффекты трансформации, ритейл сталкивается с рядом ограничений и рисков, способных ослабить вклад отрасли в экономическую безопасность. Эти риски имеют институциональную, технологическую, финансовую и социальную природу.

Прежде всего, сохраняется высокая зависимость российской экономики от импортных технологий, оборудования и цифровых решений, отсутствуют единые отраслевые стандарты цифрового взаимодействия, дефицит кадров, рост потребительских ожиданий и требовательностью аудитории к качеству сервиса, скорости доставки и ассортименту товаров, и наконец, чрезмерная скорость внедрения цифровых инноваций без достаточной регуляторной поддержки может создавать институциональные разрывы. Отсутствие своевременной адаптации нормативно-правовой базы повышает неопределенность для бизнеса, ограничивает инвестиционную активность и формирует регуляторные риски – один из наиболее значимых факторов для стратегического развития ритейла [7].

Таким образом, стратегическая трансформация ритейла, хотя и выступает драйвером укрепления экономической безопасности, сопровождается комплексом рисков, требующих системного управления на уровне государства, отрасли и отдельных компаний.

Стратегическая трансформация ритейла в России в условиях реализации национальных целей приобретает ключевое значение для обеспечения экономической безопасности страны. В современных условиях торговый сектор не только выполняет традиционные функции распределения, посредничества и формирования потребительского спроса, но и становится активным участником процессов цифровизации, импортозамещения, ESG-трансформации и развития человеческого капитала. Эти процессы оказывают существенное влияние на устойчивость экономики, продовольственную безопасность, конкурентоспособность национального производства и социальную стабильность регионов.

Проведенный анализ показал, что розничная торговля выступает системообразующим элементом национальной экономической безопасности, участвуя в формировании значительной части ВВП, обеспечивая занятость миллионов граждан, поддерживая внутренний спрос и являясь важнейшим каналом реализации государственной политики в сфере продовольствия, МСП, цифровизации и повышения качества жизни населения. Стратегические изменения в ритейле, направленные

на внедрение цифровых платформ, адаптацию логистических цепей, развитие омниканальных моделей, повышение операционной устойчивости и персонализацию сервисов, способствуют укреплению экономической безопасности за счёт повышения гибкости отрасли и устойчивости к внешним шокам.

В то же время трансформация ритейла сопровождается рядом вызовов и рисков: институциональных, технологических, кадровых и инфраструктурных. Эти ограничения определяют необходимость комплексной государственной поддержки, а также совершенствования стратегического управления в ритейле.

Таким образом, стратегическая трансформация ритейла становится неотъемлемым фактором обеспечения экономической безопасности России. Её успешная реализация возможна при условии согласованности корпоративных стратегий и национальных приоритетов, при опоре на цифровые инновации, устойчивое развитие, эффективное управление рисками и институциональное партнерство государства и бизнеса.

Список используемых источников

1. Грабова О.Н., Грабов А.В. Проблемы современного экономического развития: стратегия инвестиций и макроэкономические взаимосвязи // Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11. № 5. С. 48.

2. Росстат. Розничная торговля // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 20.11.2025).

3. Глазьев С.Ю. Дополнение системы стратегического планирования источниками финансирования // Стратегирование: теория и практика. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dopolnenie-sistemy-strategicheskogo-planirovaniya-istochnikami-finansirovaniya> (дата обращения: 18.11.2025).

4. Стратегическое сафари: Экскурсия по дебрям стратегического менеджмента / Минцберг Г., Альстранд Б., Лампель Ж., 2-е изд. М.: Альпина Пабли., 2016. 365 с. URL: <http://znanium.com/catalog/product/925066>.

5. Data Insight. Аналитический отчет «Российский e-commerce 2024: состояние и прогноз». М.: Data Insight, 2024. 36 с. URL: <https://datainsight.ru>.

6. Клейнер Г. Б. Системное управление в трансформирующейся экономике // CPPM. 2014. №5 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnoe-upravlenie-v-transformiruyusheysya-ekonomike> (дата обращения: 19.11.2025).

7. Глобальные тренды и перспективы научно-технологического развития Российской Федерации: краткие тезисы: доклад к XVIII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 11-14 апреля 2017 г. / Л. М. Гохберг, А. В. Соколов, А. А. Чулок [и др.]. М. : Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 2017. 39 с.

Минько Л.В.
доцент кафедры ЭБиК
nataliwelt@inbox.ru
ФГБОУ ВО «ТГТУ»
г. Тамбов, Россия

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: Целью работы являлось исследование механизмов реализации экономической безопасности предприятия на примере лучших региональных практик устойчивого развития бизнеса.

Ключевые слова: экономическая безопасность, стратегия предприятия, устойчивое развитие, стратегический анализ, индикаторы экономической безопасности, механизм реализации стратегии

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что наличие стратегических целей и продуманная корпоративная политика поведения фирмы позволяют грамотно управлять ею, оценить и определить пути прибыльной реализации товара, а также нивелировать угрозы и вызовы в целях обеспечения экономической безопасности фирмы. Экономическая безопасность предприятия — это комплексное понятие, которое включает в себя защиту всех ресурсов компании, таких как финансовые, материальные, интеллектуальные и человеческие, от различных угроз. Это состояние, при котором предприятие может эффективно функционировать и развиваться, минимизируя риски финансовых потерь и обеспечивая защиту своих интересов.

Разработка стратегии экономической безопасности — важнейший управленческий процесс, который должен служить экономическому субъекту для стабильности и надежности финансово-экономического положения, а также обеспечивать обобщающий эффект компиляций эффективных подходов, позволяющих правильно выбрать необходимые инструменты, направленные на повышение экономической безопасности и достижение приоритетов национальной безопасности в государстве [1].

Исследование механизмов реализации стратегии экономической безопасности было проведено на примере регионального предприятия Тамбовской области АО «ТАМАК».

АО «ТАМАК» – предприятие по проектированию, производству и строительству быстровозводимых домов и домов из клееного бруса, а также цементно-стружечных плит. Преимуществами АО «ТАМАК» является наличие у фирмы сертификатов НИИ по деревообработке в Австрии и HolzForschung. Технический аудит на предприятии проводится в соответствии с европейскими стандартами и требованиями. Компания уже 37 лет на строительном рынке по обработке дерев, товары и услуги предоставляются европейского качества, весь машинный парк состоит из итальянской и немецкой техники. Есть инновационные исследовательские лаборатории.

В последнее время в России растет популярность индивидуально-го жилья. Необходимо отметить растущий спрос на дома в малоэтажном сегменте. За 20 лет доля ввода в эксплуатацию малоэтажного жилья увеличилась в 7 раз. В 2025 году это наиболее оптимальный формат для всех участников рынка, на него приходится 52 % всего объема жилищного строительства. В государственных масштабах малоэтажное строительство рассматривается, как способ увеличить темпы строительства и повысить доступность жилья для всех категорий населения. Это связано с более низкой стоимостью квадратного метра, чем в многоэтажных проектах [2].

Преимуществами строительства из дерева являются: скорость строительства – деревянный дом можно возвести за 2-3 месяца; дома из дерева считаются экологически чистым материалом; разнообразие технологий строительства и материалов [3].

Имущество АО «ТАМАК» и источники его формирования за исследуемый период (с 2020г. по 2024г.) увеличились на 666 909 тыс. руб. (на 66,6%). Собственный капитал увеличился еще в большей степени – на 170,3%. Доля собственного капитала в структуре пассивов составляет 82%. Рост нераспределенной прибыли составил – 849 059 тыс. руб. (или 89,7%). Финансовая устойчивость находится на достаточно высоком уровне. Собственные оборотные средства составляют 57% от оборотных активов, что намного выше нормы. Результатом работы АО «ТАМАК» за 2024 год стала чистая прибыль в размере 206 млн. руб. Однако это на 40,7% меньше, чем в 2023 г. Также в 2024г. снизились показатели рентабельности деятельности завода [4].

Основными причинами снижения финансовых результатов предприятия в 2024г. являются внешние факторы: высокая стоимость кредитов, сворачивание льготных ипотечных программ, замедление темпов роста экономики.

Однако, несмотря на негативный экономический фон и общий спад

объемов ввода жилья в 2024 году, «деревянные домокомплекты» продолжают пользоваться спросом и удерживают свои позиции лидера.

SWOT – анализ деятельности АО «ТАМАК» позволил выявить сильные и слабые стороны работы предприятия, а также возможности и угрозы. Преимуществами деятельности предприятия является то, что предприятие находится в постоянном развитии, осваивает инновации, наблюдается реализация региональных проектов, перспективы выхода на новые рынки; разнообразие выпускаемой продукции, что стабильно поддерживает экономическую устойчивость завода; большое количество поставщиков и наличие развитой клиентской базы и сбытовой сети; территориальная близость к основным регионам потребления продукции; поддержка на местном и региональном уровне; расширение ассортимента и номенклатуры готовых домокомплектов, разработок перспективных новинок малоэтажных конструкций.

Среди слабых сторон: снижение прибыли от продаж, ухудшение работы с дебиторами и расчетно-платежной дисциплины, дефицит кадров, негативные тенденции в демографической среде региона.

В условиях ужесточения конкуренции на рынке малокомплектного строительства маркетинговая составляющая экономической безопасности является наиболее важным направлением экономической устойчивости предприятия. В составе комплекса маркетинга АО «ТАМАК» уделяет большое внимание ассортиментной политике. Основной целью ассортиментной политики предприятия является - увеличение товарооборота и доли рынка.

Факторами развития ассортиментной политики АО «ТАМАК» являются: рост популярности индивидуального жилья, технологическое развитие отрасли, государственную поддержку частного строительства. В 2025 году продолжалась реализация программ субсидирования для застройщиков, осуществляющих проекты в малоэтажном сегменте, а также поддержка семейной ипотеки, в том числе использование льготной ипотеки для многодетных семей.

Одним из направлений совершенствования ассортиментной политики АО «ТАМАК» является развитие линейки домокомплектов для многодетных семей на рынке малоэтажного строительства. Наибольшим спросом в 2024 г. пользовалась «Семейная ипотека» – на нее пришлось 60% всей выдачи ипотеки с господдержкой.

Не смотря на сворачивание льготных программ, и рост рыночных ставок по ипотеке, такой сегмент как «семейная ипотека» и в 2025г. получит достойную господдержку. По данным «Дом.РФ», на май 2025г. средневзвешенные ставки в топ-20 банках составили: новостройки — 26,54% годовых; семейная ипотека — 6%; вторичный рынок — 26,74% [1].

Для оптимизации ассортимента АО «ТАМАК» в работе был

использован метод АВС-анализа и сделаны выводы о целесообразности реализации отдельных продуктов в линейке «популярные дома для маленьких участков». В качестве критериев ранжирования акцент сделан на такие показатели, как: удельный вес реализуемой продукции в денежном выражении (сбыт); доля в объеме затрат; доля в прибыли.

Результаты АВС-анализа показывают, какие продукты являются наиболее выгодными для предприятия, а какие — менее выгодны и, может быть, нежелательны в ассортименте. Так, по показателям «сбыт» и «прибыль» наиболее выгодными для предприятия являются «двухэтажный дом «BARN-116» и «одноэтажный дом «Сканди-84», долю которых стоит наращивать в объеме продаж и изменять структуру ассортимента. По показателям прибыли на один рубль затрат наиболее выгодными для предприятия являются варианты «двухэтажный дом «Зальцбург-125» и «одноэтажный дом «Турин-96» (18,2% и 17% рентабельности соответственно). С точки зрения затрат и прибыльности предприятию выгоднее сконцентрироваться на малом числе продуктов из групп А и В, в частности, наилучшее положение занимает продукт 5. Продукты, попавшие в группу С (3, 9, 10), являются кандидатами на исключение или на их совершенствование. Это домокомплекты: одноэтажный дом «Комфорт-75», двухэтажный дом «Скандинавский-73», двухэтажный дом «Русский дом-90» (рис.1).

Так, например, характеристики двухэтажного дома «BARN-116», который является наиболее выгодными для предприятия: площадь дома составляет от 129м. кв., а стоимость 1 м.кв. — от 65 тыс. руб. Это дом, который особенно привлекает внимание покупателей. Его внешний вид отличается от классических коттеджей благодаря оригинальному подходу к организации кровли. Внутреннее пространство предусматривает две спальни и два санузла, кабинет, вместительную зону кухни-столовой и гостиной. Приятным бонусом проекта является сауна [3].

Предложенная оптимизация ассортимента продукции в малоэтажном строительстве имеет высокий потенциал. Приведенный пример оптимизации ассортимента домов в линейке «популярные дома для маленьких участков» показывает, что новые для строительства решения позволят достичь экономического эффекта для предприятия АО «ТАМАК» в объеме 41110,2 тыс. руб., повысить рентабельность продаж — на 4%, существенно улучшить конкурентоспособность продукции, сделав ее более привлекательной для приобретения.

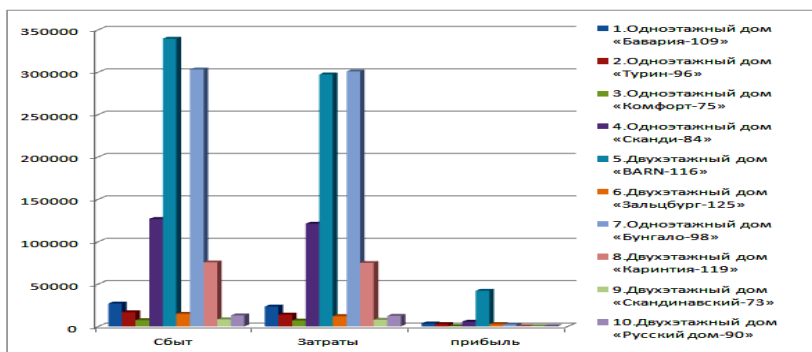

Рис. 1. Результаты ABC-анализа: показатели «сбыт», «затраты», «прибыль» ассортимента АО «ТАМАК» в линейке «популярные дома для маленьких участков»

Таким образом, в качестве механизмов обеспечения экономической безопасности АО «ТАМАК» реализует следующие направления: развитие бережливого производства, применение технологий «умный дом», энергосберегающих технологий; развитие технологий строительства и улучшение качества продукции; совершенствование внешнего вида строительных конструкций, улучшение сбытовой политики, политики продвижения продукции; использования государственной поддержки застройщиков и льготной ипотеки, в частности, например, в ассортименте линейки домокомплектов для многодетных семей; развитие маркетинговой составляющей экономической безопасности.

Внедрение предложенных направлений будет способствовать росту эффективности корпоративного управления АО «ТАМАК» с целью обеспечения его экономической безопасности.

Список использованных источников

1. Бессарабов, В. О., Мацкуляк, И. Д. & Ярошук, А. Б. (2025). Механизм реализации стратегии экономической безопасности: аспекты структуризации и логизации процессов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика», № 2 (44), 128. <https://doi.org/10.24412/2312-6647-2025-244-128-147>
2. Малоэтажное строительство в России: прогнозы на 2025 год и выбор материалов [Электронный ресурс].- Режим доступа: https://voronezh.euroblocks.ru/articles/maloetazhnoe_stroitelstvo_v_rossii_proгноzy_na_2025_god_i_vybor_materialov/
3. АО «ТАМАК». Традиции качества [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.tamak.ru/tradicii_kachestva

4. Бухгалтерская (финансовая) отчетность АО «ТАМАК». [Электронный ресурс].- Режим доступа: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/6820016947_ao-tamak

Палаш С. В.

д.э.н., доцент
ФГБОУ ВО «КГУ»
svpalash@yandex.ru
г. Кострома, Россия

Палаш М. С.

ЦЭМИ РАН, соискатель
palash1997@mail.ru
г. Москва, Россия

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Аннотация: В статье проводится анализ изменений институциональных условий, в рамках которых предоставляются меры государственной поддержки промышленных предприятий в Российской Федерации через механизмы государственных институтов развития. Показано, что изменения в законодательстве отражают следующее: а) введение мер по усилению государственного контроля за деятельностью государственных институтов развития; б) выделение грантов и увеличение доли государственного финансирования в грантах на создание отечественных комплектующих в рамках решения задач импортозамещения; в) увеличение финансирования и смягчение требований к заемщикам в рамках программы «Фабрика проектного финансирования», оператором которой является «ВЭБ.РФ»; г) продление программы предоставления государственных гарантий по кредитам и облигационным займам, привлекаемым предприятиями промышленности на капитальные вложения и поддержку производственной деятельности.

Ключевые слова: государственные институты развития, государственная поддержка, промышленные предприятия, институциональные изменения

Государственные институты развития в Российской Федерации вносят вклад в предоставление мер государственной поддержки отече-

ственных промышленных предприятий, что способствует промышленному развитию, достижению целей промышленной политики, структурным изменениям в промышленности. Анализ динамики объемов и структурных изменений такой поддержки важен для оценки результативности мер государственной промышленной политики и оценки эффективности деятельности государственных институтов развития по реализации такой политики.

В научной литературе анализ проблем функционирования государственных институтов развития промышленности и оценки их деятельности по поддержке промышленных предприятий связан с анализом реализации государственной промышленной политики, государственных программ развития промышленности [3],[4], [5]. Важен также анализ проблем импортозамещения[2], привлечения инвестиций в промышленность [1], оценки эффективности реализации государственных программ развития промышленности [6].

Целью данного исследования является анализ изменений институциональных условий, в рамках которых предоставляются меры государственной поддержки промышленных предприятий в Российской Федерации через механизмы государственных институтов развития.

Под изменениями институциональных условий авторы понимают изменения законодательства, формальных институтов, определяющих рамки государственной промышленной политики.

Проводится анализ соответствующих Постановлений и Распоряжений Правительства РФ, которыми вводятся новые меры поддержки, изменяются условия предоставления поддержки, объемы финансирования, структуры финансирования, размер участия государственных институтов развития в финансировании мер поддержки и т.д.

Анализ изменений в законодательстве РФ в части регулирования деятельности государственных институтов развития промышленности, оказывающих поддержку промышленным предприятиям, был проведен за 2021 – 2025 годы.

В конце 2021 года можно говорить о принятии мер по усилению контроля за деятельностью государственных корпораций и институтов развития. Распоряжением Правительства РФ от 10 декабря 2021 года №3522-р были утверждены изменения в методических рекомендациях по формированию ключевых показателей эффективности для компаний с государственным участием (Рис. 1).

В 2022 году происходит увеличение объемов финансирования деятельности государственных институтов развития (Рис. 2): 1) за счет средств Фонда национального благосостояния выделяются средства на развитие программы «Фабрика проектного финансирования»; 2) выде-

ляются гранты АНО «Агентства по технологическому развитию»; 3) увеличивается доля государственного финансирования в грантах на создание отечественных комплектующих.

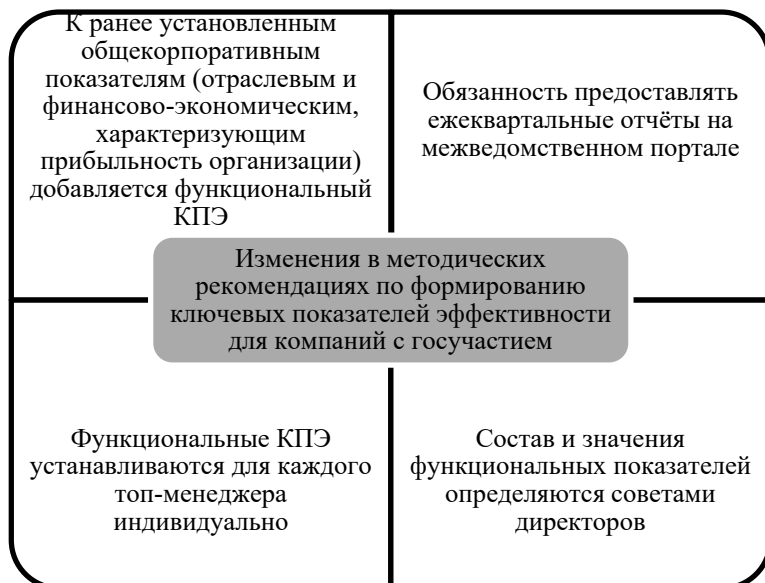

Рис. 1. Меры по усилению контроля за деятельностью государственных корпораций и институтов развития (Распоряжение Правительства РФ от 10 декабря 2021 года №3522-р)

Источник: Правительство России: официальный сайт. – URL: <http://government.ru> (дата обращения: 20.11.2025).

В 2021 - 2023 гг. смягчаются требования к потенциальным заемщикам в рамках реализации программы «Фабрика проектного финансирования», в 2024 году из Резервного фонда Правительства РФ дополнительно направлено 34 млрд руб. на поддержку крупных инвестиционных проектов и увеличивается размер участия государственной корпорации «ВЭБ.РФ» в синдицированных займах (Рис. 3).

Распоряжение Правительства РФ от 16 августа 2022 года №2252-р

- на развитие программы «Фабрика проектного финансирования» направлено 120 млрд рублей за счёт средств Фонда национального благосостояния (ФНБ) на возвратной основе

Постановление Правительства РФ от 31 марта 2022 года №522

- увеличение доли государственного финансирования в грантах на создание отечественных комплектующих для различных отраслей промышленности (импортозамещение)

Постановление Правительства РФ от 18 февраля 2022 года №208

- выделение грантов АНО «Агентство по технологическому развитию» на разработку конструкторской документации комплектующих

Постановление Правительства РФ от 18 февраля 2022 года №209

- выделение грантов на модернизацию и расширение центров инжиниринговых разработок, действующих на базе вузов и научных организаций

Рис. 2. Изменения в законодательстве РФ в 2022 году в части регулирования мер государственной поддержки промышленных предприятий, осуществляемой через механизмы государственных институтов развития

Источник: Правительство России: официальный сайт. – URL: <http://government.ru> (дата обращения: 20.11.2025).

Увеличение объёмов поддержки и расширение возможностей программы «Фабрика проектного финансирования»

Постановление Правительства РФ от 4 мая 2021 года №692: смягчаются требования к потенциальным заёмщикам (с 20 до 10% стоимости проекта снижается доля собственных средств заёмщика на операционной стадии); с 20 до 30 лет увеличивается срок окупаемости проектов; появилась возможность совмещать различные виды господдержки в рамках одного проекта, а также объединить несколько инвестиционных решений в один проект. Оператором программы, координирующим её работу, проводящим отбор и экспертизу проектов, выступает «ВЭБ.РФ»	Постановление Правительства РФ от 10 мая 2023 года №731: смягчаются требования к заёмщикам (с 20 до 15% снижается минимальная доля собственных средств инвесторов по проектам, которые будут одобрены в течение 2024 года, доля участия «ВЭБ.РФ» в финансировании таких проектов будет составлять до 25%, остальную сумму нужно занять у банков); появилась возможность заменять кредитное финансирование «ВЭБ.РФ» на предоставление поручительств от госкорпорации; можно реализовывать инвестиционный проект на базе уже действующих компаний – без образования дополнительных юридических лиц (на постоянной основе, а не в качестве временной антикризисной меры, как это было ранее)	Распоряжение Правительства РФ от 26 апреля 2024 года №1055-р: В 2024 году на поддержку крупных инвестиционных проектов, реализуемых в рамках программы «Фабрика проектного финансирования», дополнительно направлено 34 млрд рублей. Средства выделены из резервного фонда Правительства. Постановление Правительства РФ от 4 октября 2024 года №1337: с 500 млрд до 600 млрд рублей увеличивается размер участия госкорпорации «ВЭБ.РФ» в синдицированных займах, что поможет нарастить общее кредитование инвестиционных проектов в приоритетных секторах экономики до 6 трлн рублей
--	--	---

Рис. 3. Изменения в законодательстве РФ в 2021 – 2024 гг. в части увеличения объёмов поддержки и расширения возможностей «Фабрики проектного финансирования» (оператор программы «ВЭБ.РФ»)
 Источник: Правительство России: официальный сайт. – URL: <http://government.ru> (дата обращения: 20.11.2025).

В 2023 – 2025 годах рядом Постановлений Правительства РФ ежегодно продляется программа предоставления государственных гарантий по кредитам и облигационным займам, которые промышленные предприятия привлекают на капитальные вложения и на поддержку производственной деятельности (Рис. 4).

Продление программы предоставления государственных гарантий по кредитам и облигационным займам, привлекаемым организациями на капитальные вложения и поддержку своей производственной деятельности		
Постановление Правительства РФ от 22 апреля 2023 года №635 Действие программы продлено до конца 2023 года. В федеральном бюджете на 2023 год общий объём средств на такие цели составляет 302 млрд рублей.	Постановление Правительства РФ от 16 апреля 2024 года №490 Действие программы продлено до конца 2024 года. В федеральном бюджете на 2024 год общий объём средств на предоставление госгарантий составляет 329 млрд рублей.	Постановление Правительства РФ от 1 июля 2025 года №987 Действие программы продлено до конца 2025 года. В федеральном бюджете на 2025 год общий объём средств на предоставление госгарантий составляет 286 млрд рублей.

Рис. 4. Изменения в законодательстве РФ в 2023 – 2025 годах в части реализации программы предоставления государственных гарантий по кредитам и облигационным займам на капитальные вложения и поддержку производственной деятельности

Источник: Правительство России: официальный сайт. – URL: <http://government.ru> (дата обращения: 20.11.2025).

Объём средств в федеральном бюджете на предоставление таких гарантий составил в 2023 году 302 млрд руб., в 2024 году 329 млрд руб., в 2025 году 286 млрд руб. (Рис. 4).

Таким образом, авторы провели анализ изменений институциональных условий, в рамках которых предоставляются меры государственной поддержки промышленных предприятий в Российской Федерации через механизмы государственных институтов развития.

Изменения в законодательстве в 2021 – 2025 годах отражают следующее: 1) введение мер по усилению государственного контроля за деятельностью государственных институтов развития; 2) выделение грантов и увеличение доли государственного финансирования в грантах на создание отечественных комплектующих в рамках решения задач импортозамещения; 3) увеличение финансирования и смягчение требований к заемщикам в рамках программы «Фабрика проектного финансирования», оператором которой является «ВЭБ.РФ»; 4) продление программы предоставления государственных гарантий по кредитам и облигационным займам, привлекаемым предприятиями промышленности на капитальные вложения и поддержку производственной деятельности.

Список использованных источников

1. Иванов П., Алтуфьева Т. Стимулирование процессов привлечения инвестиций в промышленность субъектов Российской Федерации // Национальное обозрение.—2024. – 6(3). С 352-366.
2. Низамутдинов И. К. Особенности реализации промышленной политики в современной российской экономике // Russian Journal of Economics and Law.—2024. –18(2). –С. 369–386.
3. Оценка эффективности инструментов промышленной политики в России: новые подходы: препринт WP1/2023/01 / А. А. Яковлев, Л. М. Фрейнкман, Н. В. Ершова, А. А. Агалян; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – Электрон. текст. дан. (240Кб). — 32 с.
4. Палаш С.В. Институты развития как инструменты управления структурными изменениями в промышленности Российской Федерации // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2018. – Т. 11, № 4. – С. 40–59.
5. Палаш С.В. Оценка эффективности деятельности Фонда развития промышленности по реализации структурной промышленной политики // Экономика и предпринимательство. – 2019 г. – № 6.– С. 266–274.
6. Фролов В.Г. Анализ подходов к оценке эффективности государственных программ промышленной политики // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10, № 11. – С. 2613-2626. – DOI 10.18334/err.10.11.111176

Парамошина А.Р.
студентка 3 курса
ФГБОУ ВО «ТГТУ»
anastasiya.paramoshinaa@mail.ru
г. Тамбов, Россия

Машенцева Н.Г.
к.э.н., доцент кафедры
«Экономическая
безопасность и
качество», ИЭКЖ
ФГБОУ ВО «ТГТУ»
г. Тамбов, Россия
mashentseva.nadezhda@yandex.ru

УЧАСТИЕ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЛАТЁЖНЫХ СИСТЕМАХ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности участия России в международных платёжных системах в условиях усиления санкционного давления. Проанализированы текущее состояние России в международных платёжных системах и последствия санкций на доступ к глобальной финансовой инфраструктуре, включая системы SWIFT, Visa MasterCard. Особое внимание уделено развитию национальной платёжной системы, в том числе Национальной системе платёжных карт, карте «МИР», Системе передачи финансовых сообщений и Системе быстрых платежей. На основе SWOT-анализа выявлены сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы дальнейшего развития платёжной системы России.

Ключевые слова: международные платёжные системы, санкции, финансовый суверенитет, НСПК, карта «МИР», СПФС.

В условиях глобализации международные платёжные системы играют ключевую роль в обеспечении трансграничных финансовых потоков и устойчивости мировой экономики. Долгое время Россия была интегрирована в платёжную систему SWIFT, Visa MasterCard, пока ряд стран не ввёл санкционные ограничения против российского финансового сектора, в результате которому пришлось существенно изменить условия своего функционирования [1].

С 2014, а в особенности после 2022 года, санкции в отношении финансового сектора России показали высокую степень зависимости страны от зарубежных финансовых институтов. В результате возникла

необходимость создания и активного развития собственной платёжной инфраструктуры, способной обеспечить стабильность внутренних расчётов и снизить уязвимость перед внешними экономическими рисками.

В связи с этим исследование участия России в международных платёжных системах в условиях санкций приобретает особую актуальность. Анализ текущего состояния платёжного рынка и перспектив его развития позволяет оценить степень адаптации финансовой системы страны к новым геоэкономическим условиям.

Международные платёжные системы представляют собой совокупность организационно-технологических, правовых и финансовых механизмов, обеспечивающих перевод денежных средств между участниками из разных стран.

В начале 1990-х годов российские банки подключались к системам SWIFT, Visa и MasterCard, что обеспечивало доступ к мировым расчётным сетям. К 2013 году более 90% карточных операций в стране проходило через международные платёжные системы.

После введения санкций в 2014 году против ряда российских банков международные операторы ограничили их обслуживание. В ответ Банк России создал Национальную систему платёжных карт (НСПК) в 2014 году и запустил Национальную платёжную карту «МИР» в 2015 году.

С 2022 года в связи с новыми санкционными ограничениями Visa и MasterCard прекратили обслуживание российских карт за рубежом, а операции в России стали проводиться внутри Национальной системы платёжных карт [2].

Так история интеграции России в международные платёжные системы прошла путь от полной зависимости к вынужденному финансовому суверенитету. Санкции, последовательно усилившиеся с 2014 года, выступили в роли жёсткого катализатора, заставившего страну в сжатые сроки развивать собственную платёжную инфраструктуру. Сформировавшаяся в результате двойственная ситуация, то есть, с одной стороны, технологическая изоляция от глобальных сетей, с другой – успешный запуск и рост национальных альтернатив, требует структурированной оценки. В связи с этим необходимо применение SWOT-анализа (табл.1), позволяющего комплексно оценить сильные и слабые стороны участия России в международных платёжных системах, а также выявить основные возможности и угрозы, формирующиеся в условиях санкционных ограничений.

SWOT-анализ, представленный в таблице 1, показывает, что Россия имеет значительный потенциал для ускорения собственной платёжной независимости. Однако ключевым риском остаётся технологическая изоляция и недостаточная интеграция с международными платёжными сетями.

Таблица 1

**SWOT-анализ участия России в международных
платёжных системах**

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
1. Наличие собственной НСПК и карты «МИР». 2. Поддержка государств и Центрального Банка РФ. 3. Высокая технологическая готовность российских банков.	1. Ограниченный доступ к глобальным платёжным системам (SWIFT, Visa, MasterCard). 2. Недостаточная международная совместимость НСПК. 3. Ограниченное признание карты «МИР» за рубежом.
Возможности (O)	Угрозы (T)
1. Расширение сотрудничества с дружественными странами (БРИКС, ЕАЭС, ШОС). 2. Использование Системы передачи финансовых сообщений (СПФС) как альтернативы SWIFT. 3. Развитие цифрового рубля и блокчейн-технологий.	1. Усиление санкционного давления. 2. Ограничение доступа к западным технологиям (технологическая изоляция). 3. Углубление фрагментации мировой финансовой системы.

Источник: составлено автором по данным сайта Центральный банк Российской Федерации | Банк России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cbr.ru/> [3]

Проведённый SWOT-анализ даёт основу для оценки текущей ситуации. Для подтверждения тенденции и объективизации качественных оценок нужны эмпирические данные. Статистические показатели служат ключевым индикатором, позволяющим измерить реальную эффективность принятых мер и масштаб произошедшей трансформации. Диаграммы, представленные на рис. 1,2,3, иллюстрируют, как обозначенные в анализе сильные стороны и реализованные возможности материализовались в конкретных показателях.

На рис. 1 видно, что в период с 2018 по 2024 год объём карточных операций в России вырос более чем в 2,5 раза – с 68 до 184 трлн. рублей, а количество операций увеличилось с 46 до 113 млрд. рублей, что свидетельствует о последовательной цифровизации платёжного рынка и активному переходу граждан на безналичные формы расчётов.

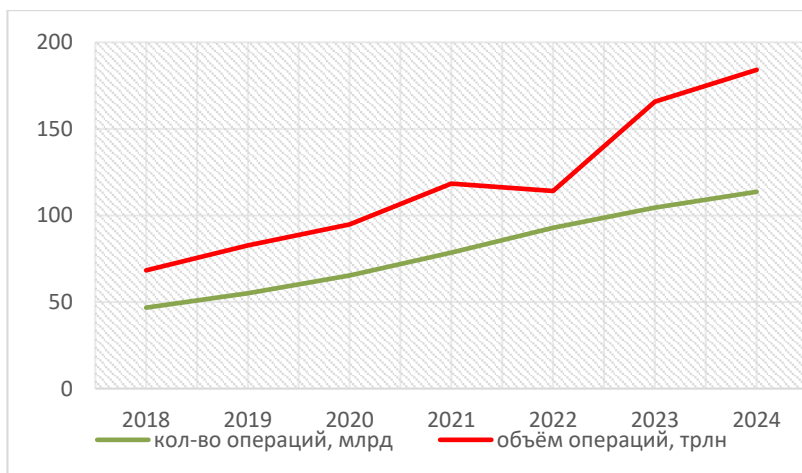

Рис. 1. Динамика карточных операций в России за 2018–2024 годы

Объём операций отражает лишь количественную сторону изменений, поэтому для понимания качественной трансформации платёжной системы необходимо обратиться к данным о структуре расчётов.

Рис. 2. Рост доли безналичных платежей с 2014 по 2024 год

Согласно данным рис.2, десятилетний рост доли безналичных платежей в рознице с 25 до 83% показывает, как Россия перешла на новый уровень финансовых операций.

Развитие НСПК, внедрение современных технологий и активная цифровизация банковской системы привели к тому, что безналичные формы расчётов стали доминирующими в розничной торговле и сервисных отраслях.

Следующим шагом в анализе является оценка того, как масштабное внедрение безналичных технологий повлияло на конкретные инструменты. Ключевым индикатором служит статистика, отражающая становление и доминирование на рынке отечественной платёжной карты (рис.3).

Рис. 3. Развитие карты «МИР»: эмиссия и доля транзакций в период с 2017 по 2024 год

Исходя из данных рис. 3, в 2024 году доля операций по картам «МИР» достигла 63%, что подтверждает её доминирование на рынке платёжных услуг. За 8 лет этот показатель увеличился более чем в 5 раз. Также наблюдается рост эмиссии карт с 50 до 400 миллионов единиц, который говорит о высокой адаптации потребителей к Национальной платёжной системе и увеличении её присутствия в структуре расчётов [4].

Опираясь на достигнутые результаты и осознавая сохраняющиеся ограничения, Банк России и регуляторы обозначили ряд перспективных направлений для укрепления финансового суверенитета. Среди них можно выделить следующие [5]:

1. Расширение географии использования карты «МИР». Сегодня она принимается в Беларуси, Казахстане, Вьетнаме и на Кубе, а Банк

России ведёт переговоры с партнёрами из БРИКС и ЕАЭС, что позволит обеспечить россиянам возможность пользоваться картой за рубежом и снизит зависимость от иностранных систем.

2. Интеграция СПФС с системами дружественных государств. По данным Банка России, на конец 2024 года к СПФС было подключено 584 организации, что говорит о создании альтернативы SWIFT и формировании безопасного платёжного пространства между странами-партнёрами.

3. Массовое внедрение цифрового рубля. Цифровая валюта позволит ускорить расчёты, снизить издержки и повысить прозрачность платёжных операций. В дальнейшем цифровой рубль может объединить карты, СБП и онлайн-банкинг в единую систему.

4. Активное развитие Системы быстрых платежей (СБП). Только за 2024 год через неё было проведено более 13,4 миллиардов операций на сумму 69,5 трлн. Рублей. Система обеспечивает мгновенные и практически бесплатные переводы, что особенно важно для малого бизнеса и розничных клиентов.

В условиях санкций Россия сформировала устойчивую и независимую платёжную инфраструктуру, что отражает её сильные стороны и успешно нивелирует угрозы, выявленные в SWOT-анализе. Национальная карта «МИР» занимает более 60% ранка безналичных операций, подтверждая технологическую самодостаточность и эффективность государственной поддержки. СПФС и СБП обеспечивают стабильность внутренних и трансграничных расчётов, компенсируя ограниченный доступ к международным платёжным каналам. Перспективные направления развития, включая расширение географии карты «МИР», интеграцию СПФС с системами дружественных государств и массовое внедрение цифрового рубля, способствуют укреплению финансового суверенитета. Таким образом, Россия постепенно формирует собственную модель устойчивого и технологически независимого участия в мировой экономике.

Список использованных источников

1. Банк России: ключевым ориентиром в развитии национальной платёжной системы на период 2025–2027 годов остаются интересы потребителей платёжных услуг [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/87690.html> (дата обращения: 3.11.2025).

2. Национальная система платёжных карт: предпосылки создания, проблемы и перспективы развития [Электронный ресурс] -URL:

<https://scienceforum.ru/2018/article/2018002418> (дата обращения: 25.10.2025).

3. Центральный банк Российской Федерации | Банк России [Электронный ресурс] – URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 27.10.2025).

4. Цифровой рубль: кому он на самом деле выгоден, а кто может потерять деньги | Банки.ру [Электронный ресурс] -URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=11017315> (дата обращения: 02.11.2025).

5. Что такое платежная система [Электронный ресурс] - URL: <https://ingobank.ru/blog/chto-takoe-platezhnye-sistemy/> (дата обращения: 24.10.2025)

Ратькова А.Б.

к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО «КГУ»
ratkova.a@yandex.ru
г. Кострома, Россия

Бубнов Д.М.

ФГБОУ ВО «КГУ»
dondby@bk.ru
г. Кострома, Россия

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РЕГИОНА В АСПЕКТЕ ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: Проведено исследование экономической безопасности энергетической промышленности региона. Отражено состояние основных фондов: их выбытие, обновление, износ. Дана оценка экономической безопасности регионального энергетического комплекса. Обращено внимание на необходимость его технического перевооружения.

Ключевые слова: экономическая безопасность, энергетическая промышленность, регион, основные фонды, коэффициент износа.

Энергетическую промышленность бесспорно можно определить как системообразующий сектор экономики страны. Обеспечивая, прежде всего, энергетическую безопасность страны она обеспечивает значительную долю доходов бюджетной системы. Кроме того она определяет конкурентоспособность и устойчивость развития других отраслей.

Цель данного исследования заключается в проведении анализа и определении оценки энергетической промышленности региона в аспекте ее экономической безопасности.

Объектом исследования выбрана Костромская область.

Энергетическую отрасль (если ее рассматривать в структуре российской промышленности) можно охарактеризовать как стабильную и перспективную. Это обусловлено тем что, во-первых: спрос на энергоносители имеет низкую эластичность, во-вторых: отрасль выполняет важную стратегическую функцию в сфере обеспечения энергетической, экономической и национальной безопасности в целом [3].

Экономическую безопасность региональной энергетической отрасли можно определить как состояние, позволяющее ее функционирующим субъектам гарантировать не только устойчивую работу, но и поступательное развитие. В этой связи отметим основные пути возможного достижения этого состояния: 1. Рациональное использование ресурсов, 2. Соблюдение норм законодательства, 3. Воспроизводство производственного потенциала, 4. Системная нейтрализации рисков и угроз, 5. Поддержание устойчивости к внешним и внутренним вызовам и угрозам.

Как известно, существует множество методик оценки экономической безопасности промышленной сферы. Следует отметить, что в основе большинства из них критерием экономической безопасности отрасли выступает оценка состояния отраслевой экономики. И это состояние рассматривается с позиции важнейших протекающих в той или иной отрасли процессов. Оптимальным вариантом для оценки экономической безопасности является применение комплексного подхода (в силу отсутствия единой стандартизированной методики). Данный подход предполагает комбинацию различных методов, что позволяет устранить (сгладить) их частные недостатки и повысить результативность анализа.

Нельзя не согласиться, что основой любой промышленной организации и отрасли являются основные фонды, их выбытие и обновление [5]. Для анализа энергетической промышленности в Костромской области, обратимся к статистическим ежегодникам по области за 2019 – 2023 годы.

На рисунке 1, составленном автором на основе статистических данных, представлен показатель степени износа основных фондов (обеспечение электрической энергией, газом, паром).

Для анализа данного показателя, необходимо определить его пороговые значения. Следует отметить, что не существует единых, законодательно установленных "пороговых значений" степени износа основных фондов. Однако на практике ориентиром служат следующие показатели:

1. Износ свыше 60-70% (на рисунке 1 эта зона показана бордовой линией) - указывает на высокий риск аварий, простоев, снижения качества продукции. В этой ситуации необходимо принятие срочных мер таких как модернизация, замена оборудования.

2. Износ 40-60% (красная линия) – свидетельствует о снижении эффективности.

3. Износ до 20-30% - считается относительно нормальным, если ведется плановая модернизация, внедряются новые технологии.

Важно обращать внимание не только на значение, но и на динамику износа основных фондов. Быстрый рост износа, как показала практика, опаснее, чем высокий, но стабильный показатель износа основных фондов.

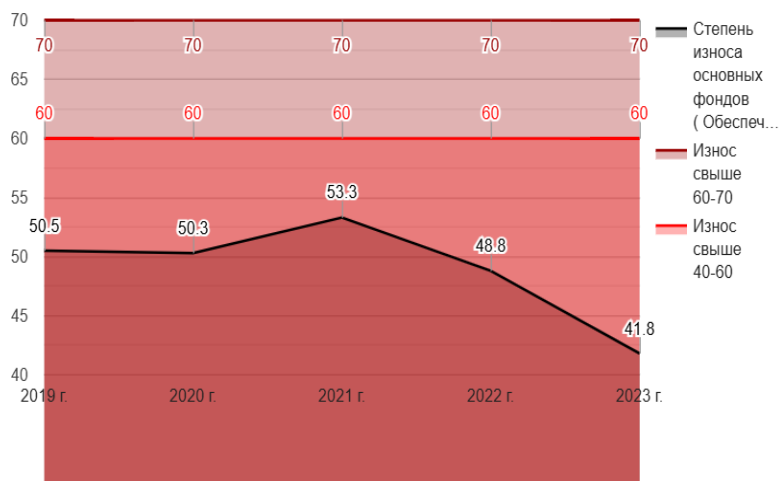

Рис. 1. Степень износа основных фондов за 2019-2023 гг., (%) [2,4]

Исходя из анализа данных, представленных на рисунке 1, за рассматриваемый период, а именно за 2019 – 2023 годы, отметим, что износ свыше 40% - 60%, был с 2019 по 2023 годы. В этом периоде он достигал максимального значения в 2021 году и составлял 53,3%. Исходя из ориентируемых пороговых значений на практике, мы понимаем, что это тревожный сигнал, который указывает на снижение эффективности производства, риск аварий, простоев и в целом снижения качества продукции. Необходимо модернизировать или заменять оборудование.

В 2023 году, показатель степени износа основных фондов энергетической промышленности Костромской области, был в

пределах 41,8%, и также по пороговому значению. Эта ситуация дает повод для беспокойства поскольку вероятен рост расходов на ремонт, снижение эффективности функционирования промышленных организаций. Решение данной проблемы требует разработки плана обновления основных фондов.

Нельзя не отметить, что одними из основных проблем основных фондов являются: во-первых, высокая стоимость обновления, во-вторых, физический и моральный износ, в-третьих, недостаток квалифицированных кадров [5]. Далее, в соответствии с комплексным подходом, проведем анализ коэффициентов обновления и выбытия основных фондов. Эти коэффициенты особенно важны для энергетической промышленности. Дело в том, что на энергетическое оборудование воздействует целый комплекс взаимосвязанных факторов. К ним можно отнести непрерывный режим работы, циклические нагрузки, температура, давление. Под влиянием этих факторов энергетическое оборудование подвержено интенсивному износу. Высокий коэффициент выбытия должен сопровождаться соответствующим обновлением. В противном случае возрастает вероятность технологического отставания, снижения эффективности, роста аварийных ситуаций, снижения качества товаров и услуг. Для обеспечения технологического развития коэффициент обновления должен быть не ниже коэффициента выбытия (в идеальном случае – превышать его).

За анализируемый период, а именно за 2019 – 2023 годы, коэффициенты обновления и выбытия основных фондов представлены на рисунке 2.

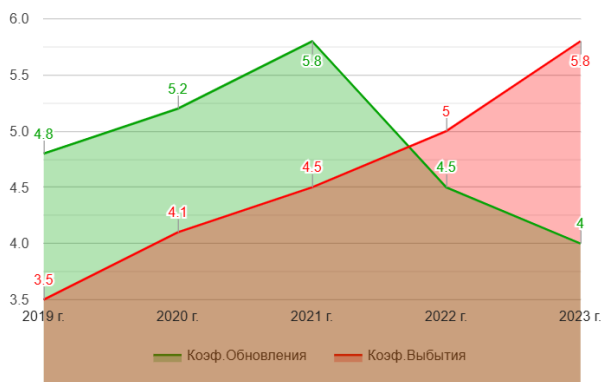

Рис. 2. Коэффициенты обновления и выбытия основных фондов за 2019-2023 гг.,(%) [2,4]

Проанализируем данные представленные на рисунке 2. На основе анализа данных, можно определить, что коэффициент обновления основных фондов превышает коэффициент выбытия лишь до 2022 года. В 2023 году коэффициента обновления ниже, чем коэффициент выбытия. «Коэффициент обновления для стабильного развития должен быть не менее 5-7%» [1]. Наши значения ниже нормативных. Он достиг минимального значения в 2023 году и составил 4%. Это связано с такой международной проблемой, как коронавирус. Коэффициент выбытия же, за весь анализируемый период постепенно повышается. В 2019 году основные фонды обновляются медленно, в 2020 году несколько возросло выбытие, для 2021 года характерно посткризисное оживление, рост инвестиций в модернизацию. Что касается 2022 года, то выбытие впервые за рассматриваемый период превысило обновление. Это, прежде всего, связано с санкциями, проблемами с поставками оборудования. В 2023 году, происходит усиление негативной тенденции. Темпы выбытия стареющих фондов нарастают, обновление замедляется. Далее оценим состояние основных фондов энергетики Костромской области. Период с 2019 по 2021 годы можно охарактеризовать как относительно стабильный (хотя темпы обновления для отрасли недостаточные). С 2022 года наблюдается негативная тенденция – падение коэффициента обновления и рост коэффициента выбытия. Это обусловлено низкими темпами обновления в предшествующие годы, что привело к накоплению устаревшего оборудования. Текущего уровня инвестиций было недостаточно, чтобы компенсировать выбытие этого оборудования.

Кроме того, сказалось влияние санкций. Они затруднили импорт сложного энергетического оборудования и комплектующих деталей, привели к удорожанию проектов модернизации. Старееющее оборудование приводит к увеличению затрат на ремонт и обслуживание, падению энергоэффективности. «Это может стать причиной снижения привлекательности энергетической отрасли региона для новых капиталоемких проектов, которым требуется надежное энергоснабжение»[5].

В заключение отметим: основные фонды энергетической системы Костромской области требуют обновления и модернизации. Для роста промышленности в будущем, ее экономической безопасности, нейтрализации рисков и угроз необходим комплексный подход. Он должен включать: 1. Разработку целевой региональной программы модернизации энергетической инфраструктуры, 2. Привлечение федеральных средств, 3. Стимулирование энергетических компаний к ускоренному техническому перевооружению, 4. Формирование резервов и страховых механизмов.

Список использованных источников

1. Развитие энергетики и энергосбережения в субъектах Российской Федерации: аналитический доклад / Аналитический центр при Правительстве РФ. – М., 2022.
2. Российский статистический ежегодник / [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/>
3. Топливо-энергетический комплекс России. 2021: Статистический сборник / Министерство энергетики РФ, Росстат. – М., 2021.
4. Федеральная служба государственной статистики Костромской области: [Электронный ресурс]. — URL: <https://44.rosstat.gov.ru/> (
5. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года. [Утверждена распоряжением Правительства РФ от 9 июня 2020 г. №1523-р]: [Электронный ресурс].– URL: <http://government.ru/docs/all/130190/> (

Ратькова А.Б.

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «КГУ»

ratkova.a@yandex.ru

г. Кострома, Россия

Вячеславова Н.С.

ФГБОУ ВО «КГУ»

v.nadya2003@gmail.com

г. Кострома, Россия

Гусев Р.П.

ФГБОУ ВО «КГУ»

gusevroman35@yandex.ru

г. Кострома, Россия

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: В данной работе на основе статистических данных Костромастата произведена оценка влияния инноваций на экономическую безопасность Костромской области, а также рассмотрены наиболее инновационные сферы региона.

Ключевые слова: инновации, экономическая безопасность, инновационная деятельность, инновационный потенциал, Костромская область.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что необходимо повышать конкурентоспособность экономики Костромской области в условиях технологического прогресса в современных реалиях. Инновации являются одним из главных факторов повышения экономического роста и качества жизни населения. Оценка инновационной деятельности позволяет выявить проблемы, которые препятствуют внедрению и развитию новых технологий. Результаты исследования помогут в привлечении инвестиций, а также улучшению экономической безопасности в Костромской области.

Целью данного исследования является на основе статистических данных Костромастата произвести оценку влияния инноваций на экономическую безопасность региона, а также изучить наиболее инновационные области.

Объектом исследования выбрана Костромская область.

«Инновации – это конечный результат научно-технического или иного творчества, приводящего к существенному изменению жизнедеятельности человека, общества, природы» [1]. Инновации представляет собой материализованный результат, полученный от вложения капитала в новую технику или технологию, в новые формы организации производства, труда, обслуживания, управления и т. п.

Инновации обычно подразделяются на:

- Продуктовые – применение новых или усовершенствованных материалов, полуфабрикатов и комплектующих; получение принципиально новых продуктов.

- Процессные – новые методы организации и управления.

Инновационная деятельность тесно связана с экономической безопасностью региона. Инновации затрагивают такие сферы как: обрабатывающая промышленность и сельское хозяйство, что способствует повышению конкурентоспособности в данных сферах региона, так как улучшается качество продукции и снижается зависимость от импорта.

Внедрение новых технологий помогает снижать уязвимость экономики Костромской области к внешним угрозам, создавая условия для устойчивого развития региона, появлению новых рабочих мест и расширению рынка.

В Костромской области активно ведется инновационная деятельность в различных сферах промышленности.

Примерами инновационных проектов в сфере сельского хозяйства являются:

- Проект системы оплаты труда и мотивации на предприятии агропромышленного комплекса для ООО «Мечта»;

- Проект комплексного инновационного развития ЗАО «Птицефабрики «Буйская»;

- Проект использование спутникового телеметрического оборудования для оптимизации сельскохозяйственного производства и повышения экономической эффективности СПК «Новая Русь».

Данные проекты были разработаны силами ФГБУ ВО «КГСХА» и утверждены в июне 2025 года представителями департамента АПК, научного сообщества АПК региона и руководителями сельскохозяйственных организаций в целях опережающей технологической модернизации и инновационного развития организаций агропромышленного комплекса.

Также на территории региона предполагается расширенное применение беспилотных авиационных систем (БАС) в различных секторах экономики. Помимо традиционных областей применения, БАС будут задействованы в сельском и жилищно-коммунальном хозяйствах для оперативного мониторинга состояния посевов, выявления аварийных ситуаций на объектах инфраструктуры и оптимизации использования ресурсов [2].

В сфере обеспечения общественной безопасности БАС планируется использовать для поиска пропавших людей, что позволит значительно сократить время реагирования и повысить эффективность поисковых операций (например, опыт МЧС России по использованию БАС в поисково-спасательных работах).

В сфере лесопромышленного комплекса компания «Свеза» демонстрирует устойчивое стремление к технологическому превосходству, что отражается во внедрении ряда инновационных решений на комбинате:

- Сканер сортировки сухого шпона – это автоматизированная система для сортировки сухого шпона. Ключевая особенность системы - высокая точность определения материала, что позволяет оптимизировать процесс сортировки и минимизировать влияние человеческого фактора.

- Технология отслеживания дефектов лущения с применением машинного зрения. Использование машинного зрения обеспечивает более точный и оперативный контроль качества, чем традиционные методы визуального осмотра.

- Сканеры дефектов для деревообрабатывающих производств позволили добиться значительного улучшения качества продукции путем четкого и своевременного выявления изъянов деревообработки.

Уровень инновационной активности организаций – это относительный показатель, рассчитываемый как доля организаций, осу-

ществлявших технологические, маркетинговые, организационные инновации или инновации в сфере экологии, в общем числе обследованных организаций.

Анализируя динамику уровня инновационной активности организаций Костромской области, представленную на рисунке 1, можно выделить два основных периода:

1. Период снижения, когда значение показателя в 2021 году упало до 4,6% что является закономерной реакцией на комплекс внешних шоков. Ключевыми факторами могли выступить последствия пандемии COVID-19: нарушение глобальных цепочек поставок, снижение потребительского спроса и переориентация финансовых потоков на операционную деятельность в ущерб долгосрочным инвестициям в НИОКР и освоение новых технологий.

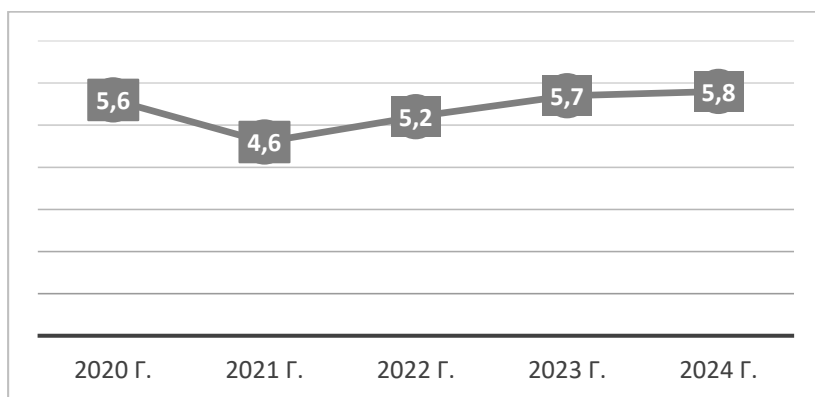

Рис. 1. Уровень инновационной активности организаций Костромской области за 2020-2024 гг. [3]

2. Период восстановления и роста (2022-2024 годы.), который свидетельствует об адаптации региональной экономики к новым условиям. На этом этапе проявилось влияние таких факторов, как:

- Импортозамещение и технологический суверенитет. В условиях структурных изменений в экономике с 2022 года возникла острая необходимость в разработке и внедрении собственных технологических решений, особенно в обрабатывающей промышленности и АПК, что является драйвером для многих предприятий Костромской области.
- Государственная поддержка. Активизация мер государственной поддержки инноваций на федеральном и региональном уровнях в рамках национальных проектов и программ регионального развития.

Стабильный рост, наблюдаемый с 2022 года, указывает на переход к стратегиям развития, повышение конкурентоспособности предприятий и их ориентацию на освоение новых рынков, в том числе возникших в результате геоэкономических сдвигов.

Для Костромской области, с ее выраженной промышленной и аграрной специализацией, рост показателя, вероятно, связан с инновациями в таких сферах, как модернизация станкостроения, глубокой переработки древесины текстильного производства и внедрения ресурсосберегающих технологий в сельском хозяйстве.

Подобная динамика показателя говорит нам о повышении уровня экономической безопасности Костромской области за счет создания высокотехнологичных рабочих мест, укрепления собственной промышленной и технологичной базы.

Динамика показателя «Отгружено инновационных товаров, работ, услуг собственного производства» в Костромской области в период с 2020 по 2024 годы, представленная на рисунке 2, демонстрирует существенную нестабильность, характеризующуюся резким пиком и последующей коррекцией, что свидетельствует о структурных и конъюнктурных особенностях региональной инновационной системы.

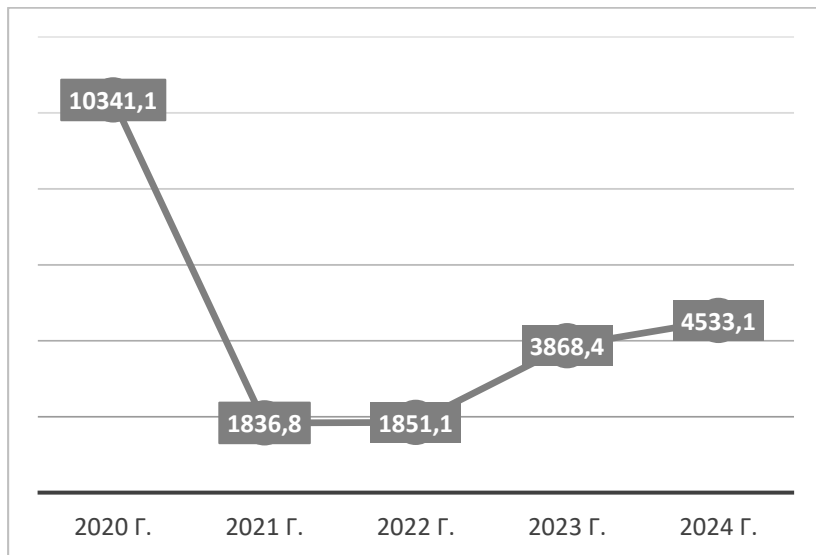

Рис. 2. Отгружено инновационных товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами в Костромской области за 2020-2024 гг. [3]

Крайне высокое значение показателя в 2020 году, скорее всего, не является отражением устойчивого тренда, а обусловлено действием ряда уникальных факторов:

1. Реализация крупных инвестиционных проектов. Наибольший вклад в показатель часто вносят не столько серийные производства, сколько завершение и ввод в эксплуатацию крупных объектов, требующих инновационных решений. В 2020 году могла быть завершена отгрузка продукции или этап работ в рамках одного или нескольких значимых, учет которых пришелся именно на этот отчетный период.

2. Цикличность производства сложной продукции. Производство инновационной продукции часто имеет дискретный характер. Крупная партия уникального оборудования или комплектующих, отгруженная в 2020 году, могла быть результатом многолетнего цикла проектирования и изготовления.

С 2021 года по 2024 год объем инновационных товаров, работ, услуг собственного производства постепенно растет, что свидетельствует об успешной коммерциализации результатов исследований и разработок, повышении доли наукоемкой продукции в структуре регионального ВРП и усилении позиций региона в межрегиональном и международном разделении труда.

Факторам подобного роста может служить политика импортозамещения, которая в результате переориентации экономики стимулировала спрос на отечественные инновационные решения в станкостроении, лесопромышленном комплексе, агропромышленном секторе. В частности, в Костромской области освоили выпуск новых для нашей страны видов продукции, таких как антиблокировочные тормозные системы автомобиля и системы курсовой устойчивости которые раньше производили зарубежные компании [2].

Анализ данного показателя позволяет нам сделать вывод, что уровень защищенности от такой угрозы, как зависимость от импортируемых инновационных товаров, повышается, что свидетельствует о росте конкурентоспособности предприятий региона.

На рисунке 3 прекрасно видно, что затраты на инновационную деятельность нестабильны. 2020 год характеризуется относительно низким уровнем затрат (453,5 млн руб.), что может быть связано с общеэкономической неопределенностью и консервативной инвестиционной политикой в условиях пандемии.

Резкий, почти двадцатикратный скачок в 2021 году (9253,5 млн руб.) является аномальным и требует отдельного объяснения. В научной литературе подобные всплески, как правило, связывают с реализацией одного или нескольких крупных инвестиционных проектов, воз-

можно, в рамках государственно-частного партнерства или за счет привлечения федерального финансирования. Это мог быть запуск нового высокотехнологического производства, масштабная модернизация инфраструктуры ключевого предприятия региона или единовременные капиталовложения в дорогостоящее оборудование.

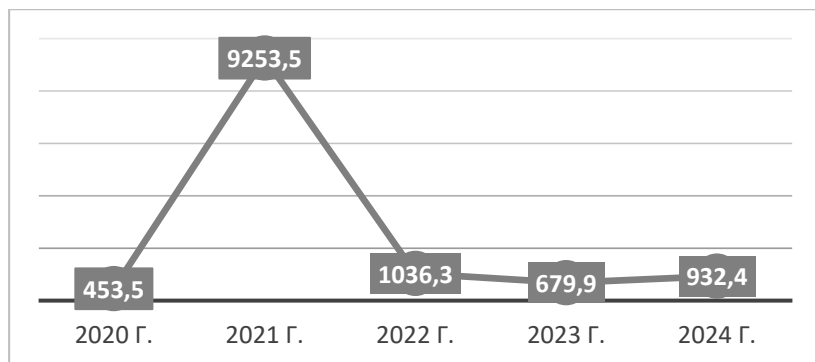

Рис. 3. Затраты на инновационную деятельность в Костромской области за 2020-2024 гг. [3]

Последующее резкое снижение показателя в 2022-2023 годах подтверждает гипотезу о разовом характере инвестиций 2021 года. Кроме того, спад в этот период закономерно обусловлен макроэкономической турбулентностью, санкционным давлением, нарушением логистических цепочек и переориентацией бизнеса на операционную выживаемость. Рост затрат в 2024 году может сигнализировать о начале адаптации предприятий к новым условиям и возобновлении интереса к технологическим усовершенствованиям.

В заключение отметим, что оценка динамики инновационного развития Костромской области в 2020-2024 годах демонстрирует нестабильность, но с тенденцией восстановления и роста. После спада в 2021 году, вызванного внешними шоками, наблюдается адаптация экономики, стимулируемая политикой импортозамещения и государственной поддержкой. Рост инновационной активности и объёмов инновационной продукции свидетельствует о развитии ключевых отраслей региона - станкостроения, агропромышленного и лесопромышленного комплексов. Всё это, безусловно, положительно сказывается на уровне экономической безопасности региона и защищенности Костромской области от внешних и внутренних угроз.

Список использованных источников

1. Вилинов А. М. Инновация // Большая российская энциклопедия. Том 11. Москва, 2008, стр. 392
2. Интернет-портал «Российская газета». [электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2024/01/10/reg-cfo/kostromskaia-oblast-osvoila-proizvodstvo-novyh-vidov-produkcii.html>
3. Федеральная служба государственной статистики. [электронный ресурс] URL: <https://44.rosstat.gov.ru>

Ратькова А.Б.

к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО «КГУ»
ratkova.a@yandex.ru
г. Кострома, Россия

Сорвина В.С.

ФГБОУ ВО «КГУ»
sorvna.2002@mail.ru
г. Кострома, Россия

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ РИСКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: В работе проведен анализ инвестиционных рисков экономической безопасности региона. Выявлены ключевые риски экономической безопасности, связанные с высокой волатильностью инвестиционного процесса, структурными дисбалансами и зависимостью от бюджетного финансирования.

Ключевые слова: экономическая безопасность, инвестиционные риски, инвестиции в основной капитал, Костромская область, структурный анализ.

Экономическая безопасность региона — основа его устойчивого развития. Согласно Стратегии экономической безопасности РФ, это состояние защищенности от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее суверенитет и единство экономического пространства. На региональном уровне — это способность противостоять дестабилизации и сохранять потенциал для роста.

Ключевую роль здесь играет инвестиционная составляющая. Инвестиции в основной капитал — это, во-первых, индикатор благоприятного климата, во-вторых, инструмент для модернизации экономики.

Однако нельзя не отметить, что инвестиции сопряжены с рисками, которые при недооценке могут стать угрозой стабильности.

Целью настоящего исследования является идентификация, систематизация и оценка инвестиционных рисков Костромской области, определяющих угрозы ее экономической безопасности. Объект исследования - Костромская область.

Анализ статистических данных по Костромской области [5] позволяет выявить один из наиболее критичных рисков для экономической безопасности региона – экстремальную нестабильность физического объема инвестиций. Исследуемый период - 2020-2024 годы характеризуется выраженной "штормовой" динамикой, что может отражать вероятность системных проблем в инвестиционном климате региона. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал демонстрирует неустойчивую амплитуду колебаний. Резкий рост на 52,3% в 2021 году (152,3% к предыдущему году) сменился обвалом на 28,7% в 2022-м (71,3%), затем последовал подъем на 14,7% в 2023-м (114,7%) и снова спад на 14,6% в 2024 году (85,4%). Такая волатильность, когда размах колебаний между максимальным и минимальным значением достигает 81 процентного пункта, может указывать на недостаточно сбалансированную инвестиционную политику и зависимость от конъюнктурных факторов [2, с. 45].

Обращает на себя внимание не только амплитуда, но и характер колебаний. Модель «взлетов и падений», когда период активного роста сменяется спадом, может говорить о точечном характере инвестиционной активности. Возникает необходимость системных преобразований для обеспечения устойчивого расширенного воспроизводства. Также отметим выраженный диссонанс между динамикой номинальных и реальных показателей. Если в фактических ценах инвестиции в основной капитал выросли с 28 311,3 млн. руб. в 2020 году до 44 406,3 млн. руб. в 2024 году, то в сопоставимых ценах за этот же период наблюдается значительное сокращение физического объема инвестиций. Особенно показателен 2024 год: при номинальном значении 44 406,3 млн. руб. индекс физического объема составляет лишь 85,4%. Это может свидетельствовать о влиянии на инвестиционные показатели инфляционной составляющей.

Далее, на основе данных, представленных в таблице 1, проанализируем инвестиции в основной капитал по отдельным видам экономической деятельности в Костромской области.

Анализ структуры инвестиций в основной капитал Костромской области позволяет выявить структурные риски, оказывающие непосредственное влияние на экономическую безопасность региона.

Отметим, что в 2024 году более 60% всех инвестиций в основной капитал были сконцентрированы в трех видах деятельности. К ним относятся: обрабатывающие производства (17,0%), обеспечение электрической энергией, газом и паром (21,9%), и транспортировка и хранение (21,1%). При подобной структуре не исключен риск монозависимости. Для этого риска характерна чрезмерная зависимость общего состояния инвестиционного климата от конъюнктуры в ограниченном числе отраслей [4, с. 45]. Обращает внимание сокращение доли обрабатывающих производств. Если в 2021 году на этот сектор приходился пиковый показатель в 34,8% от общих инвестиций (11 994,4 млн. руб.), то к 2024 году его доля сократилась более чем вдвое – до 17,0% (5 862,1 млн. руб.). Это сокращение носит системный характер и может указывать на сворачивание проектов с высокой добавленной стоимостью.

Таблица 1

**Инвестиции в основной капитал по отдельным видам
экономической деятельности в Костромской области,
в % к итогу [5]**

Годы	2020	2021	2022	2023	2024
Виды экономической деятельности. Всего из них:	100	100	100	100	100
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбо- водство	2,9	5,3	3,9	2,4	2,8
обрабатывающие производ- ства	20,4	34,8	28,3	21,7	17
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	15,6	23,3	20,5	23,6	21,9
транспортировка и хранение	18,5	10,4	18,1	23,9	21,1
деятельность в области ин- формации и связи	7,2	6,3	7,0	4,1	11,5
деятельность профессио- нальная, научная и техниче- ская	1,0	0,4	0,3	0,5	0,6
образование	5,8	2,8	5,8	5	7,2
деятельность в области здравоохранения и социаль- ных услуг	11,8	4,5	4,4	5	5,2

Параллельно с сокращением доли обрабатывающих производств наблюдается рост значимости транспортировки и хранения, доля которых увеличилась с 10,4% в 2021 году до 21,1% в 2024 году. Рост инвестиций в логистику в контексте сокращения инвестиций в реальный сектор сигнализирует об усилении транзитной функции региона. Отдельный блок структурных рисков связан с хроническим недофинансированием социальной сферы. Совокупная доля инвестиций в здравоохранение и образование снизилась с 17,6% в 2020 году до 12,4% в 2024 году, что ограничивает возможности для модернизации социальной инфраструктуры и может создать угрозу качеству человеческого капитала. Отмечается низкая доля инвестиций в научную деятельность, которая составила в 2024 году лишь 0,6%.

Дополнительным фактором риска выступает динамическая нестабильность инвестиций по таким видам деятельности как сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство; деятельность в области информации и связи. Например, инвестиции в сельское хозяйство демонстрируют резкий всплеск в 2021 году (1840,7 млн. руб., 5,3%) с последующим значительным сокращением. Аналогичная "рваная" динамика наблюдается в сфере информации и связи, где после спада в 2023 году (4,1%) произошел рост до 11,5% в 2024 году. Подобная волатильность может затруднять долгосрочное планирование и свидетельствовать о зависимости от разовых проектов.

Сложившаяся инвестиционная структура свидетельствует об усилении сырьевой и инфраструктурной специализации региона при одновременном ослаблении обрабатывающего сектора и социальной сферы, что может создать вероятность угрозы для долгосрочной экономической безопасности региона.

В рисунке 1, составленном автором, отразим инвестиции в основной капитал по источникам финансирования в Костромской области.

Исходя из анализа источников финансирования инвестиций в основной капитал региона (рисунок 1) отметим рост доли собственных средств с 44,0% в 2020 году до 62,8% в 2024 году. Доля привлеченных средств сократилась с 56,0% до 37,2% за аналогичный период. Отражая динамику ключевых маркеров доверия финансового рынка, отметим, что доля банковских кредитов сократилась с 16,3% в 2021 году до 1,7% в 2024 году, а заемные средства других организаций уменьшились с 13,5% до практически нулевого значения. Структура финансирования, при которой коммерческие банки и другие финансовые институты существенно ограничивают финансирование инвестиционных проектов, может указывать на возникновение, так называемого, эффекта «кредитной блокады». В этих условиях бизнес вынужден фи-

нансировать инвестиции преимущественно за счет амортизационных отчислений и нераспределенной прибыли. Такая структура финансирования может создавать ограничение масштабов и инновационности инвестиционных программ [3, с. 89].

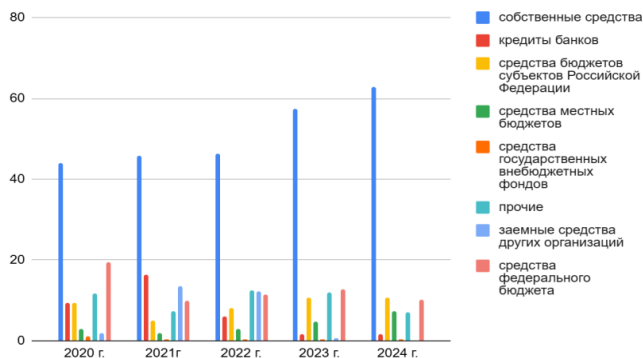

Рис. 1. Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования в Костромской области, в % к итогу [5]

Следует отметить сохранение зависимости инвестиционного процесса от бюджетных средств - 28,1% в 2024 году. При этом наблюдается структурное перераспределение: доля федерального бюджета снизилась с 19,5% до 10,1%, тогда как нагрузка на местные бюджеты возросла с 2,9% до 7,3%. Такая динамика, во-первых, создает дополнительную нагрузку на региональный бюджет, во-вторых, повышает фискальные риски. Нельзя не согласиться с тем, что бюджетные инвестиции зачастую имеют специфическую отраслевую направленность, что может не совпадать с приоритетами технологической модернизации реального сектора экономики [1].

Сокращение доли прочих источников с 7,3% до 7,0%, отражает некоторое сужение спектра используемых финансовых инструментов. Возникает необходимость усиления развития альтернативных механизмов финансирования. Современные геоэкономические условия создают трудности иностранных инвестиций. Безусловно, в этой ситуации может ограничиваться доступ к передовым технологиям и международным лучшим практикам. Сложившаяся модель финансирования инвестиций показывает вероятность финансовых рисков, связанных с кредитной блокадой, повышенной бюджетной нагрузкой, недостаточной диверсификацией финансовых инструментов. В долгосрочной

перспективе это может привести к снижению конкурентоспособности региональной экономики.

Закключение. Проведен анализ взаимосвязанных групп рисков экономической безопасности региона: 1. Динамических, проявляющихся в нестабильности объема инвестиций с колебаниями до 81 процентного пункта; 2. Структурных, выраженных в концентрации инвестиций, в основном, в трех видах экономической деятельности с ослаблением обрабатывающего сектора; 3. Финансовых, характеризующихся феноменом «кредитной блокады» с долей банковских кредитов 1,7%. Отметим возможные пути нейтрализации рисков экономической безопасности региона: 1. Стабилизация инвестиций через специальный фонд и мониторинг рисков; 2. Разработка программы поддержки высокотехнологичных производств и создание секторов (кластеров) для диверсификации экономики; 3. Внедрение системы "одного окна" и цифровой платформы мониторинга для улучшения инвестиционного климата.

Реализация этих мер позволит снизить риски и укрепить экономическую безопасность региона в долгосрочной перспективе.

Список использованных источников

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 (ред. от 10.10.2025).
2. Официальный сайт Правительства Костромской области: инвестиционный портал [Электронный ресурс]. – URL: <https://investkostroma.ru/> (дата обращения: 15.10.2025).
3. Петров К.В. Региональные инвестиционные риски в системе экономической безопасности // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 3-2. – С. 185-189.
4. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / В.К. Сенчагов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2023. – 815 с.
5. Федеральная служба государственной статистики по Костромской области [Электронный ресурс] - URL: <https://44.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 28.09.2025).

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Невозможно переоценить роль руководителей и менеджеров в современном мире. Именно на их плечах лежит ответственность за повседневную деятельность организации и ее успешное функционирование на рынке.

Перед руководством любой компании неизбежно встает вопрос: насколько эффективно выстроен процесс менеджмента? Контроль и анализ эффективности управления является основой для оценки положения предприятия на рынке и для внесения своевременных и продуктивных изменений в процесс его работы [1].

Рассмотрим подробнее, что такое “эффективность управления” и какие факторы на нее влияют.

Под эффективностью управления понимается результативность вклада управленческой команды компании в достижение ее целей [1].

Однако получаемый экономический эффект - не единственный критерий, который необходимо брать в расчет при оценке результативности управления. Не менее важны социальные достижения организации в процессе ее функционирования [1].

Следовательно, эффективность управленческой деятельности определяется двумя ключевыми аспектами - экономическим и социальным.

Если экономическая составляющая характеризуется степенью достижения оптимального финансового результата в ходе организации процесса управления, то эффективность управления на социальном уровне связана с такими показателями, как профессиональный и личностный уровень развития сотрудников, создание благоприятной атмосферы, поддержание качества жизни работников [2].

Рассмотрим, какая связь существует между функциями руководителя и эффективностью его управления.

Обязанности любого управленца включают следующие компоненты:

- 1) технический (рациональное применение ресурсов для реализации поставленных задач);
- 2) концептуальный (разработка новых подходов и методов ведения деятельности);
- 3) человеческий (командообразование и взаимодействие внутри коллектива) [4].

Если усилия руководителя сосредоточены главным образом на техническом аспекте, это может приносить плоды на уровне нижнего менеджмента, но будет недостаточным на более высоком уровне. Этот подход к управлению может привести к потере мотивации среди сотрудников, снижению операционной эффективности и, как следствие, ухудшению конкурентных позиций организации на рынке.

По мере развития у менеджеров концептуальных способностей и навыков работы с персоналом, их способность к эффективному управлению возрастает [4].

Следовательно, для обеспечения высокой эффективности управленческой деятельности крайне важно владеть знаниями такой дисциплины, как организационное поведение (ОП). Эта область менеджмента включает в себя анализ поведения сотрудников в коллективе, прогнозирование их действий в разных ситуациях, способы воздействия на работников, а также создание стимулов, которые способствуют высокой производительности труда и обеспечивают эффективную работу организации [3].

Профессор Эдинбургской бизнес-школы Ричард Дэйли определяет три основных уровня исследования в области организационного поведения:

- индивидуальный (предмет изучения - индивидуальные особенности сотрудников, их мотивация, лидерство, личные установки),
- групповой (рассматриваются процессы формирования групп и коллективное принятие решений),
- организационный (исследуется организационная структура и организационный дизайн) [4].

Давайте рассмотрим, каким образом менеджер, используя некоторые перечисленные выше инструменты ОП, может влиять на эффективность управления и, соответственно, на результативность деятельности организации.

Начнем с индивидуальных различий, под которыми будем понимать ключевые качества, определяющие поведение сотрудника на рабочем месте. Действия и реакции каждого человека в рабочей среде способны создавать определенные ожидания в коллективе, что, в свою очередь, влияет на эффективность работы отдела и всей организации в целом [4].

Одной из хорошо изученных концепций ОП, основанных на личностных характеристиках, является локус контроля. Локус контроля показывает степень убежденности индивида в том, что его собственные действия могут значительно влиять на исход событий, как с позитивными, так и с негативными последствиями [4].

Сотрудники с внутренним локусом контроля (по-другому их называют интерналы) склонны связывать профессиональное признание и увеличение заработной платы с личными усилиями, активностью и результатами своей работы [4].

Работники, обладающие внешним локусом контроля, или экстерналы, убеждены в том, что высокий уровень заработной платы определяется должностью и удачным стечением обстоятельств, а не их собственными стараниями [4].

Управленческий подход, основанный на прямой зависимости вознаграждения от профессионализма и показателей работы персонала, способен не только побудить интерналов упорно трудиться. Исследования показывают, что мотивация формируется также у экстерналов, поскольку они имеют возможность наблюдать живой пример того, как их коллеги получают достойное вознаграждение за выполнение высоких показателей в работе [4].

Управленцу важно понимать: если интерналов в течение продолжительного периода времени не поощрять за эффективное выполнение поставленных задач, они могут покинуть компанию. В итоге на плечи меньшего количества компетентных сотрудников ложится больший объем работы. Увеличившаяся нагрузка и уход высококвалифицированных коллег могут спровоцировать увольнение других работников. Такой сценарий способен негативно повлиять на операционную эффективность предприятия в краткосрочной перспективе и подорвать его конкурентные преимущества в долгосрочной [4].

Таким образом, развивая внутренний локус контроля у подчиненных, руководитель освобождает себя от необходимости прямого контроля сотрудников [4].

В условиях активного использования информационных технологий и внедрения принципов управления качеством в организации стала возрастать роль рабочих групп и многофункциональных управленческих команд. Формирование их является еще одним способом повышения эффективности организационной деятельности [5].

Такие команды не только позволяют решить комплексные проблемы, но и способствуют росту самосознания сотрудников, уровня их образования и квалификации, развитию их творческих способностей. Совместная работа в команде создает самые благоприятные условия для формирования в коллективе вышеперечисленных тенденций [5].

Некоторые исследователи рассматривают термины “рабочая группа” и “команда” как синонимы, в то время как другие выделяют отличия. Ключевым из таких отличий является способность команды к

достижению более значимых результатов за счет синергии усилий ее участников [5].

По мнению профессора Г.Р. Латфуллина, переход от группы к команде возможен, если:

- достигнутый успех воспринимается всеми членами как общий,
- отношения с коллегами и руководителем строятся на доверии, и степень доверия постоянно растет,
- причастность к работе в команде дает ощущение определенного статуса,
- цели, которые ставят перед командой, постоянно достигаются [5].

Как показывает опыт, в основе командной работы лежит важная закономерность. Когда результаты труда отдельного сотрудника оказывают влияние на успех остальных членов группы, а также зависят от общего успеха, в этом случае групповая норма производительности многократно увеличивается. Это подтверждают такие примеры в отечественной истории, как быстрое возведение промышленных объектов в СССР в период с 1930 по 1950 годы, а также деятельность хозяйственно-расчетных и подрядных бригад в 1970-1980 годы [3].

Важный фактор, предопределяющий эффективность управления в организации, связан с достижением баланса между интересами работников и целями компании. С одной стороны, сотрудники стремятся к повышению качества жизни, что предполагает достойное вознаграждение, удовлетворенность своей работой, интересные задачи, безопасные условия труда и прочие бонусы. С другой стороны, интересы бизнеса направлены на увеличение производительности и эффективности процессов при минимальных издержках. Эффективный руководитель должен уметь находить баланс между двумя этими аспектами [4].

Менеджеры всех уровней несут ответственность перед вышестоящим руководством за выполнение стратегических и тактических задач, направленных на достижение целей компании. В ходе реализации этих задач им необходимы инструменты, с помощью которых можно управлять поведением сотрудников и отношениями в коллективе. Именно такие важные для любого руководителя знания дает ОП - дисциплина, исследующая поведение, отношение к работе и показатели работы людей в организации [4].

Применение руководителем этих знаний на практике является основой для принятия грамотных управленческих решений, способствующих увеличению производительности и качества труда, а также повышению финансовой устойчивости организации.

Список использованных источников

1. Варковский С.В. Сущность эффективности управления организацией//Молодой учёный, №16 (411), 2022.
2. Норчак А.А. Эффективность управления российским предприятием: основные компоненты// <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-upravleniya-rossiyskim-predpriyatiem-osnovnyye-komponenty/viewer>.
3. Красовский Ю.Д. Организационное поведение: учебник / Ю.Д. Красовский. — М.: Юнити-Дана, 2012.
4. Роберт Дейли. Организационное поведение. <https://ebs.online.hw.ac.uk/documents/course-tasters/russian/pdf/ob-bk-taster.pdf>.
5. Организационное поведение: учебник и практикум для вузов / Г. Р. Латфуллин [и др.] ; под редакцией Г. Р. Латфуллина, О. Н. Громо-вой, А. В. Райченко. — Москва : Издательство Юрайт, 2023.

Рябцев О.Н.

магистрант кафедры «ЭБиК»,

ТГТУ

О РОЛИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Под экономической безопасностью принято понимать такое состояние экономической системы, при котором обеспечивается ее защита от влияния негативных воздействий, снижая вероятность нанесения ей ущерба.

Когда речь идет о системе экономической безопасности первичного экономического звена – хозяйствующего субъекта – это состояние, при котором вероятность нанесения ему значимого экономического ущерба достаточно мала.

Такое состояние системы экономических отношений обеспечивает возможность реализации и защищенность жизненно важных экономических интересов от внешних и внутренних угроз через устранение их предпосылок и преодоление существующих противоречий, достижение сбалансированности интересов участников экономических отношений.

Наибольшее распространение имеет разделение угроз экономической безопасности предприятия на внутренние и внешние.

Внешние угрозы экономической безопасности предприятия возникают за пределами предприятия и не связаны с его хозяйственной деятельностью. Внутренние - связаны с хозяйственной деятельностью предприятия.

Внешними угрозами экономической безопасности, помимо действий, подлежащих оценке в уголовно-правовой плоскости применения законодательства, часто становятся такие факторы как несостоятельность и безответственность деловых партнеров.

В этом направлении экономической безопасности на сегодняшний день судебная защита является одним из наиболее действенных механизмов обеспечения экономических интересов субъектов экономической деятельности.

Закрепленное в статье 46 Конституции РФ право на обращение в суд является важнейшим средством защиты прав, свобод и законных интересов предпринимателей.

По данным Агентства правовой информации, размещенным на сайте sudstat.ru <http://api-пресс.рф> за 2024 год арбитражными судами рассмотрено 1 823 073 различных категорий дел, среди которых более половины составляют экономические споры, возникающие из гражданских правоотношений (Рис. 1).

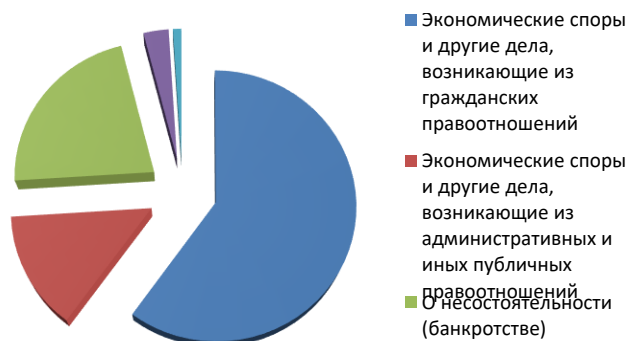

Рис. 1. Структура арбитражных дел в разе отраслей законодательства, регламентирующих отдельные правоотношения субъектов экономической деятельности

Данная категория дел возникает из споров по заключению, изменению и расторжению договоров, неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательств рамках уже заключенных договоров различных видов, корпоративные споры, о ценных бумагах, нарушений права собственности и иных вещных прав, защите авторских и смежных права.

При этом наибольшая доля в структуре экономических споров, возникающих из гражданских правоотношений, приходится на дела по неисполнению либо ненадлежащему исполнению договоров купли – продажи и поставки.

Споры по договорам купли-продажи охватывают широкий спектр правовых ситуаций. В рамках споров этой категории решаются вопросы, которые могут оказать существенное влияние на работу любого хозяйственного субъекта – от своевременной поставки качественных товаров, до возможных рисков по уплате неустойки и штрафов за нарушение условий обязательства.

Их успешное разрешение требует глубокого анализа договора, оценки доказательств и грамотного применения законодательства. Важно не только правильно оформить сделку, но и быть готовым к ее защите в суде при необходимости [1].

Наиболее распространенными категориями являются споры о качестве, количестве и ассортименте товара, сроках поставки, уплате неустойки и возмещении убытков, расторжении договора.

В случаях, когда в договоре не определено, каким видом транспорта или на каких условиях осуществляется доставка, право выбора вида транспорта или определения условий доставки товаров принадлежит поставщику, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов, существа обязательства или обычаев делового оборота.

ООО "Агропром" (далее - общество) обратилось в арбитражный суд с иском к индивидуальному предпринимателю Мирошниченко Е.Б. (далее - предприниматель) о взыскании 49 671 473 рублей 13 копеек задолженности за не поставленный товар по договору поставки оптовых партий товара плодоовощной продукции.

Предприниматель указывает, что факт поставки товара по договору подтвержден товарными накладными о приемке товара, заверенными печатью общества, книгами продаж и бухгалтерской отчетностью истца [2].

Кроме того, суд расценил возмещение истцом НДС от суммы продажи как доказательство факта поставки товара.

Общество ссылается на отсутствие доказательств передачи товара обществу, поскольку представленные ответчиком товарные накладные не содержат подписи руководителя общества. Книга продаж не являет-

ся доказательством поставки товара, так как составлена предпринимателем в одностороннем порядке и содержит недостоверные данные.

Вывод суда первой инстанции о том, что возмещение истцом НДС от суммы продажи доказывает факт поставки товара, несостоятелен, поскольку НДС уплачен в отсутствие фактической поставки. При этом соблюдение истцом бухгалтерской дисциплины не является предметом судебного разбирательства.

Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23 октября 2015 г. N Ф08-7508/15 по делу N А32-32213/2013

В части подтверждения факта поставки товарными накладными, подписанными неуполномоченным по мнению Истца лицом, суд, сослался на статью 183 ГК РФ, пункт 5 информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.10.2000 N 57 «О некоторых вопросах практики применения статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации». Так, действия работников представляемого по исполнению обязательства, исходя из конкретных обстоятельств дела, могут свидетельствовать об одобрении, при условии, что эти действия входили в круг их служебных (трудовых) обязанностей, или основывались на доверенности, либо полномочие работников на совершение таких действий явствовало из обстановки, в которой они действовали, признали состоявшимся факт поставки обществу товара по названным накладным, а обязательства предпринимателя - исполненными.

В соответствии с пунктом 3.25 ГОСТ Р 6.30-2003, утвержденного постановлением Государственного комитета Российской Федерации по стандартизации и метрологии от 03.03.2003 N 65-ст, оттиск печати заверяет подлинность подписи должностного лица на документах, удостоверяющих права лиц, фиксирующих факты, связанные с финансовыми средствами, а также на иных документах, предусматривающих заверение подлинной подписи. Документы заверяют печатью организации.

Суды указали, что, несмотря на подписание накладных не руководителем общества, а другим лицом, накладные заверены печатью общества. Доказательства утраты печати либо того, что печать была похищена и в связи с этим возбуждено уголовное дело, истец не представил.

Кроме того, по запросу суда ИФНС России по г. Нальчику и у ИФНС России по г. Новороссийску представлена копия бухгалтерского баланса общества по состоянию на 30.06.2012 с отметкой налогового органа о принятии, а также расшифровка дебиторской и кредиторской задолженности и пояснительная записка.

Согласно представленным ИФНС данным, общество отчиталось перед налоговым органом о продаже предпринимателю товара на суммы, указанные в товарных накладных.

Учитывая приведенные обстоятельства и материалы, суд пришел к выводу о том, что в общество подтверждено факт получения товара от предпринимателя (Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23 октября 2015 г. N Ф08-7508/15 по делу N А32-32213/2013).

Оценивая значительное количество рассмотренных судом материалов и их источников, становится очевидным, что установление истинных обстоятельств и действий сторон договора возможно только в рамках судебного разбирательства.

При этом очевидно, что предотвращение финансовых потерь на сумму товара, поставка которого оспаривалась, а также возможных убытков вследствие вреда деловой репутации предпринимателя при распространении обществом недостоверной информации о нем как недобросовестной поставке характеризует судебную защиту как действенный механизм обеспечения экономической безопасности.

Другой пример. ООО «Даль СибДистрибьюшн», являясь поставщиком по договору, обратилось с иском к ИП Забегина А.В., которая в качестве покупателя не возвратила тару (кеги) в количестве 180 кег, общей стоимостью 990 000 руб.

Удовлетворяя исковые требования в заявленном размере, суды первой и апелляционной инстанции руководствовались исходя из того, что пивные кеги являются многооборотной (возвратной) тарой, не возвращены поставщику, который вправе взыскать их стоимость с покупателя.

Изучив и оценив представленные в материалы дела в их совокупности и взаимосвязи, в том числе договор поставки от 18.03.2014 № 1126, товарно-транспортные накладные, акт сверки взаиморасчетов, суды признали факт передачи товара ответчику в многооборотной таре, которая не возвращена поставщику.

Поскольку ответчиком не представлено доказательств возврата истцу оборотной тары, иск удовлетворен (**Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 04.08.2020 № Ф03-2676/2020 по делу № А04-4675/2019**).

Возможны ситуации, когда вследствие нарушения поставщиком своих обязанностей покупатель расторгает с ним договор.

Впоследствии он вынужден заключить договор поставки с другим поставщиком по более высокой, но разумной цене за поставленные товары. Соответственно у покупателя могут возникнуть убытки, которые представляют собой разницу между ценой по первому и последующему договорам поставки, и подлежат возмещению поставщиком.

Возможна и обратная ситуация, когда договор расторгается поставщиком в одностороннем порядке вследствие неисправности покупателя, который нарушает свои обязательства по договору поставки.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб).

При предъявлении требований о возмещении убытков истцу надлежит доказать факт причинения вреда и его размер, противоправное поведение причинителя вреда, наличие причинно-следственной связи между возникшим вредом и действиями указанного лица и вину причинителя вреда (Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2020 № 17АП-3752/2020-АК по делу № А60-70913/2019).

Помимо искового производства для субъектов экономической деятельности доступны ряд других производств, направленных на восстановление и защиту нарушенных прав предпринимателей.

Достаточно новая процедура урегулирования спора между участниками судебного разбирательства – судебное примирение.

Согласно Регламенту судебного примирения, утвержденного постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 г. № 41 одной из задач арбитражного производства является мирное урегулирование споров, содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота.

Процедура судебного примирения становится эффективным формой судебной защиты прав предпринимателей по результатам применения которой стороны могут прийти к взаимовыгодному соглашению и удовлетворению своих интересов, позволяющей сохранить партнерские отношения и обеспечивающей оперативное разрешение спорной ситуации против длительной процедуры искового производства.

В порядке административного судопроизводства рассматриваются возникающие из административных и иных публичных правоотношений экономические споры и иные дела, связанные с осуществлением организациями и гражданами предпринимательской деятельности.

Так, субъекты экономической деятельности могут обратиться с заявлением об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, актов федеральных органов исполнительной власти, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц.

Кроме того, у предпринимателей появилась возможность оспорить решения контрольных органов, подав заявление в электронном

виде через специальный сервис на портале госуслуг, что делает механизмы судебной защиты доступнее и существенно минимизирует материальные и финансовые затраты.

Таким образом, вышеперечисленные судебные формы образуют механизм обеспечения экономической безопасности субъектов предпринимательской деятельности от незаконных посягательств, а также представляют возможность их обращения для урегулирования спорных правоотношения и установления юридически значимых фактов.

.Список использованных источников

1. Бондарская, Т.А. Особенности развития региона в системе управленческих и социально-экономических отношений // Государственное управление и право. 2024. 4 (04) С. 47-61.

2. Бондарская, Т.А. Императивы развития креативного человеческого капитала региона: теория и методология : монография / кол.авторов. — Москва : РУСАЙНС, 2025. — 438с.

Саталкина Н.И.

к.э.н., доцент кафедры
«Экономическая безопасность и качество»
ФГБОУ ВО «ТГТУ»,

Бассам Салха
магистрант гр.МЭУ 243
ФГБОУ ВО «ТГТУ»

ИНСТРУМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Аннотация: В статье авторами рассматриваются инструменты обеспечения экономической безопасности государства, их содержание и роль в современных условиях с учетом проявлений глобализации мировой экономики и особенностей международных производственных отношений.

Ключевые слова: интеграция экономики, комплексный инструментарий, фискально-экономические инструменты денежно-кредитная политика, государственные расходы и налоги, инновационный инструмент, технический эффект цифровой

Экономическая безопасность страны определяется как минимум двумя элементами: состоянием национальной социально-экономической системы и характером социально-политических и экономических отношений с другими странами. В этой связи основой

экономической безопасности любого современного государства является обеспечение устойчивого развития экономики страны, достижение активного экономического роста на основе использования новейших достижений научно-технического прогресса.

Интеграция экономики современных государств в мировую хозяйственную систему ставит проблему поиска оптимального сочетания национального суверенитета и интеграции, что требует анализа конкретных условий, тенденций развития интеграционных связей в финансовой и производственной сферах, с позиции их возможных последствий для национальной экономики и выявления потенциальных угроз экономической безопасности страны.

Комплексный инструментарий обеспечения экономической безопасности представляет собой систему мер, форм и инструментов, посредством которых государство осуществляет регулирующее воздействие на процесс развития национальной экономики в целом, его регионов и отдельных хозяйствующих субъектов с целью нейтрализации потенциальных угроз и минимизации возможных потерь.

Соответственно, государственное регулирование экономики, направленное на оптимизацию уровня экономической безопасности, строится посредством: обеспечения равновесия между сбережениями и инвестициями; достижения приемлемого уровня инфляции и занятости; обеспечения и сохранения устойчивого экономического роста; создания экономических, нормативно-правовых и инфраструктурных условий для обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов в процессе их функционирования.

Основная задача, на решение которой направлены, принимаемые в рамках государственной политики меры, состоит в гармонизации интересов страны с интересами развития и укрепления международного экономического сотрудничества в соответствии с тенденцией глобализации в масштабах мирового хозяйства.

В условиях глобализации безопасность национальной экономики не может быть обеспечена на основе усилий только одной страны, а требует принятия совместных усилий большинства государств. Однако, создание единой системы экономической безопасности – это сложная самостоятельная проблема, которая несет в себе значительные внутренние противоречия, поскольку существуют значительные межстрановые различия; отсутствует прямая однозначной взаимосвязи между уровнем социально-экономического развития страны и уровнем экономической безопасности; государства-лидеры экономической системы стараются занять доминирующее положение по сравнению с государствами-партнерами.

Инструментарий обеспечения экономической безопасности государства представляет собой систему мер, форм и механизмов, с помощью которых государство регулирует развитие национальной экономики, ее регионов и отдельных хозяйствующих субъектов.

Инструментами обеспечения экономической безопасности страны являются:

1. Фискально-экономические, которые предполагают проведение государством фискальной (налоговой), монетарной (денежной) политики, формирование резервных фондов, золотовалютных резервов.

2. Институциональные, которые включают в себя государственные органы, осуществляющие безопасность национальной экономики; механизмы контроля. К ним относятся, Центральный банк страны, службы антимонопольного и таможенного регулирования.

3. Правовые. К ним относится законодательство, регулирующее хозяйственную деятельность страны, ее регионов. Оно охватывает такие области, как защита собственности, регулирование финансовых операций и борьба с экономическими преступлениями.[1]

4. Инновационные, включающие в себя цифровизацию экономики и внедрение современных технологий. Например, блокчейн, искусственный интеллект, которые могут способствовать усилению контроля за экономическими процессами и повышению прозрачности системы государственного управления.

Цель применения такого инструментария - нейтрализация потенциальных угроз и минимизация возможных потерь.

Для раскрытия механизма обеспечения экономической безопасности государства рассмотрим конкретно каждый из вышеуказанных инструментов.

Фискально-экономические инструменты государства направлены на выработку и реализацию мер по мобилизации финансовых ресурсов, их распределение и использование на основе финансового законодательства страны.

Финансовая политика, которую формирует руководство страны, должна учитывать экономическое состояние страны, решаемые ей социально-экономические и иные задачи. Кризисное состояние экономики предопределяет финансовую политику, направленную, с одной стороны, на прекращение спада производства и на стимулирование производства, на мобилизацию финансовых ресурсов в целях их эффективного вложения в определенные отрасли экономики, а с другой стороны – на сдерживание социальных программ, сокращение расходов на оборону и т.п. Соответственно, при переходе экономики в другое состояние меняются и направления финансовой политики.

Правильность выбранной финансовой политики зависит от критической оценки сложившейся в стране экономической ситуации, соблюдения «золотого правила» экономической теории - при разработке прогнозов и рекомендаций оценивать экономическую ситуацию в стране такой, какая она есть на самом деле, а не такой, какой ее хотелось бы видеть.

Финансовая политика охватывает комплекс инструментов, позволяющий обеспечивать экономическую безопасность государства, и она складывается из двух взаимосвязанных направлений деятельности:

1. В области регулирования бюджета (бюджетной политики).
2. В области налогообложения и регулирования структуры государственных расходов с целью воздействия на экономику (фискальной политики).

Институциональные инструменты реализуются через функции государственных органов, осуществляющие безопасность национальной экономики. Так, при формировании кредитной политики главенствующее положение принадлежит Центральному банку. Денежно-кредитная политика – это совокупность мероприятий государства в области денежного обращения и кредита, направленных на регулирование экономического роста, сдерживание инфляции, обеспечение занятости и выравнивание платежного баланса. Она служит одним из важнейших методов участия государства в процессе воспроизводства с целью обеспечения благоприятных условий для функционирования предприятий [2].

Денежно-кредитная политика осуществляется центральным банком в тесном контакте с министерством финансов и совместно с другими органами управления государства. Она проводится систематически и оказывает определенное влияние на общее состояние рынка ссудных капиталов и на денежное обращение. Стимулируя или затрудняя выдачу банками кредитов, регулируя эмиссию платежных средств, центральный банк воздействует на процесс инвестиций, на масштабы и направление потребительского спроса, уровень товарных цен и другие факторы, определяющие состояние экономики, ее экономическую безопасность.

Бюджетную политику государства реализует правительство страны. В частности, оно разрабатывает и представляет Государственной Думе федеральный бюджет. Эта политика, как система мер, направлена на сбалансированность бюджета. Допустим, экономика столкнулась с длительным периодом безработицы. Как следствие, падают доходы населения, автоматически сокращаются налоговые поступления. Стремясь сбалансировать бюджет, правительство либо повышает став-

ки налогов, либо сокращает государственные расходы, либо использует сочетание этих двух мер. Однако эти мероприятия будут еще больше сокращать совокупный спрос, т.е. валовой внутренний продукт. Стремление ежегодно балансировать бюджет может стимулировать и инфляцию. Например, в условиях инфляции при повышении денежных доходов населения автоматически увеличиваются налоговые поступления. Для предотвращения возможного профицита правительство либо снижает ставки налогов, либо увеличивает правительственные расходы, либо использует сочетание этих двух мер. Следствием этого будет усиление инфляции. От эффективности реализации этих мер во многом зависит уровень экономической безопасности страны.

Политика государственных расходов и налогов является одним из важнейших инструментов обеспечения национальной безопасности и регулирования экономики, направленным на стабилизацию экономического развития. Государственные расходы и налоги оказывают прямое воздействие на уровень совокупных расходов, а, следовательно, и на объем производства, и занятость населения.

Налоги как составляющая фискальной политики, является инструментом макроэкономической стабильности и устойчивости экономики любого государства. Увеличение налоговых ставок ведет к снижению реального чистого дохода, а, следовательно, и к сокращению потребительских расходов населения, которое отразится на всей сумме совокупных расходов. Если размеры инвестиций и государственных расходов прежние, то снижение потребительских расходов вызовет сокращение ВВП и занятости. Все эти параметры национальной экономики находятся под непрерывным вниманием органов государственной власти, так как их отклонения от равновесного состояния вызывает проблемы сохранения экономической безопасности государства [3].

Юридическое обоснование значимости обеспечения национальной безопасности содержится в правовом документе, разрабатываемом каждым субъектом мировой хозяйственной системы. Этот документ получил название Стратегии и направлен на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности, предотвращение кризисных ситуаций в ресурсно-сырьевой, производственной, научно-технологической и финансовой сферах, а также на недопущение снижения качества жизни населения страны.

Основными положениями Стратегии, к примеру, являются:

- комплексная модернизация производственно-технологической базы отраслей реального сектора экономики с учетом требований промышленной и экологической безопасности;

- обеспечение достаточного (безопасного) уровня технологической независимости национальной экономики, в первую очередь, стратегически важных производств;
- создание и устойчивое развитие перспективных высокотехнологичных секторов экономики;
- обеспечение устойчивого развития стратегически значимых организаций оборонно-промышленного комплекса;
- повышение производительности труда, ресурсо- и энергоэффективности производственных процессов;
- комплексное развитие транспортной инфраструктуры, создание современных транспортно-логистических комплексов, разработка и внедрение современных транспортных средств;
- комплексное развитие энергетической инфраструктуры, внедрение перспективных энергоэффективных технологий, повышение эффективности переработки энергоресурсов и диверсификации направлений их экспорта с учетом мировых тенденций перехода на низкоуглеродную экономику.

Инновационные и цифровые преобразования в экономике государства выступают важнейшими инструментами укрепления экономической безопасности страны.

В современных хозяйственных условиях такими инструментами выступают, к примеру, технологии Индустрии 4.0. Экономический эффект от интеграции методов цифровизации в производственной сфере, прежде всего, выражается в увеличении добавленной стоимости созданного продукта (услуги) и устранении препятствий диверсификации бизнеса.

Экономическая теория рассматривает добавленную стоимость в качестве важного источника роста экономики и повышения ее эффективности. При этом роль персонала предприятия в получении ее видоизменяется. Благодаря применению современных подходов к материальной мотивации работников наемного труда (например, участие в прибылях) персонал становится участником формирования дохода предприятия [4].

Внедрение цифровых технологий обеспечивает непрерывную генерацию данных, то есть доступными для обработки становятся и неструктурированные данные. Данные рассматриваются как ключевой нематериальный актив, необходимый для создания добавочной стоимости. Применение инновационных инструментов повышает капитализацию национальной экономики, что обеспечивает укрепление ее безопасности от возможных угроз и потенциальных рисков.

Блокчейн и искусственный интеллект - технологии, позволяющие усилить контроль за экономическими процессами и повысить прозрачность системы государственного управления.

Внедрение цифровых технологий на объектах национальной экономики выступает инструментом повышения ее эффективности на основе методов Индустрии 4.0, для которых характерно следующее [4]:

- обеспечение рабочих мест персональными компьютерами и оснащение производственного оборудования цифровыми датчиками;
- применение программного обеспечения более высокого уровня интеллектуализации в управлении государством и бизнесом;
- разработка сети информационного взаимодействия всех процессов, включая и управленческие с целью оперативного мониторинга производственного процесса.

Интеграция цифровых технологий в экономику государства обеспечивает ему получение как технического, так и социально-экономического эффекта.

Технический эффект цифровой трансформации выражается в следующем:

- оптимизация использования имеющихся ресурсов, выявление и рациональное использование скрытых резервов;
- повышение оперативности принимаемых решений;
- повышение уровня взаимодействия между всеми субъектами экономики за счет электронного документооборота;
- рост производительности труда за счет автоматизации рабочих мест управленческого, инженерно-технического персонала;
- сокращение сроков внедрения новых услуг за счет визуального моделирования бизнес процессов.

Создание новых отраслей, основанных на наукоемких продуктах как инновационный инструмент обеспечения безопасности национальной экономики, способствует ее диверсификации и снижению зависимости от традиционных секторов.

Развитие информационно-аналитической системы поддержки принятия решений предполагает автоматизированный сбор и обработку исходных данных для мониторинга восполнения пробелов в первичных данных с помощью интеллектуальных цифровых технологий.

Таким образом, интеграция цифровых технологий в экономику государства обеспечивает ему получение как технического, так и социально-экономического эффекта, что приводит к повышению уровня экономической безопасности государства.

Список использованных источников

1. Бондарская, ОВ. Управление внешнеэкономической политикой государства /Государственное управление и право / 2025. 1(05). С.139-151.3. Nanto, D. Economics and National Security: Issues and

Implications for U.S. Policy [Электронный ресурс] / D. Nanto // Congressional Research Service. – URL: <https://www.fas.org/crs/natsec/R41589.pdf>.

2. Бондарская, Т.А. Особенности развития региона в системе управленческих и социально-экономических отношений / Государственное управление и право / 2024. 4 (04) С. 47-61.

3. Решетникова Г.А. Безопасность субъектов права: философский анализ понятия «безопасность» / Г.А. Решетникова // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2018. – Т. 28. – № 4. С. 596.

4. Василенко, Н. В. Экономическая безопасность в системе приоритетов национальной безопасности. В 2 частях. Ч.1: учебное пособие / Н. В. Василенко. - Санкт-Петербург: Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, 2024. - 108 с. - Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. - URL: <https://www.iprbookshop.ru/146593.html>.

5. Глазьев С.Ю. Безопасность экономическая // Политическая энциклопедия. Т. 1. М.: Мысль, 1999. С. 113.

Нго Ниом Сесиль Кароль

магистрант кафедры ЭБиК
ngoniomcecile@gmail.com

Куете Танге Михаэль

магистрант кафедры ЭБиК
kouetetangemichael@gmail.com
ФГБОУ ВО «ТГТУ»

г. Тамбов, Россия

Балабанов Н.С.

магистрант кафедры ЭБиК
balabanov.nik@mail.ru
ФГБОУ ВО «ТГТУ»

г. Тамбов, Россия

ИНСТРУМЕНТЫ НИВЕЛИРОВАНИЯ УГРОЗ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация: В данной статье рассматриваются актуальные исследования внешнеэкономической составляющей экономической безопасности государства на примере республики Камерун. Выявлены проблемы реализации внешнеэкономической деятельности государ-

ства и предложены инструменты нивелирования угроз в ее реализации с позиции стратегических перспектив.

Ключевые слова: международные отношения, внешнеэкономическая безопасность, инструменты нивелирования угроз, перспективы развития экономики.

В условиях глобализации экономика каждой страны становится все более открытой и взаимозависимой от внешних факторов. Сегодня во многих странах на государственном уровне особое внимание уделяется движению к передовому научно-технологическому развитию и цифровизации экономики, обеспечению международной конкурентоспособности, благосостояния и достойного уровня жизни населения.

Реализация указанных целей не будет в должной степени эффективной при возрастающем воздействии внутренних и внешних вызовов и угроз. В этой связи особую важность приобретает вопрос учета возможных рисков, предотвращения или минимизации их негативного влияния на функционирование государственной системы.

Для решения этих задач во многих странах мира сформирован комплекс обеспечения национальной экономической безопасности. С учетом растущей взаимозависимости и взаимопроникновения экономик мира, сочетания глобализационных и интеграционных процессов в экономической безопасности государства выделяется внешнеэкономическая составляющая.

Внешеэкономическая безопасность – это составляющая экономической безопасности, обеспечивающая устойчивое конкурентоспособное развитие государства в мирохозяйственной системе на основе реализации внешнеторговой политики, направленной на защиту экономических интересов государства и отечественных экспортеров; использования достижений научно-технологического прогресса; сокращения долгового бремени; стабилизации валютного курса [2].

Важными направлениями внешнеэкономической составляющей экономической безопасности являются:

- внешняя торговля, осуществляемая в рамках экономических интересов;
- экспортный потенциал высокотехнологического, научного и инновационного производства;
- защита отечественных экспортеров на мировых рынках;
- внешнеторговая политика: протекционизм, импортозамещение;
- внешний долг и его обслуживание;
- стабильный курс национальной валюты.

Постоянный контроль и мониторинг показателей и индикаторов,

а также оперативное реагирование на их изменения будут способствовать дальнейшему развитию внешнеэкономической безопасности страны [1].

Камерун имеет положительную торговую позицию благодаря экспорту природных ресурсов, включая нефть, природный газ, полезные ископаемые, древесину и сельскохозяйственные продукты, такие как кофе, хлопок, какао, кукуруза и маниока. Камерун является естественным транзитёром товаров стран Центральной Африки (включая Чад, Центральноафриканскую Республику и север Конго) не имеющий выхода к морю [4].

Современная экономическая политика властей Камеруна направлена на избежание преждевременного ужесточения фискальной политики и постепенного сокращения дефицита бюджета. Ожидается, что государственный долг снизится до 36,5% ВВП в 2026 году (МВФ). Инфляция, по прогнозам МВФ, составит не более 3% в 2026 г. [3].

Внешняя торговля является жизненно важным элементом экономики Камеруна, отражая его место в глобальной системе разделения труда. Страна выступает как чистый экспортер сырьевых товаров и чистый импортер товаров с высокой добавленной стоимостью.

Камерун открыт для международной торговли. Он является членом Содружества, СЕМАС (Центральноафриканское экономическое и валютное сообщество), Экономического сообщества центральноафриканских государств (ECCAS) и подписал Африканское континентальное соглашение о свободной торговле.

Внешнеторговая деятельность Камеруна традиционно характеризуется дефицитом торгового баланса, что является типичной чертой для стран, экспортирующих сырье и импортирующих товары с высокой добавленной стоимостью.

Более слабое производство нефти сопровождается ростом дефицита текущего счета, который вырос с 4,3% до 6,41% ВВП в период с 2023 по 2025 год. Соотношение экспорта товаров к ВВП выросло до 13,2% в 2024 году, по сравнению с 12,9% в предыдущем году [3].

В процессе исследований были выявлены проблемы реализации внешнеэкономической безопасности Республики Камерун. К ним можно отнести:

- зависимость от сырьевого экспорта республики Камерун;
- присутствие разрозненных отрядов террористической группировки "Боко Харам" и западноафриканского отделения, запрещенной в РФ террористической организации, которые занимаются нелегальной торговлей и контрабандой древесины, нефтепродуктов и сельхозпродукции;

-коррупция и слабость таможенной системы, неэффективное управление таможенными процедурами, что приводит к уклонению от налогов и потерям бюджета;

-инфраструктурные ограничения: транспортная система, плохое состояние дорог, железных дорог и портов, что увеличивает стоимость экспорта;

- проблемы в энергетической сфере, частые отключения электроэнергии, что затрудняет промышленное производство и снижает объемы экспорта;

-неразвитость цифровой инфраструктуры - отставание в цифровизации таможенных и банковских процессов тормозит внешнеторговые операции;

-неразвитость телекоммуникационной инфраструктуры; высокая доля теневой экономики.

Авторами статьи были разработаны инструменты нивелирования угроз внешнеэкономической безопасности республики Камерун, позволяющие государственным структурам страны использовать их в разработке стратегических планов развития экономики.

Для преодоления вызовов во внешнеэкономической сфере Камеруну необходимо реализовать комплексные меры, направленные на усиление экономической устойчивости, диверсификацию экспорта, борьбу с контрабандой и улучшение инвестиционного климата:

1. Диверсификация экономики и снижение зависимости от сырьевого экспорта. Механизмами реализации направления являются:

- развитие обрабатывающей промышленности (создание предприятий по переработке какао, кофе, хлопка и древесины внутри страны для увеличения добавленной стоимости; льготное налогообложение и субсидии для местных производителей; стимулирование агропромышленного сектора; государственная поддержка фермеров (доступ к кредитам, современным технологиям); развитие экспорта продуктов с высокой добавочной стоимостью (масло какао, фруктовые концентраты);

- развитие нефтехимии и минеральной переработки (строительство нефтеперерабатывающих заводов вместо сырьевого экспорта; привлечение иностранных инвестиций в горнодобывающий сектор (бокситы, железная руда);

2. Укрепление таможенного контроля и борьба с контрабандой. Механизмами реализации могут стать:

- Цифровизация таможенных служб, а именно, внедрение электронных деклараций и системы прослеживаемости грузов (аналогично SIGMAT в ЕС); автоматизация проверок на границах с помощью сканеров и систем распознавания (как в Дуальском порту); усиление кон-

троля на ключевых границах; патрулирование границ с Нигерией, Чадом и ЦАР совместно с региональными силами (G5 Sahel); создание спецподразделений по борьбе с контрабандой (по примеру нигерийской таможни).

- жесткие санкции за коррупцию, что проявляется в ужесточении наказаний за взятки и уклонение от таможенных платежей; разработка прозрачных механизмов отчетности по таможенным сборам.

3. Модернизация инфраструктуры подразумевает:

- развитие транспортной сети; реконструкция дорог и железных дорог (например, проект Лом-Панган железной дороги); расширение портовых мощностей (Дуала, Криби) и снижение логистических издержек;

- улучшение энергетической инфраструктуры, развитие ГЭС (например, Мемвезльская ГЭС) и ВИЭ (солнечные станции); привлечение частных инвестиций в энергетику через ГЧП.

- Цифровизация экономики; создание цифровых платформ для внешнеторговых операций (электронные платежи, документооборот); развитие телекоммуникаций для упрощения бизнес-процессов.

4. Улучшение инвестиционного климата, что предполагает:

- снижение бюрократических барьеров; упрощение процедур регистрации бизнеса и получения экспортных лицензий; создание "единого окна" для экспортно-импортных операций (по примеру Guichet Unique в Кот-д'Ивуаре);

- финансовые стимулы для инвесторов (налоговые каникулы для новых отраслевых инвестиций; гарантии защиты иностранного капитала и арбитражные механизмы);

- участие в международных торговых соглашениях (активное использование возможностей AfCFTA (Африканская зона свободной торговли); переговоры о преференциальных условиях с ЕС и США (по аналогии с AGOA).

Предложенные механизмы нивелирования угроз будут способствовать развитию внешнеэкономической безопасности республики Камерун и росту экономики государства.

Список использованных источников

1. Бондарская, Т.А., Минько, Л.В., Бондарская, О.В. Экономическая безопасность России (web-формат) [Электронный ресурс. Мультимедиа]. Учебное пособие. Тамбов: Издательский центр ФГБОУ ВО "ТГТУ", 2025.-250с.

2. Бондарская, ОВ. Управление внешнеэкономической политикой государства /Государственное управление и право / 2025.

1(05). C.139-151.3. Nanto, D. Economics and National Security: Issues and Implications for U.S. Policy [Электронный ресурс] / D. Nanto // Congressional Research Service. – URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/natsec/R41589.pdf>.

3. Бондарская, Т.А. Особенности развития региона в системе управленческих и социально-экономических отношений / Государственное управление и право / 2024. 4 (04) С. 47-61.

4. Минько Л.В., Машенцева Н.Г., Бондарская О.В. Формирование инновационных кластеров в обеспечении экономической безопасности регионов России // Журнал: Конкурентоспособность в глобальном мире.-№10,2022.-С.114-118.

Республика Камерун. Гуманитарный портал [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://gtmarket.ru/countries/cameroon>

5. Плюснина О.М. Экономический потенциал республики Камерун в мировой экономике и в отношениях с Россией // Russian journal of management.-Т.12.-№ 4, 2024.-С.188-202.

Фриканг Сэмплис Муофуо

Тамбовский государственный

технический университет,

Тамбов, Россия

simplicefrikang6@gmail.com

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ КАМЕРУНА В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация: В этой статье рассматривается ключевая роль системы здравоохранения Камеруна в повышении качества жизни его населения. Хотя Камерун добился значительных успехов в улучшении показателей здоровья за счет децентрализации услуг и постепенного внедрения всеобщего охвата услугами здравоохранения (УНС), взаимосвязь между доступностью медицинской помощи и благосостоянием общества остается сложной. В исследовании оцениваются ключевые показатели здоровья, включая показатели материнской и младенческой смертности, ожидаемую продолжительность жизни и ведение как инфекционных, так и неинфекционных заболеваний. Полученные данные свидетельствуют о том, что, хотя развитие инфраструктуры и программы вакцинации положительно повлияли на национальное здравоохранение, значительные проблемы, такие как разделение городов и сельской местности, высокие личные расходы и нехватка специализированного медицинского персонала, продолжают препятствовать

комплексному улучшению качества жизни. В статье делается вывод, что для того, чтобы здравоохранение эффективно стимулировало развитие человеческого потенциала в Камеруне, правительство должно уделять приоритетное внимание устойчивому финансированию, укреплять первичную медицинскую помощь на уровне сообщества и обеспечивать справедливое распределение ресурсов по всем регионам.

Ключевые слова: система здравоохранения, Камерун, качество жизни, всеобщий охват услугами здравоохранения, общественное здравоохранение, развитие человеческого потенциала.

Введение. Качество жизни - это многомерное понятие, которое охватывает физическое здоровье, психологическое состояние, уровень независимости и социальные отношения. В контексте Республики Камерун, которую часто называют "Африкой в миниатюре" из-за ее культурного и географического разнообразия, сектор здравоохранения является наиболее важным фактором, определяющим развитие человеческого потенциала. Поскольку страна стремится к своей цели "Видение 2035" - стать развивающейся экономикой, правительство признает, что здоровое население является основным двигателем производительности и социальной стабильности.

Исторически Камерун сталкивался с двойным бременем болезней: постоянной угрозой инфекционных заболеваний, таких как малярия и ВИЧ / СПИД, наряду с растущей распространенностью неинфекционных заболеваний, таких как гипертония и диабет. Улучшение качества жизни в этом контексте требует большего, чем просто медицинское вмешательство; это требует надежной, доступной системы здравоохранения, которая обеспечивает безопасность гражданина от рождения до старости.

Структурная основа системы здравоохранения Камеруна

Министерство общественного здравоохранения (MINSANTE) осуществляет надзор за пирамидой здравоохранения, призванной обеспечить децентрализацию услуг. Эта структура разделена на три отдельных уровня:

•**Периферийный уровень (районное здравоохранение):** Это основа системы, состоящей из интегрированных центров здоровья (CSI) и районных больниц. Эти объекты являются первым пунктом соприкосновения для сельского населения. Выводя базовую медицинскую помощь на уровень деревни, государство стремится улучшить качество жизни за счет сокращения физического расстояния между пациентом и поставщиком медицинских услуг.

• **Промежуточный уровень:** Включающий региональные больницы, этот уровень предоставляет специализированные услуги и техническую поддержку округам. Он действует как фильтр, гарантируя, что управление сложными случаями не перегружает возможности высшего уровня.

• **Центральный уровень:** Сюда входят больницы общего профиля и Университетские учебные центры (ЧНУ), расположенные в основном в Яунде и Дуале. Эти учреждения оснащены новейшими технологиями в области онкологии, кардиологии и нейрохирургии, представляя собой вершину качества медицинской помощи в стране.

Децентрализация служб здравоохранения была ключевой стратегией улучшения качества жизни, поскольку она обеспечивает уход с учетом культурных особенностей и участие сообщества в управлении здравоохранением через "Комитеты здравоохранения".

Стратегические инициативы и их влияние на общественное здравоохранение

В последние годы несколько целевых программ значительно сдвинули стрелки показателей качества жизни:

А. Всеобщий охват услугами здравоохранения:

Постепенное внедрение системы общего образования, пожалуй, является самой амбициозной реформой в истории Камеруна. Стремясь сократить личные расходы— которые в настоящее время составляют более 70% от общих расходов на здравоохранение, УНС напрямую защищает семьи от "катастрофических расходов на здравоохранение". Когда семьям больше не приходится выбирать между покупкой продуктов питания и оплатой лекарств, их общее качество жизни и финансовая защищенность резко улучшаются.

В. Охрана здоровья матери и ребенка:

Такие программы, как "ChèqueSant" (Медицинский ваучер) в северных регионах, были революционными. Эта инициатива предусматривает субсидирование родового ухода и услуг по родоразрешению, что значительно снижает показатели материнской и младенческой смертности. Улучшение материнского здоровья оказывает волновой эффект на качество жизни всей семьи, гарантируя, что дети растут в условиях материнской заботы, а женщины остаются продуктивными участниками экономики.

С. Борьба с основными эндемиками:

Бесплатная раздача обработанных инсектицидами противомоскитных сеток и предоставление бесплатного антиретровирусного (АРВ) лечения пациентам с ВИЧ / СПИДом превратили эти некогда смертельные состояния в управляемые хронические заболевания. Этот сдвиг позволяет пострадавшим людям вести активную, достойную

жизнь, работать и вносить свой вклад в жизнь своих сообществ, что является ключевым компонентом психологического благополучия.

Важнейшие проблемы на пути улучшения качества жизни

Несмотря на структурный прогресс, ряд барьеров не позволяют системе здравоохранения полностью оптимизировать качество жизни населения:

- *Разрыв между городом и сельской местностью*: В то время как Дуала и Яунде могут похвастаться удобствами мирового класса, сельские районы часто страдают от "медицинских пустынь". Нехватка квалифицированного персонала — врачей, медсестер и лаборантов — в отдаленных районах означает, что для значительной части населения качество медицинской помощи остается некачественным.

- *"Утечка мозгов"*: Камерун продолжает терять высококвалифицированных медицинских работников в Европу и Северную Америку. Такая миграция человеческого капитала приводит к нехватке персонала во внутренней системе, что приводит к длительному ожиданию и выгоранию поставщиков медицинских услуг, что снижает качество обслуживания пациентов.

- *Недостаточное финансирование*: Хотя ВОЗ рекомендует выделять 15% национального бюджета на здравоохранение (абуджийская декларация), ассигнования Камеруна остаются ниже. Это приводит к нехватке основных лекарств и оборудования, вынуждая пациентов искать дорогостоящие частные альтернативы.

- *Кризисы в области безопасности*: В Северо-Западном и юго-Западном регионах продолжающийся "Англоязычный кризис" привел к разрушению медицинских центров и перемещению медицинского персонала. В этих районах качество жизни резко упало из-за полного развала системы медицинского страхования.

Социально-экономические последствия и путь продвижения вперед

Здоровое население является необходимым условием существования богатой нации. Улучшение здравоохранения в Камеруне влияет на качество жизни через канал "Человеческий капитал". Здоровые дети добиваются лучших результатов в школе, а здоровые взрослые более продуктивны на полях, фабриках и офисах.

Чтобы устранить оставшиеся пробелы, необходимы следующие шаги:

1. Интеграция цифрового здравоохранения: использование мобильных технологий для "телемедицины" может предоставить кон-

сультации специалистов сельским CSI в обход отсутствия физической инфраструктуры.

2. Укрепление первичной медико-санитарной помощи: увеличение инвестиций в основание пирамиды предотвратит превращение незначительных заболеваний в дорогостоящие, опасные для жизни состояния.

3. Государственно-частное партнерство (ГЧП): поощрение частных инвестиций в медицинские технологии при сохранении государственного контроля за ценообразованием гарантирует, что высококачественная медицинская помощь не станет роскошью для избранных.

Заключение. Здравоохранение в Камеруне - это больше, чем социальная услуга; это жизненно важный инструмент улучшения качества жизни и обеспечения национальной стабильности. Хотя правительство создало функциональную основу и добилось успехов в области охраны материнства и борьбы с болезнями, путь к "Видению 2035" требует более решительной приверженности финансированию здравоохранения и справедливости. Гарантируя, что каждый камерунец, независимо от его географического положения или экономического статуса, имеет доступ к качественной медицинской помощи, нация может действительно улучшить благосостояние, долголетие и счастье своего народа. Преобразование сектора здравоохранения - это не просто административная цель; это самая масштабная инвестиция, которую Камерун может сделать в свое будущее.

Список использованных источников

1. Бондарская, Т.А. Императивы развития креативного человеческого капитала региона: теория и методология : монография / кол. авторов. — Москва : РУСАЙНС, 2025. — 438с.
2. Бондарская, Т.А. Современное состояние и проблемы в сфере здравоохранения региона / Вестник Академии знаний. 2024. № 6(65). С. 125-134. EDN SKHFPN.
3. Тафа, Э.Э.О. Экономика инвестиций в образование в Камеруне (докторская диссертация, Университет Лагоса).
4. Танасе, А. Оценка взаимосвязи между возвращением частного и государственного образования в Латинской Америке. UWCAd Экономическое общество UWCAd, Реструктуризация экономики в Латинской Америке. 45
5. Программа развития ООН (2023). Отчет о развитии человеческого потенциала; Издательство Оксфордского университета, Мэдисон-авеню, 198, Нью-Йорк, Нью-Йорк, 10016. Unterhalter, E.(2017). Оценка значимости образования для Целей в области развития, сфор-

мулированных в Декларации тысячелетия: размышления о задачах, индикаторах и рамках на период после 2025 года. В книге "ЦРТ, возможности и права человека" (стр. 80-91). Рутледж.

Черков В.А.

К.Ю.Н., доцент, с.н.с
ФГБОУ ВО «ЛГУ им. В. Даля»
Vladimir_Chervakov@mail.ru

Черкова М.Ю.

К.Ю.Н., доцент, с.н.с
ФГБОУ ВО «ЛГУ им. В. Даля»
marina.cher.80@mail.ru
г. Луганск, Россия

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: В статье рассматриваются меры административного принуждения, применяемые антимонопольными органами России в сфере регулирования и защиты экономической конкуренции. Подчеркивается значимость мер принудительного характера для обеспечения добросовестного поведения субъектов конкурентных правоотношений и создания эффективной новой экономической системы. Анализируются особенности применения административной ответственности за конкурентные правонарушения, а также выделяются правозащитный и карательный аспекты данных мер.

Ключевые слова: административное принуждение, антимонопольные органы, экономическая конкуренция, административная ответственность, конкурентное законодательство, меры воздействия, правозащитные меры.

В процессе осуществления функций регулирования и контроля в сфере экономической конкуренции антимонопольными органами применяются различные меры воздействия на участников конкурентных правоотношений, среди которых значительное место занимают меры принудительного характера. Использование в практике антимонопольных органов мер принудительного характера обеспечивает надлежащее поведение соответствующих субъектов. В процессе построения новой экономической системы в России отдельные исследователи выступали против использования административных методов воздей-

ствия на экономические процессы. Однако, учитывая специфику развития рыночных отношений в России, государство вынуждено широко использовать меры административного принуждения с целью создания новой экономической системы, защиты интересов предпринимателей и потребителей, обеспечения формирования и запуска регуляторов рынка, обеспечивающих функционирование экономики, в частности, формирование и развитие конкурентных основ в экономике. Безусловно, что применение мер административного принуждения в сфере экономической конкуренции сочетается с другими мерами административного воздействия, в частности, с мерами убеждения.

Особенности развития и защиты экономической конкуренции в России обуславливают использование специфических мер административного принуждения. Стоит заметить, что все меры административного принуждения имеют не только карательный, но и правозащитный характер, и направлены на обеспечение условий для эффективного развития экономической конкуренции в Российской Федерации.

Конкурентное законодательство характеризуется наличием специфических правовых мер и процедур, направленных на предупреждение конкурентных правонарушений, в частности: определение случаев, в которых получение разрешения на экономическую концентрацию является обязательным; получение предварительных заключений относительно согласованных действий и экономической концентрации; разрешение антимонопольных органов на экономическую концентрацию и согласованные действия; отказ в предоставлении разрешения на экономическую концентрацию; согласование с органами Федеральной антимонопольной службы (далее - ФАС) правил профессиональной этики в конкуренции для соответствующих сфер предпринимательской деятельности, отдельных отраслей экономики, предоставление органами ФАС специальных рекомендаций по предупреждению правонарушений органами власти, органами местного самоуправления, органами административно-хозяйственного управления и контроля, субъектам хозяйствования, объединениям. Нарушение предусмотренного законодательством правопорядка в сфере экономической конкуренции и совершение конкурентных правонарушений влечет за собой применение соответствующих мер административной ответственности.

Наиболее ярко специфика административного принуждения в сфере экономической конкуренции проявляется в процессе применения мер административной ответственности к нарушителям конкурентного законодательства[1].

Административная ответственность за конкурентные правонарушения представляет собой часть общего института административного

права – института административной ответственности. Поэтому для определения специфики применения мер административной ответственности к нарушителям конкурентного законодательства необходимо определить само понятие административной ответственности.

Административная ответственность, по нашему мнению, представляет собой вид юридической ответственности, проявляющийся в применении уполномоченным органом или должностным лицом административного взыскания к лицу, совершившему правонарушение. Административной ответственности присущи все признаки, характерные для юридической ответственности в целом, в частности она является средством охраны установленного государством правопорядка; нормативно определена и заключается в применении (реализации) санкций правовых норм; является следствием виновного антиобщественного деяния; сопровождается государственным и общественным осуждением правонарушителя и совершенного им деяния; связана с принуждением с негативными для правонарушителя последствиями (морального или материального характера), которых он должен подвергнуться; реализуется в соответствующих процессуальных формах.

Административная ответственность является составной частью административного принуждения и наделена всеми его признаками.

Основные признаки административной ответственности заключаются в том, что её основанием является административное правонарушение (проступок). Привлечение к ответственности – обязанность государственных органов, являющихся субъектами исполнительной власти и судов. Порядок привлечения к ответственности является упрощённым. Следует обратить внимание на то, что между правонарушителем и органом (должностным лицом), налагающим взыскание, отсутствуют служебные отношения. Административная ответственность урегулирована нормами административного права, в которых приведён полный перечень административных проступков, административных взысканий и органов, уполномоченных их применять. К этому виду ответственности привлекаются нарушители общеобязательных правил (норм), установленных полномочными субъектами. Субъектами административных правонарушений могут быть физические лица – граждане и должностные лица, а за некоторые правонарушения – государственные служащие. В последнее время всё больше исследователей склоняются к мнению, что субъектами административной ответственности выступают также и юридические лица.

Быстрый рост конкуренции в России требовал от государства законодательного закрепления условий и правил конкурентной борьбы, а вместе с ними и мер государственного воздействия на нарушителей

установленного порядка. Одним из эффективных средств обеспечения правомерного поведения участников конкурентных правоотношений стало внедрение административной ответственности за конкурентные правонарушения.

Необходимо отметить, что большинство исследователей рассматривают конкурентные правонарушения через призму их хозяйственно-правовой природы. Однако специфика конкурентной борьбы требует с одной стороны как можно скорее прекратить правонарушение, с другой – восстановить прежнее состояние участников отношений, то есть в максимально короткий срок возместить убытки, причинённые антиконкурентным поведением. В таких условиях наиболее эффективным является применение к нарушителям мер гражданско-правовой ответственности. Следует заметить, что в большинстве развитых стран, где регулирование конкурентных отношений имеет свою историю, к нарушителям конкурентного законодательства применяются как меры гражданско-правового характера в виде возмещения ущерба, так и штрафные санкции административно-правового характера. В частности, применение мер административной ответственности к нарушителям конкурентного законодательства распространено в законодательствах США, Канады, Австрии, Германии [2]. В то же время следует заметить, что в большинстве стран меры административного принуждения применяются к субъектам хозяйствования – юридическим лицам. Лишь Германия наряду с применением мер административного воздействия к юридическим лицам применяет соответствующие меры и к руководителям (владельцам) этих юридических лиц. Стоит обратить внимание и на то, что Комплекс согласованных на многосторонней основе действий и справедливых принципов и правил контроля за ограничительной деловой практикой от 19.12.1979 [3] вместе с нормами, определяющими пределы административной ответственности за нарушения антимонопольных норм, содержит также специальный раздел, посвящённый особенностям административных и судебных процедур, направленных на предупреждение и прекращение нарушений в сфере конкуренции. Отметим, что меры административной ответственности в мире применяются и за совершение недобросовестной конкуренции.

Необходимо отметить, что, по нашему мнению, именно гражданско-правовая ответственность станет основным видом ответственности за правонарушения в сфере конкуренции. Однако в современных условиях это представляется невозможным, в частности в связи с отсутствием механизмов отслеживания указанных нарушений и нежеланием и невозможностью участников конкурентных правоотношений лично

защищать собственные интересы. Конкурентные правонарушения наносят ущерб и государству, нарушая установленный и поддерживаемый им баланс публично-частных интересов в сфере конкуренции. Главной задачей государства в такой ситуации является как можно более быстрое прекращение нарушения. Поставленная задача решается с помощью применения специально уполномоченными органами административно-правовых мер воздействия на нарушителей.

Фактическим основанием административной ответственности в сфере конкуренции является совершение конкурентного правонарушения. Согласно Кодексу об административных правонарушениях, административными правонарушениями в сфере конкуренции признаются: недобросовестная конкуренция (ст. 14.33); нарушения запретов, установленных в области защиты конкуренции, такие как осуществление антиконкурентных соглашений и согласованных действий, незаконная координация (ст. 14.32); ограничение конкуренции органами власти, органами местного самоуправления (ст. 14.9) [4].

Специфика правонарушений в сфере конкуренции обусловила и особый порядок прекращения этих правонарушений. В соответствии со статьями 28.2, 28.3 Кодекса об административных правонарушениях РФ уполномоченными лицами ФАС и его территориальных отделений составляется протокол об административном правонарушении. Однако решение о наложении административного взыскания принимает районный (городской) суд (судья) (статья 29.10). По нашему мнению, такой порядок применения мер административной ответственности наибольшим образом удовлетворяет главному принципу применения ответственности – беспристрастности.

Необходимо отметить, что и в развитых странах – в Австрии, Бельгии существует разделение полномочий между органами, которые выявляют правонарушения, и теми, что налагают взыскания. Однако в большинстве европейских стран антимонопольные органы наделены юрисдикционными полномочиями и самостоятельно выявляют, квалифицируют правонарушения в сфере конкуренции и налагают взыскания.

Стоит обратить внимание и на то, что любое проявление недобросовестной конкуренции или монопольный проступок может причинить значительный ущерб пострадавшей стороне и даже привести к банкротству субъекта хозяйствования или нецелесообразности его дальнейшей деятельности, однако штрафные санкции, применяемые к нарушителям, слишком низки и поэтому не выполняют своей основной превентивно-карательной функции. В таких условиях представляется необходимым пересмотреть всю систему штрафных санкций за

совершение административных правонарушений в сфере экономической конкуренции.

Ещё одним фактором, который, на наш взгляд, негативно влияет на эффективность прекращения нарушений в сфере недобросовестной конкуренции, является недостаточность или даже нерегулируемость правовой защиты отдельных объектов неправомерных посягательств, в частности фирменных наименований, коммерческой тайны и конфиденциальной информации, личных неимущественных прав, таких как честь, достоинство, деловая репутация и т.д. Однако эта проблема решается нормами Гражданского кодекса.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов юридической ответственности в сфере экономической конкуренции является проблема правовой природы штрафов, применяемых к нарушителям конкурентного законодательства органами ФАС другими контролирующими органами, в частности Национальными комиссиями регулирования природных монополий, органами защиты прав потребителей и т.д.

Отметим, что именно штрафные санкции являются основным и наиболее распространённым мерой административного принуждения, применяемой к нарушителям конкурентного законодательства. В литературе сложились две основные позиции по этому вопросу: одни считают эти штрафные санкции проявлением гражданско-правовой ответственности, другие – административной ответственности.

Эта проблема имеет большое теоретическое и практическое значение, в частности потому, что размеры штрафов, налагаемых на нарушителей конкурентного законодательства – юридических лиц, в несколько раз превышают размеры административных взысканий, налагаемых на нарушителей – физических лиц. Таким образом, создаётся ситуация, при которой субъект хозяйствования и гражданин за одно правонарушение несут разную ответственность, что, конечно, дискриминирует юридических лиц.

Учитывая, что законодательные основы применения экономических санкций за нарушения законодательства в сфере конкуренции заложены Федеральным Законом «О естественных монополиях» от 17.08.1995 № 147-ФЗ[5], Федеральным Законом «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ [6] и другими, они бесспорно являются проявлением юридической ответственности.

По нашему мнению, штрафные санкции за нарушение конкурентного законодательства являются проявлением административной ответственности юридических лиц.

Переход к рыночным отношениям, появление хозяйствующих субъектов разных организационно-правовых форм, конечно, возродили административную ответственность в виде штрафа.

Стоит заметить, что расширение круга субъектов административной ответственности за счёт юридических лиц не является новым для теории и практики административного права. В предыдущие годы, отмечают А.П. Алехин, А.А. Кармолицкий и Ю.М. Козлов [7], коллективные субъекты административной ответственности, в том числе в виде штрафа, были известны административному праву. В частности, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21.07.1961 г. «О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке» [8] было отменено наложение штрафов в административном порядке на предприятия, учреждения, организации и установлено их наложение на должностных лиц. Таким образом, усиливалась личная ответственность должностных лиц и устранялось безличностное возложение ответственности на предприятие.

Анализ конкурентного законодательства позволяет сделать вывод о том, что субъектами правонарушений в сфере конкуренции чаще всего выступают именно юридические лица.

По нашему мнению [9], признание юридических лиц субъектами административной ответственности на законодательном уровне создает основания для рассмотрения штрафных санкций, применяемых органами ФАС, другими органами государственного управления в сфере конкуренции к нарушителям конкурентного законодательства как проявления административной ответственности. Это, в свою очередь, поможет урегулировать и согласовать механизмы применения мер административной ответственности¹, обеспечить равные условия применения мер административного воздействия к нарушителям конкурентного законодательства, создать специальные административные процедуры прекращения конкурентных правонарушений, которые бы учитывали все их особенности², значительно повысить эффек-

¹В частности, признание административно-правовой природы финансовых санкций за правонарушения в сфере конкуренции создаст условия для взаимного согласования системы административно-правовых санкций, применяемых за конкурентные правонарушения, в которой финансовые санкции будут рассматриваться как основной вид ответственности, а административные санкции, применяемые к руководителям, работникам субъектов хозяйствования и должностным лицам органов власти, административно-хозяйственного управления и контроля – как основной или дополнительный.

² Например, в Бельгии существуют две основные административные процедуры прекращения нарушений в сфере конкуренции: общая и сокращённая, а также особая процедура. Общая процедура прекращения нарушений антимонопольного законодатель-

тивность административной ответственности за конкурентные правонарушения.

Список использованных источников

1. Совершенствование механизма разработки и реализации программ и политик в сфере государственного и муниципального управления: монография / Под общ.ред. Е.И. Макаровой, В.А. Черкова. – Луганск: ИП Орехов Д.А., 2025. – 269 с.

2. Черков В.А. Европейский и американский путь становления теории разделения властей: сравнительно-правовой анализ / В.А. Черков, Е.В. Сименихина// Государственное и муниципальное управление: вчера, сегодня, завтра. Материалы научно-практической конференции (с международным участием). В 3-х частях. Луганск, 2024. С. 197-213.

3. Комплекс согласованных на многосторонней основе действий и справедливых принципов и правил контроля за ограничительной деловой практикой от 19.12.1979. – [URL:https://docs.cntd.ru/document/1900494](https://docs.cntd.ru/document/1900494) (Дата обращения: 22.11.2025)

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 № 195-ФЗ // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/b1d4bf7b870feb7f305d780e45b377f0f7f0f9fe/ (Дата обращения: 22.11.2025)

5. Федеральный закон «О естественных монополиях» от 17.08.1995 № 147-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант-

ства применяется в случае выявления административных проступков в сфере конкуренции соответствующим государственным органом.

Общая процедура состоит из ряда этапов, главным из которых является проведение экспертизы и установление факта правонарушения. Следует отметить, что государственный административный орган лишь собирает материалы, анализирует их и выносит предложения относительно окончательного решения. Однако решение о наложении взыскания и применении других мер принудительного характера принимает независимый судебный орган. Продолжительность общей процедуры рассмотрения дела не превышает трёх-шести месяцев.

Сокращённая процедура прекращения правонарушения применяется в тех случаях, когда при выявлении нарушения конкурентного законодательства нарушитель признаёт факт совершения конкурентного правонарушения и прекращает его (если правонарушение продолжается). Окончательное решение о применении мер принудительного характера принимает суд. Продолжительность сокращённой процедуры составляет от трёх дней до двух недель.

Особая процедура прекращения нарушений конкурентного законодательства применяется государственным антимонопольным органом Бельгии в тех случаях, когда дело имеет общегосударственное или прецедентное значение. Срок особой процедуры в законодательстве не ограничен и может длиться от нескольких месяцев до нескольких лет.

Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7578/ (Дата обращения 22.11.2025).

6. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (Дата обращения 20.11.2025).

7. Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации: Учебник. – М.: ИКД "Зерцало-М". 2003. – 608 с.

8. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21.07.1961 г. «О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке» – URL: <https://normativ.kontur.ru/>

9. Государственное управление социально-экономическими системами в современных условиях: монография / Под общ.ред. Е.И. Макаровой, В.А. Черкова. – Луганск: «Ноулидж», 2022. – 249 с.

Чорногуз В.И.

аспирант

ФГБОУ ВО «Костромской

государственный университет»

chornoguz.varya@mail.ru

г. Кострома, Россия

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В настоящее время национальные проекты в Российской Федерации приобретают все большее значение. Они не только оказывают влияние на социально-экономическое и промышленное развитие, но и выступают инструментами достижения необходимого уровня экономической безопасности страны. Реализация национальных проектов и использование методов проектного управления на национальном уровне выступают рычагом комплексного воздействия на промышленность, экономику и социальную сферу, которое носит защитный и стабилизирующий характер.

Ключевые слова: стратегическое планирование, целеполагание, национальные проекты, проектное управление, социально-экономическое развитие, экономическая безопасность, промышленность, промышленное развитие.

Социально-экономическое развитие Российской Федерации является одним из приоритетных направлений деятельности государства и обеспечения экономической безопасности страны, определенных в Указе Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Национальная экономика и промышленность в последние годы претерпевает значительную трансформацию, вызванную внешними геополитическими изменениями в мире и внутренними структурными изменениями в экономике. В связи с этим, для предупреждения угроз и достижения приемлемого уровня экономической безопасности России и отдельных ее подсистем в качестве мер стратегического планирования, государственного управления, инструмента регулирования и поддержки экономики, в том числе промышленной сферы, реализуются национальные проекты.

Целью статьи является характеристика взаимосвязей национальных проектов промышленного развития в системе обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели, определены следующие задачи:

1. Дать характеристику национальных проектов промышленного развития как подсистемы обеспечения экономической безопасности национальной промышленности;
2. Дать характеристику национальных проектов промышленного развития как подсистемы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

Национальные проекты представляют собой систему специальным образом упорядоченных и закреплённых на институциональном уровне программ и мероприятий, направленных на развитие экономики и социальной сферы. Реализация данных проектов предполагает вывод национальной экономики из кризисной ситуации к достижению целевых ориентиров.

В научной литературе приводятся следующие определения экономической безопасности и национальных проектов. Л. И. Абалкин в своих работах применял следующее значение: «экономическая безопасность – это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и совершенствованию» [1].

Согласно А. С. Беднякову и Л. А. Мизэринь, национальный проект – «это инструмент реализации целей национального развития, имеющих приоритетное значение на определенном этапе развития государ-

ства и требующих для своего решения значительных ресурсов, предполагающих четко обозначенный конечный результат» [2].

Важность национальной экономической безопасности определена Президентом и Правительством Российской Федерации через Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.» (далее Стратегия ЭБ), Федеральный Закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее Стратегия НБ) [7] [8][10].

Так, в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации под экономической безопасностью понимается «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации»[8].

Стратегия ЭБ также определяет обеспечение экономической безопасности как действия органов государственной власти, органов местного самоуправления и Центрального Банка РФ по взаимодействию с институтами разных направлений и уровней, с целью противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности и защиты национальных интересов в экономической сфере страны[8].

Отметим, что по данным Общероссийского классификатора видов экономической деятельности, промышленность (промышленное производство) определяется как совокупность видов экономической деятельности, относящихся к добыче полезных ископаемых, обрабатывающему производству, обеспечению электрической энергией, газом и паром, кондиционированию воздуха, водоснабжению, водоотведению, организации сбора и утилизации отходов, а также ликвидации загрязнений, строительство, торговля оптовая и розничная и другие виды закрепленные в нормативно-правовом документе [6],[9].

Таким образом, для поддержания нормального уровня экономической безопасности государства, управленческому аппарату необходимо использовать методы и инструменты, направленные на достижение национальных целей и поставленных для этого целевых показателей, выполнение задач, определенных Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309.

Следовательно, национальные проекты по своему определению являются инструментами обеспечения экономической безопасности как национальной промышленности, так и Российской Федерации в целом.

Правительство РФ дает следующие разъяснения по национальным проектам: «Это один из основных инструментов достижения утвержденных Президентом национальных целей развития и реализации программы социально-экономического развития России до 2030 года. Они содержат ключевые решения, направленные на укрепление экономики страны, обеспечение технологического суверенитета и улучшение жизни граждан» [5].

К национальным проектам промышленного развития следует отнести проекты «Эффективная и конкурентная экономика», «Экспорт» («Международная кооперация и экспорт»), «Производство транспорта», «Новые материалы и химия», «Средства производства и автоматизации», «Беспилотные авиационные системы» и другие, а также завершенные в 2024 году: «Малое и среднее предпринимательство» и «Производительность труда». Их анализ позволит оценить их влияние на промышленный сектор экономики и влияние на уровень экономической безопасности промышленности и национальной экономики в целом. Реализация данных проектов дает возможность государству стимулировать процессы модернизации и структурной перестройки промышленности, обеспечивая стабильность и устойчивость национального хозяйства.

Проект «Производительность труда и поддержка занятости» завершен, сейчас реализуется федеральный проект «Производительность труда». Он вносит свой вклад в решение задач промышленной политики, задавая вектор развития отдельных секторов промышленности за счет повышения эффективности производственного процесса и обеспечения занятости населения. Реализация данного проекта предусматривает внедрение передовых технологий в производственные процессы, обучение сотрудников новым методам и методикам работы с целью повышения производительности. Данные изменения призваны вывести предприятия и промышленность РФ на новый уровень.

Завершен национальный проект «Малое и среднее предпринимательство» («Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»), ему на смену пришел федеральный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Поддерживая малое и среднее предпринимательство, государство создает условия для инновационных компаний, разрабатывающих новые продукты и технологии, способствующих технологическому обновлению крупных промышленных предприятий.

Национальный проект «Международная кооперация и экспорт» нацелен на открытие деловых взаимоотношений, поиска надежных

партнеров на мировом рынке и предоставления возможности выхода на новые рынки сбыта продукции отечественным производителям. Главная цель – увеличить долю российских товаров на мировых рынках, укрепить позиции отечественных предпринимателей и диверсифицировать внешнеэкономическую деятельность [3].

Экономическая безопасность национальной промышленности основана на стабильной и эффективной производственной базе, которая призвана удовлетворить потребности как внутреннего рынка, так и обладать способностью конкурировать на мировом уровне. Рассмотренные нацпроекты направлены на комплексное решение ключевых государственных задач и проблем промышленного развития, следовательно, отвечают поставленным национальным целям и приоритетам на ближайшие годы. С целью поддержания нормального уровня безопасности экономики, в том числе промышленной сферы Российской Федерации, данные проекты являются механизмами элиминирования рисков, связанных с импортозависимостью, нестабильностью цен на сырье и комплектующие, решить вопрос с недостатком или утечкой квалифицированных кадров и технологий, необходимых для модернизации производств. Успешная и эффективная реализация стратегического и проектного управления на государственном уровне будет способствовать укреплению национальной экономической безопасности, а также обеспечит устойчивое социально-экономическое и промышленное развитие на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу, в том числе за счет инвестиций из-за рубежа.

Рис. 1. Роль национальных проектов промышленного развития в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации
Источник: сост. автором на основе данных [4]

Влияние национальных проектов промышленного развития на экономическую безопасность России осуществляется через систему государственного управления и стратегического планирования, представлено на следующем рисунке (рис. 1).

Рост валового внутреннего продукта (ВВП) – одна из ключевых задач, стоящих перед государством. Сокращение этого показателя свидетельствует о снижении уровня экономической безопасности экономики в целом и отдельных отраслей, в том числе промышленного производства. Согласно данным Росстата, сокращение физического объема ВВП происходило в 2020 и 2022 годах. В 2023 и 2024 году был рост, частично компенсационный (таблица 1).

Таблица 1

Динамика индекса физического объема ВВП РФ, %

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024
Индекс физического объема ВВП, %	97,3	105,9	98,6	104,1	104,3

Источник: составлено на основе данных Росстата [11].

Чтобы избежать существенного сокращения промышленного производства, была осознана необходимость дальнейшего развития и реализации национальных и федеральных проектов, стимулирования и поддержки промышленности, субсидирования проектов развития.

Таким образом, национальные проекты промышленного развития представляют собой подсистемы проектного управления и стратегического планирования на общегосударственном уровне. Реализация таких проектов на практике открывает возможности для планирования, анализа и контроля социально-экономического и промышленного развития страны и отдельных подсистем ее экономики, осуществлять управление рисками промышленного развития. Правительство РФ стремится поддерживать необходимый уровень занятости населения, не допускать зависимости от импорта критически важной продукции, создавать благоприятные условия для отечественных производителей и стабильного развития промышленности. Реализация национальных проектов позволяет поддерживать и стимулировать функционирование национальной промышленности, что способствует обеспечению экономической безопасности Российской Федерации.

Список используемых источников

1. Абалкин, Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л. И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4-16.

2. Бедняков, А. С. Национальные проекты России: проблемы и решения / А. С. Бедняков, Л. А. Мизринь // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – № 4(118). – С. 20-25.

3. Ленчук, Е. Б. Совершенствование методологических подходов к формированию системы стратегического планирования в России / Е. Б. Ленчук, В. И. Филатов // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. – № 4. – С. 9-26.

4. Национальные проекты. АНО «Национальные приоритеты»: официальный сайт. 2020-2025.–URL:<https://национальныепроекты.рф/projects/> (дата обращения 22.12.2025)

5. Правительство Российской Федерации: официальный сайт. – URL:<http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/> (дата обращения 22.12.2025)

6. Российская Федерация. Законы. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности" (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст) // КонсультантПлюс: официальный сайт. –URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/ (дата обращения 25.12.2025)

7. Российская Федерация. Законы. Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // КонсультантПлюс: официальный сайт. –URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения 21.12.2025)

8. Российская Федерация. Законы. Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.» // КонсультантПлюс: официальный сайт. –URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения 21.12.2025)

9. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон "О промышленной политике в Российской Федерации" от 31.12.2014 N 488-ФЗ // КонсультантПлюс: официальный сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (дата обращения 25.12.2025)

10. Российская Федерация. Законы. Федеральный Закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // КонсультантПлюс: официальный сайт. – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения 21.12.2025)

Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт.1999-2025. – URL: [https://rosstat.gov.ru/statistics/ accounts](https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts) (дата обращения 21.12.2025)

Шибанова О.А.

студентка группы СЭБ-211,

ФГБОУ ВО «ТГТУ»

Бондарская О.В.

д.э.н, доцент, доцент кафедры

Экономическая безопасность
и качество» ФГБОУ ВО «ТГТУ»

г. Тамбов, Россия

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЕ НАЦИИ: УГРОЗЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: На сегодняшний день сохранение и укрепление здоровья населения является стратегической задачей государственной политики. Эффективное управление процессом здоровьесбережения требует комплексного анализа системы государственного регулирования здравоохранения и оценки ее эффективности на региональном уровне.

Ключевые слова: здоровьесбережение, здоровье населения, государственное регулирование, система здравоохранения, обязательное медицинское страхование (ОМС), региональное здравоохранение, демографическая ситуация, заболеваемость, национальные проекты, профилактическая.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью преодоления разрыва между теоретическими концепциями здоровьесбережения и практической реализацией на региональном уровне. Эффективное сохранение здоровья населения выступает ключевым фактором национального развития и требует не только создания механизмов поддержания и стабилизации ситуации, но и их адаптации к условиям. Анализ системы здравоохранения и демографических тенденций в Тамбовской области позволяет выявить ключевые проблемы, а так же оценить действенность государственного регулирования и

определить слабые стороны требующие усилий для формирования устойчивой модели здоровьесбережения.

На сегодняшний день понятие «здоровьесбережение» выходит за рамки простого отсутствия болезней, представляя собой комплексный процесс, направленный на достижение физического, психического и социального благополучия.

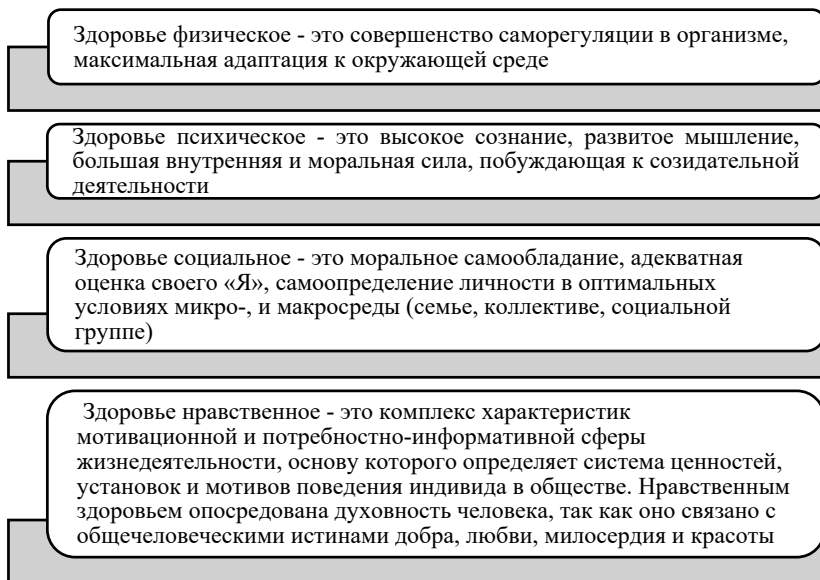

Рис. 1. Понятие и виды здоровья

Эффективное управление невозможно без отлаженной системы государственного регулирования в сфере здравоохранения, которое в России осуществляется через многоуровневую нормативно-правовую базу и сочетает бюджетное финансирование с обязательным медицинским страхованием.

За последние годы в системе здравоохранения России происходят значительные организационно-экономические, нормативно-правовые и функциональные преобразования. Эти изменения включают:

- внедрение новых форм финансирования, таких как государственные программы, обязательное медицинское страхование и платные услуги;

- модернизацию ресурсного обеспечения, улучшение материально-технической базы медицинских учреждений;
- усиление контроля за качеством и эффективности работы системы, а также создание новых институтов и механизмов регулирования;
- институциональное воздействие государства.

Государство осуществляет регулирование и контроль через различные инструменты, обеспечивающие стандартизацию и качество медицинских услуг, а также развитие системы страхования здоровья. В частности, применяются:

- 1) страхование – создание системы обязательного медицинского страхования (ОМС) для равного доступ к качественной медицинской помощи;
- 2) стандартизация – установление единых требований к медицинским услугам, оснащению и профессиональным квалификациям;
- 3) сертификация и лицензирование – подтверждение соответствия учреждений и специалистов установленным стандартам, что обеспечивает безопасность и качество оказания медицинской помощи.

Эти меры направлены на повышение эффективности системы здравоохранения, ее доступности и качества обслуживания населения, а также на создание условий для устойчивого развития системы здравоохранения.

Рис. 2. Законодательное регулирование в РФ

При этом анализ современного состояния, проведенный на примере Тамбовской области, выявляет ряд системных проблем:

- устойчивую депопуляцию

-высокий уровень заболеваемости от болезней системы кровообращения

-дефицит кадров и устаревшая материально-техническая база.

Эти вызовы требуют разработки и реализации как федеральных, так и адресных региональных программ, направленных на совершенствование охраны здоровья и активизацию профилактических мероприятий.

Рассмотрим каждую проблему отдельно.

1. Устойчивая депопуляция представляет собой систематическое уменьшение абсолютной численности населения региона как следствие уменьшения воспроизводства населения.

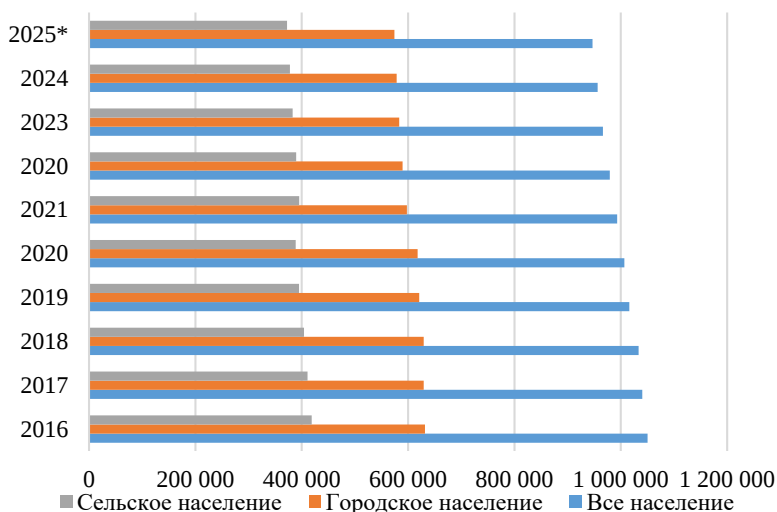

Рис. 3. Динамика численности постоянного населения Тамбовской области за 2016-2025 гг., (чел.)

В городской местности по состоянию на 1 января 2025 года проживает 60,7 % населения (574 165 чел.), что больше в сравнении с 2021-2024 гг., и в сравнении с 2016-2017 гг., но ниже в сравнении с 2018-2020 гг. Соответственно, в сельской местности по состоянию на 1 января 2025 года проживает 39,3 % населения, что составляет 372 492 чел., что больше в сравнении с 2018-2020 гг., но ниже в сравнении с 2016-2017 гг. и в сравнении с 2021-2024 гг.

Можно отметить негативную динамику к снижению численности постоянного населения Тамбовской области на протяжении всего периода исследования. Что связано с естественной убылью (смертность превышает рождаемость) и миграцией (эмиграция из региона). В целом, это общая для многих российских регионов тенденция, вызванная комплексом социально-экономических и демографических факторов.

2. Высокий уровень заболеваемости от болезней системы кровообращения.

Рис. 4. Динамика уровня заболеваемости БСК в Тамбовской области за 2015-2025* гг. (на 100 тыс. взрослого населения)

По данным ГБУЗ «Тамбовский областной медицинский информационно-аналитический центр» рост уровня общей и первичной заболеваемости БСК взрослого населения Тамбовской области обусловлен ростом заболеваемости артериальной гипертензии (АГ).

Наиболее важным критерием, определяющим общую тенденцию в сфере здравоохранения в регионе является коэффициент заболеваемости (Рис. 5).

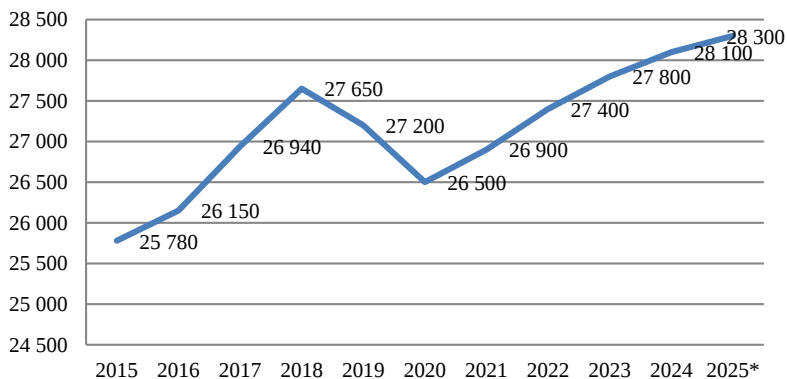

Рис. 5. Динамика коэффициента заболеваемости в Тамбовской области

На основе анализа данных за 2015-2025* годы в Тамбовской области наблюдается устойчивая негативная динамика распространённости болезней системы кровообращения: коэффициент общей заболеваемости вырос с 25 780 до прогнозируемых 27 800 случаев на 100 тыс. взрослого населения, что в относительном выражении составляет рост на 7,8 %. Этот рост, особенно заметный в период 2015-2018 гг. (до пикового значения 27 650), в целом соответствует обще-российскому тренду и в первую очередь связан с демографическим старением населения и улучшением диагностики. Несмотря на временное снижение в 2020 году до 26 500 случаев (на 4,2 % от пика 2018 года) из-за перерождения системы здравоохранения на борьбу с пандемией, в последующие годы показатель восстановился и продолжает расти, прогноз на уровне 28 300 к 2025 году, что свидетельствует о сохраняющемся высоком значении БСК для региона и необходимости усиления профилактических мер [1].

3. Дефицит кадров и устаревшая материально-техническая база

В 2024 году в Тамбовской области сохраняется кадровый дефицит в здравоохранении, особенно остро ощущается нехватка участковых терапевтов, врачей скорой помощи, онкологов и других узких специалистов. Поэтому решение кадровой проблемы – одна из главных задач региональной системы здравоохранения. Тамбовская область активно участвует в реализации нацпроекта «Здравоохранение». Так в рамках реализации региональной программы «Модернизация первичного звена здравоохранения» и достижения ключевых показателей национального проекта «Здравоохранение», в Моршанскую ЦРБ трудоустрани-

ются молодые специалисты. Более подробно реализация данных проектов будет рассмотрена в следующем разделе исследования [2].

Таким образом, обобщим следующие проблемы развития современной системы здравоохранения Тамбовской области (рис. 6).

Таким образом, исследование теоретических основ здоровьесбережения, анализ эффективности государственного регулирования и выявление путей повышения результативности этой деятельности на региональном уровне представляет собой актуальную научную и практическую задачу.

Укрепление здоровьесбережением населения является одной из важнейших социально-экономических задач и основа национальной безопасности страны. С этой целью разрабатываются национальные проекты, которые представляют собой ключевые инициативы, направленные на выполнение национальных целей развития, закрепленных Президентом, и реализацию программы социально-экономического развития страны до 2030 года. Они включают стратегические решения, способствующие укреплению экономики, технологическому суверенитету и улучшению качества жизни граждан. Так, с 2025 года в России реализуются три национальных проекта, связанные с системой здравоохранения:

- 1) «Продолжительная и активная жизнь»;
- 2) «Семья»;
- 3) «Новые технологии сбережения здоровья».

Рис. 6. Основные проблемы развития современной системы здравоохранения Тамбовской области

Рис. 7. Национальные проекты в сфере здравоохранения с 2025 года

1. Национальный проект «Продолжительная и активная жизнь» – это продолжение проектов «Здравоохранение» и «Демография».

Цель проекта – повысить ожидаемую продолжительность жизни в России: до 78 лет к 2030 году и до 81 года к 2036 году.

При этом особое внимание уделяется росту показателей ожидаемой продолжительности здоровой жизни, что означает не только увеличение общего срока жизни, но и повышение её качества.

Национальный проект «Продолжительная и активная жизнь» состоит из одиннадцати федеральных проектов: «Модернизация первичного звена здравоохранения Российской Федерации»; «Борьба с сахарным диабетом»; «Совершенствование экстренной медицинской помощи»; «Оптимальная для восстановления здоровья медицинская реабилитация»; «Здоровье для каждого»; «Борьба с онкологическими заболеваниями»; «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями»; «Развитие федеральных медицинских организаций, включая развитие сети национальных исследовательских центров»; «Борьба с гепатитом С и минимизация рисков распространения данного заболевания»; «Медицинские кадры»; «Национальная цифровая платформа «Здоровье».

2. Национальный проект «Семья» направлен на развитие и укрепление семейных отношений, и повышение качества жизни семей с детьми.

Цель проекта – увеличение числа семей с детьми, в том числе многодетных, укрепление семейных ценностей.

Задачи национального проекта:

1) всероссийская поддержка родителей (материнство, отцовство, баланс работы и семьи);

2) забота о репродуктивном здоровье (снижение перинатальной смертности, поддержка репродуктивных программ);

3) развитие условий для активного долголетия пожилого поколения, что обеспечивает поддержку семей на всех этапах жизни;

4) обеспечение качественного ухода за теми, кто нуждается в помощи (за людьми с ограниченными возможностями, пожилыми).

Национальный проект «Семья» состоит из пяти федеральных проектов: «Поддержка семьи»; «Многодетная семья»; «Охрана материнства и детства»; «Старшее поколение»; «Семейные ценности и инфраструктура культуры».

Особое внимание проекта направлено на борьбу с бедностью семей, т.к. на сегодняшний день в России уровень бедности среди многодетных семей – около 30%. Рождаемость снижается, а доступ к медицине и культурной среде неравномерный. Национальный проект «Семья» направлен на решение этих проблем.

3. Национальный проект «Новые технологии сбережения здоровья» направлен на повышение качества и продолжительности жизни россиян через развитие медицинской науки, создание инновационных лекарств, медицинских изделий и цифровых систем, а также развитие превентивной медицины и технологий долголетия [3].

Целью проекта – комплекс мер, направленных на повышение эффективности и результативности медицинских исследований и разработок и создания условий для внедрения их результатов, включая превентивную медицину и технологии долголетия, а также обеспечение технологического суверенитета в области производства (изготовления) лекарственных препаратов, биомедицинских клеточных продуктов, продуктов тканевой инженерии и медицинских изделий.

Национальный проект «Новые технологии сбережения здоровья» состоит из пяти федеральных проектов: «Управление медицинской наукой»; «Технологии медицинских разработок»; «Биомедицинские и когнитивные технологии будущего»; «Регенеративная биомедицина, технологии превентивной медицины, обеспечение активного и здорового долголетия»; «Развитие производства наиболее востребованных лекарственных препаратов и медицинских изделий».

В настоящее время на региональном уровне в Тамбовской области существует разнообразие инструментов, представленных соответствующими государственными программами, федеральными и национальными проектами. Их эффективная и последовательная реализация, при строгом контроле и мониторинге, позитивно отразится на здоровье населения,

способствуя укреплению популяции здоровья и активизации профилактических мероприятий для населения Тамбовской области.

Список использованных источников

1. Официальный сайт «Федеральной службы государственной статисти-ки» – Текст: электронный // Росстат: [сайт]. – URL: – <https://rosstat.gov.ru/>.

2. Официальный сайт Министерства здравоохранения РФ. Итоговая коллегия 2024 и планы на 2025: Ключевая задача системы здравоохранения — сохранить жизни и здоровье граждан // Текст: электронный. – URL: <https://minzdrav.gov.ru/>

3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ № 400 от 02.07.2021. – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/

4. Бондарская, Т.А. Императивы развития креативного человеческого капитала региона: теория и методология : монография / кол. авторов. — Москва : РУСАЙНС, 2025. — 438с.

5. Бондарская, Т.А. Современное состояние и проблемы в сфере здравоохранения региона / Вестник Академии знаний. 2024. № 6(65). С. 125-134. EDN SKHFPN.

6. Бондарская, Т.А. Обеспечение экономической безопасности региона: креативно-образовательный аспект: учебное пособие / кол. авторов. - Москва: РУСАЙНС, 2024. - 314 с. ISBN 978-5-466-08060-5/

Шишкин И.С.

Аспирант ФГБОУ ВО «ТГТУ»

Кафедра «ИСиЗИ»

ilya.shis@yandex.ru

г. Тамбов, Россия

МЕТОДЫ ОБНАРУЖЕНИЯ ВРЕДОНОСНОЙ АКТИВНОСТИ В КОНТЕЙНЕРНЫХ СРЕДАХ

Аннотация: Контейнерные технологии широко применяются в облачных и микросервисных инфраструктурах, размер рынка Контейнер Безопасность оценивается в USD 3,05 млрд в 2025 году и прогнозируется к росту до USD 9,01 млрд к 2030 году, однако их распространение сопровождается ростом рисков безопасности и увеличением поверхности атак. Вредоносная активность в контейнерах может

включать криптомайнинг, компрометацию приложений, сетевые атаки и попытки побега на хостовую систему. Для своевременного выявления таких угроз используются методы мониторинга во время выполнения контейнеров: анализ системных вызовов, сетевого трафика, изменений файловой системы, журналов событий и поведенческих аномалий с применением машинного обучения. Наибольшую эффективность обеспечивает комплексное сочетание этих подходов, позволяющее повысить точность обнаружения атак и снизить вероятность успешных вторжений в контейнеризированных средах.

Ключевые слова: containerd, Docker, безопасность контейнеров, контейнеризация.

За последнее время контейнеризация стала одной из ключевых технологий крупных ИТ-компаний. Такие платформы, как Docker, containerd и CRI-O, лежат в основе микросервисных архитектур, облачных вычислений и CI/CD-конвейеров. Контейнеры обеспечивают высокую гибкость, масштабируемость и скорость развертывания приложений, что делает их практичным решением в корпоративных средах. Данная популярность решения так же вызывает много вопросов в безопасности контура компании, что способствует расширению поверхности атак на инфраструктуру. Размер рынка Контейнер Безопасность оценивается в USD 3,05 млрд в 2025 году и прогнозируется к росту до USD 9,01 млрд к 2030 году, регистрируя стремительный среднегодовой темп роста 24,17% [1]. Неослабевающий рост отражает миграцию от монолитного программного обеспечения к облачным, контейнеризованным архитектурам, которые распределены по множественным облакам и пограничным площадкам.

Вредоносная активность в контейнерной среде может проявляться по-разному: от скрытого запуска криптомайнеров и выполнения команд через уязвимости в приложениях до попыток побега из контейнера и получения доступа к хостовой системе. Угроза усугубляется тем, что компрометация одного контейнера является отправной точкой для атаки на весь кластер или CI/CD-цепочку.

В этих условиях возникает необходимость в специализированных подходах, способных выявлять подозрительные действия непосредственно во время выполнения контейнеров, то есть на уровне системных вызовов, сетевых операций, файловых изменений и поведения процессов. Методы обнаружения вредоносной активности в реальном времени позволяют фиксировать как явные нарушения политик, так и сложные аномальные паттерны, присущие современным целевым атакам.

Одним из наиболее точных методов является перехват системных вызовов, которые процессы внутри контейнера отправляют ядру Linux. Инструменты на основе eBPF (Falco, Tracee) способны отслеживать такие операции, как:

- создание новых процессов (execve, clone),
- доступ к ресурсам хоста (mount, setns),
- сетевые операции (socket, connect),
- изменения файловой системы (open, unlink).

Любое отклонение от нормального профиля поведения приложения указывает на возможную вредоносную активность, например криптомайнинг, установку бэкдоров или попытку побега из контейнера.

Контейнеры активно взаимодействуют между собой через виртуальные сети (bridge, overlay, CNI-плагины). Это создаёт условия для сетевых атак: сканирование, создание нелегитимных соединений, взаимодействие с C2-серверами, скрытая передача данных.

Системы IDS/IPS такие как Suricata, Zeek или Cilium Tetragon используют многопоточную архитектуру для анализа трафика в реальном времени, выявления угроз и блокировки вредоносных действий с помощью глубокого анализа пакетов и правил, интегрируясь с другими инструментами для комплексной защиты сетей благодаря чему фиксируют необычные DNS-запросы, всплески исходящего трафика, попытки использования нестандартных протоколов и подозрительные внешние соединения [2].

Сетевой мониторинг позволяет обнаружить атаки, которые не проявляются на уровне процессов.

Файловая система контейнера формируется из слоёв образа. Модификация этих слоёв в реальном времени – прямое указание на вредоносную активность. Системы контроля целостности выявляют:

- появление бинарников, отсутствующих в исходном образе,
- изменение конфигураций,
- внедрение скриптов или майнеров,
- пересборку образов атакующим через Docker API.

Инструменты: Trivy, Clair, Integrity Checker, OverlayFS-мониторы.

Поведенческий анализ и ML-подходы. Современные решения используют машинное обучение для анализа комплексных метрик:

- потребление CPU и RAM,
- системные вызовы,
- графы зависимости процессов,
- временные модели активности,
- аномальные сетевые паттерны.

Автоэнкодеры, Isolation Forest, LSTM-модели позволяют выявлять отклонения, не зависящие от сигнатур или заранее заданных политик. Это особенно эффективно при обнаружении:

- криптомайнеров,
- ботнет-агентов,
- троянизированных приложений,
- слабовыраженных аномалий на длинных временных интервалах.

Журналы приложения, Docker daemon, Kubernetes API-серверов, а также данные от HIDS (OSSEC, Wazuh) дают комплексный взгляд на активность контейнеров. Корреляция различных источников позволяет выявить brute-force атаки, ошибки аутентификации, подозрительные действия внутри контейнера и попытки изменения конфигураций кластера Kubernetes [3].

Лог-анализ особенно эффективен в сочетании с поведенческим мониторингом.

Важно отметить, что перечисленные методы не предназначены для изолированного использования. Эффективная защита контейнерной среды строится на комбинации подходов:

- системные вызовы обеспечивают точечное обнаружение,
- сетевой мониторинг – широкую видимость,
- ML-модели – адаптивность,
- контроль целостности – защиту от модификаций,
- лог-анализ – подтверждение и расследование.

В Kubernetes-кластерах такие методы интегрируются в CI/CD, admission-контроллеры, сервисные mesh-сети и инструменты наблюдаемости (Observability).

Методы обнаружения вредоносной активности в среде выполнения контейнеров становятся важнейшим элементом современной кибербезопасности. Высокая динамичность контейнеров, их короткий жизненный цикл и масштабируемость требуют перехода от сигнатурных и реактивных методов защиты к более проактивным: мониторингу системных вызовов, поведенческому анализу, контролю целостности и машинному обучению.

Комплексное применение этих методов позволяет существенно повысить точность обнаружения реальных атак, сократить количество ложных срабатываний и снизить долю успешных вторжений. В конечном итоге, это делает защиту контейнеризированных инфраструктур не только технологически оправданной, но и экономически выгодной, что особенно важно в условиях стремительного роста глобальных киберугроз.

Список использованных источников

1. Анализ Размера И Доли Рынка Контейнер Безопасность – Тренды Роста И Прогнозы (2025 – 2030) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/container-security-market>
2. Snort или Suricata. Часть 1: выбираем бесплатную IDS/IPS для защиты корпоративной сети [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://habr.com/ru/companies/ruvds/articles/506730/>
3. Атаки на контейнеры и Kubernetes – внутренняя кухня облаков, угрозы и защита [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.securitylab.ru/blog/personal/xiaomite-journal/356430.php>

Научное электронное издание

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И КАЧЕСТВО

Сборник научных трудов

Выпуск 4

Компьютерное макетирование Н. Г. Машенцевой
Обложка, упаковка, тиражирование Т. Ю. Зотовой

ISBN 978-5-8265-3043-6

Подписано к использованию 30.06.2026.
Тираж 50 экз. Заказ № 83

Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ»
392000, г. Тамбов, ул. Советская,
д. 106/5, помещение 2, к. 14
Тел. 8(4752) 63-81-08
E-mail: izdatelstvo@tstu.ru